ОБЩІЙ КУРСЪ

ИСТОРІИ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

(ОТЪ ПАДЕНІЯ З. Р. ИМПЕРІИ ВЪ 476 Г. ПО Р. Х. ДО ПАДЕНІЯ В. Р. ИМПЕРІИ ВЪ 1453 Г.).

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ 25 ПОВТОРИТЕЛЬНЫХЪ И ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХЪ ТАБЛИЦЪ.

Михаила Стасюлевича,

АДЪЮНКТЪ-ПРОФЕССОРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

> Während im Alterthum wenige Völker und meist aufeinanderfolgend als Träger der allgemeinen Cultur erscheinen, zertheilt sich diese im Mittelalter weit mehr und gleichmässiger.
>
> **Böttiger.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

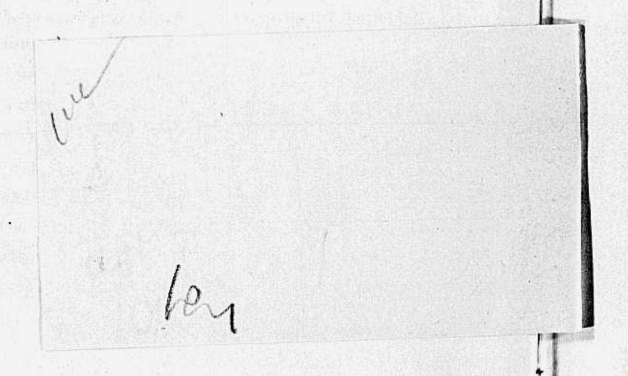
1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ. 23 Февраля, 1856 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ.*

ОТЪ АВТОРА.

Предлагаемый курсъ исторіи среднихъ вѣковъ составленъ мною въ объемѣ того преподаванія наукъ, которое можетъ быть названо *общимъ*, какъ служащее приготовленіемъ къ высшему, *факультетскому* курсу Университета. При послѣднемъ, факультетскомъ изложеніи исторической науки, ея хронологическая и этнографическая система должны предполагаться извѣстными. Высшій историческій порядокъ можетъ быть основанъ на послѣдовательности не годовъ или народовъ, а тѣхъ идей и міровыхъ явленій, которыя управляли цѣлымъ ходомъ судьбы человѣчества и стояли во главѣ важнѣйшихъ политическихъ, гражданскихъ и умственныхъ переворотовъ. Такъ, въ исторіи среднихъ вѣковъ являются два главнѣйшихъ событія, которыя можно назвать новыми рычагами общественной дѣятельности обновленнаго человѣка. Я разумѣю Христіянство и Варварство; соединеніе ихъ въ феодализмѣ довер-

нается здание среднихъ вѣковъ. Но излагать средневѣковую исторію въ порядкѣ ея великихъ явленій, какъ-то, христіянства, варварства, феодализма и проч. возможно только при предположеніи въ слушателѣ знакомства съ общимъ историческимъ курсомъ, въ которомъ были бы предварительно распутаны узлы международныхъ отношеній, показаны политическіе перевороты въ строгой хронологической послѣдовательности, самыя событія размѣщены въ тѣсной зависимости одно отъ другого, такъ чтобы части рѣзко отличались между собою и въ то же время не представляли бы никакого перерыва. Желая имѣть такую основу для своихъ университетскихъ лекцій въ общемъ историческомъ курсѣ, я приступилъ къ составленію оконченнаго мною нынѣ труда. Конечно отъ меня зависѣло только стараться удовлетворить вышеуказаннымъ требованіямъ, которыя можно дѣлать общему курсу; потому я съ своей стороны и позаботился о томъ, чтобы снабдить свой учебникъ тѣми пособіями, которыя могутъ служить къ облегченію памяти. Съ этою цѣлью, въ *) заключеніи каждой главы я представлялъ весь разсказъ въ повторительной таблицѣ, гдѣ метаморфозы переселеній народовъ, перемѣнъ династій, не затмѣваясь подробностями, являлись бы въ глазахъ читающаго непосредственно и воскрешали бы тѣмъ въ его памяти только что имъ прочитанныя событія въ текстѣ. Генеалогическія таблицы, нагляднѣе объясняющія родственныя отношенія, важныя особенно въ эпоху среднихъ вѣковъ, когда не объ одной Австріи можно было сказать: tu, felix Austria, nube! нашли также мѣсто въ нашемъ общемъ курсѣ.

Относительно объема содержанія, подробностей курса, я принялъ за мѣрило время, удѣляемое нашими средними учебными за-

*) Отсюда исключаются таблицы №№ 24 и 25, которыя по своему объему не помѣстились въ текстѣ и приложены особо въ концѣ книги.

веденіями для историческаго преподаванія. Начавъ свою службу Ст. учителемъ исторіи въ С. Петербургской Ларинской Гимназіи, я имѣлъ случай опытомъ нѣсколькихъ лѣтъ убѣдиться, до какой степени важно принимать въ соображеніе время преподаванія, когда дѣло идетъ объ объемѣ учебника. Нѣтъ ничего легче, какъ наполнить учебникъ подробностями; но я предпочелъ ограничиться выборомъ только тѣхъ изъ нихъ, которыя даютъ общую идею о характерѣ времени и дѣйствующихъ лицъ и тѣмъ самымъ приготовляютъ къ ближайшему ознакомленію съ внутреннею стороною жизни народовъ; всестороннее же изученіе этой внутренней жизни составляетъ предметъ факультетскаго курса. Конечно, при такомъ условіи мой общій курсъ лишился выгоды увеличивать свой интересъ увлекательными драматическими подробностями частной жизни народовъ; рѣдко могъ я позволить историческому лицу на страницахъ своего учебника произнести живое слово; все это необходимо предоставить устному изложенію, тѣмъ болѣе, что никакое руководство не можетъ замѣнить преподавателя; его живая рѣчь всегда дополнитъ то, что не могло найти себѣ мѣста на узкихъ страницахъ учебника. Въ общемъ курсѣ надобно заботиться достигать занимательности другими путями. Если читающій не напрягаетъ своего вниманія, если въ его памяти событія помѣщаются, не выталкивая одно другого, если каждое новое лице и событіе есть только развитіе предыдущаго, а не посторонній наростъ, однимъ словомъ, если читающій, перевернувъ послѣднюю страницу, не потеряетъ представленія цѣлаго — въ такомъ случаѣ общій историческій курсъ можетъ сдѣлать притязаніе по крайней мѣрѣ на ту занимательность, въ которой не отказываютъ и другимъ еще болѣе строгимъ формальнымъ наукамъ. Но достигнуть подобной занимательности трудно; я напоминаю о томъ не для того, чтобы увеличить тѣмъ свою заслугу, но чтобы имѣть случай

признать впередъ возможность недостатковъ и промаховъ предлагаемаго мною труда. Во всякомъ случаѣ наша историческая учебная литература не представляетъ еще такого богатства, чтобы считать посредственное излишнимъ.

М. С.

24 Декабря, 1855 г.
С. Петербургъ.

I.

ПРОГРАММА

ОБЩАГО КУРСА

ИСТОРІИ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

(Отъ паденія З. Р. Имперіи до завоеванія Византіи Турками Оттоманами).

476—1453 г. по Р. Х.

Стр.

ПЕРЕХОДЪ ОТЪ ДРЕВНЯГО МІРА КЪ НОВОМУ.

(376—476 г.).

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ:

ВОЗВЫШЕНІЕ ФРАНКОВЪ НА ЗАПАДѢ И АРАВИТЯНЪ НА ВОСТОКѢ.

(Отъ паденія З. Р. Имперіи до Карла В. и Гаруна-аль-Рашида)

500—800.

А. Западъ.

В. Востокъ.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ:

РАСПАДЕНІЕ КАРЛОВОЙ МОНАРХІИ И БАГДАДСКАГО КАЛИФАТА ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ НОРМАННОВЪ НА ЗАПАДѢ И ТУРОКЪ НА ВОСТОКѢ.

(Отъ смерти Карла В. и Гаруна-аль-Рашида до начала крестовыхъ походовъ).

800—1100.

А. Западъ.

1. 2. 3. 4. ГЕРМАНІЯ, ИТАЛІЯ И ДВѢ БУРГУНДІИ

или

СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ.

(888—1096):

II.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПОВТОРИТЕЛЬНЫХЪ И ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХЪ ТАБЛИЦЪ.

ОПЕЧАТКИ.

СТРАН.		СТРОК.	НАПЕЧАТАНО:	ЧИТАТЬ:
69	сверху	11	Зенонѣ	Зенона
89	»	9	въ Галліи	въ Галисіи
102	»	2	§ 1, 2	§ 2.
107	снизу	2	Гейнрихъ VI	Гейнрихъ IV
110	»	10	(888—996).	(988—996).
126	»	10	Данію	Британнію
144	»	1	гл. VII, а	гл. XVII, § 4, 1.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ

О ВРЕМЕНИ, МѢСТѢ И ДѢЙСТВУЮЩИХЪ НАРОДАХЪ

ИСТОРІИ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

—

Въ настоящее время мѣстомъ историческаго дѣйствія служитъ весь Земной Шаръ подъ всѣми его долготами и широтами. На этомъ огромномъ пространствѣ господствуетъ Христіянинъ-Европеецъ, принадлежащій по своимъ главнымъ двумъ нарѣчіямъ къ германскому и славянскому племени. Центромъ исторической жизни этихъ двухъ племенъ служитъ Европа, родина Европейца; отсюда онъ разселился въ теченіе $3^1/_2$ послѣднихъ столѣтій по другимъ частямъ свѣта, покоряя или перерождая всѣ найденныя имъ тамъ варварскія племена. Сѣверъ и югъ Азіи, Сибирь и Индостанъ, почти въ цѣлости подчиняются славянскимъ и германскимъ населеніямъ; Срединная Имперія, или Китай начинаетъ признавать вліяніе Европейцевъ. Америка по своему населенію есть новая Европа; берега Африки опоясаны колоніями Европейцевъ; тоже представляетъ и Австралія.

Но за 1350 лѣтъ до нашего времени и 500 лѣтъ спустя по Р. Х., мѣстомъ историческаго дѣйствія была одна, такъ сказать, болѣе или менѣе широкая «набережная» Средиземнаго моря, огибавшая его въ формѣ подковы. Основанія этой подковы опирались на берега Атлантическаго океана, высота ея

доходила въ Азіи до береговъ Инда и Оксуса, а края — въ Европѣ омывались Рейномъ и Дунаемъ, и — въ Африкѣ терялись въ песчаныхъ пустыняхъ Ливіи. На этомъ небольшомъ пространствѣ, еще за 500 л. до Р. Х, господствовали Греки; центромъ жизни ихъ были южныя оконечности балканскаго полуострова и апеннинскаго, называвшагося Великою Греціею; оттуда въ глубокой древности Греки колоніями разселились кругомъ береговъ Средиземнаго моря и вступили въ борьбу съ варварскими туземцами, покоряя или истребляя ихъ совершенно. Два великіе переворота въ обѣихъ метрополіяхъ греческаго міра придали имъ новыя силы; балканскіе Греки были соединены въ одно цѣлое подъ властью Македонянъ, полуварварскаго племени, но родственнаго Грекамъ и по языку, и по религіи (338 г. до Р. Х.); почти въ то же время апеннинскіе Греки признали господство Римлянъ, другого полуварварскаго племени, но также не чуждаго Грекамъ и по языку, и по религіи, и по историческимъ преданіямъ (272 до Р. Х.). Македонскіе Греки и римскіе Греки полагаютъ конецъ варварству азіятскихъ и африканскихъ народовъ семитическаго и зендскаго племени; Македоняне при Александрѣ В. разрушаютъ Персидскую монархію, простиравшуюся отъ Инда и Оксуса до Нила и соединявшую въ себѣ все разнообразіе семитическихъ и зендскихъ народовъ, какъ то: Мидянъ, Ассиріянъ, Вавилонянъ, Лидянъ, Финикіянъ, Евреевъ и Египтянъ (330 г. до Р. Х.). Двѣсти лѣтъ спустя послѣ того, Римляне, соединившіе въ одно цѣлое западныхъ Грековъ, разрушили (146 г. до Р. Х.) обширную семитическую колонію Карѳагенъ, владѣвшій западною Африкою, Испаніею и островами Средиземнаго моря. Послѣдовавшее за тѣмъ междоусобіе римскаго и македонскаго міра окончилось въ самое короткое время торжествомъ Римлянъ и соединеніемъ всего историческаго міра, этой набережной Средиземнаго моря, въ одну Римскую республику (200—31 г. до Р. Х.). Но вмѣстѣ съ завоеваніемъ македонскихъ монархій монархическая форма правленія побѣжденныхъ перешла къ побѣдителямъ, и въ самый годъ паденія послѣдняго македонскаго царства Птолемеевъ въ Египтѣ пала и Римская республика, превратившись въ Имперію (31 годъ до Р. Х.). Римская Имперія продолжала свое существованіе цѣлыхъ 5 столѣтій, отъ 31 года до Р. Х. до 476 по Р. Х.

Этотъ греческій міръ, уничтожившій семитическія племена и соединившійся въ одно политическое цѣлое, называемое Римскою Имперіей, и составляетъ древній историческій міръ; его исторія называется древнею исторіею; мѣсто его дѣйствія, расположенное вокругъ береговъ Средиземнаго моря, составляетъ древнюю территорію.

Но со времени Рождества Христова древняя территорія начинаетъ отходить отъ береговъ Средиземнаго моря во всѣ стороны и къ 1500 году по Р. Х. доходитъ до своихъ естественныхъ предѣловъ, положенныхъ самою природою: на сѣверѣ — до Ледовитаго океана, на востокѣ — до Восточнаго и на югѣ — до Южнаго океана, когда въ 1498 г. португальскій мореплаватель Васко-ди-Гама объѣхалъ мысъ Доброй Надежды. Такое расширеніе территоріи древняго міра произведено было переселеніемъ неизвѣстныхъ дотолѣ народовъ въ предѣлы Римской Имперіи; это переселеніе началось съ V столѣтія по Р. Х. и окончилось въ XV столѣтіи. Передовые народы проникли изъ Азіи въ сѣверную Европу чрезъ Кавказскій перешеекъ еще до Р. Х. и принадлежали къ племени Индусовъ; они раздѣлялись на два главные языка: германскій и славянскій. Народы перваго племени, германскаго, своимъ движеніемъ за Рейнъ и Дунай разрушили Западн. Р. Имперію въ половинѣ V ст. по Р. Х. (476). Позже германскихъ и славянскихъ народовъ подвинулись въ Европу отъ востока Азіи чрезъ Уральскій перешеекъ татарскія и турецкія племена; это шествіе новыхъ народовъ заключили Турки-Оттоманы, которые въ половинѣ XV столѣтія (1453) разрушили и послѣдній остатокъ древняго міра, Восточную Римскую Имперію, 1000 лѣтъ спустя послѣ того, какъ Германцы уничтожили Западную ея часть. Потому XV столѣтіемъ прекращается совершенно переселеніе народовъ, и послѣднія $3^1/_2$ столѣтія населеніе Европы остается неизмѣннымъ.

Такое движеніе новыхъ народовъ, положившее предѣлъ существованію обѣихъ Римскихъ Имперій, открыло исторіи новый театръ, заключавшій въ себѣ всю Европу, Азію и Африку до

омывающихъ ихъ океановъ, и вывело на сцену новые историческіе народы германо-славянскаго племени, принявшаго и новую христіанскую религію, и татарско-турецкіе народы, исповѣдающіе магометанство; потому паденіемъ З. Р. И. оканчивается древняя исторія, и начинается исторія новая. Но такъ какъ переселеніе новыхъ народовъ продолжалось цѣлую тысячу лѣтъ (476—1453), и только въ XV столѣтіи Европа получила тотъ прочный и округленный видъ, который она сохраняетъ и до настоящаго времени, то потому первыя 10 столѣтій существованія новаго міра, какъ время странствованія новыхъ народовъ, составляютъ особую часть новой исторіи, извѣстную подъ именемъ *исторіи среднихъ вѣковъ*. Названіе же новой исторіи присвоено только послѣднимъ тремъ столѣтіямъ съ половиною, намъ современной; въ теченіе этой послѣдней эпохи и самая территорія историческая достигаетъ возможныхъ предѣловъ своего развитія съ открытіемъ новаго свѣта, Америки и Австраліи.

Такимъ образомъ *время* исторіи среднихъ вѣковъ содержитъ въ себѣ *десять столѣтій*, заключенныхъ между вѣками древняго міра и тремя съ половиною столѣтіями намъ современнаго порядка вещей, т. е. *отъ паденія З. Р. Имперіи, которымъ началось переселеніе народовъ, до паденія В. Р. Имперіи, которымъ оно было заключено* (476—1453). *Мѣсто* историческаго дѣйствія въ средніе вѣка составляли не только «набережная» Средиземнаго моря, но и *вся остальная Европа, Азія и Африка до своихъ океановъ;* слѣдовательно и территорія среднихъ вѣковъ занимаетъ средину между узкою береговою полосой Средиземнаго моря, составлявшею территорію древняго міра, и между всѣмъ пространствомъ Земного Шара, на которомъ дѣйствуетъ новый, современный намъ человѣкъ. Наконецъ исторія среднихъ вѣковъ имѣетъ и свои *дѣйствующіе народы германо-славянскаго и татарско-турецкаго племени*, представляя ихъ въ безпрерывномъ десятивѣковомъ броженіи, которое влекло за собою и внѣшнія ихъ переселенія, и внутренніе перевороты въ учрежденіяхъ государственныхъ и гражданскихъ.

ИСТОРІЯ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ

или

ПЕРВАГО ТЫСЯЩЕЛѢТІЯ ЖИЗНИ НОВЫХЪ НАРОДОВЪ.

(476—1453 по Р. Х.).

ПЕРЕХОДЪ ОТЪ ДРЕВНЯГО МІРА КЪ НОВОМУ.

(376—476).

ГЛАВА I.

НАЧАЛО НОВАГО МІРА

или

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНІЕ НАРОДОВЪ: ГЕРМАНЦЫ И ГУННЫ.

(376—456).

Содержаніе: 1) Извѣстія о древнѣйшихъ Германцахъ въ ихъ отечествѣ и первыя ихъ поселенія въ З. Р. Имперіи. — 2) Движеніе ордъ татарскаго племени. — 3) Великое переселеніе народовъ и вторженіе Гунновъ въ Имперію.

---

§ 1. Извѣстія о древнѣйшихъ Германцахъ въ ихъ отечествѣ и первыя ихъ поселенія въ З. Р. Имперіи. Отъ Р. Х. — 376 г. по Р. Х. — Происхожденіе Германцевъ и прибытіе ихъ въ Европу. Въ связи событій всемірной исторіи Германцы были преемниками Римлянъ, и римская исторія предшествуетъ исторіи новѣйшихъ народовъ западной Европы. Но Германцы по своему проис-

хожденію имѣютъ собственное начало независимо отъ римской исторіи. Подобно всѣмъ обитателямъ Европы Германцы были выходцами изъ Азіи и притомъ позднѣйшими; хотя время переселенія ихъ неизвѣстно, но при своемъ появленіи въ Европѣ Германцы уже нашли ее занятою богатымъ и образованнымъ населеніемъ Кельтовъ, древнѣйшихъ Европейцевъ. Часть этихъ Кельтовъ, населявшая южную и западную Европу, начиная отъ Рейна, а именно: Галлы, Гельветы, Иберы, Бритты были покорены Римлянами (въ III, II и I ст. до Р. Х.). Ихъ образованность, религія друидовъ, города были уничтожены завоевателями. Въ сѣверной Европѣ Кельты были истреблены новыми пришельцами изъ Азіи, которые называли сами себя Тевтонами, Teutsche, (понимающій, т. е. умѣющій говорить; отсюда deutlich, ясный; такъ называли себя и наши предки Словене въ противоположность всѣмъ инородцамъ-Нѣмцамъ, т. е. нѣмымъ, неумѣющимъ говорить); Римляне же назвали ихъ Германцами (Arimanni т. е. воины, такъ называли себя члены дружинъ, въ послѣдствіи поступавшихъ на службу Римской Имперіи). По своему языку Германцы вмѣстѣ съ Славянами принадлежатъ къ племени Индусовъ; самая религія Германцевъ имѣетъ много сходства съ индѣйскою: названіе божества Gautr (откуда Gott) значитъ косматый, что составляло одинъ изъ внѣшнихъ аттрибутовъ индѣйскаго Сивы (цѣлое племя Германцевъ по тому же самому признаку называлось Готами т. е. длинноволосыми). Эти-то новыя племена, вытѣснивъ или истребивъ своихъ предшественниковъ Кельтовъ, составили вторичное населеніе новой Европы и заняли все пространство отъ Рейна и Дуная до Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Славяне, оставшіеся въ восточной Европѣ, должны были признать надъ собою господство германскихъ племенъ. Изъ первобытныхъ жителей сѣверной Европы, современныхъ Кельтамъ, сохранили независимость одни Финны, занимавшіе пространство отъ Ботническаго залива до Уральскихъ горъ и Латыши по южнымъ берегамъ Балтійскаго моря.

Нравы древнихъ Германцевъ. Послѣдовательная исторія самаго переселенія Германцевъ, ихъ междоусобныя войны и борьба съ первоначальнымъ населеніемъ Европы по отсутствію письменности у завоевателей остается на всегда неизвѣстною. Римляне первые познакомились съ Германцами, и потому мы имъ обязаны общею характеристикою этихъ новыхъ пришельцевъ. Судя по описанію Тацита, Римляне и Германцы при первой своей встрѣчѣ представляли совершенную противоположность. Римское государство и общество находились въ совершенномъ упадкѣ; роскошь и безнравственность господствовали повсюду. Римскіе префекты, не признавая законовъ, самоуправствовали въ ввѣренныхъ имъ провинціяхъ; налоги были обременительны, а въ случаѣ недоимокъ сами правители должны были доплачивать ихъ своимъ имуществомъ, такъ что никто не хотѣлъ занимать государственныхъ должностей: рѣзали себѣ пальцы (отсюда poltron, т. е. pollex truncatus, отрѣзанный палецъ), руки, убѣгали въ лѣса, лишь бы избавиться отъ отправленія должностей. Потому не удивительна та легкость, съ которою въ послѣдствіи утверждались Германцы въ Имперіи: никто не думалъ о защищеніи городовъ и провинцій, и одна изъ дружинъ германскаго племени, Франки, въ концѣ V-го ст. по Р. Х. завоевала цѣлую Галлію (нынѣшнюю Францію и Бельгію) не болѣе, какъ въ числѣ 5 тысячъ. Привязанность древнихъ язычниковъ римскихъ къ своей миѳологіи и преслѣдованія Христіянъ служили одинаково къ паденію римскаго общества; толпа Германцевъ съ принятіемъ Христіянской вѣры находила себѣ въ духовенствѣ многочисленныхъ союзниковъ внутри римскихъ владѣній. При томъ Германцы и при отсутствіи утонченнаго образованія Римлянъ стояли выше ихъ своими нравственными качествами. Гостепріимные, какъ и всѣ патріархальные народы, древніе Германцы славились своею честностью, презрѣніемъ ко лжи, храбростью и любовью къ своей родинѣ и независимости. Германецъ, и переселяясь, не рѣдко бралъ съ собою мѣшокъ земли и, разсыпавъ ее на мѣстѣ

новаго жилища, тѣмъ самымъ думалъ остаться вѣрнымъ своей прежней родинѣ. Одна страсть къ крѣпкимъ напиткамъ и игрѣ въ кости — послѣдствія походной жизни и постоянныхъ опасностей битвъ, нарушали спокойствіе частной жизни древняго Германца. Но выше всего въ глазахъ Германца была воина; игра въ кости, охота за звѣрями имѣли для него привлекательность только потому, что напоминали собою случайности воины. Такая страсть къ воинѣ и приключеніямъ въ Германцѣ поддерживалась и освящалась самою *религіею*.

Религія. Верховное божество Германцевъ, Оденъ (Вуотанъ, т. е. движеніе; или Gautr, косматый), котораго они считали родоначальникомъ прочихъ божествъ, Ансовъ, и людей, былъ богомъ воины и желаній. Уваженіе къ Одену Германецъ распространялъ и на его супругъ Фреiю и Эрду, т. е. Землю — два начала доброе и злое. Сынъ послѣдней Торъ или Доннаръ (громъ) пользовался весьма большимъ уваженіемъ, какъ освободитель человѣка отъ враждебныхъ ему силъ природы; его аттрибутъ, молотъ, считался самымъ священнымъ орудіемъ у Германцевъ, и прикосновеніе молотомъ къ жениху и невѣстѣ составляло главную часть ихъ брачнаго обряда; покупавшій вещь дотрогивался до нея молотомъ, и она становилась его собственностью (отсюда наше употребленіе молотка на аукціонахъ). Изъ религіозныхъ убѣжденій Германца важнѣйшею была его вѣра въ замогильную жизнь, и рай, называемый Валгаллою, былъ наградою за первую добродѣтель Германца — храбрость. Не успѣвшій погибнуть въ бою налагалъ на себя руки; у приморскихъ Германцевъ былъ даже обычай класть пережившаго вѣкъ свой старца на корабль и, привязавъ руль и натянувъ паруса, поджигать корабль и пускать его въ открытое море. На могилѣ храбраго закалывали его коня, клали оружіе и умерщвляли рабовъ съ тою цѣлью, чтобы онъ могъ явиться въ Валгаллу вооруженный и съ приличною свитой. Въ Валгаллѣ по вѣрованію Германцевъ весь день герои ратовали между собою; къ

вечеру раны заживали; а ночью начинался пиръ въ чертогахъ Одена, гдѣ Валькиріи-дѣвы подносили пирующимъ вина въ турьихъ рогахъ. Души трусовъ отправлялись на вѣчныя муки въ Гелу (Hölle, адъ). Надежда на лучшее время и усовершенствованіе міра выразились въ понятіяхъ Германца ожиданіемъ свѣтопреставленія (muspilli), когда огонь обновитъ землю и древніе боги уступятъ мѣсто новому божеству.

Государственная жизнь Германца въ своемъ началѣ представляетъ сходство со всѣми прочими народами; семейство было долгое время формою древнѣйшихъ германскихъ государствъ. Потому старѣйшина въ родѣ, или патріархъ, называемый Kuning (отъ cunni, родъ) или König, соединялъ въ своихъ рукахъ всю верховную власть: слово его было закономъ; вмѣстѣ онъ былъ и жрецъ, принося жертву богамъ во главѣ своего рода. Но въ послѣдствіи времени междоусобія и воины съ сосѣдями вывели Германцевъ мало по малу изъ такого родоваго, патріархальнаго быта; отдѣльныя ихъ семейства начали соединяться для лучшей защиты въ общины (Gau), которыми управляли избираемые старѣйшины (Gaugraf); если нѣсколько общинъ предпринимали какой нибудь походъ, то онѣ соединялись подъ управленіемъ кого нибудь изъ старѣйшинъ, который въ такомъ случаѣ назывался Герцогомъ (Heerzog, воевода). Самая дружина носила названіе гелейта (Geleit). Члены такого гелейта (gasindi, или позже barones), собирались около своего герцога и составляли его совѣтъ; по смерти герцога новый герцогъ избирался дружиною поднятіемъ на щиты; но такой избирательный герцогъ имѣлъ уже только одну военную власть; потому установленіе законовъ и судъ, разсужденіе о воинѣ и мирѣ, находившіяся прежде въ рукахъ патріарха, принадлежали всѣмъ членамъ дружины. Въ случаѣ воины добыча раздѣлялась по ровну между всѣми участниками похода. Самый судъ древнихъ Германцевъ былъ подобіемъ воины и назывался судомъ божіимъ; такой судъ божій, ордаліи (Ordales), состоялъ въ поединкѣ или въ испытаніи подсудимаго крестомъ, огнемъ

и водою *). Только величайшія преступленія, какъ измѣна или трусость, наказывались смертью; за нарушеніе же права личности или имущества Германецъ имѣлъ право родовой мести, отъ которой можно было спастись только денежною пеней (wehrgeld, вира).

Таково было нравственное, религіозное и политическое положеніе Германіи до конца III столѣтія; она не составляла одного цѣлаго, была покрыта безчисленнымъ множествомъ Gau и гелейтовъ, которые быстро смѣнялись одни другими и исчезали въ междоусобныхъ браняхъ, не оставляя по себѣ никакого слѣда, ни даже имени. Многія изъ такихъ дружинъ были вынуждаемы оставлять свое отечество и переселяться въ З. Р. Имперію; тамъ охотно принимали ихъ Императоры, нуждаясь для борьбы съ противниками въ наемномъ войскѣ. Эти первыя германскія колоніи, принявъ римскій языкъ и нравы, потеряли свою національность и слились съ кореннымъ населеніемъ Имперіи. Между тѣмъ къ концу IV стол. и внутри самой Германіи исчезло дробленіе; мелкіе гелейты соединились въ большія племена, названія которыхъ сохранились на долго и были переданы отдаленному потомству. Такъ *Остъ-Готы* и *Вестъ-Готы* (Ostrogothi и Visigothi) заняли плоскую возвышенность между Чернымъ и Балтійскимъ морями; у Карпатъ поселились *Герулы* и *Гепиды;* на западѣ: *Фризы* у Нѣмецкаго моря (н. Фрисландія); *Франки* салическіе и рипуарскіе въ нижнихъ теченіяхъ Рейна; начиная отъ устья Эльбы и далѣе по берегамъ Балтійскаго моря *Саксы*, *Англы*, *Юты* (н. Ютландія), *Вандалы* и *Лонгобарды;* наконецъ въ среднихъ теченіяхъ Рейна *Алеманны* и *Свевы*. Всѣ эти гелейты и племена въ теченіи IV и

*) Оба противника вытягивали руки на подобіе креста, и кто долѣе могъ простоять, не измѣняя положенія, тотъ оправдывался. Пытаемые огнемъ проходили между двухъ разведенныхъ костровъ одинъ близь другого или дѣлали 4 шага съ кускомъ раскаленнаго желѣза въ рукахъ; пытаемые водою доставали обнаженною рукою изъ кипятка кольцо. Послѣ того рука подсудимаго завязывалась и запечатывалась; если обжога проходила сама собою чрезъ 3 дня, то подсудимый оправдывался.

V ст. (376—476) вдругъ поднялись съ своихъ мѣстъ, перешли Рейнъ и Дунай и поселились въ провинціяхъ З. Р. Имперіи. Причиною такого явленія было нашествіе новыхъ племенъ изъ Азіи.

§ 2. Движеніе ордъ татарскаго племени. 376 г. До IV столѣтія германскіе гелейты, поступая въ наемъ къ Римлянамъ, селились только по границамъ Имперіи, образуя собою живую стѣну противъ насильственныхъ вторженій своихъ же единоплеменниковъ; это были мирные Германцы. Но въ 376 г. явилось изъ глубины сѣверной Азіи по слѣдамъ германскихъ племенъ изгнанное голодомъ и внутренними междоусобіями новое племя татарское, во главѣ котораго стояло колѣно Гунновъ, давшее названіе и самой ордѣ. Гунны подчинили себѣ на пути племена финскія и славянскія. Римляне считали Гунновъ дѣтьми демоновъ и вѣдьмъ, такъ была ужасна одна ихъ наружность; темноватый цвѣтъ лица Гунновъ, широкій носъ, густыя брови, рѣдкая борода, узкіе глаза и огромная голова напоминаютъ типъ Калмыка. Гунны вели кочевую жизнь; кибитки были ихъ домами, главная пища состояла въ сыромъ мясѣ, которое они клали для размягченія подъ сѣдло своей лошади. Гунны, какъ и всѣ степные народы, были отличными наѣздниками и рѣдко сходили съ лошадей; ихъ искривленныя ноги дѣлали ходьбу неудобною, потому они на лошадяхъ собирались на сеймы и даже умѣли спать верхомъ, такъ что Римляне въ суевѣрномъ страхѣ приняли ихъ за баснословныхъ центавровъ. При появленіи своемъ въ Европѣ въ числѣ 500 т. Гунны встрѣтили тамъ прежде всего восточныхъ Германцевъ, Остъ-Готовъ, которыми правилъ ихъ Kuning 110 лѣтній Германарихъ. Разбитый Гуннами, онъ въ отчаяніи умертвилъ себя, а Остъ-Готы, хотя и бѣжали въ Карпаты, но въ послѣдствіи должны были признать надъ собою власть азіятской орды (см. гл. III, § 1. а). Гунны, довольные первыми своими завоеваніями, на время успокоились, но вытѣсненные ими Германцы начали насильственное движеніе

въ предѣлы Имперіи и наводнили ее собою въ самое короткое время.

§ 3. Великое переселеніе народовъ и вторженіе Гунновъ въ Имперію. 376—456. При нападеніи Гунновъ на Германцевъ Римская Имперія была раздѣлена между братьями Валентомъ и Валентиніаномъ I, которые наслѣдовали Іовіану и Юліану Апостату, племяннику Константина В. Когда Остъ-Готы, преслѣдуемые Гуннами, потѣснили своихъ единоплеменниковъ, Вестъ-Готовъ, Вестъ-Готы по примѣру древнихъ германскихъ гелейтовъ предложили Восточному Императору Валенту свои услуги и съ его дозволенія поселились въ нынѣшней Булгаріи на Дунаѣ, принявъ вмѣстѣ съ тѣмъ и христіанство по аріанскому исповѣданію. Одинъ изъ первыхъ готскихъ епископовъ, Ульфила, сдѣлалъ тогда же для своихъ соотечественниковъ древнѣйшій переводъ Библіи на отечественный языкъ. Но В. Готы, тѣснимые римскими намѣстниками, не получая отъ нихъ ни жалованья, ни съѣстныхъ припасовъ, возстали противъ тѣхъ же, кого они взялись защищать. Это возстаніе В. Готовъ стоило Валенту жизни; онъ былъ убитъ въ сраженіи съ ними при Адріанополѣ (378 г.), и только Ѳеодосій Великій, его преемникъ, успѣлъ усмирить В. Готовъ. Но при слабомъ сынѣ Ѳеодосія, Аркадіѣ, В. Готы, предводительствуемые своимъ новымъ кунингомъ Аларихомъ Бальтою, т. е. Отважнымъ (382—410), возстали вторично и, овладѣвъ Илмиріею, сдѣлались сосѣдями Западной Имперіи, гдѣ въ то время правилъ братъ Аркадія, Гонорій (395—423). При его мужественномъ министрѣ Стиликонѣ, родомъ Вандалѣ, Аларихъ не былъ опасенъ для Имперіи, но когда Гонорій приказалъ умертвить Стиликона, В. Готы вторглись въ Италію. Гонорій заперся въ своей столицѣ Равеннѣ, а Аларихъ пошелъ прямо на Римъ (409). Близь Рима варвары были встрѣчены посольствомъ, во главѣ котораго находился римскій епископъ Иннокентій I. Аларихъ объявилъ епископу, что онъ сражается съ Римлянами, а не съ Апостолами, и Римъ въ первый разъ послѣ Аннибала увидѣлъ предъ

своими стѣнами непріятеля. Римляне съ прежнею гордостью напоминали Алариху о многочисленности своего населенія, но Аларихъ съ насмѣшкою отвѣчалъ, что «чѣмъ гуще трава, тѣмъ легче ее косить»; и Римляне должны были согласиться на дань. Аларихъ требовалъ всего имущества, и на вопросъ: «что же онъ оставляетъ Римлянамъ»? отвѣчалъ съ презрѣніемъ: «жизнь»! Неисполненіе условій договора привело Алариха вторично къ Риму, и на этотъ разъ В. Готы вторглись въ городъ и предали его разграбленію за исключеніемъ храмовъ и святыни. Оттуда Аларихъ пошелъ на югъ, но въ южной Италіи скончался, и его дружина, желая скрыть мѣсто погребенія вождя, похоронила его на днѣ рѣки, умертвивъ самыхъ рабовъ, которые приготовляли могилу. Наслѣдникъ Алариха, Атаульфъ (Адольфъ), воротился къ Равеннѣ и, принудивъ Гонорія выдать за него свою сестру Плацидію, дочь Ѳеодосія Великаго, вступилъ въ римскую службу и получилъ въ управленіе южную Галлію между Лоарою и Гароннаю, гдѣ онъ и поселилъ свою дружину. Такъ было основано одно изъ *первыхъ германскихъ королевствъ* внутри Имперіи (410 г.). Еще прежде того при Гоноріѣ Имперія утратила подобнымъ же образомъ и другія провинціи. Такъ Британнія, оставленная Гоноріемъ безъ помощи (400 г.) и тѣснимая Скоттами (жители Шотландіи Кельтическаго племени), призвала Англо-Сакскихъ кунинговъ Генгиста и Горзу на помощь противу Скоттовъ, или Пиктовъ (Picti, т. е. пестрые; такъ они назывались по своему клѣтчатому тартану, который носятъ Шотландцы и до сихъ поръ); а защитники вмѣсто того овладѣли Британніею (449 г.); за первою колоніею послѣдовало еще 6 новыхъ дружинъ Англо-Сакскихъ, и онѣ основали тамъ Эптархію, т. е. 7 государствъ (см. гл. III, § 4). Въ то же самое время одинъ мятежникъ возсталъ противъ Гонорія въ Галліи и призвалъ на помощь толпы варваровъ изъ-за Рейна. Гонорій, желая склонить часть ихъ на свою сторону, уступилъ ихъ предводителю Гондикару для управленія сѣверо-восточную Галлію, гдѣ они

и поселились въ укрѣпленныхъ мѣстечкахъ, бургахъ, отъ которыхъ и получили свое названіе Бургундовъ. Ихъ же союзники, Свевы и Вандалы, силою утвердились въ Испаніи. Такимъ образомъ, къ концу царствованія Гонорія (423 г.) отъ всей З. Р. Имперіи остались въ непосредственномъ владѣніи Императора только три ея провинціи: Италія, сѣверная Галлія и Африка.

По смерти Гонорія, послѣ двухлѣтнихъ междоусобій вступилъ на престолъ его племянникъ, сынъ сестры Плацидіи отъ втораго ея брака, Валентиніанъ III (425—455 г.). Онъ самъ управлялъ Италіею, Африкою правилъ его префектъ Бонифацій, а Галліею — Аэцій. Аэцій и Бонифацій, бывъ личными врагами, клеветали другъ на друга предъ Императоромъ и тѣмъ увеличили разстройство Имперіи. Валентиніанъ по интригамъ Аэція потребовалъ Бонифація на судъ, но тотъ не явился и призвалъ себѣ на помощь изъ Испаніи Вандаловъ. Вандалы, предводительствуемые Гензерихомъ, вмѣсто помощи Бонифацію завоевали Африку (гл. III, § 2), и такимъ образомъ Римъ лишился еще одной провинціи. Оставались въ рукахъ Валентиніана III Италія и Галлія, но и онѣ подверглись въ концѣ его царствованія страшному опустошенію.

Въ V стол. Гуннами управлялъ Аттила, прозванный Бичемъ Божіимъ (Flagellum Dei); не довольствуясь завоеваніемъ германскихъ земель (см. стр. 11), онъ вторгнулся сначала въ Восточную Имперію, но былъ отраженъ (гл. VI, § 2); тогда онъ задумалъ напасть на Западную Имперію. Аттила объявилъ предлогомъ къ нападенію желаніе наказать В. Готовъ, поселившихся въ Галліи и ушедшихъ отъ его господства; кромѣ того ссора Валентиніана III съ сестрою Гоноріею, которая въ отмщеніе брату отправила къ Аттилѣ кольцо съ предложеніемъ руки, дала другой поводъ Гуннамъ къ вторженію въ Италію. Сначала Аттила напалъ на Галлію (451 г.) и дошелъ до Орлеана; но Аэцій оттѣснилъ его на сѣверъ и на Дурокаталаунскихъ поляхъ (н. Chalons-sur-Marne) въ союзѣ съ Франками и В. Готами разбилъ

Гунновъ. Пораженный въ Галліи, Аттила на слѣдующій годъ (452 г.) перешелъ чрезъ Альпы въ Италію, гдѣ былъ самъ Императоръ; Гунны опустошили весь сѣверъ Италіи, и ту же участь имѣлъ бы и Римъ, еслибъ просьбы Папы Льва I Св. и болѣзни, открывшіяся въ гуннскомъ войскѣ, не заставили Аттилу воротиться. Онъ увелъ свою орду на берега Дуная въ Паннонію (Венгрія), гдѣ вскорѣ (454 г.) и умеръ въ своей столицѣ Токаѣ, а по другимъ преданіямъ, онъ былъ убитъ своею супругою Ильдикою, бургундскою принцессой, которая мстила ему за смерть отца. Обширное Гуннское царство по смерти Аттилы распалось на множество мелкихъ частей: Славяне и Германцы, какъ-то Остъ-Готы и др. (гл. III, § 1, а), возвратили себѣ свою свободу, а собственный Гунналандъ (н. Валахія, Молдавія, Сербія, Трансильванія и Венгрія) раздѣлился между его дѣтьми, которые были такъ многочисленны, что по замѣчанію готскаго писателя того времени Іорнанда, составляли цѣлый «народъ». Ихъ исторія въ послѣдующіе за тѣмъ вѣка представляетъ однѣ безпрерывныя внутреннія войны; въ послѣдствіи одинъ изъ варварскихъ предводителей Боянъ (въ VII стол.) основалъ изъ раздробленныхъ частей Аттиловой монархіи могущественное государство въ Панноніи подъ именемъ Аварскаго ханства, которое сначала признавало надъ собою власть Восточной Имперіи.

№ 1. ПОВТОРИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

ВЕЛИКАГО ПЕРЕСЕЛЕНІЯ НАРОДОВЪ.

Гонорій. 395—423.	Британнія	Англо-Саксы 400.
	Галлія	Бургунды 407. В. Готы 410.
	Испанія......	Свевы и Вандалы 409.
Валентиніанъ III. 425—455.	Африка	Вандалы 429.
	Галлія....... Италія........	Набѣгъ Гунновъ 451—452.

ГЛАВА II.

КОНЕЦЪ ДРЕВНЯГО МІРА

или

ПАДЕНІЕ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

(456—476).

Содержаніе: 1) Правленіе Патриціевъ германскаго происхожденія въ З. Р. Имперіи и начало ихъ самостоятельности. — 2) Очеркъ судьбы римско-германскихъ королевствъ и Восточной Римской Имперіи въ теченіе среднихъ вѣковъ. — 3) Главныя части исторіи среднихъ вѣковъ и подраздѣленіе ихъ на періоды.

—

§ 1. **Правленіе Патриціевъ германскаго происхожденія въ З. Р. Имперіи и начало ихъ самостоятельности.** 456—476 г. Послѣ нападенія Аттилы З. Р. Имперія существовала съ небольшимъ 20 лѣтъ, и этотъ промежутокъ времени былъ цѣлымъ рядомъ бѣдствій для Италіи. Валентиніанъ III предалъ смерти Аэція, покушавшагося сдѣлаться независимымъ правителемъ сѣв. Галліи подобно Вестъ-Готскимъ и Бургундскимъ конунгамъ, правившимъ южною Галліею, и вооружилъ тѣмъ друзей Аэція противъ себя; одинъ изъ нихъ Сенаторъ Петроній Максимъ, оскорбленный при томъ лично Императоромъ, подкупилъ двухъ Галловъ, приверженцевъ Аэція, умертвить Валентиніана и самъ занялъ престолъ (455). Вдова Валентиніана, Евдоксія, мстя за смерть своего супруга, призвала на помощь Вандаловъ изъ Африки, и ихъ Король Гензерикъ опустошилъ Римъ; большая часть драгоцѣнностей была имъ увезена, какъ то: золоченая кровля Капитолійскаго храма, похищенные Римлянами въ Іерусалимѣ (70 г.) золотой столъ и семь свѣтильниковъ; но еще болѣе памятниковъ древняго искусства погибло на пути изъ Рима въ Африку отъ бури.

По умерщвленіи Петронія начальники германскихъ тѣлохранителей съ титуломъ Патриціевъ или Куропалатовъ (начальникъ Двора, qui curam palatii gerebat) возводятъ и низводятъ Императоровъ по своему произволу, такъ что въ послѣднія 20 лѣтъ существованія Западной Римской Имперіи (456—476) самый порядокъ ея событій ведется не по имени Императоровъ, а по имени возводившихъ ихъ на престолъ Патриціевъ. Такъ отъ 455 до 472 г. управлялъ Имперіею предводитель свевской дружины *Рицимеръ*, и титулъ Императора при немъ пять разъ переходилъ по его волѣ отъ одного лица къ другому (Императоры: Флавій-Авитъ, Юлій-Майоріанъ, Ливій Северъ, Анѳемій и Аницій-Олибрій). По смерти Рицимера его мѣсто занялъ предводитель бургундской дружины *Гундобальдъ* (472—474 г.); съ того времени въ Римѣ начинается внутренняя борьба уже не за императорскій престолъ, потерявшій всякое значеніе, но за титулъ Патриція, который давалъ настоящую власть въ Имперіи. По удаленіи Гундобальда сталъ во главѣ Имперіи новый патрицій *Орестъ*, одинъ изъ сподвижниковъ Аттилы (474—476). Онъ свергнулъ Императора Юлія Непота, возведеннаго Гундобальдомъ, и возвелъ на престолъ своего еще несовершеннолѣтняго сына Ромула, названнаго по своей молодости Августуломъ (Августикъ). Но въ 476 г. явился соперникъ Оресту; это былъ предводитель герульской дружины *Одоакръ* (Otacher) 476—493, получившій титулъ Патриція отъ Юлія Непота, сверженнаго Орестомъ. Такъ въ Римѣ явилось два Патриція и два Императора. Побѣда осталась на сторонѣ Одоакра; онъ умертвилъ Ореста и сослалъ его сына, Императора Ромула, въ южную Италію близь Неаполя, гдѣ онъ и жилъ частнымъ человѣкомъ на древней виллѣ Лукулла. Мѣсто Ромула занялъ Юлій Непотъ; но санъ Императора до такой степени имѣлъ мало значенія, что Юлій Непотъ оставался жить спокойно въ своихъ далматскихъ помѣстьяхъ до 480 г., когда онъ былъ умерщвленъ своими приближенными по личной ненависти. Одоакръ, узнавъ о томъ, хотя и наказалъ убійцъ, но

болѣе не возводилъ никого на престолъ и управлялъ Италіею съ титуломъ Римскаго Патриція и Герульскаго Короля. Потому Юліемъ Непотомъ, послѣднимъ титулярнымъ Императоромъ Западной Имперіи, оканчивается рядъ Императоровъ, которыхъ по примѣру послѣдующихъ временъ можно назвать «лѣнивыми» (fainéants). Поступокъ Одоакра нашелъ себѣ подражаніе и у другихъ варварскихъ и римскихъ префектовъ Имперіи; они также приняли титулы Патриціевъ, сохранивъ вмѣстѣ съ тѣмъ національный титулъ Королей. Такимъ образомъ измѣнился совершенно видъ древняго западнаго міра; на мѣстѣ единой З. Р. Имперіи въ концѣ V стол. явилось нѣсколько новыхъ государствъ: въ *Италіи* — Герульское (см. гл. III, § 1); въ *Галліи* (см. гл. IV, § 1) — на югѣ Вестготское, на с. в. Бургундское и на с. з. Гальское, гдѣ управлялъ независимый римскій префектъ Сіагрій, одинъ изъ преемниковъ Аэція; въ *Испаніи* — Свевское (см. гл. III, § 3); въ *Африкѣ* — Вандальское (гл. III, § 2); и въ *Британніи* — Англо-Саксія въ числѣ 7 государствъ (гл. III, § 4). Спустя 10 лѣтъ послѣ сверженія Ромула Августула, въ 486 г. и галльская провинція, послѣдній остатокъ Римской Имперіи, пережившій свою метрополію, Италію, достался въ руки варварскаго правителя: Клодовей, предводитель пятитысячной франкской дружины, разбилъ Сіагрія при Соассонѣ и съ титуломъ Патриція принялъ въ свое управленіе Галлію (гл. IV, § 1).

Между тѣмъ въ собственной Германіи, по нашу сторону Рейна, мѣсто удалившихся въ Р. Имперію гелейтовъ заняли новыя гелейты и племена; изъ нихъ главными были: *Фризы* по берегамъ Нѣмецкаго моря и въ нижнихъ теченіяхъ Везера; *Саксы*, раздѣлявшіеся на Вестфаловъ и Остфаловъ отъ среднихъ теченій Везера и до Эльбы; *Тюринги* въ верхнихъ теченіяхъ Везера и по Унштруту; *Алеманны* по Майну; на востокѣ утвердились: въ верхнихъ теченіяхъ Дуная *Бойи*, или *Бавары;* въ среднихъ теченіяхъ Дуная *Лонгобарды*, и у Карпатъ *Остъ-Готы*. Наконецъ, оставленныя вовсе Германцами мѣста по Балтійскому

морю и до Чернаго были замѣщены новымъ племенемъ Славянъ, изъ которыхъ с. з. носили общее названіе Вендовъ и ю. в. Антовъ. Далѣе за ними по Волгѣ сидѣли въ верхнихъ и среднихъ теченіяхъ Финны, а въ нижнихъ турецко-татарскія орды. Такимъ образомъ, положеніе римско-германскихъ государствъ, основанныхъ на развалинахъ З. Р. Имперіи, было тоже самое, какое нѣкогда представляла сама З. Римская Имперія: имъ угрожали ихъ полудикіе соотечественники. Потому-то въ VI, VII и VIII столѣтіяхъ началось новое движеніе и переселеніе народовъ, съ тою только разницею, что римско-германскіе короли были счастливѣе древнихъ римскихъ Императоровъ въ борьбѣ съ сѣверными сосѣдями, а именно Франкскіе Короли не только спасли остатки римскаго образованія и римское имя, но къ концу VIII столѣтія подчинили себѣ почти все пространство до Одера и среднихъ теченій Дуная и такимъ образомъ достигли того, чего не могла достигнуть и сама древняя Римская Имперія. Этимъ трехсотлѣтнимъ бореніемъ *римскихъ* Германцевъ, т. е. поселившихся въ провинціяхъ З. Р. Имперіи, съ *варварскими* Германцами, оставшимися въ древнемъ своемъ отечествѣ, и открывается новая самостоятельная жизнь первыхъ; усыновленные Римомъ Германцы счастливо защищаютъ свою новую родину, съ которою только что сами успѣли окончить борьбу. Судьба этого новаго римско-германскаго міра и сосѣдняго ему остатка древняго міра, Византійской Имперіи, въ продолженіе тысящелѣтняго ихъ существованія и составляетъ содержаніе исторіи среднихъ вѣковъ.

§ 2. Очеркъ судьбы римско-германскихъ королевствъ и Византійской Имперіи въ теченіи среднихъ вѣковъ. 500—1500. Исторія римско-германскихъ королевствъ въ первыя 300 лѣтъ ихъ существованія, отъ 500 до 800 г., представляетъ среди непрерывной междоусобной борьбы постепенное возвышеніе одного изъ римско-германскихъ королевствъ, а именно Франковъ; наконецъ, въ 800 г. Франкскій Король Карлъ Великій, подчинивъ своей власти большую часть римско-германскихъ госу-

дарствъ и всѣ варварскіе германскіе народы по нашу сторону Рейна, соединилъ весь западъ Европы въ одну Франкскую монархію и даже возстановилъ титулъ Западныхъ Римскихъ Императоровъ. Между тѣмъ другое явленіе происходило на востокѣ, гдѣ продолжалась исторія древняя въ Византійской Имперіи: Аравитяне, остававшіеся долгое время не замѣченными въ своихъ пустыняхъ, были для нея тѣмъ же, чѣмъ Германцы для З. Р. Имперіи; воодушевленные новою религіею Магомета, они отняли у нея часть Малой Азіи, Сирію и всю Африку; даже около 800 г. Византія обязалась платить дань завоевателямъ своихъ провинцій. Такимъ образомъ преобладаніе Франковъ на западѣ и Аравитянъ на востокѣ заключаетъ собою *первыя триста* лѣтъ исторіи среднихъ вѣковъ.

Дальнѣйшая исторія Франковъ и Аравитянъ въ теченіе послѣдующихъ трехъ сотъ лѣтъ (800—1100) представляетъ то одинаковое явленіе, что ихъ монархіи распадаются на части; изъ отдѣльныхъ частей Франкской монархіи въ этотъ промежутокъ времени образуются всѣ новѣйшія націи и языки нынѣшней западной Европы; В. Готы, Лонгобарды, Бургунды, Франки, Алеманны, Саксы исчезли въ Карловой монархіи и по распаденіи ея возродились подъ новыми названіями: Испанцевъ, Итальянцевъ, Французовъ, Нѣмцевъ и т. д. Въ этотъ же промежутокъ времени, какъ Франки, такъ и Аравитяне испытали на себѣ новое движеніе чуждыхъ племенъ; на франкскія государства напали изъ отдаленнаго сѣвера Норманны, «сѣверные люди»; они соединили въ одно цѣлое и восточныхъ Славянъ, между тѣмъ какъ западные Славяне большею частью признали вліяніе государствъ Карловой монархіи; изъ соединенія восточныхъ Славянъ мало по малу составилось новое государство Русь (862—1054), и предѣлы исторической Европы отодвинулись до Волги. Въ то же время и Аравитяне подверглись нападенію новаго народа, Турокъ, и были даже ими завоеваны. Такимъ образомъ распаденіе монархіи Франковъ и Аравитянъ и основаніе норманскихъ и турецкихъ государствъ заключаютъ собою *вторыя триста* лѣтъ исторіи среднихъ вѣковъ.

Наконецъ, въ *послѣднія четыреста* лѣтъ исторіи среднихъ вѣковъ, отъ 1100—1500 г., отдѣльныя части Карловой монархіи достигли правильнаго внутренняго устройства чрезъ утвержденіе монархической власти и образованіе сословій; современно тому началась и постоянно продолжалась упорная борьба всего христіянскаго міра съ Магометанами, окончившаяся господствомъ Христіянъ на западѣ и Магометанъ на востокѣ, гдѣ они основали на мѣстѣ Византійской Имперіи Оттоманскую Порту. Это переселеніе Оттомановъ было послѣднимъ изъ движеній азіятскихъ народовъ, начавшихся еще за 1000 лѣтъ до того времени. Послѣдовавшее вмѣстѣ съ тѣмъ водвореніе внутренняго порядка въ западной Европѣ и знакомство ея съ востокомъ дали движеніе наукамъ и искусствамъ; древнее образованіе, сохранившееся въ предѣлахъ Византійской Имперіи, было перенесено съ того времени въ западную Европу; всѣ обратились къ изученію греческаго и латинскаго языковъ, и потому-то справедливо конецъ исторіи среднихъ вѣковъ называется эпохою «Возрожденія» (Renaissance). Занятіе науками повлекло за собою цѣлый рядъ изобрѣтеній и открытій; изъ нихъ важнѣйшими были: изобрѣтеніе Іоанномъ Гуттенбергомъ книгопечатанія (1447) и открытіе Христофоромъ Колумбомъ Новаго Свѣта, Америки (1492 г.). Потому-то основаніе новѣйшихъ монархій и начало новаго образованія, ознаменованное изобрѣтеніями и открытіями, наконецъ паденіе Византійской Имперіи (1453 г.) обыкновенно и принимаются за начало второй эпохи жизни европейскихъ народовъ, называемой новою исторіею, или исторіею трехъ съ половиною послѣднихъ столѣтій.

§ 3. Главныя части исторіи среднихъ вѣковъ и подраздѣленіе ихъ на періоды. Соотвѣтственно ходу главнѣйшихъ событій исторіи среднихъ вѣковъ, начиная отъ паденія З. Р. Имперіи и до паденія Восточной Римской Имперіи, средневѣковая исторія

представляетъ въ себѣ двѣ главныя части: 1) исторію Запада и 2) исторію Востока. Каждая изъ нихъ по главнѣйшимъ эпохамъ, ознаменовавшимъ общую жизнь историческихъ народовъ, можетъ быть подраздѣлена на три главные періода:

Первый періодъ: отъ 500 г. до 800 г., на *западѣ* соединеніе западной Европы въ одну Франкскую монархію, и на *востокѣ* преобладаніе Аравитянъ.

Второй періодъ: отъ 800 г. до до 1100 г., на *западѣ* распаденіе Карловой монархіи, и на *востокѣ* — монархіи Аравитянъ; то и другое событіе сопровождается появленіемъ Норманновъ и Турокъ.

Третій періодъ: отъ 1100 до 1500 г., на *западѣ* окончательное образованіе новѣйшихъ монархій, и на *востокѣ* борьба Христіанъ съ Магометанами до начала новаго порядка вещей, ознаменованнаго паденіемъ Византійской Имперіи, изобрѣтеніемъ книгопечатанія и открытіемъ Америки (1453, 1447 и 1492 гг.).

№ 2. ПОВТОРИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

ПАДЕНІЯ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

a) *Правленіе Патриціевъ въ Римѣ.*

456 — 476.

ПАТРИЦІИ:	ИМПЕРАТОРЫ:
Рицимеръ Свевскій. 456—472.	Флавій Авитъ. Юлій Майоріанъ. Ливій Северъ. Анѳемій. Аницій Олибрій.
Гундобальдъ Бургунд. 472—474.	Гликерій.
Орестъ Гуннскій. 474—476.	Юлій Непотъ. Ромулъ Августулъ.
Одоакръ Герульскій. 476—480.	Юлій Непотъ.

b) *Римско-германскія королевства.*

ПРОВИНЦІИ:	КОРОЛЕВСТВА:
Италія........	Герульское.
Галлія........	Франкское. Бургундское. Вестъ-Готское.
Испанія.......	Свевское.
Африка........	Вандальское.
Британнія......	7 Англо-Саксонскихъ.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

ВОЗВЫШЕНІЕ ФРАНКОВЪ НА ЗАПАДѢ И АРАВИТЯНЪ НА ВОСТОКѢ.

(Отъ паденія З. Р. И. до Карла В. и Гаруна-Аль-Рашида).

500 — 800.

А. ЗАПАДЪ.

ГЛАВА III.

ИСТОРІЯ РИМСКО-ГЕРМАНСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ ВЪ ИТАЛІИ, АФРИКѢ, ИСПАНІИ И БРИТАННІИ,

ОТЪ ПАДЕНІЯ З. Р. ИМПЕРІИ ДО КАРЛА ВЕЛИКАГО.

(476 — 800).

Содержаніе: 1) Судьба Италіи до Карла Великаго. — 2) Германцы въ Африкѣ до подчиненія ея Аравитянамъ. — 3) Судьба Испаніи до завоеванія ея Аравитянами и Франками. — 4) Англо-Саксскія государства въ Британніи до ихъ соединенія.

§ 1. Судьба Италіи до Карла Великаго. 476—774. По сверженіи Ромула Августула титулъ Западныхъ Императоровъ, со смертью Юлія Непота, не былъ возстановленъ (см. стр. 18). Наслѣдство Гонорія, младшаго сына Ѳеодосія В., должно было перейти къ преемникамъ Аркадія, старшаго его сына, правившимъ въ В. Р. Имперіи. Но правители римско-германскихъ провинцій, опираясь на свои дружины, пользовались слабостью Византійскихъ Императоровъ и не охотно признавали ихъ власть. Потому послѣ Ромула Августула и Юлія Непота началась борьба между Византіею и ближайшими къ ней провинціями З. Р. И.; первая Италія и ея германскій намѣстникъ

Одоакръ вступили въ борьбу съ В. Императорами, и такимъ образомъ повторилась исторія возстанія Африки и Бонифація при Валентиніанѣ III. Въ слѣдствіе такой борьбы Италія въ теченіе 300 лѣтъ послѣ прекращенія титула З. Р. Императоровъ переходила изъ рукъ въ руки. Сначала ею владѣли Герулы (476—493); ихъ вытѣснили Остъ-Готы (493—553); за тѣмъ Византія на короткое время овладѣла Италіею (553—568); но скоро сѣверная и средняя Италія достались германской дружинѣ Лонгобардовъ (568—774); наконецъ и Лонгобарды уступили свое господство Франкамъ (774).

a) **Герулы.** 476—493. Неповиновеніе Одоакра Византіи и несправедливости его герульской дружины, между которой была раздѣлена Италія, возбудили въ Италіи ненависть къ притѣснителямъ и дали поводъ Византіи послать въ Италію новаго намѣстника. На мѣсто Одоакра былъ назначенъ Θеодорикъ, конунгъ остъ-готской дружины, нѣкогда подвластной Гуннамъ (см. стр. 11); онъ былъ воспитанъ при Дворѣ Византійскомъ и носилъ титулъ консула Имперіи. Не задолго предъ тѣмъ Остъ-Готы только что свергли иго Гунновъ (стр. 15) и поступили на службу къ В. Императорамъ; мѣсто же ихъ за Дунаемъ заняли Лонгобарды (стр. 18 и 10). Θеодорикъ Великій, какъ воспитанникъ Византіи и ея консулъ, представлялъ болѣе ручательства въ повиновеніи и при своемъ образованіи могъ ожидать большаго расположенія жителей Италіи. Соперничество двухъ патриціевъ, Θеодорика и Одоакра, напоминающее борьбу Аэція и Бонифація при Валентиніанѣ III, окончилось пораженіемъ Геруловъ и умерщвленіемъ ихъ предводителя; такимъ образомъ Θеодорикъ, какъ консулъ В. Р. Имперіи и Патрицій Рима, вступилъ въ управленіе Италіею.

b) **Остъ-Готы.** 493—553. Θеодорикъ, проникнутый уваженіемъ къ Византіи и считая ее образцемъ для государственнаго управленія, долгое время жилъ въ согласіи съ Восточною Имперіею. При немъ годы считались по правленію В. Императоровъ, и ихъ имя чеканилось на монетахъ остъ-готскихъ.

Родственныя связи съ западными римско-германскими королями Вандаловъ, В. Готовъ, Франковъ и Бургундовъ доставили Θеодорику уваженіе и на западѣ. Одною политикой, безъ помощи оружія, онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ весь сѣверъ до Дуная (Реція, Норикъ, Паннонія и Иллирія). «Пусть другіе ведутъ войны, писалъ Θеодорикъ къ одному изъ своихъ полководцевъ, съ цѣлью грабежа и истребленія, мы же при помощи Божіей будемъ заботиться побѣждать такъ, чтобы побѣжденные сожалѣли о томъ, что не раньше они подчинились нашей власти». Однако кротость Θеодорика и его повиновеніе Имперіи подверглись скоро искушенію; въ Византіи было объявлено гоненіе на аріянъ, и Θеодорикъ, самъ аріянинъ, отмстилъ гоненіемъ католиковъ въ Италіи и преслѣдовалъ ихъ съ такимъ фанатизмомъ, что не пощадилъ лучшихъ своихъ друзей и образованнѣйшихъ писателей того времени, Боэція и Симмаха. Оба они были казнены; но Θеодорикъ скоро раскаялся въ своей жестокости, и ихъ казнь была даже причиною смерти самого Θеодорика. Разсказываютъ, онъ умеръ (525 г.) въ помѣшательствѣ, когда черезъ годъ за столомъ вмѣсто рыбы ему представилась на блюдѣ голова Симмаха. Θеодорикъ оставилъ одну дочь Амалазунту (Amalsunthe) и ее ввѣрилъ покровительству Восточнаго Императора Юстиніана (гл. VI, § 3), одного изъ преемниковъ Аркадія. Амалазунта, «женщина уважаемая всѣми, по словамъ историка того времени Кассіодора, и умѣвшая внушить къ себѣ почтеніе», хотѣла дать своему сыну Аталарику (525—534), за малолѣтствомъ котораго она управляла О. Готами, римское образованіе и окружила его съ этою цѣлью наставниками изъ Римлянъ. Но Готы были недовольны этимъ; «твой отецъ Θеодорикъ, говорили они ей, не училъ насъ: онъ боялся, что тотъ, кто дрожитъ предъ розгой, будетъ трепетать и предъ мечемъ». Опасаясь явнаго возстанія, Амалазунта вышла за мужъ за племянника Θеодорика, Θеодата; но Θеодатъ, не желая раздѣлять власти съ супругою, умертвилъ Амалазунту, и В. Императоръ

Юстиніанъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы окончательно присоединить Западную Имперію къ Восточной. Въ то время его полководецъ Велизарій (Bélisaire) вмѣстѣ съ Мундомъ, внукомъ Аттилы, бывшимъ на службѣ у Грековъ, только что покорилъ Вандальское королевство въ Африкѣ (гл. III, § 2); оттуда чрезъ южную Италію онъ напалъ на О. Готовъ, мстя за смерть Амалазунты. Ѳеодатъ хотѣлъ откупиться золотомъ, но Юстиніанъ отвѣчалъ, что «то, что можно добыть желѣзомъ, не покупается золотомъ». Однако Готы, оскорбленные такою измѣною вождя, умертвили Ѳеодата и, поднявъ на щиты Витигеса, провозгласили его своимъ королемъ; но Витигесъ скоро попался въ плѣнъ; его братъ Тотила, воспользовавшись удаленіемъ Велизарія въ Византію, разбилъ Грековъ и овладѣлъ Римомъ. Возвратившійся Велизарій писалъ къ нему: «основатели городовъ дѣлаютъ свое имя безсмертнымъ, ихъ разрушители пятнаютъ свое имя. Одни — благодѣтели, другіе — бичи человѣчества. Помни, что изъ двухъ будетъ одно: или Юстиніанъ выйдетъ побѣдителемъ, или ты. Если ты побѣдишь, то Римъ будетъ лучшимъ украшеніемъ твоего государства; если же ты будешь побѣжденъ, то спасеніе Рима облегчитъ твою участь». Тотила принялъ совѣтъ Велизарія, но вскорѣ былъ убитъ; такую же участь имѣлъ и его преемникъ Тейя (Tejas); Италія же послѣ 20-лѣтней борьбы (534 — 553) подчинилась Грекамъ. Впрочемъ окончательное ея завоеваніе принадлежитъ преемнику Велизарія, Нарзесу; Велизарій, заподозрѣнный въ честолюбивыхъ замыслахъ, былъ отозванъ въ Константинополь.

c) Греки (553—568) обратили Италію въ экзархатъ (намѣстничество) съ главнымъ городомъ Равенною, и Нарзесъ былъ первымъ экзархомъ. Но преемникъ Юстиніана, Юстинъ II, не успѣлъ удержать за собою Италію; онъ оскорбилъ Нарзеса, а Императрица Софія прислала ему въ насмѣшку прялку. Нарзесъ, подобно Бонифацію, оскорбленному Валентиніаномъ III, призвалъ на помощь Лонгобардовъ, которые въ

то время жили на берегахъ Дуная, занявъ мѣсто О. Готовъ (см. стр. 24).

d) Лонгобарды (568—774) пришли подъ предводительствомъ Короля Альбоина; но вмѣсто помощи Нарзесу они отняли у Грековъ всю сѣверную Италію и основали тамъ Лонгобардское королевство, столицею котораго была Павія. По умерщвленіи Альбоина супругою его Розамундою, которую онъ принудилъ выпить изъ черепа отца ея, обдѣланнаго въ видѣ чаши, Лонгобарды долгое время не избирали изъ среды себя короля, и 35 герцоговъ раздѣлили между собою Италію. Успѣхамъ Лонгобардовъ всего болѣе содѣйствовали въ послѣдствіе римскіе епископы (см. гл. V, § 4), которыхъ они на своемъ варварскомъ языкѣ называли Pappas, Папою, т. е. Отцемъ. Папы, стараясь освободиться отъ зависимости, въ которой они находились у Византійскаго Патріарха со времени Юстиніана, объявившаго Константинопольскую Церковь главою всѣхъ Церквей, видѣли въ паденіи Равеннскаго экзархата средство освободиться отъ Византіи. Особенно Папы сблизились тѣсно съ Лонгобардами, когда герцоги лонгобардскіе возстановили королевскую власть, и вся дружина ихъ отказалась отъ аріянства. Къ послѣднему ихъ склонилъ Папа Григорій Великій (Двоесловъ) 590—604 г., который потому и считается первымъ основателемъ независимости папской власти въ западной Европѣ. Онъ убѣдилъ Лонгобардскую Королеву Теоделинду принять католичество и прислалъ ей въ награду за то золотую корону, обвитую желѣзнымъ гвоздемъ; по преданію этимъ гвоздемъ былъ пригвожденъ Спаситель ко кресту; почему эта корона и называется Желѣзною лонгобардскою короной (591 г.). Въ VII и VIII стол. положеніе Лонгобардовъ измѣняется. Изгнавъ совершенно Грековъ изъ сѣверной Италіи, ихъ Короли потребовали отъ Папъ повиновенія, что и разсорило ихъ съ Римомъ. Папы начинаютъ съ того времени вооружаться противъ Лонгобардовъ, и когда ихъ король Айстульфъ (Astolphe) напалъ на Римъ, Папа Стефанъ II (Etienne II) обратился съ просьбою о

помощи къ Франкамъ, утвердившимся въ сз. Галліи еще при Клодовеѣ (стр. 18). Тогдашній правитель Франковъ Пепинъ Короткій (Pepin le Bref) въ 754 г. отнялъ у Лонгобардовъ Равеннскій экзархатъ (восточную часть средней Италіи) и вручилъ его Папамъ, а сынъ его Карлъ Великій (см. гл. V, § 1), взявъ послѣдняго Лонгобардскаго Короля Дезидерія (Didier) въ плѣнъ, присоединилъ с. Италію къ Франкской монархіи (774 г.). Изъ владѣній, ввѣренныхъ Пепиномъ и Карломъ управленію Папъ въ средней Италіи, образовалась въ послѣдствіи Папская или Церковная Область; только въ южной Италіи и Сициліи удержали свою независимость въ отдѣльныхъ городахъ князья лонгобардскіе и греческіе намѣстники (см. гл. XI, § 3, b); но они подверглись нападенію Аравитянъ изъ Африки, и въ 827 году арабскіе пираты овладѣли всею Сициліею (см. гл. XII, § 4, а).

§ 2. **Германцы въ Африкѣ до подчиненія ея Аравитянамъ. 429 — 698.** Другую судьбу имѣли германскіе народы въ Африкѣ. Вандалы, переселившіеся туда изъ Испаніи (см. стр. 18 и 14) по приглашенію Бонифація (429 г.), въ числѣ 80 тысячь, подобно Остъ-Готамъ въ Италіи, враждовали съ туземцами католиками, какъ аріяне. Первый ихъ король Гензерикъ (429 — 477) истребилъ всѣ знатныя римскія фамиліи и началъ опустошительные морскіе набѣги по всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря. Онъ былъ на морѣ тѣмъ, чѣмъ былъ на сухомъ пути его современникъ Аттила; подобно Аттилѣ Гензерикъ считалъ себя орудіемъ Бога и, выходя изъ гавани, онъ обыкновенно говорилъ своему кормчему: «веди насъ на тѣхъ, кого хочетъ Богъ наказать; правь кормиломъ по вѣтру: всѣ берега наши!» Призванный на помощь Евдоксіею, вдовою Валентиніана III, убитаго Петроніемъ Максимомъ (см. стр. 16), Гензерикъ разграбилъ Римъ, увезъ съ собою Евдоксію и, выдавъ ее за своего сына Гунерика, требовалъ возведенія его на престолъ З. Р. Имперіи; но вліяніе Свева Рицимера (стр. 17) устранило притязаніе Гензерика. Опустошенія, произведенныя Вандалами вездѣ, гдѣ они ни появлялись, оставили за ними имя, съ кото-

рымъ позднѣйшее потомство соединило все грубое, невѣжественное и безчеловѣчное. Распоряженіе Гензерика, по которому наслѣдникомъ объявлялся не сынъ, а старшій въ родѣ, было причиною междоусобныхъ войнъ, къ которымъ присоединились бѣдствія отъ преслѣдованія католиковъ. Восточный Императоръ Юстиніанъ (гл. VI, § 3) воспользовался такимъ положеніемъ Вандальскаго королевства и послалъ туда Велизарія на помощь католикамъ. Послѣдній Вандальскій король Гелимеръ попался въ плѣнъ, и Африка была обращена въ провинцію Византійской Имперіи. Въ этомъ завоеваніи народъ видѣлъ исполненіе древняго предсказанія: «*Г* изгонитъ *В*, а потомъ *В* изгонитъ *Г*»; *Г*ензерикъ изгналъ *В*онифатія (Бонифація, по латинскому произношенію), а *В*елизарій-*Г*елимера. Побѣжденный Гелимеръ просилъ у побѣдителя трехъ вещей: хлѣба, потому что не ѣлъ уже три дня, воды для омовенія ранъ и арфу для того, чтобы воспѣть свои несчастія. Когда Велизарій былъ изумленъ веселымъ видомъ своего плѣнника, Гелимеръ отвѣчалъ ему: «я испыталъ всю превратность судьбы; я носилъ по очереди корону и цѣпи, и потому презираю, какъ радость, такъ и бѣдствія міра сего: они не достойны сожалѣнія». Входя въ Византію за колесницею Велизарія, Гелимеръ шелъ гордо и только повторялъ, какъ бы про себя, слова Св. Писанія: суета суетъ, и всяческая суета! (534 г.).

Греки обратили завоеванную Африку въ экзархатъ; но ихъ господство въ этой странѣ было не продолжительно (534—698 г.). Въ концѣ VII столѣтія, за сто лѣтъ до Карла Великаго, Аравитяне отняли у Византіи большую часть ея владѣній въ Азіи и всю Африку (гл. VII, § 4). Такимъ образомъ Африка не могла войти въ составъ Карловой монархіи и на долгое время была совершенно потеряна для образованнаго и христіянскаго міра. Только въ послѣднее время Франція начала завоеваніе варварійскихъ владѣній, нѣкогда могущественной Карѳагенской республики и потомъ цвѣтущей провинціи Римлянъ.

§ 3. **Судьба Испаніи до завоеванія ея Аравитянами и Франками. 409—812.** Германскіе народы въ Испаніи имѣли судьбу Африки и вмѣстѣ Италіи: значительная часть Испаніи въ VIII вѣкѣ отошла къ Аравитянамъ, и только сѣверъ ея до р. Эбро былъ завоеванъ Франками при Карлѣ Великомъ. Во время в. переселенія народовъ, въ началѣ V стол. (409 г.), въ Испаніи поселились (стр. 14) Свевы и Вандалы (по имени послѣднихъ одна изъ южныхъ провинцій Испаніи и до сихъ поръ носитъ названіе Андалузіи). По удаленіи (стр. 28) Вандаловъ въ Африку (429 г.) Свевы одни овладѣли этою страною, хотя и не на долго. Въ началѣ VI стол. (507 г.) произошелъ переворотъ въ Галліи: Франки выгнали оттуда В. Готовъ при послѣднемъ преемникѣ Атаульфа (стр. 13), Аларихѣ II, и В. Готы перешли въ Испанію (гл. IV, § 1). Послѣ долговременной борьбы со Свевами одинъ изъ королей В. Готскихъ, Леовигильдъ, загоняетъ Свевовъ въ горы (585 г.) и основываетъ въ Испаніи В. Готское королевство. Сынъ его Реккаредъ (586—601) принимаетъ католичество и уничтожаетъ аріянство. Съ того времени начинаетъ въ Испаніи исчезать всякое различіе между побѣдителями и побѣжденными; самые законы дѣлаются общими, и вестъ-готская «Правда» вмѣстѣ съ римскими законами соединяется въ одно законодательство fuero juzgo (forum judicum), которымъ одинаково судились и Вестъ-Готы, и побѣжденное ими населеніе потомковъ древнихъ Римлянъ.

Во время борьбы В. Готовъ со Свевами и междоусобія аріянъ съ католиками Восточные Императоры успѣли овладѣть (гл. VI, § 3) и въ Испаніи нѣсколькими приморскими пунктами; когда же В. Готы приняли католичество, то они вмѣстѣ съ тѣмъ по настоянію Папы Григорія I прекратили (гл. V, § 4) всякія сношенія съ Византіею, и преемники Реккареда въ теченіи VII столѣтія отняли (гл. VI, § 4) у Грековъ и послѣднія ихъ владѣнія на западѣ, которыя они успѣли пріобрѣсть при Юстиніанѣ въ Испаніи, пользуясь враждою Свевовъ и В. Готовъ. Но вслѣдъ за тѣмъ междоусобія самихъ членовъ королевской фамиліи безпрестанно безпокоили В. Готовъ и наконецъ сдѣлали Испанію добычею чуждыхъ завоевателей. Послѣдній В. Готскій Король Витица своею жестокостью произвелъ всеобщее возстаніе и былъ умерщвленъ однимъ изъ своихъ графовъ, Родригомъ. Недовольные возвели убійцу на престолъ; но Родригъ при всѣхъ своихъ великихъ качествахъ правителя не щадилъ ничего для чувственныхъ удовольствій, и обида, нанесенная имъ Флориндѣ, дочери уважаемаго всѣми графа Юліана, была причиною погибели для Испаніи. Въ то время Аравитяне уже владѣли всею Африкою, отнявъ ее у Византіи (гл. VII, § 4); къ нимъ-то и обратился графъ Юліанъ и его другъ архіепископъ Оппасъ, прося помощи противъ Родрига. Полководецъ Мавровъ (такъ назывались африканскіе Аравитяне по древней и ближайшей къ Испаніи странѣ Мавританіи), Тарекъ, присталъ съ флотомъ къ Геркулесовымъ Столпамъ (н. Гибралтаръ, т. е. Гибель-аль-Тарекъ, скала Тарека), разбилъ Родрига при Хересѣ и покорилъ всю Испанію въ 711 году (гл. VII, § 4); только одна небольшая дружина В. Готовъ искала спасенія отъ Мавровъ въ горахъ Астуріи и, провозгласивъ своего предводителя Пелаго королемъ (718 г.), сохранила навсегда свою независимость (гл. X, b, § 3). Но вскорѣ (778 г.) междоусобія самихъ Аравитянъ доставили случай Франкамъ вмѣшаться въ ихъ дѣло, и Франкскій король, Карлъ Великій, отнялъ (гл. V, § 1) у Мавровъ Испанію до р. Эбро (812 г.). Такимъ образомъ, около 800 года южная часть Испаніи принадлежала Аравитянамъ, а сѣверная — Вестъ-Готамъ и Франкамъ (см. гл. VII, § 4, b; гл. X, b, § 3).

§ 4. **Англо-Саксія государства въ Британніи до ихъ соединенія въ одно цѣлое. 449—827.** Британнія подобно Африкѣ, при своемъ отдѣльномъ положеніи, не вошла въ составъ Карловой монархіи. Еще при Императорѣ Гоноріѣ Римляне, тѣснимые варварами въ сѣверной Италіи, вызвали (400 г.) свои легіоны изъ Британніи (стр. 13 и 18) и открыли ее такимъ образомъ нападеніямъ горныхъ Шоттовъ. Напрасно Бритты просили помощи у Римлянъ, жалуясь на то, что «съ одной стороны ихъ

тѣснятъ Шотты, съ другой стороны гонятъ морскія волны»; оставленные безъ помощи, они пригласили къ себѣ двухъ англо-саксскихъ вождей Генгиста и Горзу, какъ то имъ совѣтовалъ ихъ старѣйшина Вортигернъ. Но Англо-Саксы, подавъ помощь Бриттамъ, утвердились сами въ Британіи и положили начало первому королевству, Кенту (449 г.). Примѣру Генгиста и Горзы послѣдовали и другіе ихъ единоплеменники, и въ теченіе V и VI столѣтія основали рядомъ съ Кентомъ 6 отдѣльныхъ королевствъ: Суссексъ (южная Саксонія), Вессексъ (западная Саксонія), Эссексъ (восточная Саксонія), Нортумберлендъ, Остъ-Англія и Мерція (586 г.). Такое раздробленіе Британніи между англо-саксскими дружинами называется Эптархіею, т. е. Седмивластіемъ. Бритты не могли защищать своей свободы, не смотря на мужество своего предводителя Артура, подвиги котораго составили предметъ народныхъ преданій и пѣсней вмѣстѣ съ сказками о его сестрѣ Морганѣ, чародѣѣ Мерлинѣ и Кругломъ столѣ *). Часть Бриттовъ, спасаясь отъ Англо-Саксовъ, удалилась на материкъ, и до сихъ поръ одна французская провинція называется по ихъ имени Бретанью; другіе же укрылись въ западныхъ горахъ, и пришлые Англы, сами чужестранцы, дали этимъ туземцамъ странное названіе Валлисовъ (Walles), т. е. чужестранцевъ, откуда и вся страна получила названіе Валлиса.

При своемъ раздробленіи англо-саксскія государства не могли имѣть большого значенія, и потому ихъ исторія, представляя однѣ междоусобныя войны, остается мало извѣстною въ теченіе всего VII и VIII столѣтія. Около 600 года въ англо-саксскихъ государствахъ была утверждена христіянская религія. Впрочемъ въ первый разъ ученіе христіянское было принесено

*) Круглый столъ былъ подарокъ Мерлина; около него собирались приближенные Артура въ числѣ 40; если кто нибудь изъ нихъ умиралъ, то на креслѣ являлось само собою имя его преемника. По преданію одинъ изъ постороннихъ сѣлъ въ пустое кресло, и оно провалилось съ нимъ подъ полъ; когда кресло вышло изъ-подъ земли, на немъ увидѣли одинъ пепелъ.

въ Британнію, еще до прибытія германскихъ дружинъ, греческими миссіонерами. Но когда въ VI стол. по смерти Юстиніана вліяніе Византіи на западѣ стало уменьшаться, римскіе епископы отправили въ Британнію своихъ проповѣдниковъ съ цѣлью расширить предѣлы своей власти на западѣ независимо отъ Византіи. Разсказываютъ, что поводомъ къ отправленію римскихъ миссіонеровъ въ Британнію послужилъ случай изъ жизни Папы Григорія I. Онъ увидѣлъ въ Римѣ молодыхъ военноплѣнныхъ Англовъ и на вопросъ: кто они? получилъ въ отвѣтъ: Angli! Такое сходство имени языческаго народа съ именемъ небожителей, Ангеловъ, внушило особенное сожалѣніе Григорію, когда онъ узналъ, что эти Англы не знаютъ истиннаго Бога. Съ того времени мысль о крещеніи Англовъ не оставляла Григорія, и, вступивъ на папскій престолъ, онъ немедленно отправилъ къ нимъ Св. Августина въ сопровожденіи 40 Бенедиктинскихъ монаховъ (см. Заключ. §2); они-то и утвердили окончательно христіянство въ Британніи, подчинивъ вмѣстѣ съ тѣмъ новую церковь папскому престолу. Св. Августинъ началъ обращеніе съ Кента и, получивъ отъ Папы званіе архіепископа, избралъ своею столицею Кенторбери (Cantorbery), сдѣлавшійся съ того времени церковною метрополіею въ Англіи, а архіепископъ Кенторберійскій остался Примасомъ ея Церкви. Христіянство было принято Англо-Саксами съ необыкновенною ревностью, и всѣ лучшіе проповѣдники на материкѣ Европы въ VII и VIII стол. происходили изъ Англіи; Ирландія, куда также вскорѣ проникло христіянство, справедливо называлась по числу вышедшихъ изъ нея проповѣдниковъ Островомъ Святыхъ. Изъ англо-саксскихъ проповѣдниковъ первое мѣсто занимаетъ Винфридъ, прозванный за свои добродѣтели Бонифаціемъ (добродѣтельный). Онъ явился къ германскимъ племенамъ своихъ соотечественниковъ на материкѣ и положилъ начало распространенію христіянства въ независимой Германіи по сю сторону Рейна и Дуная, за что и получилъ названіе Апостола Германіи (722 г.).

Причиною легкости, съ которою утвердилось христіянское ученіе въ Англіи, было то, что въ глубокой древности Британнія служила центромъ образованія первобытныхъ жителей Европы, Кельтовъ. Потому въ эпоху основанія новыхъ германскихъ королевствъ на мѣстѣ З. Р. Имперіи Британнія при всеобщемъ варварствѣ стояла выше всѣхъ по своему образованію. Разсказываютъ, что, когда христіянство было принесено въ Нортумберлендъ, его англо-саксскій Король Эдвинъ собралъ свою дружину тановъ (than, т. е. Князь; это названіе соотвѣтствуетъ общему германскому названію членовъ дружины: gasindi или баронъ) и совѣщался съ нею относительно новаго ученія. Одинъ изъ старшихъ тановъ отвѣчалъ: «Король, вопросъ о настоящей жизни на землѣ и о томъ неизвѣстномъ времени, которое ей предшествуетъ и которое за нею послѣдуетъ, напоминалъ мнѣ всегда одно ничтожное по себѣ событіе, когда, помнишь, мы съ тобою сидѣли за ужиномъ вмѣстѣ съ прочими танами. Было зимнее время; предъ нами пылалъ очагъ по срединѣ; отъ него разливалось повсюду тепло; а за дверями шумѣла зимняя буря съ вихремъ, и снѣгъ, перемѣшанный съ дождемъ, падалъ хлопьями. Въ эту-то пору влетѣлъ къ намъ воробей; быстро пронеслася птичка по дому и мгновенно вылетѣла чрезъ другое отверзстіе. Не такова ли и жизнь человѣка здѣсь на землѣ? родясь, человѣкъ вступаетъ въ земную жизнь изъ какого-то мрака; какъ птичка, быстро проносится его жизнь надъ землей; со смертью человѣкъ опять уходитъ во мракъ. Мы не знаемъ, что̀ предшествуетъ жизни человѣка; отъ насъ скрыто и то, что̀ его ожидаетъ за гробомъ. Если же новое ученіе (т. е. христіянское) объясняетъ намъ все это, то по справедливости ничего не остается, какъ признать его истиннымъ». (Histor. eccles. Angl. Beda Venerab. II, 9).

Но христіянская вѣра не уничтожила духа междоусобій въ Британніи, и семь ся королей, составляя между собою союзъ, во главѣ котораго стоялъ одинъ изъ нихъ, носившій названіе Бретвальды, въ тоже самое время оспаривали первенство другъ

у друга до тѣхъ поръ, пока Король Вессекса Эгбертъ, современникъ Карла Великаго, не соединилъ всѣ 7 государствъ въ одно цѣлое (827 г.), принявъ титулъ Короля всей Англіи. Такимъ образомъ, изъ государствъ римско-германскихъ одни англо-саксскія королевства, занимавшія Британнію, сохранили свою національную независимость, соединившись подъ властью одного изъ эптарховъ. Но римско-германскія государства, основанныя въ Италіи, Африкѣ и Испаніи признали надъ собою власть или Аравитянъ, или Франковъ, утвердившихъ первоначальное свое господство въ древней провинціи Рима Галліи (см. гл. XI, § 3, с).

№ 5. ПОВТОРИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

ИСТОРІИ РИМСКО-ГЕРМАНСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ ДО КАРЛА ВЕЛИКАГО.

ИТАЛІЯ.	АФРИКА.	ИСПАНІЯ.	БРИТАННІЯ.
VI ст. Остъ-Готы. Греки. Лонгобарды.	Вандалы. Греки.	Свевы. Греки и Вестъ-Готы.	Первыя поселенія Англо-Саксовъ.
VII ст. Лонгобарды.	Аравитяне.	Вестъ-Готы.	Эптархія.
VIII ст. Франки.	Аравитяне.	Франки и Аравитяне.	Бретвальда.

ГЛАВА IV.

ИСТОРІЯ РИМСКО-ГЕРМАНСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ ВЪ ГАЛЛІИ

ОТЪ ПАДЕНІЯ З. Р. И. ДО КАРЛА ВЕЛИКАГО: БУРГУНДЫ, В. ГОТЫ И ФРАНКИ.

(486—768).

Содержаніе: 1) Происхожденіе Меровингской монархіи. — 2) Междоусобія Меровинговъ. — 3) Правленіе Палатныхъ Меровъ и возвышеніе между ними Карловинговъ.

—

§ 1. **Происхожденіе Меровингской монархіи.** 486—511. При паденіи З. Р. Имперіи, въ 476 г., Галлія заключала (стр. 13, 14 и 18) въ себѣ три владѣнія: Королевство Вестготское, Бургундское и Галльскую префектуру подъ управленіемъ одного изъ преемниковъ Аэція, Сіагрія. Но 10 лѣтъ спустя въ Галльской префектурѣ произошелъ переворотъ. Одинъ изъ германскихъ конунговъ, предводитель франкской дружины, находившейся на службѣ у Галльскихъ префектовъ и состоявшей не болѣе какъ изъ 5000 человѣкъ, Клодовей, отказался въ повиновеніи своему префекту Сіагрію и, разбивъ его при Соассонѣ (486 г.), занялъ его мѣсто по управленію Галльской префектуры. Такъ было основано въ Галліи рядомъ съ Бургундскимъ и В. Готскимъ королевствомъ третье германское Королевство — Франковъ.

Еще до начала великаго переселенія народовъ (въ III и IV ст.), въ эпоху безпрерывныхъ родовыхъ войнъ между германскими племенами, начали образовываться въ Германіи дружины иногда въ нѣсколько сотъ человѣкъ изъ молодыхъ людей, которыхъ соединяла отважность, а вмѣстѣ и бѣдность, принуждавшая добывать прокормленіе мечемъ. Такія толпы состояли изъ людей разноплеменныхъ, потому онѣ не имѣли родового названія и довольствовались прозваніемъ людей франкскихъ (frank), т. е. вольныхъ (подобно тому у насъ въ удѣль-

ную и монгольскую эпоху составлялись дружины вольныхъ казаковъ). Такіе Франки, избравъ храбрѣйшаго изъ среды себя предводителемъ и, поднявъ его на щиты, давали ему титулъ герцога; въ послѣдствіи, когда ихъ дружины сдѣлались осѣдлыми, званіе герцога обратилось въ наслѣдственное, и онъ получалъ титулъ Kuning т. е. родоваго; оттуда König, Король. Герцоги Франковъ водили ихъ на грабежъ или «для славы» въ предѣлы Р. Имперіи, или иногда поступали къ Императорамъ на службу и въ такомъ случаѣ получали отъ нихъ земли на римскомъ берегу Рейна и Дуная. Первыя постоянныя поселенія Франковъ въ Имперіи относятся еще къ III ст. до Р. Х. Сдѣлавшись такимъ образомъ осѣдлыми, члены франкскихъ дружинъ раздѣляли между собою пріобрѣтенную землю, какъ добычу, по жребію (chlôd или allod; отсюда Loos, жребій), почему ихъ владѣнія и назывались аллодами; конунгъ франкскій, какъ чиновникъ Императора, имѣлъ гражданскую власть только надъ римскимъ населеніемъ, но въ отношеніе къ своимъ сподвижникамъ, т. е. Франкамъ, онъ оставался по прежнему только военачальникомъ. Потому дружина Франковъ и на римской землѣ продолжала собираться ежегодно около своего Короля въ Мартѣ мѣсяцѣ, когда обыкновенно въ старину дружины съ весною поднимались въ походъ, и на этихъ собраніяхъ, называемыхъ Мартовскими Полями, Король дѣлалъ смотръ и совѣщался съ дружиною объ общихъ дѣлахъ. Мѣсто, гдѣ дѣлались подобныя собранія, было обыкновенно жилище Короля, а во время походной жизни Франковъ его палатка (Saal, откуда п. залъ, комната); потому, полагаютъ, такое управленіе франкской дружины, поселявшейся въ предѣлахъ римскихъ владѣній, дало самимъ ея членамъ названіе Франковъ салическихъ, т. е. дворцовыхъ (подобно тому одно племя у Скиѳовъ по своему управленію называлось Царскими Скиѳами). По сей же самой причинѣ законы Франковъ, издаваемые съ согласія всей дружины въ томъ же самомъ Saal, назывались салическими. Другія же дружины Франковъ, оставшіяся на берегахъ Рейна въ виду римскихъ

владѣній, были извѣстны у Римлянъ подъ именемъ рипуарскихъ (ripuarii, береговые; ripa, берегъ).

Но въ послѣдствіе времени, когда Франки салическіе обжились въ Р. Имперіи и даже сдѣлались господствующимъ сословіемъ въ Галліи, они подобно древнимъ Римлянамъ какъ бы стыдились истиннаго своего происхожденія отъ шайки искателей приключеній и создали себѣ баснословную исторію своего происхожденія отъ Троянцевъ. По этому преданію дѣти Пріама, Франкъ и Парисъ, по разрушеніи Трои переселились во Ѳракію, а оттуда въ Галлію, гдѣ ихъ потомство и утвердилось, сохранивъ имя своего родоначальника Франка; а главный городъ получилъ названіе отъ его брата Париса (Paris, Парижъ). По имени одного изъ послѣдующихъ предводителей, Меровея, сына Клодіона (448 г.), первая династія Франкскихъ Королей именовалась Меровингами.

Достовѣрная исторія Франковъ начинаетъ быть извѣстною и сохраняетъ послѣдовательность только съ того времени, когда ихъ конунги, состоявшіе на службѣ Р. Имперіи, дѣлаются для нея опасными. Во время управленія Аэція Галліею такимъ конунгомъ былъ Клодіонъ, отецъ Меровея, первое историческое лице у Франковъ. Попытка Клодіона сдѣлаться независимымъ отъ Аэція кончилась пораженіемъ Франковъ, и ихъ конунгъ по прежнему призналъ надъ собою власть римскаго префекта. Но когда пала З. Р. Имперія, правнукъ Клодіона Клодовей (Clovis или Hludowigch; отсюда Лудовикъ, Louis) разбилъ одного изъ преемниковъ Аэція, Сіагрія, при Соассонѣ (486 г.) и, самъ занявъ мѣсто римскаго префекта, получилъ отъ В. Императоровъ (титулъ западныхъ Императоровъ въ то время уже прекратился) званіе консула Имперіи. Впрочемъ Клодовей, сдѣлавшись римскимъ намѣстникомъ въ отношеніи къ римскому населенію Галліи, для своей франкской дружины оставался по прежнему Королемъ, т. е. военачальникомъ, безъ всякой гражданской власти или преимущества. Потому-то, когда по взятіи Соассона, при раздѣленіи добычи,

одинъ изъ священныхъ сосудовъ достался по жребію простому Франку, и когда Клодовей просилъ его уступить ему этотъ сосудъ, воинъ не согласился и разбилъ его ударомъ меча; по взаимнымъ отношеніямъ Франковъ Король не могъ наказать за такой поступокъ, но за то на смотрѣ, найдя оружіе этого же самаго воина въ неисправности, Клодовей отрубилъ ему голову безъ дальнѣйшаго суда.

Клодовей (486—511) въ самомъ началѣ своего управленія, желая удержать въ повиновеніи свою провинцію съ римскимъ христіанскимъ населеніемъ, для сближенія съ нимъ рѣшился жениться на христіанкѣ и съ этою цѣлью отправилъ одного Галла Авреліана, переодѣтаго нищимъ, въ Бургундію для сватовства Бургундской принцессы Клотильды (Clotilde). Посланный нашелъ принцессу у воротъ Женевы (столица Бургундіи); она сидѣла съ сестрою и принимала странниковъ. По обычаю того времени Клотильда умыла ноги Авреліану, и въ это время онъ передалъ ей тайно желаніе Клодовея жениться на ней, вручивъ при этомъ кольцо отъ Короля. Король Бургундскій, одинъ изъ преемниковъ Гундобальда (стр. 17), дядя Клотильды и убійца своего брата, ея отца, долженъ былъ согласиться на бракъ. Клотильду повезли въ телѣгѣ, запряженной быками, но она, опасаясь погони дяди, который могъ раскаяться въ данномъ согласіи, сѣла верхомъ на лошадь и ускакала впередъ. Подъ вліяніемъ Клотильды Клодовей самъ сдѣлался склоннымъ къ принятію христіанства, и скоро ему представился къ тому случай. Сѣверныя границы франкскихъ владѣній примыкали къ древней Германіи, и королевство Клодовея подвергалось отъ такого сосѣдства той же опасности, которая прежде угрожала З. Р. Имперіи. Болѣе всего безпокоили Франковъ дружины, называвшіяся Алеманнами (стр. 18), т. е. сбродомъ людей всякаго рода (aller Männer) наподобіе самихъ Франковъ; по первому знакомству съ ними Франки, а за тѣмъ и Французы до сихъ поръ называютъ всю древнюю Германію Allemagne, хотя собственно Алеманны жили только на правомъ

берегу средняго теченія Рейна въ долинѣ Майна, землѣ древнихъ Свевовъ (Souabi, отчего и страна была названа Алеманніею или Швабіею; нынѣ Виртембергъ и Баденъ). Клодовей, какъ префектъ римской Галліи, спѣшилъ отразить алеманскій набѣгъ. Въ 496 г. Алеманны были разбиты имъ въ сраженіи при Цюльпихѣ (Tolbiacum, близъ Бонна), и ихъ земли по Майну достались Франкамъ. Такъ Франки положили прочное начало къ завоеванію древней Германіи, къ чему постоянно стремились Римляне, и чего они никогда не достигли. Однако въ началѣ цюльпихскаго сраженія перевѣсъ былъ на сторонѣ Алеманновъ, и Клодовей въ пылу сраженія клялся увѣровать въ Бога Клотильды, если одержитъ побѣду. По возвращеніи изъ похода Клодовей сдержалъ данное слово и крестился въ Реймсѣ по католическимъ обрядамъ. Св. Ремигій, совершая крещеніе, произнесъ: «любезный Сикамбръ (древнее названіе Франковъ) наклони свою выю; ты покланяешься тому, что сожигалъ, и будешь сожигать то, что обоготворялъ». По преданію, во время совершенія таинства лиліи дождемъ ниспали на храмъ, и вслѣдствіе того Клодовей, а за тѣмъ и Короли Французскіе избрали три лиліи государственнымъ гербомъ Франціи. Принятіе христіянства по католическимъ обрядамъ дало Франкамъ перевѣсъ надъ другими германскими племенами, населявшими Галлію и исповѣдывавшими аріанское ученіе: въ послѣдующихъ междоусобныхъ войнахъ съ ними туземцы-католики были всегда на сторонѣ Франковъ. Клодовей, какъ защитникъ католиковъ, даже напалъ на В. Готовъ аріанъ, поселившихся въ южной Галліи еще при Гоноріѣ (стр. 13) подъ предводительство Атаульфа, племянника Алариха I. Франки одержали побѣду надъ В. Готами при Вуллье (Vouillé, близъ Поатье) въ 507 г., и Король Вестготскій Аларихъ II палъ въ битвѣ. В. Готы удалились (стр. 30) въ Испанію, а Франки овладѣли всею южною Галліею до Пиринеевъ. Расширяя внѣшніе предѣлы своихъ владѣній, Клодовей въ то же самое время истреблялъ отдѣльныхъ франкскихъ предводителей, и къ концу его правленія всѣ мелкія дружины Франковъ какъ салическихъ, такъ и рипуарскихъ признавали Клодовея одного своимъ конунгомъ.

Клодовей соединилъ такимъ образомъ почти всю древнюю Галлію за исключеніемъ Бургундіи и, расширивъ предѣлы своего государства за Рейнъ покореніемъ Алеманніи, смотрѣлъ на себя, какъ на намѣстника Имперіи, особенно когда онъ получилъ отъ Восточныхъ Императоровъ титулъ Патриція и красную консульскую тогу. Вскорѣ послѣ того онъ умеръ въ Лутеціи (Lutetia, н. Paris), которую и избралъ столицею своей обширной монархіи (511 г.).

§ 2. **Междоусобія Меровинговъ. 511—622.** Клодовей, умирая, раздѣлилъ свое государство между дѣтьми на 4 части. Въ правленіе ихъ (511—558 г.) франкскія владѣнія были распространены новыми завоеваніями. Въ 534 г. братья, мстя за обиду своей матери, Клотильды, вторглись въ Бургундію и завоевали ее; за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, въ 530 г., они успѣли расширить свои владѣнія и въ древней Германіи, за Рейномъ, покореніемъ Тюрингіи, страны лежавшей на сѣверъ отъ Алеманніи или Швабіи, по Везеру и Унштруту, и населенной германскимъ племенемъ Тюринговъ (стр. 18), не принимавшихъ участія въ великомъ переселеніи народовъ (Тюрингія, н. мелкія владѣнія Германскаго Союза: Гессенскія, южн. часть Ганновера, ю. з. часть Пруссіи, Мейнингенъ, Веймаръ, Гота, Брауншвейгъ, Зондергаузенъ и мн. друг.). По смерти старшихъ братьевъ младшій изъ нихъ *Лотарь* I (Clotaire), 558—562, соединилъ всю монархію Клодовея въ одно цѣлое, и его владѣнія, доходя на з. до Атлантическаго океана, на ю. до Пиринеевъ и Альпъ, отдѣлявшихъ франкскія владѣнія отъ в. готскихъ и лонгобардскихъ, на сѣверѣ примыкали за Рейномъ къ дружинамъ и племенамъ Фризовъ и Саксовъ, а на востокѣ касались у Эльбы Славянскихъ племенъ и кочующихъ народовъ, остатковъ Аттиловой монархіи, признававшихъ верховную власть Византіи. Но Меровинги и ограничились навсегда этими естественными предѣлами по случаю внутреннихъ меж-

доусобій, которыя возникли въ семействѣ Лотаря I послѣ его смерти и продолжались слишкомъ полстолѣтія (562—622 г.). Лотарь I раздѣлилъ Меровингскую монархію между своими сыновьями; одинъ изъ нихъ получилъ Бургундію, другой весь востокъ отъ р. Мааса подъ именемъ Австразіи (Austrasia, Osterreich, т. е. восточная), и третій — западъ подъ именемъ Нейстріи (Neustria, т. е. non austrasia, не восточная, или западная). Такое раздѣленіе имѣло для Меровинговъ самыя дурныя послѣдствія. Дѣти Лотаря I *Сигбертъ* (Sigebert) Австразійскій и *Хильперихъ* (Chilperic) Нейстрійскій поссорились между собою. Оба они были женаты на родныхъ сестрахъ, в. готскихъ принцессахъ. Но Хильперихъ умертвилъ свою супругу Гайлесвинту (Galsuinthe) и женился вторично на одной изъ ея приближенныхъ Фредегундѣ (Fredegond). Оскорбленная тѣмъ супруга Сигберта, сестра несчастной Гайлесвинты, Брунегильда (Brunehault), поссорила своего супруга съ братомъ. Междоусобіе братьевъ и ихъ дѣтей (567—614), исполненное неслыханныхъ злодѣяній Фредегунды и Брунегильды, продолжалось до начала VII стол.; наконецъ Брунегильда попалась въ плѣнъ къ своимъ противникамъ и, привязанная къ хвосту лошади, была умерщвлена жестокою смертью. Въ 614 г., на Парижскомъ сеймѣ всѣ части Клодовеевой монархіи признали своимъ Королемъ сына Фредегунды, *Лотаря II*, и эпоха междоусобій Меровинговъ окончилась.

§ 3. **Правленіе Палатныхъ Меровъ и возвышеніе между ними Карловинговъ.** 622—768 г. Во время распрей Фредегунды и Брунегильды, когда Короли смѣнялись одинъ другимъ, власть Меровинговъ сдѣлалась совершенно ничтожною. Короли обыкновенно вручали управленіе государствомъ своимъ министрамъ, носившимъ названіе Палатныхъ Меровъ, или Майоръ-Домовъ (Major domus regiae, Subregulus). Первоначально Майоръ-Домы назначались Королями франкскими для управленія только римскимъ населеніемъ и выбирались потому чаще изъ древнихъ римскихъ фамилій. Такъ какъ сами Меровинги были чужды и по языку, и по образу жизни римскому населенію своихъ про-

винцій, то Майоръ-Домы замѣняли Королей въ судахъ и мало по малу, при увеличеніи своей власти и богатствъ, стали выше самихъ членовъ королевской дружины, аллодіальныхъ владѣтелей. Потому Майоръ-Домы пользовались большимъ уваженіемъ и со стороны самихъ аллодіаловъ и во время междоусобія Меровинговъ подчинили ихъ своему вліянію. На Мартовскихъ Поляхъ, гдѣ продолжали Меровинги по старому обычаю собирать свою дружину, Короли являлись еще въ томъ видѣ, который они имѣли въ лѣсахъ Германіи, гдѣ предводитель дружины или племени былъ вмѣстѣ и жрецомъ. Меровингъ съ длинными волосами, какъ древній жрецъ, ѣхалъ на германской телѣгѣ, влекомой волами, а подлѣ него скакалъ на конѣ въ римской одеждѣ Палатный Меръ. По окончаніи Мартовскихъ Полей Король опять скрывался на цѣлый годъ отъ своей дружины, а мѣсто его и во время войны сталъ занимать его Майоръ-Домъ.

Къ этому нравственному паденію Меровинговъ присоединилось вторичное раздѣленіе монархіи Клодовея, которое и продолжалось до самаго ея паденія. Лотарь II, только что соединившій монархію Клодовея, при смерти раздѣлилъ ее снова (628 г.) на двѣ части рѣкою Лоарою. Все на сѣверъ отъ р. Лоары получилъ старшій его сынъ Дагобертъ съ титуломъ Короля; южную же часть между р. Лоарою, Океаномъ, Пиринеями и Роною, извѣстную при Римлянахъ подъ именемъ Аквитаніи (Aquitania), получилъ младшій сынъ, Харибертъ, и его потомство съ титуломъ герцоговъ. Такимъ образомъ изъ монархіи Клодовея образовалось два государства: Королевство Франковъ и герцогство Аквитанія; эти двѣ части отличались не только отдѣльными линіями своихъ династій, но даже самымъ языкомъ: сѣверная называлась Лангедоиль, а южная — Лангедокъ (Langue d'oil и Langue d'oc, т. е. языкъ *oil* и языкъ *oc*, такъ они назывались по различію произношенія утвердительной частицы нынѣшняго французскаго языка: *oui*). Меровингскіе герцоги Аквитаніи пережили Меровингскихъ королей

Франковъ, которые должны были уступить свое государство новой династіи, Карловингамъ. Еще Лотарь II призналъ (622 г.) своего Палатнаго Мера въ Австразіи *Пепина Ланденскаго* (Pepin le Vieux) наслѣдственнымъ. Сынъ Лотаря II, *Дагобертъ*, не смотря на совѣты Пепина и епископа Св. Элоа (St. Eloi), предался однимъ удовольствіямъ, обременилъ Франковъ налогами, изъ которыхъ только часть была употреблена на постройку знаменитаго монастыря С. Дени (Saint-Denis), и всѣ заботы правленія возложилъ на своихъ министровъ. Преемники Дагоберта царствуютъ только по имени, а на дѣлѣ королевская власть съ того времени принадлежитъ Палатнымъ Мерамъ.

Между всѣми такими Палатными Мерами первое мѣсто занимали Карловинги, названные такъ по имени одного изъ позднѣйшихъ членовъ этой фамиліи, Карла Великаго. Карловинги превосходили всѣхъ другихъ и своими богатствами, и своимъ происхожденіемъ, и личными достоинствами. Родоначальниками ихъ были: по женской линіи первый наслѣдственный Палатный меръ Австразіи Пепинъ Ланденскій, а по мужеской Арнульфъ, наслѣдственный епископъ г. Меца, происходившій изъ знатной римской фамиліи Тонанція Ферреоли (см. табл. № 4). Внукъ ихъ *Пепинъ Геристаль* (681 г.), уничтоживъ другихъ Палатныхъ Меровъ въ знаменитой битвѣ при Тестри (687 г.), былъ почти уже государемъ и называлъ себя Dux et Princeps Francorum; а сынъ Пепина, *Карлъ Мартелъ* (Charles Martel) 714—741, въ послѣдніе годы своего управленія не возводилъ даже Меровинговъ на престолъ и правилъ государствомъ одинъ съ титуломъ герцога и князя Франковъ (737 — 741). — Для полнаго соединенія Франкской монархіи Клодовея недоставало только герцогства Аквитаніи, гдѣ правила младшая линія Меровинговъ въ лицѣ Одона (Eudes), потомка Хариберта (стр. 43). Нападеніе Аравитянъ изъ Испаніи (стр. 31) на Аквитанію подало Карлу Мартелу поводъ вмѣшаться въ ея дѣла. Карлъ Мартелъ разбилъ Аравитянъ въ кровопролитномъ сраженіи при

Турѣ (732 г.) и освободилъ христіянство отъ магометанскаго ига. За храбрость, оказанную въ битвѣ, Карлъ получилъ прозваніе Молота (Martel); comme li *martiaux* de brise et froisse le fer l'acier, tous les aultres métaux, aussi froissait-il et brisait-il par la bataille tous ses ennemis et toutes aultres nations (Chron. de St. Denis: Recueil des histor. des Gaules, par Dom Bouquet, t. III). Послѣ пораженія Аравитянъ Карлъ могъ достигнуть и своей главной цѣли: герцогъ Аквитанскій Одонъ, утратившій свои силы въ борьбѣ съ Аравитянами, призналъ надъ собою его власть. Въ то же время на сѣверѣ Карлъ раздвинулъ предѣлы своихъ владѣній за черту Меровингской монархіи Клодовея: Фризы (стр. 18) принуждены были принять христіянство и вмѣстѣ съ тѣмъ власть Франковъ надъ собою (734); одни только Саксы въ древней Германіи сохранили пока свою независимость. Такіе подвиги поставили Карла Мартела высоко въ глазахъ его современниковъ, и онъ, не возводя Меровинговъ на престолъ, по смерти *Ѳеодорика* IV (Thierry) правилъ Франками самодержавно (737—741).

Сынъ Карла Мартела, *Пепинъ Короткій* (Pepin le Bref) 741 — 768, пошелъ еще далѣе. Онъ первый принялъ участіе въ дѣлахъ Италіи и тѣмъ положилъ начало соединенію всѣхъ провинцій древней З. Р. Имперіи въ одно цѣлое. Въ то время Папы, тѣснимые (стр. 27) Лонгобардами, искали себѣ союзника противъ лонгобардскихъ королей. Пепинъ, зная положеніе Папы и нуждаясь въ его благословеніи для достиженія своихъ честолюбивыхъ замысловъ, отправилъ въ Римъ къ Захарію II пословъ съ вопросомъ: «кто король? тотъ ли, кто носитъ титулъ, или тотъ, кто имѣетъ власть?» т. е. кто король, Хильдерикъ III Меровингъ, или Пепинъ? Получивъ въ отвѣтъ, что королемъ долженъ быть тотъ, кто имѣетъ власть, Пепинъ Короткій съ согласія Папы низвергнулъ послѣдняго Меровинга *Хильдериха III* и заключилъ его въ монастырь. Въ слѣдъ за тѣмъ Св. Бонифацій, Апостолъ Германіи (стр. 33), короновалъ Пепина королевскою короною въ 752 году. Потомъ при-

былъ къ Пепину и самъ Папа Стефанъ II, преемникъ Захарія, тѣснимый Лонгобардами въ самомъ Римѣ. По просьбамъ Стефана Пепинъ перешелъ Альпы и осадилъ короля Лонгобардскаго Айстульфа въ столицѣ его Павіи. Айстульфъ отказался отъ Равеннскаго экзархата въ пользу Папъ, но по удаленіи Франковъ Лонгобарды снова осадили Римъ. Пепинъ вынужденъ былъ вторично отправиться въ Италію; на этотъ разъ Лонгобарды обязались платить дань Папѣ, и Равеннскій экзархатъ въ соединеніи съ Римомъ составилъ на основаніи грамоты, изданной Пепиномъ, Римское государство (Respublica Romana), управленіе которымъ было ввѣрено Папамъ (754 г.). Пепинъ, возстановивъ такимъ образомъ Римскую Имперію, не принялъ титула Императора и подобно германскимъ предводителямъ прежней тѣлохранительной стражи при послѣднихъ Императорахъ довольствовался титуломъ Патриція. Сынъ Пепина, Карлъ Великій, разрушилъ окончательно Лонгобардское королевство и, соединивъ большую часть римско-германскаго міра въ одно цѣлое, возстановилъ и самый титулъ Западныхъ Римскихъ Императоровъ.

№ 4. Родословная Меровинговъ и Карловинговъ.

1. Меровинги. 481—752.

Клодіонъ 428—448.
|
Меровей 448—456.
|
Хильдерикъ I 456—481.
|
Клодовей 481—511.
|
Лотарь I 511—561.

Сигбертъ с. Брунегильда — 561—584 Хильперикъ с. Фредегунда
|
Лотарь II 584—628.

628—638. Дагобертъ Кор. Франковъ. — Герц. Аквит. Харибертъ.

720—737. Ѳеодорикъ IV.

737—742. Правленіе Карла Март. безъ Короля. — Одо.

742—752. Хильдерикъ III, послѣдн. Меровингъ. — Гунольдъ.

* * *

2. Карловинги.

Наслѣдст. Палатные Меры, Герцоги и Короли.

622. Пепинъ Ланден. Палат. Меръ — Арнульфъ Еп. Мецскій, Тонанц. Ферреоли.

Бегга с. Анхизъ.
|
681—714. Пепинъ Геристаль, Герцогъ Франковъ.
|
714—741. Карлъ Мартелъ.
|
741—768. Пепинъ Короткій, Король съ 752 г.
|
768—814. Карлъ Великій.

ГЛАВА V.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ З. Р. ИМПЕРІИ:

КАРЛЪ ВЕЛИКІЙ И ПАПЫ.

(768—814).

Содержаніе: 1) Войны Карла Великаго. — 2) Внутреннее устройство Карловой монархіи и образованность. — 3) Возстановленіе З. Р. Имперіи. — 4) Происхожденіе Папской власти и начало раздѣленія Церкви на Восточную и Западную.

—

§ 1. **Войны Карла Великаго.** 768 — 814 г. Карлъ Великій (Charlemagne) своими завоеваніями и внутренними учрежденіями положилъ конецъ 300 лѣтнему раздѣленію западной Европы, началомъ котораго было прекращеніе титула Западныхъ Императоровъ въ 480 г. (стр. 17). При такомъ значеніи Карла Великаго многія событія его жизни, а особенно его рожденіе, были украшены такими же вымыслами, какими народъ вообще любитъ украшать своихъ героевъ. Исторія дѣтства Кира, Ромула повторилась и въ германскихъ сагахъ о рожденіи Карла Великаго. По одному изъ такихъ преданій Пепинъ Короткій женился на Венгерской принцессѣ Бертѣ Длинноногой; необыкновенное сходство ея съ Алисою, дочерью одной изъ придворныхъ, Маргиты, дало мысль Маргитѣ подмѣнить Берту своею дочерью. Берта была похищена и увезена въ Баварію, гдѣ, поселившись у мельника, она вскорѣ и родила Карла. Придя въ возрастъ, Карлъ обнаружилъ необыкновенный умъ, и его сверстники отдавали ему уже въ дѣтскихъ играхъ невольное преимущество. Карлъ распоряжался ихъ удовольствіями, разбиралъ ссоры и наказывалъ виновныхъ. Случилось, что одинъ изъ мальчиковъ былъ уличенъ въ воровствѣ; товарищи предали его суду Карла, и онъ приговорилъ его повѣсить, но, конечно, для шутки. Когда

петля была затянута, заяцъ, выскочившій изъ-за плетня, отвлекъ вниманіе маленькихъ судей отъ жертвы ихъ правосудія, и они бросились ловить звѣря. Между тѣмъ оставленный въ петлѣ мальчикъ задохся, и Карлъ, опасаясь преслѣдованія его родителей и наказанія, бѣжалъ съ мельницы и поселился въ франкскомъ замкѣ одного рыцаря Пеля. Новыя приключенія Карла въ этомъ замкѣ поставили его въ опасность еще бо́льшую прежней; Пель предалъ Карла суду. На этотъ судъ явился самъ Король Пепинъ Короткій; смѣлость Карла, его величественная осанка и сходство съ Королемъ обратили на подсудимаго всеобщее вниманіе и открыли истинное происхожденіе Карла.

Карлъ Великій родился въ Ингельхеймѣ 26-го Февраля 742 г. отъ супруги Пепина, Берты; при жизни отца, еще 11-ти лѣтъ отъ роду, онъ получилъ санъ римскаго Патриція, а по смерти Пепина наслѣдовалъ и королевскій титулъ (768 г.) вмѣстѣ съ младшимъ братомъ своимъ Карломаномъ. Карлъ получилъ Австразію, а Карломанъ Нейстрію; по убѣжденію матери Берты оба брата женились на дочеряхъ Короля Лонгобардскаго, Дезидерія. Во время такого двудержавія (768—771 г.) Карлъ и Карломанъ успѣли общими силами окончить соединеніе Меровингской монархіи, начатое Карломъ Мартеломъ: послѣдній Меровингскій герцогъ Аквитаніи Гунольдъ, сынъ Одона (с. 44), былъ изгнанъ, и его владѣнія присоединены къ прочимъ владѣніямъ Карловинговъ. По смерти Карломана (771 г.) Карлъ не только удалилъ его дѣтей отъ престолонаслѣдія, но даже развелся и съ своею супругою. Такое оскорбленіе Лонгобардскихъ принцессъ вовлекло Карла въ цѣлый рядъ войнъ съ Лонгобардами, расширившихъ владѣнія Франковъ до предѣловъ Восточной Имперіи. Оскорбленный Дезидерій требовалъ отъ Папы Адріана I принять его сторону въ предстоявшей войнѣ съ Карломъ; получивъ отказъ, Дезидерій осадилъ Римъ и Папа просилъ помощи у Франковъ. Въ два похода Карлъ В. завоевалъ всю сѣверную Италію, взялъ въ плѣнъ Дезидерія и заключилъ его въ монастырь; средняя Италія осталась въ управле-

нiи Папы, и только въ южной Италiи сохранили свою независимость мелкiе лонгобардскiе владѣтели, разсѣянные между владѣнiями Восточныхъ Императоровъ. Изъ земель подвластныхъ Лонгобардамъ внѣ Италiи долѣе всѣхъ сопротивлялась Карлу Баварiя, коей герцогомъ былъ Тассилонъ, женатый на одной изъ дочерей Дезидерiя. Баварiя, страна лежавшая въ среднихъ теченiяхъ Дуная (н. Баварiя и Эрцъ-герцогство Австрiя), была въ древности населена кельтическимъ племенемъ Бойевъ; во время переселенiя народовъ германскiя дружины овладѣли этою страною, но оставили ей прежнее ея названiе Баварiи, т. е. страны Бойевъ. Лонгобарды подчинили себѣ Баварiю, оставивъ ей нацiональныхъ герцоговъ. Послѣднiй изъ нихъ, Тассилонъ, за свой союзъ съ Дезидерiемъ былъ лишенъ своей области Карломъ Великимъ, и вся древняя Баварiя вошла въ составъ Карловой монархiи.

Такимъ образомъ, Карлъ Великiй соединилъ двѣ большiя провинцiи З. Р. Имперiи, Галлiю и Италiю съ Придунайскими землями. Но это новое государство подобно древней Р. Имперiи было угрожаемо вторичнымъ переселенiемъ народовъ. Съ юга, со стороны Пиринеевъ, границы владѣнiй Карла В. примыкали къ границамъ испанскихъ воинственныхъ Мавровъ; съ сѣвера Франкамъ угрожали Саксы и Датчане, древнiе Юты; эти два германскiя племени стали въ то же отношенiе къ римскимъ Германцамъ, въ какомъ прежде сами римскiе Германцы стояли къ Римлянамъ; съ востока грозили Карловой монархiи безчисленныя славянскiя племена и Авары, остатокъ монархiи Аттилы; наконецъ съ запада, на берегахъ Нѣмецкаго моря и Атлантическаго океана начали въ первый разъ показываться ладьи пиратовъ, выходившихъ на грабежъ изъ Скандинавiи и названныхъ при первомъ своемъ появленiи Норманнами, т. е. сѣверными людьми. Но Карлъ В. былъ счастливѣе древнихъ Римлянъ; онъ не только предупредилъ второе переселенiе народовъ, но даже уничтожилъ всякую его возможность, подчинивъ себѣ большую часть варварскихъ земель, откуда

могла только угрожать опасность образованному и христiянскому мiру. Потому все правленiе Карла В. было цѣлымъ рядомъ походовъ и войнъ съ Маврами, Саксами, Датчанами, Славянами и Аварами.

Мавры. Набѣги испанскихъ Мавровъ (стр. 44) на Галлiю были остановлены еще Карломъ Мартеломъ; но Карлъ В. первый положилъ начало изгнанiю Мавровъ изъ Европы, оттѣснивъ ихъ совершенно отъ Пиринеевъ. Внутреннiя междоусобiя Мавровъ (гл. VII, § 4, b) дали Карлу поводъ вмѣшаться въ ихъ дѣла. Франки въ пять походовъ овладѣли всею сѣверною Испанiею до р. Эбро и образовали изъ этого новаго владѣнiя военную границу противъ Мавровъ подъ именемъ Испанской Мархiи (Mark, граница). Но на обратномъ пути одного изъ пяти походовъ арьергардъ армiи Франковъ попалъ въ засаду горцевъ въ Пиринеяхъ и въ долинѣ Ронсевальской (Roncevaux) былъ истребленъ до конца; въ этой битвѣ палъ одинъ изъ 12 паладиновъ Карла В., его племянникъ, Роландъ Неистовый (Orlando Furioso, поэма Арiоста). По договору 812 г. Мавры совершенно отказались отъ своихъ владѣнiй между Пиринеями и Эбро (продолж. гл. X, § 3).

Саксы и Датчане. Войны Карловинговъ въ древней Германiи, начатыя еще Клодовеемъ (с. 40), были также окончены Карломъ Великимъ; тамъ оставалось независимымъ послѣднее племя Саксовъ, безпокоившихъ своими набѣгами сѣверныя провинцiи Франковъ. Саксы послѣ переселенiя части ихъ въ Британнiю (с. 32) оставались въ своемъ древнемъ отечествѣ (въ нын. Ганноверѣ), продолжая вести патрiархальную жизнь своихъ предковъ. Раздробленные на множество колѣнъ и родовъ, Саксы поддерживали воспоминанiе объ единствѣ своего происхожденiя общимъ капищемъ Ирменсула (Irmen Säule, столбъ Ирмена, сына Одена). Князья-жрецы стояли во главѣ отдѣльныхъ колѣнъ, и при Карлѣ В. одинъ изъ нихъ Витикиндъ (Witikind) пользовался общимъ уваженiемъ и дѣятельно поддерживалъ въ Саксахъ ненависть къ христiянству, опасаясь по личнымъ разсчетамъ

вмѣстѣ съ христіанскою религіею потерять выгоды языческаго жреца. Потому войны Карла В. съ Саксами были самыя упорныя и длились все время его правленія. Послѣ 18 походовъ Карлъ успѣлъ покорить Саксовъ только тогда, когда склонилъ на свою сторону Витикинда (785) и убѣдилъ его принять христіянство. Разрушеніе капища Ирменсула, жестокія казни плѣнныхъ, къ чему Карлъ прибѣгалъ во время прежнихъ походовъ, только увеличивали сопротивленіе Саксовъ; но примѣръ жреца имѣлъ гораздо лучшее вліяніе. Саксы приняли христіянство, и послѣ 30-ти-лѣтней войны вся страна ихъ до Эльбы вошла въ составъ Карловой монархіи.

За Эльбою сосѣдями Франковъ сдѣлались послѣднія германскія племена, удалившіяся на сѣв. въ эпоху общаго переселенія народовъ. Они заняли два сѣверные полуострова Европы: Ютландію и Скандинавію. При Карлѣ В. господствующимъ племенемъ въ Ютландіи были Даны (Dani), давшіе названіе и самой странѣ Даніи. Карлъ В. отнялъ у Дановъ (н. Датчанъ) пространство земли между Эльбою и Эйдеромъ (впад. въ Нѣмецкое море), составляющее нынѣшнюю Голстинію. Но жители Скандинавіи, названные при появленіи своемъ въ западной Европѣ «Норманнами» и отдѣленные отъ материка Каттегатомъ и Скагерракомъ, были недоступны для Карла, и ихъ легкія ладьи осмѣливались уже показываться при немъ по берегамъ Атлантическаго океана. Разсказываютъ, что Карлъ, увидѣвъ изъ одного приморскаго мѣстечка паруса Норманновъ, прослезился и вмѣстѣ съ тѣмъ предсказалъ то бѣдствіе, которое угрожало его преемникамъ со стороны этихъ отважныхъ пиратовъ, не страшившихся даже имени Карла (см. о Норманнахъ гл. XI, § 1).

Славяне и Авары. Покореніе Саксоніи и южной Даніи приблизило границы Карловой монархіи къ землямъ западныхъ Славянъ, или Вендовъ. Пользуясь междоусобіями ихъ мелкихъ племенъ: Вильцевъ, Оботритовъ и другихъ, населявшихъ балтійское поморье (Померанія), Карлъ Великій покорилъ своей власти передовыя племена Славянъ и распространилъ свои владѣнія между Эльбою и Одеромъ до Судетскихъ горъ. Наконецъ, опасность, грозившая монархіи Карла В. отъ новаго переселенія народовъ, была совершенно уничтожена съ покореніемъ Аварскаго ханства, послѣдняго остатка Аттиловой монархіи (с. 15). Авары жили въ среднихъ теченіяхъ Дуная (н. Венгрія) и безпрестанно тревожили своими набѣгами владѣнія Франковъ, призываемые нерѣдко на помощь герцогами Баварскими. По завоеваніи Баварскаго герцогства Карлъ В. поручилъ старшему своему сыну Пепину разрушить аварскую орду; въ короткое время Пепинъ завоевалъ ихъ главный лагерь между Дунаемъ и Тиссою. Ханъ Аварскій принялъ крещеніе (796 г.), и среднее теченіе Дуная сдѣлалось восточнымъ предѣломъ Карловой монархіи.

Такимъ образомъ, къ 800 году, большая часть римско-германскихъ государствъ (исключая Африку, Британнію и южную часть Испаніи) и всѣ древнія германскія племена соединились въ одно Франкское королевство; оно простиралось отъ Атлантическаго океана до среднихъ теченій Дуная и почти до р. Одера на востокѣ, и отъ береговъ Средиземнаго моря и р. Эбро до береговъ Балтійскаго моря и рѣки Эйдера на сѣверѣ. Къ границамъ Франковъ примыкали на югѣ владѣнія Мавровъ и В. Готовъ за р. Эбро и владѣнія Грековъ и независимыхъ Лонгобардовъ въ южной Италіи; на в. лежала В. Имперія и земли независимыхъ Славянъ; на с. начинались земли Норманновъ и на западѣ простирался Атлантическій океанъ.

§ 2. Внутреннее устройство Карловой монархіи и образованность. 768—814 г. а) Администрація и управленіе. Карлъ Великій, соединивъ свою монархію завоеваніями, далъ ей и внутреннее устройство, которое до такой степени связало разнородныя части обширнаго государства Франковъ, что еще и до сихъ поръ западная Европа, не смотря на различіе ея народностей, имѣетъ общій характеръ и какое-то родство. Потому-то въ послѣдствіе и могло образоваться преданіе, что отъ не-

бывалыхъ сыновей Карла Великаго: Франка, Германа, Испана и др. произошли новѣйшіе западные народы, Французы, Германцы, Испанцы и друг. До Карла Великаго устройство римско-германскихъ государствъ было весьма разнообразно. При завоеваніи какой нибудь римской провинціи германскою дружиною $^{1}/_{3}$ провинціи оставлялась туземцамъ, а $^{2}/_{3}$ раздѣлялись по жребію (chlôd или allod, отсюда н. Loos судьба, жребій) между дружиною; каждый владѣтель «жребія земли», или аллода былъ наслѣдственъ и независимъ по управленію и только обязывался военною службой своему предводителю. Такая система управленія римско-германскихъ государствъ и называлась *аллодіальною*. Земли же, принадлежавшія казнѣ (fiscus) Римской Имперіи, вручались въ управленіе предводителю дружины, который, поступая на службу къ Императорамъ, былъ, какъ ихъ намѣстникъ, неограниченнымъ правителемъ римскаго населенія ввѣренной ему провинціи. Такимъ образомъ, въ каждомъ римско-германскомъ государствѣ было двоякаго рода управленіе, два различныя государства, и самый Король имѣлъ двоякаго рода власть: въ земляхъ аллодіальныхъ онъ имѣлъ только военную власть, а въ земляхъ римскихъ Король былъ и неограниченный гражданскій правитель. По утвержденіи германской дружины въ провинціи Имперіи Король не могъ лично управлять своими обширными владѣніями, наприм. на пространствѣ всей Галліи, и по системѣ римскаго управленія вручалъ (leihen) принадлежавшія ему земли, какъ даръ (Lehn, beneficium; отъ leihen, вручать), для управленія приближеннымъ членамъ своей дружины, а иногда какой нибудь знатной старой римской фамиліи. Но такіе ленные или бенефиціальные владѣтели (Lehn, beneficium), называвшіеся въ послѣдствіи вассалами или баронами, были только чиновниками Короля и давали ему присягу въ вѣрности (fidelitas, а въ нѣмецкой формѣ *fe*) по управленію ввѣреннаго имъ участка (*od*, на старомъ нѣмецкомъ: владѣніе). Такимъ образомъ, въ позднѣйшее время въ римско-германскихъ государствахъ явилась, кромѣ аллодіальной системы управленія,

новая система ленная (Lehn), т. е. дарственная, или феодальная (*fe* и *od*), т. е. присяжная. Ленные владѣтели, какъ немногочисленные, имѣли несравненно бо́льшіе участки, нежели аллодіальные; такъ напр. въ Галліи поселившаяся дружина Франковъ Клодовея имѣла 5000 человѣкъ, между которыми были раздѣлены по жребію $^{2}/_{3}$ Галліи на аллодіальные участки. Потому ленные владѣтели были гораздо богаче аллодіаловъ, которые при своей многочисленности и не могли имѣть большихъ участковъ; кромѣ того получившіе ленъ не несли военной повинности, падавшей на однихъ аллодіаловъ. Это обстоятельство заставило многихъ аллодіаловъ переименовываться (recommandare) въ ленниковъ, или вассаловъ (vassaux); для того онъ являлся къ Королю или къ его вассалу и, ставъ на колѣни, подавалъ ему клочекъ дерну съ словами: «я твой человѣкъ». Получивъ отъ сузерена дернъ обратно, такой аллодіалъ дѣлался ленникомъ. Не задолго до Карла В. аллодіалы потому почти совершенно исчезли; Карлъ В. довершилъ паденіе ихъ общимъ раздѣленіемъ всего государства на графства, которыя назывались маркграфствами или мархіями, т. е. украйнами (Mark, край, граница), если они находились на границѣ; таковы были: Испанская Мархія противъ Мавровъ и Тосканская Мархія (нынѣ Вел. Герц. Тосканское) въ Италіи. Управленіе графствами ввѣрялось или лицамъ свѣтскимъ, или духовнымъ, какъ-то: архіепископамъ, епископамъ; многіе старые римскіе города остались при собственномъ управленіи и образовали въ послѣдствіи общины (communes). Но всѣ вассалы какъ свѣтскіе, такъ и духовные были только намѣстниками, или чиновниками государя и безусловно ему подчинялись; для надзора за ними остались учрежденные Меровингами особые сановники missi regii или dominici (Sendgraf, послы королевскіе, ревизоры). Они объѣзжали провинціи и принимали жалобы на графовъ. Кромѣ того нѣсколько графствъ были подчинены одному высшему графу, который соотвѣтствовалъ прежнимъ Палатнымъ Мерамъ и назывался Палатный Графъ (Palatinus, Pfalzgraf). Разъ въ годъ, въ Маѣ мѣсяцѣ,

вмѣсто прежняго Марта, отмѣненнаго еще Пепиномъ Короткимъ, Карлъ Великій собиралъ всѣхъ своихъ графовъ и ихъ ревизоровъ для совѣщанія на Майскія Поля; тогда же производился и смотръ войскамъ. На этихъ собраніяхъ Карлъ Великій издавалъ общія постановленія, капитуляріи (capitularia) для руководства графамъ; эти капитуляріи были первымъ общимъ законодательствомъ въ западной Европѣ, между тѣмъ какъ до того времени каждое германское государство имѣло свою «правду» (lex barbara), и кромѣ того потомки Римлянъ управлялись старыми римскими законами (lex romana).

b) Образованность. Соединивъ свою монархію единствомъ управленія, Карлъ В. оказалъ западной Европѣ еще большую услугу возстановленіемъ образованія. Съ этою цѣлью были устроены имъ при монастыряхъ и домахъ епископовъ школы; предметомъ классняго обученія были главнымъ образомъ древніе латинскіе и греческіе писатели (классики). Въ самомъ Дворцѣ Карла Великаго была Палатинская, т. е. Дворцовая школа, существовавшая впрочемъ еще при Меровингахъ; главою ея былъ знаменитый ученый Англо-Саксъ Алкуинъ (Горацій Флаккъ, такъ были переименованы всѣ приближенные Карла, получившіе имена греческихъ или римскихъ писателей; самъ же Карлъ назывался Царемъ Давидомъ); въ этой школѣ учился и Карлъ, и всѣ его дѣти; изъ нея же вышелъ другъ и совѣтникъ Карла, а потомъ его біографъ Эгингардъ. «Я полагаю, говоритъ современный намъ французскій историкъ M. Guizot (Hist. de la civilisation en France depuis de la chute de l'empire Romain. II t. 22 leçon, 126 стр.), что Алкуинъ говорилъ такимъ слушателямъ о всемъ, что попадалось на глаза, что въ Палатинской школѣ обученіе состояло въ бѣседѣ, а главное достоинство лекцій въ умѣньи возбуждать и удовлетворять любопытство. Когда образованіе находится въ младенчествѣ, человѣку нравится игра мысли, а о вещественной пользѣ никто и не думаетъ». До насъ дошла одна лекція Алкуина, читанная имъ одному изъ принцевъ Пепину, сыну

Карла Великаго, когда ему было 15 или 16 лѣтъ; по ней можно судить, въ чемъ состояло обученіе того времени:

Пепинъ. Что такое искусство письма?

Алкуинъ. Стражъ исторіи.

П. Что такое слово?

А. Толкователь души.

П. Что производитъ слово?

А. Языкъ.

П. Что такое языкъ?

А. Бичъ воздуха.

П. Что такое человѣкъ?

А. Рабъ смерти, странникъ, гость въ своемъ домѣ...

П. Что такое голова?

А. Начало тѣла.

П. Что такое свобода человѣка?

А. Его невинность и т. д.

Потомъ они перешли къ естественнымъ наукамъ и продолжали такъ:

П. Что такое трава?

А. Одежда земли.

П. Что такое овощи?

А. Друзья медиковъ и слава поваровъ.

П. Что дѣлаетъ горькое сладкимъ?

А. Голодъ.

П. Что никогда не надоѣстъ?

А. Хлѣбъ. И т. д.

Часто Алкуинъ отвѣчалъ на вопросы своего питомца сравненіями и загадками, имѣя цѣлью не столько обогатить его познаніемъ истиннаго, сколько сообщить его уму гибкость и изворотливость:

П. Что такое чудесное?

А. Въ послѣдній разъ я видѣлъ человѣка, стоящаго внизъ головой, ходящаго мертвеца, и который никогда не существовалъ.

П. Какъ же это могло быть? объясни!

А. Это было изображеніе человѣка въ водѣ.

П. Отчего я не догадался самъ, видѣвъ столько разъ подобное?

А. Такъ какъ ты еще молодъ, но добръ и одаренъ природнымъ смысломъ, то я тебѣ скажу и другія чудеса; попытайся самъ объяснить ихъ.

П. Я постараюсь; но если ошибусь, поправь меня.

А. Я исполню твое желаніе. Со мною говорилъ незнакомецъ безъ языка и безъ голоса; его не было прежде и не будетъ послѣ; я его не зналъ и не видѣлъ.

П. Можетъ быть, мой наставникъ, это былъ сонъ.

А. Именно, мой сынъ. Послушай еще: я видѣлъ, мертвое родило живое, и это живое своимъ дыханіемъ тотчасъ истребило мертвое.

П. Огонь рождается отъ тренія сучковъ и пожираетъ сучки. И т. д.

Но не одно классное преподаваніе занимало Алкуина; онъ ревностно заботился о возстановленіи погибшихъ памятниковъ римской и греческой литературы и завелъ особаго рода классъ людей, назначенныхъ собственно для переписки. Карлъ В. помогалъ Алкуину своею властью и, не щадя ничего для пріобрѣтенія рѣдкихъ рукописей, самъ составлялъ правила для ихъ сбереженія. Въ средніе вѣка рукописи цѣнились такъ высоко, что ихъ приковывали цѣпями къ стѣнамъ библіотеки и пріобрѣтали не рѣдко на вѣсъ золота.

Всѣ такія распоряженія Карла заставляютъ смотрѣть на него, какъ на перваго виновника западной европейской образованности, заслужившаго по справедливости имя Великаго. Современники съ благоговѣніемъ смотрѣли на его дѣятельность, и потомство видѣло въ немъ полубога; потому Карлъ Великій, подобно древнему Геркулесу или Прометею, сдѣлался главнымъ героемъ всѣхъ преданій и балладъ западной Европы; въ нихъ онъ является участникомъ даже крестовыхъ походовъ,

предпринятыхъ 300 лѣтъ послѣ его смерти. Одинъ изъ главнѣйшихъ памятниковъ дѣятельности Карла Великаго было возстановленіе З. Р. Имперіи, прекратившей свое существованіе за 300 лѣтъ до него, когда былъ свергнутъ Ромулъ Августулъ (476 г.), и умерщвленъ его соперникъ Юлій Непотъ (480 г.). Новая Западная Римская Имперія, возстановленная Карломъ Великимъ, существовала безпрерывно 1000 лѣтъ до начала настоящаго столѣтія (800—1805 г.).

§ 3. **Возстановленіе З. Римской Имперіи.** 800 г. Карлъ Великій при вступленіи на королевскій престолъ Франковъ носилъ уже титулъ Римскаго Патриція, который принадлежалъ правителямъ З. Р. Имперіи при послѣднихъ ея «лѣнивыхъ» Императорахъ. Для полнаго возстановленія древней З. Р. Имперіи Карлу Великому недоставало одного титула; скоро ему представился и случай къ пріобрѣтенію Императорской короны. Въ 799 г. преемникъ Папы Адріана I, Левъ III, изгнанный изъ Рима своими личными врагами, искалъ по примѣру своихъ предшественниковъ защиты у Карла В. и явился къ нему въ Падерборнъ (въ н. Вестфаліи). Такимъ образомъ, Папа нуждался въ Карлѣ, и Карлъ, имѣя въ виду возстановленіе званія Римскаго Императора, долженъ былъ прежде всего расположить въ свою пользу Папу. Въ такомъ же положеніи былъ нѣкогда Пепинъ Короткій и Захарій II. Карлъ В. принялъ подъ свое покровительство Льва III, возвратилъ ему престолъ, и вслѣдъ за нимъ самъ отправился въ Римъ для полученія отъ Папы награды за свою услугу. Алкуинъ впередъ поздравилъ Карла съ достоинствомъ Императора, и въ 800 г. въ день Рождества Христова во время богослуженія, когда Карлъ преклонилъ колѣно предъ алтаремъ, Левъ III возложилъ на его главу корону Западныхъ Римскихъ Императоровъ, при троекратномъ восклицаніи клиромъ многолѣтія «Карлу Августу, Богомъ вѣнчанному, великому Императору Римлянъ». Хотя коронація была уже давно опредѣлена, но Карлъ подалъ видъ, что онъ не ожидалъ такого событія, и Эгингардъ прибавляетъ: «если бы Карлъ

зналъ все это, не пошелъ бы въ тотъ день во храмъ». Съ того времени Карлъ сдѣлался настоящимъ главою запада. Онъ даже думалъ возстановить всю древнюю Римскую Имперію, не довольствуясь возстановленіемъ одной западной, и искалъ руки Восточной Императрицы Ирины, но этотъ бракъ не состоялся. За то Карлъ успѣлъ заключить трактатъ съ преемникомъ Ирины, Никифоромъ, въ 804 г., по которому были точно опредѣлены границы между древнею Восточною Имперіей и новою Западной; при такомъ размежеваніи на долю Западной Имперіи достались Далмація, Иллирія, Истрія, Паннонія, Кроація и Боснія. Въ вознагражденіе за то Карлъ отправилъ посольство къ врагамъ Восточной Имперіи Аравитянамъ и требовалъ отъ ихъ Багдадскаго Калифа, Гаруна-аль-Рашида (гл. VII, § 4, а) не безпокоить Византіи; посольство Франковъ хотя и не имѣло большого успѣха, но Гарунъ вступилъ въ дружественныя сношенія съ Карломъ. Между богатыми подарками, присланными Гаруномъ по случаю этихъ переговоровъ Карлу, особенно замѣчательны водяные часы (clepsydre), первые въ западной Европѣ.

Возстановленіе З. Р. Имперіи было особенно важно для самостоятельности папской власти и для господства ея въ западной Европѣ. До Карла В. Папы не могли совершенно уничтожить воспоминанія о вселенской власти Патріарха того города, въ которомъ жили Императоры, и потому до самого времени Карла Папы считали время по царствованіямъ Византійскихъ Императоровъ. Съ 800 г. западная Европа имѣла своего Императора въ Римѣ, оттого-то возстановленіе западной Римской Имперіи было тѣсно связано съ независимостью и самостоятельностью Папской власти.

§ 4. **Происхожденіе Папской власти и начало раздѣленія церкви на Восточную и Западную.** 330 — 863. При началѣ христіанства, какъ господствующей религіи въ Римской Имперіи, въ первые годы IV столѣтія Папы были епископами города Рима наравнѣ съ епископами прочихъ городовъ Имперіи. Перенесеніе Константиномъ В. столицы изъ Рима въ Византію (330 г.) уменьшило значеніе римскихъ епископовъ, поставивъ надъ ними Византійскихъ Патріарховъ. Раздѣленіе Имперіи Θеодосіемъ Великимъ на Восточную и Западную (395 г.) возвратило на время прежнее значеніе епископамъ Рима; они начали пользоваться правами старѣйшинства между епископами прочихъ городовъ Запада, какъ епископы древней столицы и намѣстники Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, пострадавшихъ въ Римѣ. Услуги, оказанныя Иннокентіемъ I и Львомъ I всемірному городу во время вторженія Алариха и Аттилы (стр. 12 и 15) въ Италію, доставили римскимъ епископамъ еще большее значеніе. Но послѣ паденія З. Р. Имперіи и раздробленія ея на королевства Папы могли сохранять вліяніе только въ одной Италіи; церкви въ Испаніи, Галліи и Британніи вмѣстѣ съ политическою независимостью этихъ провинцій подъ управленіемъ римско-германскихъ королей сдѣлались самостоятельными. Даже и въ Италіи р. епископы скоро потеряли свою власть, когда она была управляема аріянскими О. Готами (стр. 25), а потомъ присоединилась при Юстиніанѣ В. къ Византіи (стр. 26): римскіе епископы наравнѣ съ прочими признали первенство Константинопольскихъ Патріарховъ, платили Византіи за свое избраніе и отправляли туда постоянно своихъ апокризіаріевъ (отвѣтчиковъ) для отчета. Въ такомъ положеніи была папская власть въ половинѣ VI-го столѣтія.

Съ этого времени римскіе епископы начинаютъ заботиться постоянно 1) объ освобожденіи себя и Италіи отъ Византіи, 2) о подчиненіи себѣ отдѣльныхъ церквей западныхъ, какъ-то Испанской, Галликанской, и 3) о созданіи новыхъ церквей въ областяхъ язычниковъ. Всѣхъ такихъ цѣлей Папы могли достигнуть, возстановивъ древнюю Западную Римскую Имперію независимо отъ восточной. Такое возстановленіе Западной Имперіи распространяло ихъ власть на всемъ западѣ, а не въ одной Италіи; что принадлежало Императорамъ, то повиновалось бы и Папамъ.

Первый римскій Папа, положившій въ этомъ отношеніи начало независимости папской власти, былъ *Григорій I Великій* (590 — 604). Лонгобарды успѣли еще при его предшественникахъ и ихъ содѣйствіемъ освободить сѣверную и среднюю Италію отъ Византіи (стр. 27); но бывъ аріянами, они могли сдѣлаться опасными для Папъ; такъ Лонгобарды въ первый разъ назвали римскихъ епископовъ. Григорій I обратилъ ихъ въ католичество; кромѣ того онъ успѣлъ убѣдить Леандра, Севильскаго епископа въ Испаніи, отказаться отъ подчиненія Византіи и признать надъ собою власть Папы и соединилъ такимъ образомъ церкви Итальянскую и Испанскую. Наконецъ, его проповѣдникъ Августинъ (стр. 33) обращеніемъ Англосаксовъ въ католичество основалъ новую Британскую церковь и, назначенный Архіепископомъ Кенторберійскимъ, призналъ ея главою Папу. Сто лѣтъ спустя по смерти Григорія I, при *Григоріѣ II* (715 — 731 г.) другой проповѣдникъ, родомъ Англосаксъ, Бонифацій (Винфридъ), прозванный Апостоломъ Германіи, обращеніемъ многихъ племенъ древней Германіи по нашу сторону Рейна основалъ Германскую церковь и, получивъ отъ *Григорія III* санъ Архіепископа Майнцскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ главою Германской Церкви Папу.

Папамъ недоставало для полнаго владычества на западѣ свергнуть съ себя зависимость отъ Лонгобардскихъ Королей, которые по изгнаніи Грековъ начали тѣснить Римъ, и подчинить себѣ Галликанскую Церковь. Они достигли того и другаго при помощи Карловинговъ. Карловинги, нуждаясь въ Папахъ для сверженія Меровинговъ и возведенія себя на престолъ, оказали имъ величайшую услугу. Пепинъ Короткій усмирилъ Лонгобардовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подчинилъ своихъ галльскихъ епископовъ Папамъ. Сынъ его Карлъ Великій получилъ отъ Папъ титулъ Императора, и потому на всемъ пространствѣ его Имперіи, гдѣ только признавалась власть новаго Императора, тамъ признавалась и власть Папъ, которымъ Императоръ былъ обязанъ своимъ достоинствомъ. Такое могущество Папъ дозволило

имъ не только сдѣлаться главою Западной Церкви, но они могли совершенно уничтожить и самую тѣнь зависимости отъ Византійскихъ Патріарховъ. Потому не прошло и 50 лѣтъ послѣ смерти Карла Великаго, какъ одинъ изъ преемниковъ *Льва III*, *Николай I* (858 — 867 г.) вступилъ въ явную борьбу съ Византіей. Поводомъ къ тому послужило замѣшательство, происшедшее въ Византіи по случаю избранія Патріарха, а причиною были споры папскихъ миссіонеровъ съ греческими проповѣдниками за право обращенія въ христіянство Болгаріи, одной изъ Византійскихъ провинцій. Николай I не призналъ Фотія Патріархомъ (гл. XII, § 1) и отлучилъ его отъ церкви (863 г.); въ слѣдствіе того, со времени Николая I началось совершенное отдѣленіе Западной Церкви отъ Восточной, которое продолжалось цѣлыхъ двѣсти лѣтъ и окончилось въ половинѣ XI столѣтія совершеннымъ ихъ разрывомъ (1054 г.). Тотъ же самый Папа Николай I положилъ начало безусловному господству римскихъ епископовъ надъ прочими епископами западной Европы и даже подчинилъ Папамъ самую свѣтскую власть. Онъ началъ ссылаться на подложныя Декреталіи (постановленія) Исидора, Испанскаго епископа, между которыми были помѣщены небывалыя письма первыхъ Папъ и вымышленныя постановленія Соборовъ. Лже-Исидоровскія декреталіи, составленныя около 830 года, называютъ Папу главою Вселенской Церкви, подчиняютъ папскому суду всѣхъ епископовъ, и производятъ власть Папъ прямо отъ І. Христа; покушенія свѣтской власти противъ Папъ называются посягательствомъ на божескія права. Слабость и раздоры преемниковъ Карла В. дали возможность Николаю I и ближайшимъ его преемникамъ подчинить своей власти и самое избраніе Императоровъ (см. продолж. ист. Папск. власти гл. IX, § 2). Такимъ образомъ, 300 лѣтъ спустя послѣ паденія З. Р. Имперіи, она была возстановлена, но во главѣ ея является не только Императоръ, но и Папа, почему новая Имперія и называется Священною Римскою Имперіею.

Вскорѣ послѣ возстановленія З. Р. Имперіи 27-го Генваря 814 года скончался и ея основатель, Карлъ Великій; его набальзамированный трупъ былъ посаженъ въ кресло и опущенъ въ склепъ одной изъ церквей столицы Карла, г. Ахена (Aix-la-Chapelle). Спустя 300 лѣтъ, Римская Католическая Церковь за услуги, оказанныя Карломъ религіи распространеніемъ христіянства, причислила его къ лику Святыхъ.

Карлу Великому наслѣдовалъ въ званіи Императора старшій сынъ его Лудовикъ Благочестивый (Louis le Debonnaire). Съ того времени Восточные Императоры, преемники Аркадія, отказываются навсегда отъ наслѣдія Гонорія, и западная Европа начинаетъ новый періодъ своего существованія (гл. VIII, § 1).

№ 5. ПОВТОРИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

БРИТАННІЯ.	ИТАЛІЯ.	ГАЛЛІЯ.	ИСПАНІЯ.	АФРИКА.
Семь Англо-Саксихъ государствъ.	Герулы. Остъ-Готы. Греки. Лонгобарды.	Франки. Меровингскіе и Карловингскіе.	Свевы. В. Готы. Аравитяне. Франки и Арав.	Вандалы. Греки. Аравитяне.

Новая Западная Р. Имперія.

В. ВОСТОКЪ.

ГЛАВА VI.

ВОСТОЧНАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ

ОТЪ СМЕРТИ ѲЕОДОСІЯ ВЕЛИКАГО ДО ИМП. ИРИНЫ.

(395—802).

Содержаніе: 1) Происхожденіе В. Р. Имперіи, ея предѣлы и внутреннее устройство. — 2) Императоры Дома Ѳеодосія Великаго. — 3) Домъ Юстиніана В. — 4) Ираклійскій Домъ. — 5) Императоры Исаврійскаго Дома, или Иконоборцы.

---

§ 1. Происхожденіе В. Р. Имперіи, ея предѣлы и внутреннее устройство. 395 г. Восточная Римская, или Византійская Имперія (Empire Romain d'Orient, Empire Grec, или Bas-Empire т. е. древняя Имперія) продолжала свое существованіе тысячу лѣтъ послѣ паденія З. Р. Имперіи (476—1453 г.). Византія, избранная всемірною столицею еще при Константинѣ В. (330 г.), по раздѣленіи древняго міра Ѳеодосіемъ В. между сыновьями, Аркадіемъ и Гоноріемъ, на Восточную и Западную Имперію (395 г.) оставалась съ того времени главою одной Восточной Имперіи. Потому вступленіе Аркадія на престолъ (395 г.) и должно быть принято за начало ея отдѣльнаго существованія.

Владѣнія В. Р. Имперіи въ то время лежали въ трехъ частяхъ свѣта: въ *Европѣ* ей принадлежалъ Балканскій полуостровъ; въ *Азіи* — Малая Азія и Сирія; въ *Африкѣ* — Египтъ. Сѣверныя границы Имперіи примыкали сначала къ племенамъ восточныхъ Германцевъ, а потомъ къ кочевьямъ гунскихъ племенъ, вытѣснившихъ Германцевъ за Дунай; по распаденіи

монархіи Аттилы, Гунновъ смѣнили Авары и Славяне; на востокѣ сосѣдями Византіи были турецкія племена и Персидская монархія (новая, основанная фамиліею Сассанидовъ въ III ст. по Р. Х. на мѣстѣ Парѳянскаго царства); на югѣ, въ Аравіи кочевали Арабы; на западѣ находились сначала владѣнія З. Р. Имперіи, потомъ — смѣнившихъ ее римско-германскихъ королевствъ, и наконецъ, когда Карлъ В. соединилъ ихъ въ одно цѣлое, на западныхъ границахъ Византіи возникла новая Западная Римская Имперія.

Внутреннее устройство В. Имперіи отличалось строгимъ подчиненіемъ провинцій главнымъ городамъ, которые подчинялись въ свою очередь столицѣ, какъ то было установлено Константиномъ Великимъ. Потому исторія Восточной Имперіи всегда продолжала сохранять характеръ исторіи древняго Рима: провинціи не имѣли въ ней никакого значенія, и только ихъ главные города, какъ Александрія въ Египтѣ и Антіохія въ Сиріи, участвовали въ исторіи тѣмъ, что иногда возставали противъ столицы съ цѣлью возвести своихъ намѣстниковъ на ея престолъ. Византія, бывъ предметомъ честолюбія провинцій, подобно древнему Риму оставалась главнымъ дѣйствующимъ лицемъ. Потому внѣшняя исторія Восточной Имперіи есть только исторія Византіи, ея Двора, гвардіи и жителей столицы, какъ въ древности исторія города Рима была долгое время исторіею древняго міра. Подобно острову окруженная со всѣхъ сторонъ варварскимъ міромъ, германскимъ, славянскимъ, турецко-татарскимъ, арабскимъ, Византія всегда была хранительницею древняго образованія, наукъ и искусствъ, и посредницею между міромъ древнимъ и новымъ. Новые народы, отторгая провинціи Византіи, одну за другою, находили въ нихъ источникъ для своего образованія: такъ получили свое начало образованность германская, славянская и арабская. Въ тоже время сосѣдство варваровъ имѣло большое вліяніе на духовную жизнь самой Византіи: ихъ суевѣріе и заблужденія порождали въ ученой Византіи религіозныя секты, которыя нерѣдко имѣли

и политическій характеръ. Такимъ образомъ, Византія въ одно время боролась съ варварами и внутри, и внѣ; но главною сценой этой борьбы оставалась всегда столица: подъ ея стѣнами часто стоялъ непріятельскій лагерь, и въ то же время на ея площадяхъ безпрерывно совершались кровавыя междоусобія.

Въ первыя 400 лѣтъ существованія Византійской Имперіи отъ смерти Ѳеодосія В. до возстановленія З. Р. Имперіи (395—802), на престолѣ Византіи смѣнились 4 династіи, которыхъ присылали ей провинціи:

1) въ V ст. Домъ Ѳеодосія В. изъ Испаніи.
2) въ VI ст. Домъ Юстиніана В. изъ славянскихъ провинцій.
3) въ VII ст. Домъ Иракліійскій изъ Африки.
4) въ VIII ст. Домъ Исавріійскій изъ М. Азіи.

§ 2. **Императоры Дома Ѳеодосія В.** 395 — 518. Въ 395 г. скончался Ѳеодосій В., послѣдній Императоръ всей Римской Имперіи, раздѣливъ государство между своими сыновьями на двѣ части: старшій сынъ Аркадій получилъ Восточную Имперію, а младшій Гонорій — Западную. Восточная или Византійская Имперія при сынѣ Ѳеодосія В., *Аркадіѣ* (395—408), и внукѣ *Ѳеодосіѣ II Младшемъ* (408—450) раздѣляла участь З. Р. Имперіи. Она подвергалась безпрерывнымъ вторженіямъ Германцевъ, а близкое сосѣдство Гунновъ дѣлало ея положеніе еще болѣе опаснымъ. При Аркадіѣ, какъ и при западныхъ Императорахъ, высшія мѣста въ Имперіи занимали варварскіе предводители, и званіе министра было предметомъ ихъ споровъ, кончавшихся для Имперіи внутренними войнами и опустошеніями. Такой характеръ имѣли походы в. готскаго конунга Алариха въ Грецію, разсорившагося съ министромъ Аркадія Гайнасомъ, Готомъ; Аларихъ, опустошивъ Пелопоннесъ, вынудилъ Императора дать ему въ управленіе Иллирію. При сынѣ Аркадія, *Ѳеодосіѣ II*, заслужившемъ одно прозваніе Каллиграфа, предводители Гунновъ поступили на службу Имперіи и въ видѣ жалованья брали съ нее огромную дань. Послѣдній изъ

такихъ предводителей, Аттила, сдѣлался до того опаснымъ Имперіи, что Ѳеодосій II, не имѣя силъ дѣйствовать открыто, вынужденъ былъ составить противъ него заговоръ. Но замыселъ былъ открытъ, и Аттила спѣшилъ отмстить врагамъ. Въ такомъ положеніи Ѳеодосій II оставилъ престолъ сестрѣ Пульхеріи и ея супругу *Маркіану* (450—457 г.), достигшему изъ низшаго званія высшихъ государственныхъ должностей. На требованія Аттилою дани онъ отвѣчалъ: «я не плачу никому дани: для друзей у меня есть золото, а для непріятеля — желѣзо». Аттила отступилъ, и тѣмъ охотнѣе, что дѣла на западѣ (с. 14 и слѣд.) представляли ему болѣе выгоды. Однако походы Аттилы въ Галлію и сѣверную Италію совершенно истощили Гунновъ, такъ что по возвращеніи въ Паннонію, особенно когда не стало Аттилы они не были болѣе опасными для Имперіи; вслѣдъ за Аттилою умеръ и Маркіанъ.

При преемникахъ Маркіана, во второй половинѣ V стол., В. Имперія совершенно освободилась отъ Германцевъ: ихъ послѣдніе гелейты, Герулы и Остъ-Готы (стр. 24) ушли въ Италію, и ихъ предводители Одоакръ и Ѳеодорикъ, бывъ вмѣстѣ и намѣстниками В. Имперіи, доставили ей даже вліяніе на западѣ, особенно когда съ прекращеніемъ титула З. Императоторовъ во главѣ древняго міра осталась Византія. Но за то В. Имперія пріобрѣла новыхъ враговъ въ славянскихъ племенахъ, освободившихся отъ ига Аттилы. Восточные Славяне, извѣстные подъ именемъ Антовъ, дѣлаются для В. Имперіи тѣмъ же, чѣмъ были Германцы для Рима. Византія также принимаетъ ихъ къ себѣ на службу и заселяетъ ими свои предѣлы, составивъ изъ нихъ живую преграду новымъ вторженіямъ ихъ единоземцевъ и враждѣ новыхъ римско-германскихъ королевствъ. Такъ мало по малу были населены пограничныя провинціи Византіи: нынѣшняя Молдавія, Валахія, Булгарія, Сербія, Боснія, Славонія, Кроація, Иллирія и Далмація. Потомъ Славяне проникли и внутрь Имперіи и наполнили собою Македонію, Элладу и Пелопоннесъ. Но съ принятіемъ христіянства большая ихъ часть утратила свой языкъ и національность и слилась съ греческимъ населеніемъ, потому иные считаютъ новѣйшихъ Грековъ эллинизированными Славянами. Предводители Славянъ подобно германскимъ конунгамъ возвышались до первыхъ государственныхъ должностей и, переводя свои прозванія на языкъ образованныхъ туземцевъ, заставляли совершенно забывать свое происхожденіе.

По смерти Маркіана и его единоземца и преемника *Льва I* (Léon I) 457—474, внутренняя исторія Византіи, во время правленія дочери Льва, Аріадны (правившей за малолѣтствомъ сына, *Льва II*) и возводимыхъ ею супруговъ *Зенонъ* (474—491) и *Анастасій I* (491—518), ограничивалась ссорами придворныхъ партій, въ которыхъ приняли участіе и жители столицы, раздѣленные на секты ученіемъ Монофизитовъ (Monophysites, единосущные, отвергавшіе двойственность существа въ I. X., божескаго и человѣческаго). Покушеніе Зенона соединить ихъ Энотикономъ (Henoticon, указъ о единствѣ) съ православными еще болѣе увеличило вражду партій. Анастасій I даже принялъ сторону еретиковъ, и чтобы безопаснѣе предаваться религіознымъ спорамъ, отдѣлилъ полуостровъ, на которомъ находится Византія, стѣною, проведенною отъ Мраморнаго къ Черному морю. Но это не обезпечивало азіятскихъ владѣній Византіи: при Анастасіѣ I въ первый разъ стали ожесточенно нападать на Имперію Персы. Въ такомъ разстроенномъ положеніи оставилъ Имперію Анастасій, съ которымъ прекратилась фамилія Ѳеодосія Великаго.

№ 6. Домъ Ѳеодосія Великаго.

Ѳеодосій В. 395 †.

Аркадій В. Имп. — Гонорій Зап. Имп.

(Аркадій:) Ѳеодосій II. — Пульхерія с. Маркіанъ.

* * *

Левъ I.

Аріадна, 1 с. Зенонъ. 2 с. Анастасій I. 518 †.

Левъ II.

§ 3. **Домъ Юстиніана Великаго.** 518—610 г. Въ послѣдніе годы правленія Анастасія I, при Дворѣ занималъ первое мѣсто Юстинъ (Justin), бывшій въ молодости пастухомъ въ славянскихъ поселеніяхъ во Ѳракіи; его-то и возвели на престолъ по смерти Анастасія. Новая династія, правившая въ Византіи все VI стол., называется по имени знаменитаго преемника Юстина, Юстиніана; съ нею настало лучшее время для Византіи. *Юстинъ I* (518—527) побѣдилъ Персовъ, усмиривъ своихъ единоплеменниковъ, Славянъ, и уничтоживъ религіозныя партіи въ Имперіи, заслужилъ въ народѣ имя новаго Константина, а его супруга была названа Еленой. Племянникъ Юстина, *Юстиніанъ I* (Justinien, переводъ съ славянскаго: Управда), получивъ отличное греческое воспитаніе, обладалъ рѣдкою способностью выбирать людей для исполненія своихъ предначертаній. Его главною помощницею была супруга Ѳеодора, заставлявшая своимъ умомъ, характеромъ и твердою волею забывать свое происхожденіе (она была дочь содержателя цирка и потому занимала мѣсто актрисы). Полководцы Юстиніана, Велизарій, его соотечественникъ, Мундъ, внукъ Аттилы, и Нарзесъ, какъ разсказываютъ, одинъ изъ персидскихъ принцевъ, бѣжавшихъ въ Византію, привели границы Имперіи въ безопасное положеніе и дали возможность Юстиніану исполнить большую часть его плана возсоединенія Восточной и Западной Имперіи. Велизарій разбилъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ Персидскихъ царей Хозроя I Нуширвана (Великодушнаго), и Персы не только ушли за Евфратъ, но даже уступили Имперіи Колхиду (н. Тифлисская губернія). На западѣ Велизарій и Мундъ покорили въ Африкѣ Вандальское королевство (29 с.) и начали въ Италіи завоеваніе О. Готскаго; но Мундъ былъ убитъ, а Велизарій, обвиненный своими завистниками въ покушеніи объявить себя независимымъ правителемъ Африки и Италіи, былъ отозванъ ко Двору. Позднѣйшее преданіе *) приписываетъ паденіе Велизарія мести его супруги Антонины; разсказываютъ, что Велизарій видѣлъ сонъ, по которому его сынъ, родившійся отъ Антонины, долженъ былъ въ послѣдствіи погубить отца. Велизарій, желая предупредить свое несчастіе, похитилъ у матери младенца и приказалъ умертвить его. Но воля Велизарія не была исполнена, и сынъ его, воспитанный въ неизвѣстности, попалъ къ Вандаламъ. Антонина, считая своего сына убитымъ, соединилась съ врагами супруга и содѣйствовала къ обвиненію его подложными письмами отъ Велизарія къ ней. Хотя Велизарій дѣйствительно былъ отозванъ изъ Италіи, но преданіе не довольствуется такою простой развязкой и, какъ бы приводя въ исполненіе сонъ Велизарія, разсказываетъ о его ослѣпленіи. Завоеваніе Италіи было окончено Нарзесомъ (с. 26), и двѣ новыя провинціи В. Имперіи обращены въ Африканскій и Равеннскій экзархаты. Въ то же самое время отдѣльные византійскіе отряды проникли даже въ Испанію и, пользуясь междоусобіями В. Готскихъ Королей и ихъ войною со Свевами (стр. 30), овладѣли всею береговою ея частью. Для полнаго возстановленія древней Римской Имперіи недоставало одной Галліи и Британніи.

*) Оно было составлено въ первый разъ въ XII ст. монахомъ Тцетцою (Tzetzes).

Расширяя свои владѣнія на западѣ, Юстиніанъ не менѣе заботился и о внутреннемъ спокойствіи государства; съ этой цѣлью онъ поручилъ законовѣдцу Трибоніану собрать и привести въ порядокъ всѣ постановленія и указы предшествовавшихъ Императоровъ; такъ образовался Кодексъ Юстиніана (Codex Justinianaeus) и объясненія къ нему подъ именемъ Пандектовъ (Pandecta); такое же собраніе было сдѣлано и для церковныхъ законовъ, Номоканонъ. Особенно прославилъ себя Юстиніанъ безчисленнымъ множествомъ построекъ въ самой столицѣ, между которыми первое мѣсто занимаетъ храмъ Св. Софіи (н. мечеть Aja-Sophie). На Дунаѣ при Юстиніанѣ явилось до 80 новыхъ крѣпостей. Сношенія съ отдаленнымъ востокомъ открыли при Юстиніанѣ для Византіи новую вѣтвь промышленности. Узнавъ отъ миссіонеровъ о шелковичномъ богатствѣ

Китая (извѣстнаго Римлянамъ подъ именемъ Serica, т. е. шелковой страны; въ III стол. по Р. Х. Китай получилъ название Chine по царствовавшей тогда династіи Tsin), Юстиніанъ поручилъ двумъ монахамъ принести съ собою оттуда червей; въ выдолбленныхъ посохахъ и были принесены ими первыя коконы, положившія начало нынѣшнему европейскому шелководству.

Въ то время, когда Юстиніанъ былъ столь великимъ въ судьбѣ цѣлой Имперіи, въ городской исторіи Византіи онъ является совершенно инымъ. Междоусобіе партій не прекращалось въ Византіи и при Юстиніанѣ; даже оно усилилось, когда привязанность къ артистамъ въ циркахъ служила поводомъ къ столкновенію сектъ. Происхожденіе Императрицы заставило и Дворъ принять участіе въ борьбѣ Голубыхъ и Зеленыхъ; такъ отличались цвѣтами шарфовъ различные театральные партизаны. Ѳеодора по личнымъ отношеніямъ дѣтства приняла сторону Голубыхъ, которые состояли къ тому изъ православныхъ; въ рядахъ Зеленыхъ были послѣдователи различныхъ сектъ. Ссора дошла до открытой войны, и только твердость духа Ѳеодоры удержала Юстиніана отъ бѣгства. Зеленые успѣли однако возвести на престолъ его племянника; но дѣятельность Велизарія спасла Императора: въ кровопролитномъ сраженіи на улицахъ города Велизарій истребилъ до 30 т. человѣкъ. Впрочемъ духъ партій не исчезъ вмѣстѣ съ тѣмъ: во время войны съ Персами Зеленые вели тайные переговоры съ Хозроемъ. При такихъ внутреннихъ безпорядкахъ Имперія часто страдала отъ набѣговъ Славянъ и Аваровъ; хотя самъ Юстиніанъ выводилъ войска противъ нихъ и за побѣды получилъ названіе Антическаго (с. 19), но чаще Византія откупалась золотомъ.

Преемникъ Юстиніана I, *Юстинъ II* (565 — 578 г.), его племянникъ, потерялъ скоро всѣ завоеванія дяди: Лонгобарды (с. 26) отняли сѣверную и среднюю Италію, а Персы въ тоже самое время продолжали безпокоить Имперію, и

только зять и преемникъ Юстина II, *Тиверій* 578 — 582, остановилъ набѣги Персовъ. При зятѣ и преемникѣ Тиверія, *Маврикіѣ* (Maurice) 582—602, Имперія нашла себѣ новаго врага въ Боянѣ, основавшемъ Аварское царство (с. 15) въ Панноніи, на мѣстѣ Гунской монархіи; во время одной изъ войнъ съ Аварами Маврикій не согласился дать выкупа за плѣнныхъ, чѣмъ и воспользовались Зеленые для низверженія Императора, покровителя Голубыхъ. Они возвели на престолъ грубаго и жестокаго сотника *Фоку* (Phocas) 602—610 г., который и началъ свое управленіе безчеловѣчною казнью Маврикія и его семейства; но власть Фоки не признали многіе изъ экзарховъ, и Ираклій (Héraclius), экзархъ Африки, по приглашенію Голубыхъ явился къ столицѣ. Фока, взятый въ плѣнъ, снимая съ себя регаліи, на упреки Ираклія въ жестокости отвѣчалъ хладнокровно: «попробуй самъ править лучше»! Фокѣ отрубили руки, ноги, языкъ, носъ, а потомъ и голову.

§ 4. **Домъ Ираклійскій.** 610—717 г. Иракліемъ начинается третья династія въ Византіи, правившая все VII столѣтіе; она получила свое названіе отъ имени основателя. Вмѣстѣ съ новою династіею явился и новый врагъ для Имперіи: это были жители степей Аравіи. Они, соединенные въ одно цѣлое новою религіею Магомета (гл. VII, § 2), въ теченіе VII ст. отняли у Византіи Сирію и всю Африку (гл. VII, § 3). Въ самомъ началѣ правленія *Ираклія* (610—641) Авары вступили въ союзъ съ Персами и осадили Константинополь съ двухъ сторонъ, такъ что Имперія ограничивалась одною столицею. Персы ограбили всю Сирію, опустошили Іерусалимъ и, дойдя до Босфора, стали на азіятскомъ берегу, противъ Византіи. Ираклій хотѣлъ уже оставить Византію на жертву варварамъ и перенести столицу въ Карѳагенъ, но былъ удержанъ Патріархомъ. Пожертвованія жителей Византіи скоро дали Императору возможность выступить противъ Персовъ; Персы были разбиты и прогнаны за Евфратъ. Возвратя вмѣстѣ съ тѣмъ похищенный Персами Св. Крестъ, Ираклій въ день Воздвиженія внесъ его на пле-

чахъ, босый, въ Іерусалимъ. Въ то же время отступили и Авары отъ Византіи. Но за ними явился новый врагъ, опаснѣе всѣхъ предшествовавшихъ: Аравитяне овладѣли Сиріею и Египтомъ, а флотъ ихъ подошелъ къ Византіи. Въ этомъ положеніи Ираклій оставилъ государство своимъ преемникамъ. Они не только не думали о возстановленіи безопасности государства (одно изобрѣтеніе Грекомъ Каллиникомъ, въ 670 г., такъ называемаго греческаго огня, feu grégeois, спасало нѣсколько разъ Византію отъ завоеванія Аравитянами), но въ теченіе всей второй половины VII столѣтія (641—711) предавались неслыханнымъ междоусобіямъ и жестокостямъ. О томъ времени можно судить по тому обстоятельству, что изъ Дома Ираклія одинъ только (Константинъ IV Пагонатъ, т. е. Бородатый) умеръ естественною смертью. Послѣдній изъ Ираклійскаго Дома, *Юстиніанъ II* (685—711 г.), превзошелъ всѣхъ своею жестокостью. Онъ умертвилъ своихъ братьевъ и въ припадкѣ негодованія осудилъ на смерть всѣхъ жителей Византіи. Но заговоръ предупредилъ исполненіе его воли; соперникъ Юстиніана II отрѣзалъ ему носъ и конецъ языка, и заточилъ въ Херсонесѣ (близъ н. Севастополя въ Крыму). Но онъ нашелъ средство бѣжать оттуда и, вступивъ вторично на престолъ, получилъ прозваніе Ринотмета (Rhinotmète, урѣзанный носъ); новыя его жестокости стоили ему жизни. Такую же участь имѣли и его преемники (711—717 г.) до тѣхъ поръ пока не былъ возведенъ на престолъ Левъ III Исаврійскій (сынъ башмачника изъ Исавріи, горной области Малой Азіи). Во время междоусобій Ираклійскаго Дома Византія потеряла еще одно владѣніе на западѣ: В. Готы (с. 30) отняли у нея пріобрѣтенія, сдѣланныя Юстиніаномъ въ Испаніи.

§ 5. Императоры Исаврійскаго Дома, или Иконоборцы. 717—802. Въ правленіе Исаврійскаго Дома, занявшаго собою все VIII ст., междоусобія Аравитянъ (гл. VII, § 4) хотя иногда и спасали Имперію отъ внѣшняго непріятеля, но за то внутри ея явилось новое бѣдствіе — гоненіе на иконы. *Левъ III* (717—741), придя изъ Исавріи, вынесъ оттуда заимствованный отъ сосѣдей Аравитянъ ложный взглядъ на иконопочитаніе, какъ на идолопоклонство, и по вступленіи на престолъ сначала приказалъ поднять въ храмахъ иконы на большую высоту, чтобы уничтожить возможность прикладываться къ нимъ, а потомъ и совершенно уничтожилъ ихъ. Осмѣлившіеся противорѣчить были казнены, и когда одно общество ученыхъ, собиравшееся въ общественной Библіотекѣ, отказалось оправдать иконоборцевъ (iconoclastes), Левъ III приказалъ поджечь зданіе вмѣстѣ съ иконопочитателями (iconolatres), причемъ погибло и до 36 т. томовъ. Сынъ и внукъ Льва III, *Константинъ V* (741—775 г.) и *Левъ IV* (775—780 г.), продолжали преслѣдовать иконы, и вся средняя Италія по стараніямъ Папъ отложилась отъ Имперіи. Даже супруга Льва IV, Ирина, обвиненная въ иконопочитаніи, была удалена. Но по смерти Императора, *Ирина* (780—802 г.) успѣла захватить въ свои руки управленіе государствомъ за малолѣтствомъ сына, Константина VI Порфиророднаго (родился въ порфирной залѣ; слѣдовательно тогда, когда его отецъ былъ уже Императоромъ). Она возстановила на Никейскомъ Соборѣ (787 г.) почитаніе иконъ; но война съ сыномъ, котораго она хотѣла лишить престола, омрачила память Ирины. Константинъ VI попался въ плѣнъ и былъ безчеловѣчно ослѣпленъ. Иконоборцы воспользовались ошибкою Ирины и подъ предлогомъ вѣрности ослѣпленному Императору произвели возстаніе. Междоусобія, послѣдовавшія за тѣмъ, окончились сверженіемъ Ирины и заточеніемъ ея на о. Лесбосъ; иконоборцы провозгласили Императоромъ своего главу, *Никифора Логофета* (802 г.). Такія междоусобія иконокластовъ были причиною новыхъ успѣховъ Аравитянъ, и еще при Иринѣ Византія даже обязалась платить имъ дань. Въ слѣдствіе того, около 800 года, Аравитяне являются господствующими на востокѣ, а въ тоже время имя Франковъ сдѣлалось первымъ на западѣ, почему Турки и до сихъ поръ всѣхъ Европейцевъ называютъ Франками (см. гл. XII, § 1).

№ 7. ПОВТОРИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

ПЕРВЫХЪ 4 ДИНАСТІЙ ВИЗАНТІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

1. Домъ Ѳеодосіевъ.

V стол.:
- Аркадій 395
- Ѳеодосій II.
- Маркіанъ и Пульхерія.
- Левъ I и II.
- Зенонъ и Анастасій.

2. Домъ Юстиніановъ.

VI стол.:
- Юстинъ I. 518.
- Юстиніанъ В.
- Юстинъ II.
- Тиверій.
- Маврикій.
- Фока.

3. Домъ Ираклійскій.

VII стол.:
- Ираклій 640.
- Константинъ II.
- Ираклеонъ.
- Константинъ III.
- Константинъ IV Пагонатъ.
- Юстиніанъ II Ринотметъ.
- Филиппій, Анастасій и Ѳеодосій III.

4. Домъ Исаврійскій.

VIII стол.:
- Левъ III. 717.
- Константинъ V.
- Левъ IV.
- Константинъ VI Порфир.
- Ирина 802.

ГЛАВА VII.

АРАВИТЯНЕ

ОТЪ БѢГСТВА МАГОМЕТА ИЗЪ МЕККИ ВЪ МЕДИНУ ДО ГАРУНА-АЛЬ-РАШИДА.

(622—809).

Содержаніе: 1) Древнѣйшія извѣстія объ Аравитянахъ до Магомета. — 2) Магометъ и его ученіе. — 3) Правленіе Мединскихъ Калифовъ, первыхъ преемниковъ Магомета. — 4) Дамасскій Калифатъ въ правленіе Оммiадовъ до распаденія его на двѣ части: Багдадскій и Кордовскій Калифаты.

—

§ 1. **Древнѣйшія извѣстія объ Аравитянахъ до Магомета 622 г. по Р. X.**— Аравійскій полуостровъ, расположенный нынѣ между Азіятскою Турціею, Персіею и Египтомъ, сосѣдній Индіи, заключаетъ въ себѣ три различныя страны: 1) внутри полуострова лежитъ *Неджедъ* (Пустынная Аравія), знойная и песчаная степь, безъ всякой растительности, гдѣ дуетъ вѣтеръ симунъ, «ангелъ смерти»; 2) ближе къ верхнимъ частямъ Чермнаго моря находится другая страна *Геджасъ* (Каменистая Аравія); тамъ стоитъ Мекка (мать городовъ) у подошвы скалистыхъ горъ, близъ горьководнаго источника Земземъ; по арабскому преданію архангелъ Гавріилъ извлекъ его изъ земли прикосновеніемъ крыла, когда Исмаилъ, сынъ Агари и Авраама, умиралъ отъ жажды въ пустынѣ; 3) наконецъ, третья страна, на югѣ, въ нижнихъ частяхъ Чермнаго моря и по берегамъ Индѣйскаго, называется *Іеменъ* (Счастливая Аравія). Прѣсная вода, богатая растительная почва, рощи пальмовыхъ и *) ко-

*) Кофе принесенъ въ Аравію изъ Африки только въ средніе вѣка; Аравитяне узнали его употребленіе въ X стол.; въ XVI ст. кофе стали пить въ Константинополѣ, а въ XVII ст. онъ появился въ Марсели, привезенный изъ Леванта (Мал-

фейныхъ деревьевъ, ароматъ, несущійся далеко по морю и поражающій обоняніе прежде нежели глазъ видитъ берегъ, мѣстность, отдѣленная степями отъ остальнаго міра — все это дѣлало южную Аравію дѣйствительно счастливѣйшею страною въ свѣтѣ.

Еще въ глубокой древности Аравійскій полуостровъ служилъ убѣжищемъ для всѣхъ, кого изгоняли войны или внутреннія междоусобія; такъ Аравія заселялась мало по малу изгнанниками народовъ семитическаго племени (потомство Сима, къ которому принадлежали жители Передней Азіи: Евреи, Финикіяне и др.). Между такими пришельцами замѣтно отличались два главныя поколѣнія, соотвѣтствовавшія по образу жизни двумъ главнымъ мѣстностямъ Аравіи: 1) первое вело свой родъ отъ *Іариба*, сына Іектана, одного изъ потомковъ Сима, откуда и получило названіе *Арабовъ*, давшихъ имя всему полуострову; Арабы жили въ Счастливой Аравіи, населяли города и признавали власть царей, почему ихъ и называли феллахами, подданными; — 2) другое, позднѣйшее поколѣніе происходило отъ 12 сыновей *Исмаила*, сына Авраама и Агари, отчего и получило названіе Исмаильтянъ. Исмаильтяне населяли Пустынную и Каменистую Аравію и по такому географическому положенію назывались также Сарацинами т. е. восточными (шаркіюнъ); по образу и мѣсту жизни Сарацины были извѣстны подъ именемъ Гиксовъ, Номадовъ (пастуховъ) и Бедуиновъ, дѣтей степей. Бедуины были всегда грозою своихъ сосѣдей; ихъ набѣги кончались нерѣдко завоеваніемъ цѣлыхъ государствъ: такъ арабскія династіи господствовали долгое время въ Вавилонѣ и Египтѣ (Гиксы) еще за 2000 л. до Р. Х. Но ни одинъ изъ древнихъ завоевателей, ни Александръ Македонскій, ни Римляне не господствовали въ Аравіи.

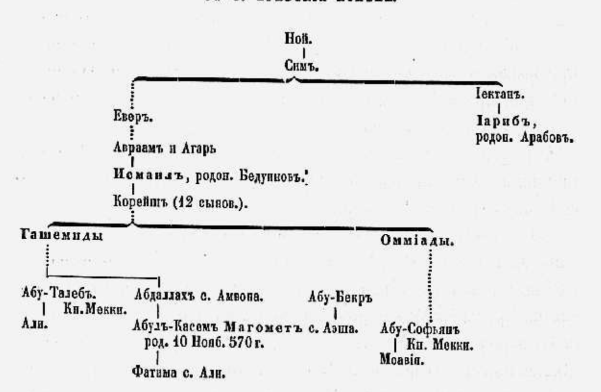
Азія), почему арабскій кофе и называется левантскимъ; Голландцы и Французы разсадили кофейное дерево въ своихъ колоніяхъ и сдѣлали его дешевымъ до того, что съ половины прошлаго столѣтія употребленіе кофе сдѣлалось общимъ и вытѣснило прежніе мучные супы и каши — древнюю утреннюю пищу.

Бедуины въ своемъ образѣ жизни и государственномъ устройствѣ повторяли у себя цѣлыя тысящелѣтія исторію еврейскихъ патріарховъ: стада Іакова, верблюды Исава и палатки Авраама представляли неизмѣнное зрѣлище въ Аравіи. Родоначальники фамилій, шейхи (князья) пользовались отцовскою властью; конь и верблюдъ, «корабль пустыни», составляли все достояніе Араба, горсть пшена и кружка воды — его пропитаніе; поэзія и сказка — любимое провожденіе времени. Патріархальныя преданія, искаженныя любовью къ вымыслу, превратились у Арабовъ въ идолопоклонство; персидское ученіе Зороастра (сабеизмъ), іудейская религія и наконецъ христіянство проникли рано въ Аравію вмѣстѣ съ бѣглецами, искавшими спасенія отъ преслѣдованій.

При такомъ политическомъ и религіозномъ состояніи Бедуиновъ Пустынная и Каменистая Аравіи не составляли одного государства, хотя населеніе ихъ имѣло тѣсную внутреннюю связь. Храмъ Каабы (черный камень, по преданію упавшій съ неба, аэролитъ) въ Меккѣ былъ предметомъ всеобщаго обожанія, и колѣно, владѣвшее Меккою, пользовалось старѣйшинствомъ между прочими колѣнами; въ этомъ обстоятельствѣ заключалось главное основаніе для будущаго политическаго единства Аравіи. Такимъ господствующимъ колѣномъ въ Аравіи изъ всѣхъ 12 было издавна *колѣно Корейшитовъ*, происходившее по преданіямъ отъ знаменитѣйшаго изъ сыновей Исмаила, Корейша. Корейшиты подобно другимъ раздѣлялись на фамиліи; въ позднѣйшія времена главными фамиліями были двѣ, враждебныя другъ другу: *Гашемиды* и *Омміады*; родоначальникъ Гашемидовъ, Гашемъ (преломляющій хлѣбъ), питавшій народъ во время голода своимъ хлѣбомъ, поставилъ свое семейство выше прочихъ Корейшитскихъ фамилій, и даже выше самихъ Оммiадовъ. Потому Гашемиды въ теченіи 5 поколѣній владѣли постоянно ключами храма Каабы. Въ самомъ началѣ среднихъ вѣковъ, сто лѣтъ спустя послѣ паденія З. Р. И., въ 570 годахъ, ключи Каабы находились въ рукахъ одного изъ

таких Гашемидских шейхов, Абу-Талеба. Во время его управленія и родился его племянник Абулъ-Касемъ, прозванный Магометомъ.

№ 8. Арабскія колѣна.

§ 2. Магометъ и его ученіе. 622 — 632 г. Магометъ измѣнилъ всѣ отношенія Востока: его дѣятельностью Аравія соединилась въ одно могущественное государство; ея сосѣди, Греки и Персы, одни раздираемые религіозными сектами и смутами Ираклійской династіи (стр. 73), другіе, подвергаясь набѣгамъ хищныхъ горныхъ племенъ Курдистана и распрямъ ничтожныхъ преемниковъ Хозроя I (стр. 70), сдѣлались жертвою Аравитянъ. Не прошло и 50 лѣтъ послѣ соединенія Аравіи Магометомъ, какъ Арабы успѣли разрушить Персидскую монархію и отнять у Византіи Сирію и всю Африку. Виновникъ такого переворота на востокѣ, одинъ изъ членовъ княжеской фамиліи Гашемидовъ, *Магометъ*, родился 10 Ноября 570 г. въ Меккѣ; его родители Абдаллахъ и Амвона дали ему при рожденіи прозваніе Магомета, т. е. желаннаго. Ранняя смерть родителей оставила Магомета 2-хъ лѣтнимъ сиротою; все его наслѣдіе состояло въ 5 верблюдахъ и престарѣлой невольницѣ. Взятый на воспитаніе роднымъ дядею Абу-Талебомъ, княземъ Мекки, Магометъ до 25 лѣтняго возраста велъ воинственную и вмѣстѣ торговую жизнь Бедуиновъ при караванахъ своего дяди. Необыкновенная красота Магомета и увлекательное краснорѣчіе, высоко цѣнимыя Арабами, обратили рано на него всеобщее вниманіе. Съ рукою одной пожилой вдовы Кадиджи Магометъ получилъ огромное богатство и до 40 лѣтъ занимался торговлею самостоятельно, странствуя съ караванами въ отдаленные города Сиріи. Знакомство съ образованными государствами произвело въ Магометѣ непреодолимое желаніе преобразовать и своихъ соотечественниковъ. Имъ недоставало твердаго государственнаго единства, и Магометъ задумалъ соединить Аравитянъ силою религіи.

По арабскимъ преданіямъ Магометъ по окончаніи торговыхъ занятій, въ продолженіе 15 лѣтъ, удалялся на мѣсяцъ въ пустыню, гдѣ онъ, изнуряя себя постомъ и бдѣніемъ, дошелъ до того раздражительнаго состоянія, въ которомъ человѣкъ самъ начинаетъ увѣряться въ дѣйствительности своихъ видѣній. Во время одного изъ такихъ видѣній, по арабскимъ преданіямъ, къ нему явился архангелъ Гавріилъ и, подавъ ему книгу, сказалъ: «читай»! — «Я не умѣю читать», отвѣчалъ Магометъ. Тогда архангелъ приподнялъ его надъ землею три раза, и Магометъ мгновенно уразумѣлъ писанное въ предложенной книгѣ Гавріиломъ. Послѣ такого видѣнія пустынникъ убѣдилъ себя въ посланничествѣ божіемъ и началъ свой подвигъ: ему было тогда 40 лѣтъ (610 г.). По возвращеніи въ Мекку Магометъ сообщилъ свое ученіе однимъ приближеннымъ, назвавъ его *исламомъ*, т. е. себя Богу предаваніе, или вѣра. Главнымъ основаніемъ ислама было единство Божіе и вѣра въ небесное посланіе Магомета: Аллахъ, аллахъ! Мехметъ ресуль аллахъ! т. е. единъ Богъ, и Магометъ его пророкъ! Кромѣ того Магометъ обязываетъ своихъ послѣдователей призна-

вать слѣдующіе догматы новой вѣры: 1) ежедневную 5 кратную молитву и еженедѣльную общественную по пятницамъ; 2) постъ Рамазанъ въ воспоминаніе пребыванія Магомета въ пустынѣ; 3) милостыню $^1/_{10}$ части дохода; 4) путешествіе въ Мекку, и 5) борьбу на смерть съ иновѣрцами за распространеніе ислама. Ревностный послѣдователь такого ученія ожидалъ за гробомъ обѣщанный Магометомъ рай, льстившій чувственными наслажденіями воображенію восточнаго жителя; павшимъ на полѣ битвы за вѣру служили въ раю гуріи. Дозволивъ многоженство, Магометъ воспретилъ все, что вредитъ человѣку въ жаркомъ климатѣ, какъ-то, спиртные напитки и жирную пищу; для предупрежденія заразительныхъ болѣзней было предписано седмикратное омовеніе, въ случаѣ недостатка воды пескомъ. Всѣ подобные догматы вѣры и правила жизни вмѣстѣ съ изрѣченіями лжепророка были соединены преемникомъ Магомета, Абу-Бекромъ, въ одну книгу, гдѣ можно встрѣтить рядомъ съ общеизвѣстными истинами то заблужденіе, то дурно понятыя изрѣченія нашей Библіи, отъ которой и самый Магометъ заимствовалъ свое названіе Аль-Корана, что значитъ библія т. е. книга. Догматы Корана и предписывали вѣру въ Бога, его ангеловъ и пророковъ, въ числѣ которыхъ признавались Авраамъ, Моисей, Іисусъ Христосъ, въ безсмертіе души, послѣдній судъ и предназначеніе (fatalisme), по которому никто не избѣгнетъ своей участи.

Послѣдователи такого ислама и были названы Мослеминами т. е. себя Богу предающими, или вѣрующими, откуда произошло наше выраженіе: *Мусульманъ*. Первыми мусульманами были: вторая супруга Магомета *Аэша*, ея отецъ *Абу-Бекръ*, *Али*, сынъ Абу-Талеба, двоюродный братъ Магомета, его друзья *Омаръ*, *Отсманъ* (Othmane) и невольникъ *Зеидъ*. Но жители Мекки, услышавъ новое ученіе, сочли Магомета помѣшаннымъ и щадили его только какъ племянника Абу-Талеба. Когда же по смерти Абу-Талеба ключи Каабы перешли въ руки враждебной Гашемидамъ фамиліи Омміадовъ, новый князь Абу-

Софьянъ поднялъ гоненіе на увеличивавшихся съ каждымъ днемъ послѣдователей Магомета. Уже была назначена ночь для его умерщвленія, но Магометъ за ранѣе спасся бѣгствомъ изъ Мекки къ врагамъ ея, жителямъ г. Ятреба, названнаго потому Мединою (Мединатъ-аль-Наби, городъ пророка). Это случилось въ пятницу, 10 Іюля 622 г., почему Магометане и ведутъ свое счисленіе съ этой эры, называемой Геджирою, или Эгирою, т. е. Бѣгство; а пятницу считаютъ священнымъ днемъ. Вооруживъ жителей Медины, Магометъ разбилъ въ сраженіи *народовъ* Мекскія войска Абу-Софьяна, истребилъ идоловъ и сдѣлалъ исламъ господствующею религіею въ Аравіи. Въ короткое время (629 — 632 г.) не только всѣ 12 колѣнъ Бедуиновъ, но даже и царства южной Аравіи, въ Іеменѣ, признали власть Магомета вмѣстѣ съ его ученіемъ. Въ 632 г. 17 Іюня, Магометъ, умирая, отравленный одною еврейкой, собралъ всѣхъ своихъ приближенныхъ: «если, говорилъ онъ, я ударилъ кого изъ васъ, то вотъ моя палка: пусть тотъ ударитъ меня; если я обидѣлъ кого, лишивъ несправедливо имущества, то вотъ мой кошелекъ: пусть каждый возьметъ свое». Но вмѣстѣ съ тѣмъ Магометъ завѣщалъ въ послѣднюю минуту жизни всѣмъ мусульманамъ вести вѣчную и безпощадную войну съ язычниками; отсюда исключилъ онъ Евреевъ и Христіанъ, если они не откажутъ въ дани. Тѣло Магомета было погребено въ Мединѣ, которая и до сихъ поръ составляетъ цѣль религіозныхъ путешествій мусульманъ.

§ 3. **Правленіе Мединскихъ Калифовъ, первыхъ преемниковъ Магомета. 632 — 661.** По смерти Магомета преемники его власти удержали за собою только титулъ *Калифовъ*, т. е. намѣстниковъ. Но этотъ титулъ рано сдѣлался предметомъ честолюбія и борьбы, повлекшей за собою религіозный расколъ между послѣдователями Магомета. Двоюродный братъ его Али, сынъ Абу-Талеба, женатый при томъ на его дочери Фатимѣ, считалъ себя единственнымъ законнымъ Калифомъ и не допускалъ никакого ученія кромѣ Корана; тесть же Магомета, Абу-

Бекръ, оспаривая у Али верховную власть, искалъ себѣ опоры въ устныхъ преданіяхъ, собраніе которыхъ подъ именемъ Сунни дополнило Коранъ. Такъ произошли двѣ секты Суннитовъ и Шіитовъ, т. е. раскольниковъ, какъ были названы послѣдователи Аліева ученія (нынѣ къ суннитскому толку принадлежатъ Турки, а къ шіитскому — Персы). Али долженъ былъ уступить званіе Калифа своему сопернику Абу-Бекру, избранному большинствомъ; оставаясь въ Мединѣ, первые избирательные Калифы: Абу-Бекръ, Омаръ, Отсманъ и Али (первыхъ трехъ не признаютъ шіиты и до нынѣ), съ изумительною быстротою распространили владѣнія Аравитянъ въ Азіи и Африкѣ.

Абу-Бекръ (632 — 634 г.) завоевалъ Сирію, а его полководецъ Каледъ осадилъ Іерусалимъ. Патріархъ Софроній убѣждалъ Каледа не безпокоить священнаго города; «по потому что это священный городъ, отвѣчалъ Каледъ, и потому что въ немъ находятся гробницы пророковъ, мы достойнѣе васъ владѣть имъ». Наконецъ, Патріархъ согласился сдать Іерусалимъ, но не иначе какъ самому Калифу. *Омаръ* (634 — 644 г.), избранный въ то время по смерти Абу-Бекра и напоминавшій своею простотою древнихъ Арабовъ, сѣлъ на верблюда, взявъ съ собою мѣшокъ рису, мѣхъ съ водою и двухъ служителей, и, прибывъ съ такою свитою къ Іерусалиму, вступилъ съ Патріархомъ въ городъ (638 г.). По завоеваніи Сиріи Омаръ, призываемый на помощь преслѣдуемыми Византіею христіанскими сектами въ Египтѣ, отправилъ туда съ 4-хъ тысячнымъ войскомъ полководца Амру, и въ 641 г. вся страна признала его власть. Богатая Александрія, вмѣщавшая въ себѣ 4000 дворцевъ и публичныхъ бань, 400 цирковъ и 12 т. садовъ, была разграблена; вмѣстѣ съ тѣмъ по преданію погибла и библіотека Птолемеевъ въ 500 т. томовъ. «Если въ этихъ книгахъ, разсуждалъ Омаръ, повторяется сказанное въ Коранѣ, то онѣ излишни, въ противномъ случаѣ — вредны; и такъ сжечь ихъ». Нѣсколько недѣль бани Александріи топились манускриптами ея библіотеки. Между тѣмъ другой полководецъ Омара, Каледъ, пользуясь смутами въ Персіи и малолѣтствомъ послѣдняго преемника Хозроя I, Издегера III, одержалъ надъ Персами *побѣду побѣдъ* и овладѣлъ государствомъ (642 г.). Издегеръ III, послѣдній царь новой Персіи, погибъ подобно Дарію III Кодоману, послѣднему царю древней Персіи, отъ руки своего подданнаго; мельникъ, у котораго онъ спасался во время бѣгства, умертвилъ Издегера III въ намѣреніи овладѣть его богатою одеждой. (См. прод. истор. Персіи гл. XII, § 4, b). Завоеваніе Египта и Персіи сдѣлало имя Омара грознымъ на востокѣ, и по выраженію мусульманъ «палка Омара была страшнѣе меча его преемниковъ». Омаръ, умирая, лишилъ своихъ дѣтей наслѣдства; «довольно для моего дома и того, объявилъ онъ, что и одинъ изъ его членовъ обязанъ отдать тяжкій отчетъ предъ Богомъ». Избранный въ Калифы *Отсманъ* или Османъ (644 — 656 г.) продолжалъ завоеванія Аравитянъ въ Африкѣ и началъ покореніе острововъ Средиземнаго моря. Почти въ одно время съ завоеваніемъ Киренаики (древняя греческая область между Египтомъ и Карѳагеномъ, н. Триполи), полководецъ Османа, Моавія, сынъ Абу-Софьяна Омміада, овладѣлъ Родосомъ (652 г.), при чемъ его Колоссъ, лежавшій на днѣ залива почти 900 лѣтъ послѣ разрушенія его землетрясеніемъ (около 250 л. до Р. Х.), былъ извлеченъ, и расплавленная изъ него бронза, вѣсомъ до 20 т. пудъ, была продана Евреямъ. Между тѣмъ слабый характеръ Османа, изнѣженный образъ его жизни и предпочтеніе своихъ родственниковъ, которыми онъ смѣнилъ сподвижниковъ Омара, Амру и Моавію, были причиною всеобщаго неудовольствія. Заговорщики умертвили Османа, и шіиты возвели на престолъ Калифовъ двоюроднаго брата Магомета (имама) *Али* (656 — 661 г.), женатаго на его дочери Фатимѣ. Въ то же самое время сунниты провозгласили своими Калифами въ Африкѣ *Амру*, и въ Сиріи Омміада *Моавію*. Тогда въ первый разъ Аравитяне обратили свое оружіе другъ противъ друга. Для предупрежденія дальнѣйшихъ междоусобій мусульмане рѣшились низложить всѣхъ трехъ Калифовъ; подосланные убійцы

поразили Али и Амру, но Моавія, легко раненный, удержалъ за собою власть и по умерщвленіи Гассана, сына Али, соединилъ весь Калифатъ въ одно цѣлое и вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ начало наслѣдственной власти Калифовъ въ домѣ Оммiадовъ.

§ 4. **Дамасскій Калифатъ въ правленіе Оммiадовъ, до распаденія его на двѣ части: Багдадскій и Кордовскій Калифаты. 661—750 г.** *Моавія* (661—680 г.), опасаясь Гашемидовъ, многочисленныхъ въ Аравіи, утвердилъ свою столицу въ Дамаскѣ, въ Сиріи. Его преемники, Дамасскіе Калифы, послѣ неудачныхъ покушеній овладѣть Малою Азіею и Византіею, гдѣ встрѣтили ихъ флотъ греческимъ огнемъ (74 с.), тѣмъ съ бо́льшимъ успѣхомъ дѣйствовали на востокѣ и на западѣ. На востокѣ они расширили свои владѣнія до Инда, а на западѣ, овладѣвъ сначала древнею Карѳагенскою областью и Мавританіею (Вандальское королевство, см. стр. 73) въ 698 г. полководцы Оммiадовъ, Тарекъ и Муса, въ правленіе Калифа Валида, перешли Геркулесовы Столпы и овладѣли (стр. 31) В. Готскимъ королевствомъ (711 г.); часть Готовъ бѣжала подъ предводительствомъ Пелаго и сохранила свою независимость въ горахъ Астуріи. Покушенія Аравитянъ перейти Пиринеи и подчинить себѣ Меровингское герцогство Аквитанію было уничтожено (стр. 45) Карломъ Мартеломъ, который поразилъ ихъ въ сраженіи при Турѣ (732 г.). Такимъ образомъ, владѣнія Дамасскихъ Калифовъ лежали въ трехъ частяхъ Свѣта, отъ Пиринеевъ до Инда. Завоеванныя провинціи управлялись валіями т. е. намѣстниками; для поддержанія связи ихъ съ центромъ былъ заведенъ многочисленный флотъ на Средиземномъ морѣ, и начальникъ его получилъ титулъ Амиръ-аль-ма, т. е. князь моря (откуда наше слово адмиралъ). Но вмѣстѣ съ расширеніемъ внѣшнихъ границъ власть Калифовъ Дамаска внутри государства дѣлалась все болѣе и болѣе ничтожною; а ненависть, всегда сохранявшаяся между Оммiадами, или Бѣлыми, и Гашемидами, или Черными (такъ они стали называться по избранному цвѣту одежды) сдѣлали внутреннія междоусобія неизбѣжными. Потомство Магомета въ фамиліи Алидовъ, или Фатимидовъ (отъ Али и Фатимы), и Аббасидовъ (отъ Аббаса, одного изъ дядей Магомета) соединились противъ Оммiадскихъ Калифовъ Дамаска. Глава возстанія, Аббасидъ, Абулъ-Аббасъ, по умерщвленіи послѣдняго Оммiада, Мервана II (750 г.), предложилъ его родственникамъ миръ и на пиру измѣннически умертвилъ ихъ до 80-ти человѣкъ; на ихъ трупахъ были посланы доски, поставлены столы, и пиршество продолжалось по прежнему. Абулъ-Аббасъ провозгласилъ себя Калифомъ и положилъ начало новой династіи Аббасидовъ, которая построила себѣ и новую столицу на Тигрѣ, Багдадъ, почему и самый Калифатъ носилъ съ того времени названіе Багдадскаго. Но власть Аббасидовъ, Багдадскихъ Калифовъ, признавалась только въ Азіи и въ Африкѣ, а въ Европѣ удержались Оммiады и основали въ Испаніи Кордовскій Калифатъ. Такимъ образомъ, въ половинѣ VIII стол. на мѣстѣ Дамасскаго Калифата образовалось два новыхъ государства: Багдадскій и Кордовскій Калифаты.

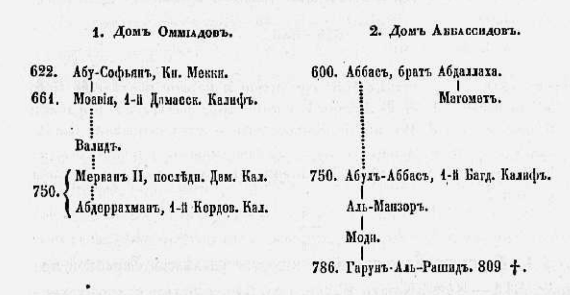
a) **Багдадскій Калифатъ. 750—809 г.** По смерти *Абулъ-Аббаса* (754 г.), братъ его *Аль-Мансоръ* (754—786) основалъ въ 754 г. новую столицу Багдадъ на Тигрѣ. Этотъ городъ былъ окруженъ толстыми стѣнами и имѣлъ желѣзные ворота; внутри его находилось 10 т. мечетей и столько же бань; шесть сотъ каналовъ и сто мостовъ перерѣзывали и соединяли улицы; 100 тыс. садовъ окружали дома (отсюда и названіе города: Баггъ, по персид. садъ). Дворецъ Калифа стоялъ внутри 7 дворовъ; греческое посольство, явившееся однажды для поздравленія, встрѣтило на первомъ дворѣ сто львовъ, на второмъ — сто жирафовъ, на третьемъ — сто слоновъ и т. д. и наконецъ, на седьмомъ дворѣ стоялъ престолъ Калифа. Аль-Мансоръ, какъ и братъ его Абулъ-Аббасъ, представлялъ смѣсь великодушія съ тираннiею; подвергая за ничтожные поступки казни, Аль-Мансоръ въ то же время отпускалъ безнаказанно Араба, сказавшаго въ насмѣшку, что въ его правленіе не будетъ язвы, по-

тому что правосудіе не допуститъ въ одно время двухъ бѣдствій. Его внукъ *Гарунъ*, прозванный *Аль-Рашидомъ* т. е. справедливымъ (786—809 г.), современникъ Карла Великаго, былъ могущественнѣйшимъ изъ всѣхъ восточныхъ повелителей. Его дворъ былъ собраніемъ всѣхъ знаменитыхъ ученыхъ и писателей того времени; Арабы, наслѣдовавъ образованіе отъ Византіи, скоро заняли первое мѣсто между имъ современными народами. Еще выше было политическое могущество Аравитянъ при Гарунѣ: Императрица Ирина платила ему дань (с. 75); когда же ея преемникъ Никифоръ отказался и даже угрожалъ Гаруну, онъ ему писалъ, что онъ «прежде увидитъ отвѣтъ, нежели прочтетъ»; и принудилъ Никифора къ дани. Слава Гаруна пронеслась далеко на западъ, и самъ Карлъ Великій былъ съ нимъ въ дружественныхъ отношеніяхъ (с. 60). Послѣдніе годы правленія Гаруна были заняты великолѣпными пилигримствами его въ Мекку, иногда въ сопровожденіи нѣсколькихъ сотъ тысячь человѣкъ, или войнами съ новыми турецкими племенами, показавшимися въ первый разъ на восточныхъ границахъ владѣній Аравитянъ. Во время одного изъ такихъ походовъ Гарунъ-аль-Рашидъ умеръ въ 809 г. Онъ подобно Карлу В. на западѣ сдѣлался любимымъ героемъ всѣхъ восточныхъ сказокъ и преданій (Прод. гл. XII, § 3).

b) Кордовскій Калифатъ. По избіеніи всѣхъ Оммiадовъ въ Дамаскѣ (стр. 87) спасся отъ смерти одинъ изъ нихъ Абдеррахманъ, неучаствовавшій на пиру по молодости лѣтъ. Преслѣдуемый новыми Аббасидскими Калифами, онъ бѣжалъ сначала въ Африку, а оттуда въ Испанію, и, принятый ея валіями, приверженцами Оммiадовъ, провозгласилъ себя независимымъ Калифомъ Испаніи въ Кордовѣ (Cordoue), откуда и новый Калифатъ получилъ названіе Кордовскаго (750 г.). Но приверженность валіевъ къ Абдеррахману была основана на ихъ надеждѣ освободиться чрезъ то отъ могущественныхъ Аббасидовъ. Абдеррахманъ, посадивъ первую пальму въ Кордовѣ, въ стихахъ сравнивалъ свое одинокое положеніе съ этою пальмой, предчувствуя несчастіе своихъ преемниковъ. На самомъ дѣлѣ, еще при жизни самого Абдеррахмана (778 г.), испанскіе валіи начали дѣлать возстанія, и одинъ изъ нихъ, убѣжавъ къ Карлу Великому, привелъ въ Испанію Франковъ. По договору 812 г. преемникъ Абдеррахмана долженъ былъ уступить Карлу Великому всю сѣверную часть Испаніи до р. Эбро (с. 51). Кромѣ того В. Готы (стр. 86) продолжали сохранять свою независимость въ Астуріи, и преемники Пелаго, при Карлѣ Великомъ, распространивъ свои владѣнія въ Галліи побѣдами надъ Маврами, основали королевство Овіедское (792 г.), названное такъ по главному городу Овіедо.

Такимъ образомъ, въ началѣ IX стол., на Пиринейскомъ полуостровѣ находились трояқаго рода владѣнія: 1) Кордовскій Калифатъ, подъ управленіемъ Оммiадовъ; 2) Испанская мархія Франковъ, провинція Карловой Имперіи, и 3) владѣнія независимыхъ В. Готовъ, составившія Королевство Овіедское. См. продолж. гл. X, § 3 и 4.

№ 9. ПОВТОРИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА.

ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ.

РАСПАДЕНІЕ КАРЛОВОЙ МОНАРХІИ И БАГДАДСКАГО КАЛИФАТА,

ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ НОРМАННОВЪ НА ЗАПАДѢ И ТУРОКЪ НА ВОСТОКѢ.

(Отъ смерти Карла В. и Гаруна-Аль-Рашида до начала крестовыхъ походовъ).

800 — 1100.

А. ЗАПАДЪ.

ГЛАВА VIII.

РАСПАДЕНІЕ КАРЛОВОЙ МОНАРХІИ И НАЧАЛО НОВѢЙШИХЪ НАЦІЙ И ИХЪ СОСЛОВІЙ

или

ФЕОДАЛЬНАЯ СИСТЕМА.

(814—888).

Содержаніе: 1) Лудовикъ Благочестивый и первое раздѣленіе Карловой монархіи. — 2) Лотарь I и вторичное раздѣленіе Карловой монархіи. — 3) Послѣдніе Карловинги и окончательное раздѣленіе Карловой монархіи на 8 независимыхъ королевствъ. — 4) Внутреннее распаденіе Карловой монархіи, или феодальная система.

§ 1. **Лудовикъ Благочестивый и первое раздѣленіе Карловой монархіи. 814—840.** Карлъ В. (см. стр. 64), слѣдуя старому германскому обычаю, еще при своей жизни раздѣлилъ новую З. Р. Имперію на части, и старшій его сынъ Лудовикъ I получилъ съ титуломъ Императора все, кромѣ Италіи, доставшейся внуку

Карла Великаго, Бернгарду (см. табл. № 10). Но разнообразіе частей новой монархіи, соединенныхъ завоеваніемъ, обнаружилось немедленно послѣ смерти ея основателя: отдѣльныя провинціи Имперіи начали стремиться къ самостоятельности въ противность стараніямъ Карловинговъ поддержать ихъ единство. Слабость Лудовика I, его привязанность къ уединеннымъ занятіямъ, наукамъ, и честолюбіе его дѣтей, дали поводъ провинціямъ къ возстанію. Сначала онѣ поддерживали дѣтей противъ отца, а по смерти Лудовика I — младшихъ братьевъ противъ старшаго; но усилія Карловинговъ возстановить Имперію Карла принудили наконецъ отдѣльныя націи совершенно устранить Карловинговъ и избрать новыя національныя династіи.

Лудовикъ I (814—840 г.) по вступленіи на престолъ далъ право всѣмъ принести жалобы на несправедливости отца и вскорѣ раздѣлилъ (817 г.) всю Имперію на части соотвѣтственно тѣмъ различнымъ націямъ, которыя Карлъ В. стремился слить насильно въ одно цѣлое. Такимъ образомъ, старшій сынъ Лотарь получилъ титулъ соправителя, а въ послѣдствіе когда Бернгардъ, Король Италіи, сталъ домогаться Императорскаго титула и призванный за то на судъ былъ ослѣпленъ, Лотарь получилъ Италію; второй сынъ Лудовика I, Лудовикъ, получилъ Германію, а младшій Пепинъ — земли на югъ отъ Лоары, называвшіяся Аквитаніею. Такое раздѣленіе, удовлетворивъ желаніе отдѣльныхъ народовъ быть самостоятельными, возстановило спокойствіе, но не на долго. Имперія Карла состояла тогда изъ трехъ Королевствъ, соединенныхъ подъ верховною властью одного лица; но не опредѣленныя ихъ отношенія другъ къ другу и къ главѣ произвели внутреннія войны, источникъ которыхъ заключался въ раздорахъ самаго семейства Лудовика. Лудовикъ по смерти первой своей супруги женился второй разъ на Юдиѳи (Judithe), дочери одного баварскаго графа Вельфа. Когда же у него родился сынъ Карлъ, прозванный Лысымъ (Charles le Chauve), Лудовикъ хотѣлъ дать ему также удѣлъ и съ этою цѣлью отнялъ у стар-

шихъ сыновей части ихъ владѣній. Слѣдствіемъ того было возстаніе дѣтей противъ отца. Во время такихъ междоусобныхъ войнъ Лудовикъ не разъ попадался въ плѣнъ къ дѣтямъ и долженъ былъ приносить публично покаяніе, а Юдиѳь заключали въ монастырь. Хотя за тѣмъ и слѣдовало общее примиреніе, но происки Юдиѳи и новыя попытки Лудовика вознаградить Карла Лысаго на счетъ старшихъ сыновей производили безпрерывныя междоусобія. Наконецъ, смерть Пепина Аквитанскаго и передача его владѣній Карлу Лысому по мимо дѣтей умершаго Короля были причиною послѣдняго междоусобія, во время котораго и скончался Лудовикъ, получившій отъ духовенства за его расположеніе къ нему прозваніе Благочестиваго.

§ 2. **Лотарь I и вторичное раздѣленіе Карловой монархіи.** 840—855 г. По смерти Лудовика титулъ Императора перешелъ къ Королю Италіи, *Лотарю I* (840—855); его младшіе братья, Лудовикъ Германскій и Карлъ Лысый, видя замыслы старшаго брата уничтожить раздѣленіе государства, объявили ему войну. Лотарь былъ разбитъ, и братья, Лудовикъ и Карлъ, возобновили въ Страсбургѣ клятву во взаимной вѣрности. Ихъ договоръ, произнесенный на двухъ языкахъ, на чисто нѣмецкомъ (tudesque) и смѣшанномъ изъ нѣмецкаго и латинскаго, или на романскомъ (la romane), служитъ древнѣйшимъ образцомъ начатковъ нынѣшняго французскаго и нѣмецкаго языковъ. Вотъ самая форма клятвы братьевъ:

По-романски: Pro Deo amor et pro Christian poplo et nostro commun salvament! dist di in avant, in quant Deus savir et podir (pouvoir) me dunat (donne), si salvara jeo cist (cet) meon fradre Karlo, et in adjudha (aide) et in cadhuna (chacune) cosa (chose), si cum hom (comme on) per dreit son fradre salvar dist (doit), in o quid (en quoi) il mi altre si faset (fasse), et ab Ludher (Lothaire) nul plaid nunquam prindrai, qui meon vol (volonté) cist meon fradre Karle in damno sit.

По-нѣмецки: In Godes minna ind in thes tes Christianes folches (Volkes) ind unser bedhero gealtnisi: fon desemo (diesem) dage (Tage) frammordes, so fram so mi God gewizci indi madh (Macht) furgibit (gibt), so hald ich desan minan bruodher (Bruder) so, so man mit rehtu sinan bruher scal, in thiu thaz er mig sosama duo. Ind i mit Ludheren in noheiniu thing ne geganga, zhe minan willon imo ce scadhen werhen.

То есть: «Предъ любовью Бога, и христіянскимъ народомъ и нашимъ взаимнымъ спасеніемъ! отъ этого дня и на столько, на сколько Богъ дастъ мнѣ воли и силы, клянусь этому моему брату помогать во всякомъ дѣлѣ, какъ каждый обязанъ тѣмъ брату, если онъ также поступитъ со мною. И съ Лотаремъ не входить ни въ какія сношенія, которыя были бы вредны моему брату».

Дѣйствуя согласно съ этимъ договоромъ, союзные братья припудили наконецъ Лотаря въ 843 г. въ г. Вердюнѣ (въ сѣв. Франціи) заключить договоръ, по которому они раздѣлили Карлову монархію на 3 отдѣльныя государства: 1) Лотарь получилъ съ титуломъ Императора Италію и узкую полосу земли отъ Италіи до Нѣмецкаго моря; 2) Лудовикъ Германскій получилъ всѣ земли на востокъ подъ именемъ Остъ-Франконіи, т. е. нынѣшнюю Германію; 3) Карлъ Лысый получилъ все на западъ подъ именемъ Вестъ-Франконіи, т. е. нынѣшнюю Францію.

Но спокойствіе не было возстановлено совершенно: раздѣливъ земли, преемники Лудовика Благочестиваго стали спорить о первенствѣ, которое выражалось въ титулѣ Императора. Новыя междоусобія довели монархію Карла В. еще до большаго раздробленія.

§ 3. **Послѣдніе Карловинги, и окончательное раздѣленіе Карловой монархіи на 8 независимыхъ государствъ.** 840—888. Лотарь I подобно Лудовику Благочестивому подраздѣлилъ свою часть между дѣтьми: *Лудовикъ II* получилъ Италію съ титуломъ Императора, *Карлъ* получилъ Провансъ (при устьѣ Роны), а Лотарь сѣверныя земли, которыя по его имени были названы Лотарингіею, т. е. царство Лотаря. Всѣ они умерли бездѣтными

(855—875), и ихъ владѣнія, точно также какъ и титулъ Императора, сдѣлались предметомъ спора между линіею Вестъ-и Остъ-Франконскою. Сначала утвердился въ Италіи *Карлъ II Лысый* (875—877), но его выгналъ сынъ Лудовика Германскаго *Карломанъ* (877—884), и Италія присоединилась къ Германіи. Это соединеніе продолжалось и при его братѣ *Карлѣ III Толстомъ* (884—888). По смерти Карла Лысаго и его старшихъ сыновей, когда у него остался малолѣтній внукъ Карлъ Простой, Карлу Толстому удалось присоединить къ Германіи и Вестъ-Франконію. Такимъ образомъ, въ 888 г. Карлъ Толстый возстановилъ Карлову монархію; но это было послѣднее ея возстановленіе. Карлъ III былъ слабъ для того, чтобы удержать въ повиновеніи такое обширное государство; къ тому присоединилось и другое бѣдствіе. При Карлѣ Толстомъ усилились нападенія Норманновъ; они вторгались на своихъ судахъ по теченію Сены, Лоары, Гаронны, и истребляли все на пути. Карлъ не только не защищалъ государства, но даже платилъ Норманнамъ дань, и подданные, не довольные его слабостью, возмутились; каждая нація, не обращаясь болѣе къ потомкамъ Карла В., избрала на королевскій престолъ одного изъ своихъ національныхъ герцоговъ. Такъ въ Вестъ-Франконіи былъ избранъ Одонъ, графъ Парижскій, которому Парижъ былъ обязанъ спасеніемъ отъ Норманновъ. Въ Италіи возмутился Гвидо, герцогъ Сполетскій (въ Папской Области) и былъ провозглашенъ Императоромъ. Наконецъ Карлъ Толстый лишился и Германіи, гдѣ захватилъ въ свои руки престолъ его родственникъ Арнульфъ, герцогъ Каринтійскій (въ Австріи). Такимъ образомъ, въ 888 г. Карлова монархія снова распалась на 3 части: Германію, Италію и Францію, какъ начала съ того времени называться Вестъ-Франконія по имени преемниковъ Одо, бывшихъ владѣтелями герцогства Франціи (нынѣшній Иль-де-Франсъ). Но кромѣ того во время всѣхъ этихъ междоусобій отложились многіе вассалы и образовали мелкія независимыя государства. Такъ, правители Бургундіи еще при Карлѣ

Лысомъ объявили себя независимыми и основали два государства, Цисъ-Юранскую и Трансъ-Юранскую Бургундію (зап. часть Швейцаріи и юго-вост. часть Франціи). Ихъ примѣру послѣдовалъ правитель Испанской мархіи и объявилъ свою провинцію Королевствомъ Наваррскимъ, которое въ послѣдствіе раздѣлилось на 3 части: Наварру, Кастилію и Аррагонію. Такимъ образомъ, не прошло ста лѣтъ по смерти Карла Великаго, какъ его обширная монархія распалась на 8 отдѣльныхъ націй и независимыхъ государствъ: 1) Францію, 2) Германію, 3) Италію, 4) Цисъ-Юранскую и 5) Трансъ-Юранскую Бургундію, 6) Кастилію, 7) Аррагонію и 8) Наварру; изъ соединенія трехъ послѣднихъ и составилась нынѣшняя Испанія.

§ 4. **Внутреннее распаденіе Карловой монархіи, или феодальная система.** 877 г. Какъ изъ завоеваній Карла В., не смотря на его усилія слить ихъ въ одну націю, образовались отдѣльныя націи, такъ изъ его учрежденій вышли новѣйшія сословія. Карлъ В. раздѣлилъ все свое государство на графства, которыя отдавались въ управленіе или лицамъ свѣтскимъ, или духовнымъ, или наконецъ города получали право собственнаго управленія. Но при слабости преемниковъ Карла В. всѣ такіе намѣстники мало по малу возвратились въ то положеніе, въ которомъ до Карла находились феодальные владѣтели (стр. 54 и 55), почему внутреннее распаденіе Карловой монархіи и называется феодальною системой. Въ 877 г. Карлъ Лысый въ первый разъ далъ графамъ на сеймѣ въ Керси (на р. Оазѣ) право наслѣдственности и тѣмъ положилъ начало феодализму. Съ того времени намѣстники Карла В., графы, маркграфы, герцоги, архіепископы, аббаты, монастыри, а за ними и города начали пріобрѣтать независимость. Потому каждая изъ 8 частей Карловой монархіи раздробилась на цѣлыя тысячи мелкихъ владѣній, духовныхъ, свѣтскихъ и городскихъ общинъ (communes), которыя едва признавали власть своего сузерена, и которыхъ владѣтели носили общее названіе бароновъ, или вассаловъ. Каждый вассалъ былъ независимъ во внутреннемъ управленіи; земля

сообщала ему титулъ и права; при полученіи феода вассалъ давалъ присягу въ вѣрности только отъ своего лица, и потому по смерти его преемники возобновляли присягу. Одно и то же лицо могло имѣть по разнымъ владѣніямъ двухъ и болѣе сузереновъ; такъ герцоги Фландріи были вассалами Королей Французскихъ и Германскихъ. Въ свою очередь сузеренъ могъ быть вассаломъ другого лица, такъ Король Англіи былъ въ то же время и вассаломъ Королей Французскихъ; Короли Французскіе сначала также были вассалами многихъ мелкихъ владѣтелей. Вассалъ для совершенія присяги являлся къ своему сузерену съ открытою головой, безъ оружія, и становясь на колѣни, говорилъ: Jeo deveigne vostre home, т. е. «я твой человѣкъ»; отчего и самая присяга называлась hommage. За тѣмъ слѣдовала клятва надъ Евангеліемъ, и сузеренъ давалъ вассалу клочекъ земли или вѣтку въ знакъ вступленія его во владѣніе. *Обязанности* вассала послѣ того были весьма разнообразны и зависѣли отъ условій присяги; общими изъ такихъ обязанностей были: 1) военная служба (militia) въ теченіе 60, 40 и 28 дней, и 2) обязанность являться къ Королю для совѣщанія (justitia) о дѣлахъ и составлять около него вѣче или парламентъ (parliament, отъ parler, говорить). Съ другой стороны вассалъ пользовался политическими *правами*, т. е. могъ судить своихъ подчиненныхъ, объявлять войну сосѣднему вассалу и даже самому сузерену, чеканить монету и т. п. Такимъ образомъ, новыя государства Карловой монархіи представляли безконечную цѣпь, въ которой каждое звено имѣло отдѣльное существованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ было связано ленною, или феодальною присягою съ остальными. Въ концѣ среднихъ вѣковъ Короли уничтожили политическія права вассаловъ и обратили ихъ въ подданныхъ; изъ свѣтскихъ бароновъ образовалось сословіе дворянъ, изъ бароновъ духовныхъ — духовенство, и изъ городскихъ общинъ и мелкихъ владѣтелей свѣтскихъ и духовныхъ — среднее сословіе (tiers-état). См. Заключ. § 1.

№ 10.

1.

РОДОСЛОВНАЯ КАРЛОВИНГОВЪ.

Карлъ Великій † 814.

Пепинъ. — Лудовикъ I Благочестивый † 840.

Бернгардъ (сынъ Пепина).

Лотарь I. Карлъ Лысый. Лудовикъ. Пепинъ. (сыновья Лудовика I)

Лудовикъ II. Карлъ. Лотарь. (сыновья Лотаря I)

Лудовикъ II. (сынъ Карла Лысаго)

Лудовикъ. Карломанъ. Карлъ III Толстый. (сыновья Лудовика)

Лудовикъ III. Карлъ Простой. Карломанъ. (сыновья Лудовика II)

2.

РАСПАДЕНІЕ КАРЛОВОЙ МОНАРХІИ.

Западная Римская Имперія Карла Великаго:
- Германія.
- Италія.
- Франція.
- Наварра, Кастилія, Аррагонія — Испанія.
- Бургундія Трансъ-юранская.
- Бургундія Цисъ-юранская.

ГЛАВА IX.

ИСТОРІЯ ПЕРВЫХЪ ЧЕТЫРЕХЪ КОРОЛЕВСТВЪ, ОСНОВАННЫХЪ НА РАЗВАЛИНАХЪ КАРЛОВОЙ МОНАРХІИ,

ОТЪ КАРЛА III ТОЛСТАГО ДО КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ:

1. 2. 3. 4. ГЕРМАНІЯ, ИТАЛІЯ И 2 БУРГУНДІИ

или

СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ.

(888—1096).

Содержаніе: 1) Соединеніе Германіи съ Италіею въ одну Священную Римскую Имперію подъ управленіемъ Саксонскаго Дома. — 2) Присоединеніе Бургундіи къ Св. Римской Имперіи и отношеніе Папъ къ первымъ Императорамъ Франконскаго Дома до Гейнриха IV. — 3) Начало борьбы Императоровъ съ Папами за инвеституру: Гейнрихъ IV и Григорій VII Гильдебрандъ. — 4) Окончаніе борьбы за инвеституру при послѣднемъ Императорѣ Франконскаго Дома Гейнрихѣ V.

—

§ 1. Соединеніе Германіи съ Италіею въ одну Св. Римскую Имперію подъ управленіемъ Саксонскаго Дома 888 — 1024. По низверженіи (стран. 94) Карла III Толстаго, въ 888 г., единство Имперіи, основанной Карломъ Великимъ, болѣе никогда не возстановлялось: она раздѣлилась на 8 независимыхъ другъ отъ друга націй, управляемыхъ своими національными королями, выбранными изъ герцоговъ; между ними одни короли Итальянскіе продолжали носить титулъ Римскихъ Императоровъ. Но этотъ титулъ, напоминавшій о прежнемъ единствѣ Имперіи, вскорѣ снова сдѣлался предметомъ честолюбія королей Германскихъ и Бургундскихъ, какъ ближайшихъ сосѣдей Италіи; наконецъ Германскіе короли успѣли подчинить себѣ Италію (963 г.) и Бургундію (1033 г.), при-

нявъ вмѣстѣ съ тѣмъ титулъ Императоровъ; эта новая Имперія, составившаяся изъ соединенія Италіи, Германіи и 2-хъ Бургундій, носила тоже названіе Священной Римской Имперіи. Во время спора королей Германскихъ, Итальянскихъ и Бургундскихъ за Императорскую корону, Папа принималъ на себя всегда роль посредника, имѣя въ своихъ рукахъ корону, и потому смотрѣлъ на Императоровъ, какъ на своихъ подчиненныхъ. Такимъ образомъ, Св. Римская Имперія имѣла двѣ главы: Императора и Папу, и потому притязаніе Папъ на господство было причиною ихъ постоянной борьбы.

а) Германія. 888 — 963. При распаденіи Карловой монархіи одна изъ 8-ми ея частей, Германія, менѣе всѣхъ другихъ представляла внутренняго единства. Расположенная по нашу сторону Рейна, она не входила въ составъ древней Римской Имперіи, и потому ея племена не утратили своей прежней національности, отличаясь другъ отъ друга самымъ языкомъ, раздѣляющимся и до сихъ поръ на верхне- и нижне-нѣмецкій (hoch- и platt-deutsch). Потому еще при первыхъ преемникахъ Карла В. графы германскихъ провинцій получили древній титулъ герцоговъ и сдѣлались изъ простыхъ намѣстниковъ Императора представителями племенъ, ими управляемыхъ, и наслѣдственными ихъ владѣтелями. Такимъ образомъ, по сверженіи Карла Т. Германія состояла изъ отдѣльныхъ герцогствъ, какъ-то: Саксоніи, Франконіи, Тюрингіи, Алеманніи или Швабіи, Каринтіи, Баваріи и Лотарингіи; ихъ главная связь заключалась только въ томъ, что они составляли одну общую Церковь, во главѣ которой стоялъ преемникъ ея основателя, Св. Бонифація (с. 62), Архіепископъ Майнцскій. Какъ римскіе Папы заботились прежде о возстановленіи Имперіи, чтобы тѣмъ упрочить свою власть въ западной Европѣ, такъ Архіепископы Майнцскіе по низверженіи Карла III старались о возстановленіи королевства Германскаго. Потому Архіепископъ Майнцскій Гаттонъ съ того времени побуждалъ постоянно герцоговъ къ избранію изъ среды себя Короля. Такъ былъ избранъ королемъ

сначала герцогъ Каринтійскій Арнульфъ (888 — 899 г.) и его сынъ Лудовикъ Дитя (899 — 912), а по смерти послѣдняго, скончавшагося несовершеннолѣтнимъ, герцогъ Франконскій Конрадъ I (912—918 г.). Почти во все это время настоящимъ главою государства оставался Гаттонъ, Архіепископъ Майнцскій. *Арнульфъ*, получивъ ленную присягу отъ прочихъ германскихъ герцоговъ, задумалъ возстановить Римскую Имперію и, пользуясь спорами итальянскихъ герцоговъ, Бернгарда Фріульскаго и Гвидо Сполетскаго за титулъ Императора, вторгся въ Италію и короновался Императорскою короною. Но это соединеніе Италіи съ Германіею продолжалось только до его смерти, когда герцоги Сполетскіе возстановили по прежнему независимость Италіи. Преемники Арнульфа, *Лудовикъ Дитя* и *Конрадъ I*, едва удерживали за собою королевскій титулъ; опекуны Лудовика, Архіепископъ Гаттонъ и герцогъ Саксонскій Оттонъ Свѣтлѣйшій (потомокъ Витикинда), не могли принудить герцоговъ признавать ленную власть своего питомца: герцоги Лотарингскіе даже прервали связь съ Германіею и дали ленную присягу королямъ французскимъ; а при Конрадѣ, когда не стало Гаттона, и герцогъ Саксонскій Гейнрихъ, сынъ Оттона Свѣтлѣйшаго, призналъ королей Французскихъ своими сузеренами; герцогъ Баварскій думалъ провозгласить себя отдѣльнымъ королемъ. Конрадъ I долженъ былъ бѣжать изъ Германіи къ одному дикому сосѣднему народу Венграмъ (Угры, Маджіары). Венгры, бывшіе смѣсью племени финскаго и татарскаго, подвинулись въ Европу отъ Урала и были поселены еще Арнульфомъ на Дунаѣ въ Панноніи, на мѣстѣ Аварскаго ханства; первымъ историческимъ княземъ ихъ былъ Арпадъ, родоначальникъ древней династіи въ Венгріи. При помощи Венгровъ Конрадъ I возвратился въ Германію, но съ того времени Венгры считали себя королей своими данниками; къ этому бѣдствію присоединились набѣги Славянъ. Конрадъ I, видя неизбѣжное паденіе Германіи, подавилъ въ себѣ чувство личной вражды и просилъ окружавшихъ его смертный одръ вручить

знаки королевскаго достоинства своему вѣчному врагу Гейнриху Саксонскому. Его-то и должно по справедливости считать настоящимъ основателемъ политическаго единства Германіи; съ нимъ вмѣстѣ начинается въ Германіи и первая національная династія Саксонская, правившая все X ст. (918 — 1024 г.).

Гейнрихъ I Птицеловъ, (l'Oiseleur, der Vogler, названный такъ по тому случаю, что извѣстіе объ избраніи его въ короли застало его за разставленіемъ силковъ) 919—936, отказался отъ данной имъ прежде ленной присяги Франціи и вмѣстѣ, оставивъ притязанія на Италію, обратилъ все вниманіе на внѣшнюю безопасность Германіи. Славяне принуждены были покориться, и противъ дальнѣйшихъ ихъ набѣговъ положено было основаніе Бранденбургскому Маркграфству (928 г. Бранный Боръ) и Восточному (Oster-Reich) или Австрійскому (931 г.) *). Приготовляясь къ борьбѣ съ Венграми, которыхъ онъ успѣлъ сначала принудить къ 9 лѣтнему перемирію, Гейнрихъ I устроилъ въ Германіи крѣпости, бурги, положившія начало многимъ новѣйшимъ городамъ, завелъ конницу и учредилъ турниры, военныя игры (см. Заключ. § 2), для упражненія въ верховой ѣздѣ. Когда же наконецъ Венгры потребовали отъ него возобновленія дани, онъ имъ послалъ тощую собаку съ обрубленными ушами и хвостомъ: «пусть придутъ сами, говорилъ онъ посламъ, если желаютъ лучшаго.» Въ 933 году Венгры были разбиты на голову при Мерзебургѣ и долгое время не безпокоили Германіи. При такой славѣ Гейнриха герцоги безпрекословно признавали его ленную власть, и Германія соединилась въ первый разъ въ одно цѣлое, въ одну ленную монархію. *Оттонъ I Великій* (936 — 973 г.), сынъ Гейнриха I, окончилъ начатое отцемъ. Венгры были вторично разбиты при Аугсбургѣ на Лехѣ, и въ послѣдствіе ихъ предводитель Стефанъ I Св. вмѣстѣ съ принятіемъ христіянства и титула Короля долженъ былъ дать

*) Оба эти маркграфства, Бранденбургское, ленъ герц. Саксоніи, и Восточное, ленъ герц. Баваріи, послужили началомъ современныхъ намъ первоклассныхъ государствъ, Пруссіи и Австріи.

ленную присягу Германскимъ Королямъ, и Венгрія вошла въ составъ Германіи (гл. XVII, § 1, 2). Такую же участь имѣли и предводители западныхъ независимыхъ славянскихъ племенъ, соединившихся въ X стол. въ два большія государства, Богемію и Польшу; князь Чеховъ въ Богеміи и потомки перваго владѣтеля Польши, Пясты, приняли христіянство и ленную зависимость отъ Германіи съ титуломъ Королей. Внутри Германіи Оттонъ I успѣлъ почти всѣ герцогства отдать въ управленіе своимъ родственникамъ и дѣтямъ; такъ герцогомъ Лотарингіи былъ младшій его братъ Бруно, Баварію получилъ другой его братъ Гейнрихъ; Саксонія, родовое владѣніе Оттона, была вручена его другу Герману Биллунгу, и такимъ образомъ вся Германія соединилась въ рукахъ членовъ одного семейства, во главѣ котораго стоялъ Оттонъ I-й. Не довольствуясь образованіемъ одного Германскаго Королевства, Оттонъ I обратилъ вниманіе на Италію и соединеніемъ ея положилъ начало Св. Римской Имперіи.

b) Италія и Бургундія. 888—963 г. Италія и Бургундія подобно Германіи распались на отдѣльныя графства, Тосканское, герцогства Фріоульское, Сполетское, Беневентское, Монферратское, маркизатство Иврейское и др. По низверженіи Карла III (см. с. 94) исторія Италіи представляетъ одну борьбу герцоговъ за титулъ Императорскій; наконецъ одинъ изъ королей Бургундіи овладѣваетъ Италіею, предоставивъ Бургундію своему вассалу Гуго, графу Провансальскому; Гуго, избравъ своею столицею городъ Арль, по имени его назвалъ и самое государство Арелатскимъ. Но отказавшись отъ своихъ родовыхъ владѣній и пріобрѣтя съ Италіею титулъ Императора, короли Бургундскіе увидѣли скоро, что Италію невозможно удержать въ своихъ рукахъ при неповиновеніи вассаловъ. По смерти послѣдняго изъ Императоровъ Бургундскаго Дома, Лотаря, супруга его Аделаида бѣжала въ Германію отъ преслѣдованія маркизовъ Иврейскихъ къ Оттону I и предложила ему свою руку, а вмѣстѣ съ рукою и Италію. Оттонъ усмирилъ

непокорныхъ итальянскихъ вассаловъ и, присоединивъ на долгое время Италію къ Германіи, короновался въ Римѣ Императорской короной.

c) Св. Римская Имперія. 963—1024 г. Со времени *Оттона I*, въ 963 г., начинаетъ свое существованіе новая Священная Римская Имперія, основанію которой положило начало соединеніе 2-хъ королевствъ Карловой Монархіи: Германіи и Италіи. Но южная Италія по прежнему оставалась въ рукахъ Восточной Имперіи и тѣхъ изъ Князей Лонгобардскихъ, которые не признали власти Карла Великаго. Желая присоединить и эту часть къ своимъ владѣніямъ, Оттонъ I женилъ своего сына на византійской принцессѣ Θеофаніи, думая съ ея рукою пріобрѣсть и южную Италію. Хотя этимъ средствомъ и не были достигнуты политическія цѣли Оттона, но за то съ того времени начало проникать въ Германію образованіе изъ Византіи: до X-го столѣтія Германія стояла на самой низкой степени образованія, и самъ Оттонъ до 34 лѣтъ оставался безграмотнымъ. *Оттонъ II* (973—983 г.), сынъ и преемникъ Оттона I, на основаніи правъ своей супруги приступилъ къ завоеванію южной Италіи, но Греки пригласили къ себѣ изъ Сициліи Сарацинъ и недалеко отъ Тарента, при Базантелло, разбили Оттона II; бросившись вплавь въ море, онъ попался на непріятельскій корабль и только смѣлостью спасъ себя отъ плѣна. Во время приготовленій къ новому походу Оттонъ II скончался; за малолѣтствомъ его сына, Оттона III, управляла сначала его мать Θеофанія и бабка Аделаида. *Оттонъ III* (983—1002 г.), получивъ отличное византійское воспитаніе, чуждался грубой Германіи и, придя въ возрастъ, рѣшился перенести столицу въ Римъ; но Римляне, опасаясь за свою независимость, отравили его. Такъ какъ Оттонъ III не имѣлъ дѣтей, то на престолъ вступила младшая саксонская линія въ лицѣ герцога Баварскаго, Гейнриха II (с. 102). *Гейнрихъ II* (1002 — 1024 г.) былъ государь слабый, склонный болѣе къ жизни мирной и религіозной, за что онъ и былъ причисленъ къ лику Святыхъ; потому политическія дѣла Германіи во время

его правленія пришли въ разстройство: южную Италію завоевали Норманны (гл. XI, § 3, b), признавъ однако ленную зависимость отъ Императора; славянскія государства, Польша и Богемія, отложились; вассалы германскіе и не думали повиноваться Императору. Въ такомъ положеніи Гейнрихъ II оставилъ Священную Римскую Имперію, когда съ его смертію пресѣклась династія Саксонская.

§ 2. **Присоединеніе Бургундій къ Св. Римской Имперіи, и отношеніе Папъ къ первымъ Императорамъ Франконскаго Дома до Гейнриха IV. 1024 — 1056 г.** По пресѣченіи Саксонскаго Дома германскіе герцоги и ихъ вассалы собрались для избранія Короля, и выборъ палъ на герцога Франконскаго Конрада, который и вступилъ на престолъ подъ именемъ *Конрада II* (1024 г.). Съ нимъ начинается Франконскій Домъ (Salique), царствовавшій въ Германіи все XI столѣтіе (1024 — 1125). Притязанія Германскихъ Королей на сѣв. Италію, со времени Оттона I, сдѣлали ихъ опасными для Папъ, которые, возлагая Императорскую корону на главу Германскихъ королей, считали ихъ подвластными себѣ. Такъ началась борьба свѣтской власти съ духовною; она составляетъ главное событіе въ исторіи Св. Римской Имперіи подъ управленіемъ Франконской династіи, при Конрадѣ II, Гейнрихѣ III, IV и V.

Конрадъ II (1024—1039 г.). началъ свое правленіе возстановленіемъ своей власти въ земляхъ славянскихъ: Богемскіе и Польскіе Короли по прежнему признали ленную зависимость Германскихъ Королей, и съ того времени вошли совершенно въ составъ Св. Римской Имперіи. Обезпечивъ себя въ Германіи, Конрадъ принудилъ и итальянскихъ герцоговъ признать его власть и короновался Императорскою короной. Для прекращенія постоянныхъ внутреннихъ феодальныхъ войнъ Конрадъ II ввелъ новое учрежденіе, извѣстное подъ именемъ «Божьяго мира» (Treuga Dei, trêve de Dieu), по которому никто не смѣлъ поднимать оружія отъ вечера среды до утра понедѣльника. Наконецъ, при Конрадѣ II къ Св. Римской Имперіи присоедини-

лось новое Карловингское государство, Арелатское королевство, составленное изъ соединенія двухъ Бургундій (стр. 102). Послѣдній ея король Рудольфъ III по завѣщанію уступилъ свои владѣнія еще Гейнриху II, а потому Конрадъ II, какъ его наслѣдникъ, по смерти Рудольфа III, присоединилъ обѣ Бургундіи къ Германіи, такъ что владѣнія Германскаго Короля простирались тогда отъ Балт. до Сред. моря, и отъ Роны и Рейна до Вислы. Впрочемъ многіе вассалы Бургундскихъ Королей воспользовались прекращеніемъ прежней династіи и объявили себя независимыми; такъ, изъ развалинъ Бургундскаго королевства образовались: герц. Дофине, Савоія (н. Сардинія), Франшъ-Конте и герцогство Бургундія; они, примыкая къ Франціи, впослѣдствіе и вошли въ составъ Французскаго королевства (кромѣ Савоіи).

На всемъ пространствѣ Св. Римской Имперіи Конрадъ II могъ имѣть только одного соперника Папу, который со времени Карла Великаго считалъ себя главою всего Запада. Увеличенію Папской власти содѣйствовалъ особенно окончательный разрывъ Папъ съ Византіею въ половинѣ IX стол. Папа Николай I (858 — 867) не призналъ Византійскаго Патріарха Фотія (с. 63) и, отдѣливъ такимъ образомъ Западную Церковь отъ Восточной, сдѣлался единственнымъ главою Запада, хотя обѣ церкви оставались по прежнему въ мирныхъ отношеніяхъ. Двѣсти лѣтъ спустя, въ 1054 г., когда Папа Левъ IX объявилъ притязаніе на подчиненіе себѣ Восточной церкви и отправилъ въ Византію буллу (грамоту) съ проклятіемъ, Патріархъ Константинопольскій Михаилъ предалъ ее сожженію: съ того времени Греческая Восточная и Западная Римско-Католическая Церковь окончательно раздѣлились.

Но при распаденіи Карловой монархіи западное духовенство, архіепископы, епископы и аббаты сдѣлались вмѣстѣ и баронами, вассалами, потому образъ ихъ жизни и нравы измѣнились: они строили замки, укрѣпленные монастыри, являлись на войну, ходили вооруженные, занимались охотою, въ слѣдствіе того

нравственное значеніе духовныхъ пало. Тоже случилось и съ Папскою властью: папскій престолъ былъ предметомъ честолюбія и корыстолюбія римскихъ вельможъ; одинъ Папа свергалъ другого; случалось, что дѣтей возводили на Папскій престолъ; уваженіе къ Папѣ уменьшилось до того, что явилось преданіе о томъ, что въ половинѣ X стол. на папскій престолъ была возведена женщина (Іоанна, изъ Майнца). Такіе Папы не могли быть опасными для Императоровъ.

Гейнрихъ III Черный (1039—1056), преемникъ Конрада II, какъ глава Имперіи, положилъ предѣлъ безпорядкамъ въ Римѣ и подчинилъ своей власти избраніе Папъ. Нѣсколько разъ сряду при Гейнрихѣ III на Папскомъ престолѣ сидѣли по его избранію одни нѣмецкіе епископы, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ Левъ IX: онъ лично предводительствовалъ войскомъ противъ Норманновъ и хотя попался въ плѣнъ, но принудилъ Норманновъ дать ему ленную присягу. Властолюбіе того же Льва IX было причиною и окончательнаго раздѣленія Церкви на Восточную и Западную (1054 г.). Со смертью Гейнриха III положеніе Св. Римской Имперіи измѣняется: на престолъ императорскій вступаетъ его 6-ти лѣтній сынъ Гейнрихъ IV, а на престолъ папскій — одинъ изъ величайшихъ людей того времени, Григорій VII Гильдебрандъ.

§ 3. Начало борьбы Императоровъ съ Папами за инвеституру: Гейнрихъ IV и Григорій VII Гильдебрандъ. 1056—1106. За малолѣтствомъ Гейнриха IV управляла государствомъ мать его Агнеса; но своевольные вассалы дурно повиновались женщинѣ, и даже одинъ изъ нихъ, архіепископъ Кельнскій Ганнонъ, похитилъ хитростью ребенка-Короля у матери, пригласивъ его посмотрѣть на новый корабль, стоявшій на Рейнѣ; якорь былъ поднятъ, и въ виду Агнесы, оставшейся на берегу, Гейнриха увезли въ Кельнъ. Гейнрихъ бросился было въ воду, но его догнали и принесли вторично на корабль. Ганнонъ провозгласилъ себя регентомъ государства, а Агнеса удалилась въ монастырь. Воспитаніе Гейнриха IV было поручено безнравственному и корыстолюбивому лицу, Адальберту, епископу Бременскому; потому молодой Императоръ съ юныхъ лѣтъ видѣлъ одни дурные примѣры и слышалъ не лучшія правила. Вступивъ въ совершеннолѣтіе, Гейнрихъ IV не уважалъ никакого права и сдѣлался орудіемъ жестокаго Адальберта. Такъ Адальбертъ былъ личнымъ врагомъ Саксонцевъ, и Гейнрихъ IV тѣснилъ ихъ непомѣрными налогами и довелъ ихъ до того, что они явно возстали противъ него. Еще болѣе самовластно распоряжался Гейнрихъ IV съ духовенствомъ, продавалъ духовныя мѣста (симонія, отъ Симона, волхва, который хотѣлъ купить у Апостоловъ право рукоположенія. Дѣян. Ап. 8) лицамъ не достойнымъ и вооружилъ тѣмъ противу себя Папу.

На Папскомъ престолѣ былъ въ то время Григорій VII Гильдебрандъ, сынъ простолюдина, достигшій такой высоты однимъ умомъ и силою характера; онъ хотѣлъ возвратить Папамъ прежнее ихъ могущество. Бывъ еще секретаремъ при Папѣ Николаѣ II (1058 г.), Григорій издалъ постановленіе объ избраніи Папъ собраніемъ 7 итальянскихъ епископовъ и 28 римскихъ священниковъ; такіе избиратели назывались кардиналами. Съ того времени свѣтскіе вассалы Рима не могли болѣе возмущать своими притязаніями спокойствіе города. Вступивъ самъ на Папскій престолъ, Григорій VII (1073—1086) обратилъ вниманіе на исправленіе нравовъ духовенства, которое, владѣя обширными помѣстьями, вело жизнь несообразную съ своимъ званіемъ. Потому онъ запретилъ священникамъ вступать въ бракъ и рѣшился назначать на духовныя мѣста одни достойныя лица. Право такого назначенія на духовныя мѣста называлось инвеститурою (облаченіе), которая состояла въ томъ, что избираемый получалъ перстень, знакъ духовной власти пастыря, и жезлъ — свѣтской власти барона. Императоръ, какъ свѣтскій сузеренъ давалъ послѣднее, т. е. жезлъ, и имѣлъ такимъ образомъ участіе въ назначеніи лицъ на духовныя мѣста. Но Гейнрихъ VI хотѣлъ присвоить себѣ полное право инвеституры и, злоупотребляя его раздачею духовныхъ мѣстъ

не по достоинству, а за деньги, вооружилъ тѣмъ противъ себя строгаго Григорія VII. Въ борьбѣ Императора съ Саксонцами Григорій принялъ сторону послѣднихъ и, отлучивъ Гейнриха IV отъ церкви, вассаловъ его освободилъ отъ присяги. Гейнрихъ IV, смѣлый въ счастіи, оказался боязливымъ въ опасности, когда герцоги отказали ему въ повиновеніи, какъ отлученному; взявъ съ собою семейство, въ суровую зиму онъ пѣшкомъ перешелъ Альпы и явился въ зàмокъ Каноссу (въ Тосканѣ), гдѣ заперся Григорій VII во владѣніяхъ маркграфини Тосканской Матильды, опасаясь, что Императоръ идетъ съ войскомъ. Узнавъ же о смиреніи Гейнриха, Григорій заставилъ его 3 дня и 3 ночи, въ одеждѣ кающагося грѣшника, босымъ, съ открытою головой, простоять на дворѣ зàмка, и только послѣ такого униженія снялъ съ него проклятіе. Но гордость Папы возбудила сожалѣніе къ Императору въ самыхъ Итальянцахъ, и многіе вассалы требовали наказанія Папы. Даже духовенство приняло сторону Гейнриха IV, недовольное строгою реформою Григорія, и въ свою очередь отлучивъ его отъ Церкви, избрало Папою епископа Равенны, а друзья Григорія лишили Гейнриха IV престола и избрали Императоромъ Рудольфа, герцога Швабскаго. Такъ явились въ одно время двое Папъ и два Императора, и Германія и Италія раздѣлились между ними на двѣ части. Но въ то время когда Рудольфъ, соперникъ Гейнриха, былъ разбитъ и убитъ въ Германіи, самъ Гейнрихъ отправился во второй разъ за Альпы и осадилъ Папу въ крѣпости Св. Ангела. Григорій бѣжалъ въ южную Италію къ Норманнамъ и умеръ изгнанникомъ въ Салерно. Послѣднимъ словомъ умирающаго Григорія VII было: «я любилъ справедливость и ненавидѣлъ неправду; потому умираю въ изгнаніи». Однако смерть Григорія не измѣнила дѣла, и его преемники снова отлучили Императора отъ Церкви; самые дѣти измѣнили отцу, и Гейнрихъ IV, оставленный всѣми, умеръ въ жалкомъ положеніи; даже прахъ его не былъ оставленъ въ покоѣ: бренные останки Гейнриха, какъ отлученнаго, нѣсколько разъ были вырываемы

изъ земли и только послѣ 6-лѣтняго странствія преданы наконецъ землѣ въ Шпейерѣ. Гейнриху IV наслѣдовалъ сынъ и послѣдній Франконецъ Гейнрихъ V.

§ 4. **Окончаніе борьбы за инвеституру при послѣднемъ Императорѣ Франконскаго Дома Гейнрихѣ V.** 1106—1125. Новый Императоръ, дѣйствовавъ за одно съ Папами противъ своего отца, перемѣнилъ политику, сдѣлавшись Императоромъ. Онъ также объявилъ свои права на инвеституру и кромѣ того вступилъ съ Папами въ борьбу за владѣнія Тосканскія. Послѣдняя маркграфиня Тосканская Матильда, защитница Григорія VII, умирая въ 1115 г., оставила свои земли въ пользу папскаго престола, не смотря на то, что по феодальному праву выморочныя земли (гдѣ вымеръ владѣтельный родъ) принадлежали сюзерену. Возобновившаяся борьба Папъ съ Императорами окончилась только въ послѣдніе годы царствованія Гейнриха V, при Папѣ Каликстѣ II, Каликстинскимъ Конкордатомъ въ г. Вормсѣ, 1122 г.; по условіямъ договора право инвеституры было раздѣлено такъ, что Папа избиралъ духовныя лица, вручая имъ перстень, а Императоръ утверждалъ за ними свѣтскія владѣнія и давалъ жезлъ (прод. ист. Папск. власти гл. XIII, § 1). Въ 1125 году скончался Гейнрихъ V, не оставивъ послѣ себя прямыхъ наслѣдниковъ, и престолъ Германскихъ Королей сдѣлался по прежнему избирательнымъ (см. продолж. гл. XVI, § 1).

№ 11. ПОВТОРИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА.

888— 918. Арнульфъ, Лудовикъ Дитя и Конрадъ I, подъ вліяніемъ Архіепископовъ Майнцскихъ.

918—1024. **Домъ Саксонскій**: Гейнрихъ I, Оттонъ I, II, III и Гейнрихъ II Св.: основаніе Германіи и начало Св. Римской Имперіи.

1024—1125. **Домъ Франконскій**: Конрадъ II, Гейнрихъ III, IV и V: присоединеніе Бургундіи и борьба съ Папами за инвеституру.

ГЛАВА X.

ИСТОРІЯ ПОСЛѢДНИХЪ ЧЕТЫРЕХЪ КОРОЛЕВСТВЪ, ОСНОВАННЫХЪ НА РАЗВАЛИНАХЪ КАРЛОВОЙ МОНАРХІИ,

ОТЪ КАРЛА III ТОЛСТАГО ДО КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ:

5. 6. 7. 8. ФРАНЦІЯ, НАВАРРА, КАСТИЛІЯ И АРРАГОНІЯ.

(888—1096).

Содержаніе: 1) Лѣнивые Карловинги до вступленія на престолъ Гуго Капета. — 2) Первые Капетинги до крестовыхъ походовъ. — 3) Происхожденіе Наваррскаго Королевства и его раздѣленіе на части. — 4) Судьба Кордовскаго Калифата до начала крестовыхъ походовъ.

—

а) ФРАНЦІЯ.

§ 1. Лѣнивые Карловинги до вступленія на престолъ Гуго Капета. 888 — 988. По сверженіи Карла III Толстаго (с. 94) Вестъ-Франконія избрала себѣ національнаго Короля изъ среды своихъ графовъ, Одона, гр. Парижскаго, и устранила отъ престола послѣдняго Карловинга, Карла Простого, внука Карла Лысаго (табл. *№ 10*). Но графъ Парижскій *Одонъ* (888—996) не всѣми былъ признанъ Королемъ: и его соперники обратились къ прежней династіи и провозгласили Королемъ *Карла Простого* (Charles le Simple). Только по смерти Одона Карлъ былъ признанъ всѣми, хотя уже и не имѣлъ дѣйствительной власти; графы и герцоги Вестъ-Франконскіе едва повиновались ему, тѣмъ болѣе, что непосредственно въ рукахъ Карла находился одинъ городъ Ланъ (Laon), между тѣмъ какъ владѣнія герцоговъ и графовъ далеко превышали владѣнія Королевскія. При такой слабости Королевство не могло защищаться отъ набѣ-

говъ Норманновъ, и Карлъ откупался золотомъ. Даже въ 912 г. онъ долженъ былъ уступить одному изъ норманскихъ предводителей Рольфу часть древней Нейстріи съ титуломъ герцога; новое герцогство называлось Нормандіею (гл. XI, § 3, а). Наконецъ братъ Одона, герцогъ Франціи (Иль-де Франсъ) Робертъ, возсталъ противъ Карла, а сынъ Роберта, Гуго Великій, лишилъ его даже престола, и Карлъ обманомъ попался въ плѣнъ къ одному изъ своихъ вассаловъ, за что и получилъ названіе Простого. Съ того времени Гуго Великій (922—956), не вступая самъ на престолъ, возводилъ на него то своихъ родственниковъ (Рауль герцогъ Бургундскій, его зять), то потомковъ Карла Простого (Лудовикъ Заморскій (Outre-Mer), Лотарь и Лудовикъ V). Но сынъ Гуго Великаго, Гуго Капетъ (Hugues Capet), герцогъ Франціи, воспользовавшись смертью послѣдняго Карловинга, *Лудовика V Лѣниваго* (Fainéant; такъ называются всѣ послѣдніе Карловинги за ихъ безсиліе), умертвилъ его дядю и единственнаго наслѣдника, Карла герцога Лотарингскаго, и былъ избранъ Королемъ. Со вступленіемъ на престолъ Гуго Капета, родоначальника Капетинговъ, оканчивается исторія Франковъ и начинается исторія Франціи (такъ называется новое королевство по родовому владѣнію его основателей, герцоговъ Франціи).

§ 2. Первые Капетинги до крестовыхъ походовъ. 988—1108 г. По смерти послѣдняго Карловинга нынѣшняя Франція представляла союзъ 7 герцогствъ, соединенныхъ другъ съ другомъ какъ равное съ равнымъ, отчего они и назывались перствами (pares, pairs, равный). Это были: 1) Фландрія, 2) Нормандія съ Бретанью, 3) Гвіень и Поату, или Аквитанія, 4) Гасконь, 5) Тулуза, 6) Бургундія и 7) въ центрѣ всѣхъ ихъ лежало герцогство Франція отъ Сены до Лоары. Кромѣ такихъ 7 свѣтскихъ перствъ между ними разсѣянно лежали владѣнія 6 перовъ духовныхъ: 1) архіепископа Реймскаго, 2) арх. Санскаго (Sens), 3) епископа Нойонскаго, 4) еп. Бове (Beauvais), 5) еп. Шалонскаго и 6) еп. Лангрскаго. Всѣ эти 13 перствъ связаны были естественными предѣлами, которые очертали: Атланти-

ческій океанъ, рѣка Рейнъ, Альпы, Средиземное море и Пиринеи. По смерти Лудовика V Лѣниваго каждое перство было готово образовать самостоятельное государство, но единство языка и преданій побудило перовъ къ избранію изъ среды себя одного съ титуломъ Короля. Выборъ палъ на пера Франціи Гуго Капета, и другіе перы дали ему ленную присягу какъ *первому* между равными (primus inter pares). Такимъ образомъ началось существованіе новой ленной монархіи, состоявшей изъ 12 перствъ свѣтскихъ и духовныхъ, во главѣ которыхъ стоялъ 13 перъ Франціи; по имени этого верховнаго перства наименовалась и новая ленная монархія Франціею.

Но избраніе *Гуго Капета* (988 — 996 г.) нисколько не измѣнило положенія новой монархіи; по прежнему каждое перство оставалось внутри независимымъ и имѣло отдѣльное существованіе, потому исторія правленія первыхъ Капетинговъ представляетъ ихъ дѣятельность не болѣе какъ герцоговъ своей Франціи между Сеною и Лоарою. Но и на этомъ пространствѣ только 5 городовъ принадлежали имъ непосредственно (Парижъ, Орлеанъ, Мелюнъ, Этампъ и Санъ); все остальное находилось въ рукахъ ихъ безчисленныхъ вассаловъ, начиная отъ графовъ Анжу, Блуа и Вермандоа до владѣтелей небольшихъ замковъ Монлери, Пюизе, Монморанси и др. Когда Гуго Капетъ, желая показать власть Короля сказалъ одному изъ графовъ: «кто тебя сдѣлалъ графомъ»? — «А кто тебя сдѣлалъ королемъ», отвѣчалъ ему его вассалъ. При такихъ отношеніяхъ, первые Капетинги могли быть вполнѣ королями только въ пяти городахъ, и потому исторія правленія Гуго Капета и его первыхъ преемниковъ, Роберта Благочестиваго (996—1031 г.), Гейнриха I (1031 — 1060 г.) и Филиппа I (1060 — 1108 г.) представляетъ ихъ такими же ничтожными, какъ и послѣднихъ Карловинговъ; въ рукахъ Карловинговъ былъ только одинъ городъ Ланъ, а первые Капетинги имѣли всего 5 городовъ.

Робертъ Благочестивый, покровительствуя духовнымъ перамъ, находился въ ихъ власти, а его сынъ, *Гейнрихъ I*, не могъ

жениться безъ позволенія Папъ, которые всегда находили причину запрещенія въ отдаленномъ родствѣ, такъ что Гейнрихъ, желая отнять у Папы возможность вмѣшиваться въ его семейныя дѣла, взялъ себѣ супругу изъ самаго отдаленнаго государства и женился на дочери Русскаго Князя Ярослава Мудраго, Аннѣ Ярославнѣ. Однако Гейнрихъ первый нашелъ уже средство къ поддержанію своей власти въ распряхъ самихъ перовъ; такъ, его постояннымъ союзникомъ былъ Робертъ Дьяволъ, герцогъ Нормандскій, и потомъ его сынъ Вильгельмъ, обязанный Гейнриху своимъ наслѣдствомъ. При Гейнрихѣ же было положено начало къ уничтоженію самовластія бароновъ учрежденіемъ «Божьяго мира», которое перешло потомъ и въ Германію (стр. 104). Сынъ Гейнриха, *Филиппъ I*, хотя имѣлъ также мало значенія, какъ и его предшественники, въ остальныхъ перствахъ, даже завоеваніе Англіи Вильгельмомъ Нормандскимъ (гл. XI, § 3, с) сдѣлало этого герцога сильнѣе короля, но за то Филиппъ I положилъ начало монархической власти въ собственномъ перствѣ Франціи. Пользуясь удаленіемъ многихъ вассаловъ въ крестовый походъ (1096 г.), онъ покорилъ ихъ замки (с. 112), раздѣлявшіе до того времени королевскіе домены, состоявшіе по прежнему изъ 5 городовъ. Потому Филиппъ обнаруживаетъ болѣе смѣлости во внѣшнихъ дѣлахъ, и Папа Григорій VII Гильдебрандъ, смирившій Императора Гейнриха IV (с. 107), напрасно угрожалъ ему проклятіемъ за симонію. Филиппъ I умеръ вскорѣ послѣ окончанія перваго крестоваго похода. 1108.

b) НАВАРРА, КАСТИЛІЯ И АРРАГОНІЯ.

§ 3. Происхожденіе Наваррскаго королевства и его раздѣленіе на части. 831 — 1035 г. Когда Мавры (стр. 31) разрушили Вестъ-Готское королевство въ Испаніи (711 г.), то часть В. Готовъ подъ предводительствомъ Пелаго удалилась въ горы Астуріи, неприступныя для Мавровъ. Пелаго, потомокъ древ-

нихъ королей В. Готскихъ, былъ провозглашенъ королемъ и основалъ новое государство (718 г.), которое по своимъ столицамъ сначала носило названіе Овіедскаго (792), а впослѣдствіе (914 г.) Леонскаго. Короли Овіедскіе и Леонскіе, преемники Пелаго, пользуясь раздорами въ Кордовскомъ Калифатѣ, мало по малу спускались съ горъ въ долины, и р. Дуро сдѣлалась границею Калифата и Леонскаго королевства. Въ новозавоеванныхъ земляхъ короли Леонскіе устраивали по примѣру Карла В. графства; такъ, на западѣ, между р. Дуро и Миньо, было графство Портокале (Португалія), а на востокѣ, въ верхнихъ теченіяхъ Эбро, графство Бургосъ, или Кастилія (884 г. Burgos или Castellum, крѣпость). Такимъ образомъ, вскорѣ послѣ смерти Карла Великаго, въ с. з. Испаніи существовало большое королевство Леонское и два подчиненныхъ ему графства: Кастильское и Португальское.

Карлъ В. отнялъ (812 г.) у Аравитянъ и св. Испанію (стр. 51), образовавъ изъ своихъ завоеваній Маркграфство Испанское, отдѣлявшееся р. Эбро отъ Мавровъ и примыкавшее къ королевству Леонскому у верхнихъ частей Эбро, гдѣ находилось впослѣдствіе отдѣльное графство Кастильское. При распаденіи Карловой монархіи (стр. 95) Ацнаръ графъ Наварры, одной изъ частей маркграфства Испаніи, отложился отъ Лудовика Благочестиваго въ 831 г., а его преемникъ Гарсій Хименесъ принялъ въ Пампелунѣ титулъ Короля въ 857 г. Исторія преемниковъ Гарсія (857 — 1000 г.) представляетъ безпрерывныя войны ихъ съ Маврами въ союзѣ съ Королями Леонскими и ихъ графами въ Кастиліи. Въ 1000 г. вступаетъ на престолъ Наварры Санхо III Великій (1000—1035 г.); при немъ Кастилія, часть королевства Леонскаго, и королевство Наварское соединяются въ одно цѣлое. Санхо III съ рукою наслѣдницы Кастиліи присоединяетъ это графство къ Наваррѣ (1028 г.). Но Санхо III, умирая, раздѣлилъ свое Королевство между дѣтьми въ 1035 г.: старшій сынъ, Гарсій, получилъ Корол. Наварру, Рамиро — восточное графство Аррагонію съ титуломъ Короля,

а Фердинандъ I — Кастилію, возвышенную также въ Королевство.

Такое раздѣленіе христіянскихъ владѣній Испаніи, принадлежавшихъ къ двумъ племенамъ, вестъ-готскому и франкскому, могло бы быть для нихъ весьма опаснымъ при близкомъ сосѣдствѣ Мавровъ, еслибъ въ тоже самое время не былъ потрясенъ и Кордовскій Калифатъ внутренними междоусобіями (см. прод. гл. XVIII, § 1, а).

§ 4. **Судьба Кордовскаго Калифата до начала крестовыхъ походовъ. 750 — 1031 г.** По распаденіи Дамасскаго Калифата послѣдній Омміадъ, Абдеррахманъ (стр. 88), укрылся въ Испаніи и былъ провозглашенъ въ Кордовѣ отдѣльнымъ Калифомъ. Вмѣстѣ съ новою династіею въ Испанію перешли и науки Арабовъ, заимствованныя ими у Византіи. Потому Испанія вскорѣ заняла первое мѣсто по своему образованію въ западной Европѣ; изъ Франціи, Германіи и Италіи отправлялись въ то время въ Испанію для высшаго образованія. Такъ, знаменитый ученый Гербертъ (въ X вѣкѣ) пріобрѣлъ свои познанія въ Кордовѣ и Севильѣ и по возвращеніи во Францію былъ принятъ за чародѣя (онъ былъ воспитателемъ Роберта, сына Гуго Капета, и Оттона III, а въ послѣдствіе Папою, подъ именемъ Сильвестра II). Кордовскіе Калифы, покровительствуя наукамъ и искусствамъ, сами отличались большими познаніями и ученостью. По ихъ порученію были переведены на арабскій языкъ лучшія философскія и историческія сочиненія греческихъ писателей, и особенно пользовался уваженіемъ Аристотель. Весь Дворъ Калифовъ состоялъ изъ первыхъ ученыхъ и артистовъ того времени. Внукъ Абдеррахмана I, Абдеррахманъ II (822—852 г.), самъ занимался поэзіею и музыкою, и при немъ въ первый разъ было введено искусство передавать звуки на бумагѣ посредствомъ нотъ. Изъ наукъ особеннымъ покровительствомъ пользовались науки прикладныя, какъ-то: химія, медицина и механика, доведенныя до такой степени совершенства, что онѣ казались Европейцамъ колдовствомъ. При развитіи наукъ народъ

успѣвалъ въ промыслахъ, и потому Испанія при Аравитянахъ была самою населенною и богатою страною; по теченію одного Гвадалквивира находилось 12.000 мѣстечекъ; въ Кордовѣ было 200 т. домовъ и 600 мечетей.

Но вмѣстѣ съ успѣхами образованія и промысловъ Кордовскіе Калифы, предаваясь сами исключительно умственнымъ занятіямъ, теряли прежній свой воинственный характеръ и права верховной власти. Одинъ изъ Калифовъ X ст., по арабскимъ преданіямъ, приказалъ передѣлать всѣ мечи и копья въ земледѣльческія и ремесленныя орудія. Самое управленіе государствомъ ввѣрялось эмирамъ (правителямъ провинцій), которые, пользуясь слабостью Калифовъ, тревожили ихъ своими возстаніями и приводили въ Испанію христіанъ. Уже при преемникѣ Абдеррахмана эмиръ Сарагоссы привелъ въ Испанію Карла Великаго, и Калифы потеряли сѣверныя земли до р. Эбро. Подобнымъ же возстаніямъ были обязаны своимъ успѣхомъ Короли Наваррскіе и Овіедскіе въ эпоху ихъ войнъ съ Маврами, въ IX и X столѣтіяхъ. Наконецъ, въ XI стол., одинъ изъ эмировъ объявилъ Калифа Аль-Гакема III умершимъ и вмѣсто его похоронилъ одного простолюдина; хотя обманъ былъ открытъ, и сынъ Аль-Гакема III, Аль-Гакемъ IV, былъ провозглашенъ Калифомъ, но въ 1031 году онъ отказался отъ престола, и эмиры провозгласили себя независимыми государями. Такимъ образомъ, въ одно время съ раздѣленіемъ Королевства Наваррскаго на три части, Кордовскій Калифатъ распался на 9: 1) Мурсія, 2) Бадайосъ, 3) Гренада, 4) Сарагосса, 5) Майорка, 6) Валенсія, 7) Севиллья, 8) Толедо и 9) Кордова. (См. продолж. гл. XVIII, § 1, b).

№ 12. ПОВТОРИТЕЛЬНЫЯ ТАБЛИЦЫ:

1.

ПОСЛѢДНІЕ КАРЛОВИНГИ И ПЕРВЫЕ КАПЕТИНГИ.

Карловинги:

Карлъ Простой (см. табл. № 10).
Лудовикъ Заморс.
Карлъ Лотаринг. Лотарь.
Лудовикъ V Лѣнивый 987.
* * *

Капетинги:

Робертъ Сильный, Герц. Франціи.
Одо, Гр. Пар. и Кор. Робертъ Герц. Франц. и Кор.
Гуго Великій, Герц. Франціи.
988. Гуго Капетъ, Герц. Фр. и Кор.
Робертъ Благочестивый.
Гейнрихъ I с. Анна Ярославна.
Филиппъ I. 1060—1108.

2.

ВЕСТГОТСКІЯ И ФРАНКСКІЯ ВЛАДѢНІЯ ВЪ ИСПАНІИ.

Вестъ-Готы:

Королев. Овіедское, или Леонское.
718. Пелаго.
Гр. Португальское. Кор. Леонское. Гр. Кастильское.

Франки:

812. Испанская Мархія.
831. Графство Наварра: Ацнаръ.
857. Королевство Наваррское: Гарсій Хименесъ.
1000. Санхо III Великій.

1028. Соединеніе Наварры съ Кастиліею.
1035. Кастилія. Наварра. Аррагонія.

ГЛАВА XI.

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ НОРМАННОВЪ

И ОСНОВАНІЕ ИМИ НОВЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

(800—1100).

Содержаніе: 1) Древнѣйшія извѣстія о Норманнахъ до Карла Великаго. — 2) Набѣги ихъ на материкъ Европы и отдаленные острова Атлантическаго океана. — 3) Исторія Норманнскихъ государствъ на материкѣ Европы до крестовыхъ походовъ. — 4) Исторія Норманнскихъ государствъ въ Скандинавіи до крестовыхъ походовъ.

—

§ 1. **Древнѣйшія извѣстія о Норманнахъ до Карла Великаго. 800 г.** Завоеванія Карла В. отодвинули (стр. 52) предѣлы историческаго міра, доходившаго при Римлянахъ до Рейна, далѣе на сѣверъ до р. Эйдера, въ Даніи. Но подобно тому, какъ завоеванія Римлянъ привели ихъ въ соприкосновеніе съ новыми германскими племенами, такъ и войны Карла Великаго открыли новаго непріятеля, до того времени неизвѣстнаго въ историческомъ мірѣ. За Эйдеромъ лежатъ два полуострова: Ютландія и Скандинавія; во время переселенія германскихъ народовъ, когда одна часть ихъ устремилась въ Римскую Имперію, другая часть ушла на сѣверъ; таковы были Англы, Юты, Даны, или Даки, и Свеи (Датчане и Шведы). Англы вмѣстѣ съ Саксами перешли въ Британнію и основали тамъ 7 Англо-Саксскихъ королевствъ; оставшіяся же племена продолжали вести патріархальную жизнь въ совершенной неизвѣстности до Карла В. Завоеванія Карла Великаго коснулись предѣловъ этихъ забытыхъ остатковъ германскаго племени и открыли для исторіи новую страну. Жители ея, родственные Германцамъ, но не узнанные

послѣ нѣсколькихъ сотъ лѣтъ отдѣльнаго существованія, получили въ западной Европѣ новое названіе Норманновъ, т. е. «сѣверныхъ людей». Норманны сдѣлались для Имперіи Карла В. тѣмъ же, чѣмъ для Рима были Германцы, и своими набѣгами много содѣйствовали ея паденію. Еще при жизни Карла Великаго, около 800 г., появились ихъ ладьи у береговъ франкскихъ, и такая дерзость Норманновъ заставила однажды Карла прослезиться. По смерти же его они привели западную Европу своими набѣгами въ такой ужасъ, что въ церквахъ, въ концѣ молитвы Господней, пѣли: «но избави насъ отъ Норманновъ»!

Политическая и общественная жизнь Норманновъ въ древнемъ ихъ отечествѣ Скандинавіи, до столкновенія ихъ съ историческими народами западной Европы, мало отличается отъ древней жизни ихъ предковъ — Германцевъ; одна общественная жизнь Норманна измѣнилась отъ вліянія суроваго климата и скудной почвы Скандинавіи. Племена управлялись старѣйшинами съ титулами конунговъ (König), т. е. Королей; при безплодіи родной почвы Норманны не могли быть вполнѣ осѣдлыми, и близость моря сдѣлала ихъ пиратами; толпы изгнанниковъ и бѣглецовъ, избравъ храбрѣйшаго морскимъ королемъ, предавались грабежамъ. Такой образъ жизни не остался безъ вліянія на характеръ и на нравы Норманновъ. Будучи поклонниками общаго германскаго божества Одена, Норманны дополнили свою древнюю миѳологію вымыслами подъ вліяніемъ своихъ чудесныхъ приключеній. Въ глазахъ Норманна исключительнымъ достоинствомъ человѣка была храбрость; а потому и религія обѣщала только падшимъ въ битвѣ награду въ будущей жизни; фантазія Норманна рисовала Валгаллу подобною раю Магомета. Если Норманнъ не находилъ непріятеля, то онъ въ припадкѣ храбрости самъ наносилъ себѣ раны или глоталъ горящіе угли; такіе люди назывались берсеркерами. При подобныхъ понятіяхъ Норманна, жизнь тихая, спокойная была невозможна. Каждый Норманнъ считалъ необходимымъ совер-

пить какой нибудь подвигъ, и съ этою цѣлью онъ собиралъ себѣ дружину, садился на корабль и отправлялся искать приключеній. Знакомство съ западною Европою со времени Карла Великаго открыло новое поприще для Норманновъ и сдѣлало ихъ извѣстными для исторіи.

§ 2. **Набѣги Норманновъ на материкъ Европы и отдаленные острова Атлантическаго океана.** Первоначально набѣги Норманновъ ограничивались Балтійскимъ моремъ; но въ послѣдствіе они начали пускаться въ отдаленныя плаванія по Атлантическому океану. Такимъ образомъ Норманны еще въ X ст. открыли Исландію и Гренландію и даже сѣверный материкъ Америки. Но они не продолжали своихъ открытій, потому что въ то самое время распадшаяся Карлова монархія доставила имъ болѣе близкую и легкую добычу. Всѣ береговыя страны Атлантическаго океана и Средиземнаго моря должны были испытать нападеніе Норманновъ; особенно претерпѣла Франція, гдѣ большія рѣки доставляли Норманнамъ возможность вторгаться во внутренность страны. Долины рѣкъ Сены и Лоары были главнымъ предметомъ вторженія Норманновъ. По Сенѣ они доходили до Парижа и нѣсколько разъ осаждали его. Наконецъ Норманны успѣли навсегда поселиться въ западной Европѣ и основали новыя государства на развалинахъ Карловой монархіи. Такъ, сначала они утвердились на полуостровѣ Франціи, въ Нормандіи, а оттуда часть ихъ перешла въ Италію и основала Неаполитанское королевство; въ послѣдствіе герцоги Нормандскіе завоевали и Англію. Восточные набѣги Норманновъ имѣли послѣдствіемъ подчиненіе ихъ господству Финновъ и Славянъ, которымъ они были извѣстны подъ именемъ Варяговъ; чрезъ славянскія земли Варяги достигали Восточной Имперіи и служили ей въ качествѣ наемниковъ. Рѣка Нева, Ладожское озеро и Волховъ съ одной стороны, и Западная Двина съ другой—служили Варягамъ путями во внутреннія земли Славянъ. Одна изъ такихъ Варяжскихъ дружинъ, дружина Руссовъ, подъ предводительствомъ трехъ конунговъ: Рюрика, Синеуса и Трувора утвердилась въ земляхъ финскихъ и славянскихъ при трехъ сѣверныхъ озерахъ, Ладожскомъ, Бѣломъ и Чудскомъ, положивъ основаніе тремъ русскимъ княжествамъ Ладожскому, Бѣлозерскому и Изборскому (862 г.), изъ соединенія которыхъ образовалось одно княжество Новгородское. Другая Варяжская дружина поселилась на Западной Двинѣ и основала Княжество Полоцкое; наконецъ, часть русской дружины Рюрика подъ предводительствомъ Аскольда и Дира овладѣла (866 г.) среднимъ теченіемъ Днѣпра и основала Княжество Кіевское. Князья Новгородскіе, преемники Рюрика, соединили мало по малу остальныя Варяжскія государства, подчинивъ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и прочія независимыя племена Славянъ. Преемникъ Рюрика, Олегъ, покорилъ Княжество Кіевское, которому при Владимірѣ Св. подчинился и Полоцкъ. Изъ такого постепеннаго соединенія славянскихъ племенъ подъ властью князей русскаго племени изъ Рюрикова дома въ началѣ XI ст. не задолго до крестовыхъ походовъ, при сынѣ Владиміра, Ярославѣ Мудромъ (1019—1054 г.), составилось одно обширное государство подъ именемъ Руси; почти въ тоже самое время (въ 1066 г.) Норманны основали на западѣ новую Англію.

§ 3. **Исторія Норманнскихъ государствъ на материкѣ Европы до крестовыхъ походовъ.** а) Нормандія. 912—1066. Въ IX стол. Норманны ограничивались одними набѣгами на владѣнія Карловинговъ, но въ началѣ X столѣтія они сдѣлали первую попытку къ постоянному поселенію въ западной Европѣ. Въ 912 году, при Карлѣ Простомъ (с. 111), предводитель одной норманнской дружины, Рольфъ или Роллонъ, принявъ въ Св. крещеніи имя Роберта, получилъ отъ Карла въ ленное владѣніе одинъ изъ западныхъ полуострововъ Франціи, гдѣ онъ и основалъ герцогство Нормандію. Исторія первыхъ Нормандскихъ герцоговъ и въ особенности Роберта-Дьявола украшена сагами (преданіями), любовью къ которымъ Норманны отличались еще въ отечествѣ. Утвердившись во Франціи, Норманны

скоро распространили свои владѣнія въ другихъ частяхъ западной Европы; одни изъ нихъ пріобрѣли южную Италію, а сынъ Роберта-Дьявола, Вильгельмъ, овладѣлъ всею Англіею.

b) Неаполь. 1040—1135. Въ началѣ XI стол. Норманны успѣли утвердиться въ южной Италіи, пользуясь раздорами греческихъ намѣстниковъ и лонгобардскихъ князей (см. стр. 28); по ихъ слѣдамъ вскорѣ явились новыя дружины Норманновъ, подъ предводительствомъ десяти сыновей одного изъ вассаловъ Норманнскихъ герцоговъ, Танкреда, братья Готвилли (de Haute Ville). Они были приглашены мелкими лонгобардскими и греческими владѣтелями южной Италіи для защиты отъ Аравитянъ, владѣвшихъ Сициліею (см. гл. XII, § 4, а); но вмѣсто того Готвилли сами овладѣли южною Италіею и, изгнавъ лонгобардскихъ князей и греческихъ намѣстниковъ, положили основаніе въ ней графствамъ Апуліи и Калабріи (1040 г.). Изъ этихъ братьевъ особенно замѣчателенъ по своей храбрости и предпріимчивости Робертъ Гюискаръ. Во время борьбы Гейнриха IV съ Григоріемъ VII (с. 108) онъ принялъ подъ свое покровительство бѣжавшаго Папу и даже думалъ покорить Восточную Римскую Имперію (гл. XII, § 2). Братъ его Рожеръ напалъ на раздробленныя владѣнія Сарацинъ въ Сициліи и, изгнавъ ихъ оттуда, основалъ Великое Графство Сицилійское. Сынъ его, Рожеръ II, по прекращеніи Дома Роберта Гюискара (1127 г.) соединилъ всѣ три Нормандскія графства, Апулію, Калабрію и Сицилію въ одно цѣлое, принявъ титулъ Короля Обѣихъ Сицилій; когда же онъ завоевалъ Неаполь и избралъ его своею столицею, то и королевство получило названіе Неаполитанскаго. 1135 г. (прод. гл. XVI, §§ 2, 3 и 4).

—

Въ то время когда вассалы Нормандіи полагали основаніе Королевству Неаполитанскому, сами герцоги ея овладѣли Англіею.

c) Англія. Древнія Англо-Саксскія королевства (стр. 35), отдѣленныя отъ материка Ла-Маншемъ, не вошли въ составъ

Карловой монархіи; но вассалы Королей Французскихъ, Нормандскіе герцоги, завоеваніемъ древней Англіи связали ея дальнѣйшую судьбу съ Франціею и ввели Англію въ общую систему Карловингскихъ государствъ.

Вскорѣ послѣ смерти Карла Великаго одинъ изъ семи Англо-Саксскихъ Королей, Эгбертъ, соединилъ всю эптархію въ одно цѣлое (827 г.). Но при первыхъ же преемникахъ Эгберта, соединенная Англія начала подвергаться нападеніямъ Датскихъ Норманновъ. Наконецъ, при внукѣ Эгберта, Альфредѣ Великомъ, 871—900 г., Датскіе Норманны овладѣли почти всею Англіею. Но храбрость и предпріимчивость Альфреда спасли государство и возвратили ему прежнюю независимость. Переодѣтый, проникъ онъ въ лагерь Норманновъ и, узнавъ его расположеніе, разбилъ ихъ на голову. Альфреду обязана Англія также и первымъ своимъ внутреннимъ устройствомъ и введеніемъ образованія; онъ издалъ первые законы, устроилъ въ Оксфордѣ первое училище и самъ занимался переводомъ латинскихъ сочиненій на англо-саксскій языкъ. Но съ Альфредомъ оканчивается могущество древнихъ Англовъ; все X столѣтіе (900—1000 г.) наполнено междоусобіями его преемниковъ и войнами ихъ съ новыми норманскими выходцами; власть королевская падаетъ, и долгое время Англіею управлялъ архіепископъ Кенторберійскій, Дунстанъ. Въ самомъ началѣ XI столѣтія, одинъ изъ преемниковъ Альфреда, Король Англо-Саксскій Этельредъ, желая однимъ ударомъ избавиться отъ Норманновъ, далъ (1002 г.) тайное повелѣніе избить ихъ. Въ томъ числѣ погибла и сестра одного изъ Норманнскихъ конунговъ, Короля Датскаго, Свена. Мстя за смерть своей сестры, Свенъ и его сынъ Канутъ Великій изгнали Этельреда со всѣмъ его семействомъ и завоевали Англію. Такимъ образомъ Англія присоединилась къ Даніи и ею управлялъ сначала Свенъ, а потомъ Канутъ Великій (1015—1036 г.). Но когда по смерти Канута его монархія была раздѣлена между его слабыми и вмѣстѣ жестокими дѣтьми, Англо-Саксы побуждаемые однимъ изъ

своихъ графовъ, Годвиномъ, рѣшились возвратить свою независимость и обратились къ сыну Этельреда, Эдуарду Исповѣднику, который въ то время скрывался у своего родственника герцога Норманнскаго, Вильгельма, сына Роберта-Дьявола. Эдуардъ Исповѣдникъ, возвращаясь въ Англію, обѣщалъ Вильгельму объявить его своимъ наслѣдникомъ въ благодарность за оказанное гостепріимство; но онъ не сдержалъ своего слова. Правленіе Эдуарда (1042—1066 г.) было лучшимъ временемъ для Англіи. Законы Альфреда получили прежнюю силу; личный примѣръ благочестиваго Короля, получившаго прозваніе Исповѣдника, уничтожилъ смуты и примирилъ враждовавшихъ Англо-Саксовъ съ оставшимися Норманнскими выходцами. Даже князья Валлиса, гдѣ продолжали жить остатки Кельтовъ, Бритты, и Шотландіи, населенной также кельтическими племенами, признавали надъ собою власть Эдуарда. Когда одинъ изъ Шотландскихъ князей Макбетъ умертвилъ законнаго правителя Дункана, Эдуардъ наказалъ убійцу, и это была единственная война, веденная въ его правленіе. Но въ послѣдніе годы своей жизни Эдуардъ ввѣрилъ все управленіе своему любимцу графу Годвину и даже, умирая бездѣтнымъ, объявилъ его сына Гаральда своимъ наслѣдникомъ, не смотря на обѣщаніе, данное Вильгельму Норманнскому. Но Вильгельмъ не хотѣлъ отказаться отъ своего права и, услышавъ о смерти Эдуарда, вторгся въ Англію съ 60 т. войскомъ. Въ 1066 году Гаральдъ палъ въ битвѣ при Гастингсѣ; французскіе Норманны, овладѣвъ Англіею, совершенно утвердились въ ней. Вильгельмъ, прозванный съ того времени Завоевателемъ (Guillaume le Conquérant), ввелъ въ Англіи феодальную систему, раздѣливъ землю между своими спутниками на 60 т. частей, и устроилъ новый порядокъ, описавъ подробно имущества своихъ подданныхъ, что составило особенную книгу Doomsdaybook, первое статистическое описаніе государства. Такъ какъ герцоги Норманнскіе были вассалами Королей Французскихъ, то съ того времени Англія принимаетъ французскіе нравы, языкъ, и входитъ въ систему Кар-

ловингскихъ государствъ. Вильгельмъ предъ началомъ своего предпріятія долженъ былъ явиться къ Французскому Королю Филиппу I; откланявшись своему сузерену по норманнскимъ обычаямъ, Вильгельмъ произнесъ: «вы — мой сузеренъ, и если поможете мнѣ, и я волею Божіей поддержу свои права на Англію, то я обѣщаю дать вамъ за нее присягу, такъ какъ будто я получаю это владѣніе отъ васъ» (Chronique de Norm., Recueil des histor. de la Fr. t. III, p. 227). Но ни Вильгельмъ, ни его преемники не оставались вѣрными своей клятвѣ, и потому начало феодальнаго соединенія Англіи съ Франціей было вмѣстѣ съ тѣмъ и началомъ продолжительныхъ ихъ войнъ *). Продолж. истор. Англ., гл. XIII, § 1, b.

—

Между тѣмъ какъ отдѣльныя дружины Норманновъ утверждались на материкѣ Европы, въ собственномъ ихъ отечествѣ произошелъ великій переворотъ. Къ концу X столѣтія раздробленіе Скандинавіи прекратилось, и отдѣльныя ея части соединяются въ одно цѣлое, признавъ надъ собою власть Королей. Такимъ образомъ были основаны на отдаленномъ сѣверѣ три новыя государства: *Швеція* и *Норвегія* въ Скандинавіи, и *Данія* на полуостровѣ Ютландіи.

§ 4. Исторія Норманнскихъ государствъ въ Скандинавіи до крестовыхъ походовъ. 800 — 1100 г. Древнѣйшая исторія Норманновъ до знакомства ихъ съ западною Европою остается невѣстною. Сами же Норманны сохранили одни преданія о своемъ древнемъ времени и подобно другимъ языческимъ народамъ начинали свою исторію подвигами боговъ и героевъ, воспѣтыми въ пѣсняхъ позднѣйшихъ скальдовъ (норманнскіе поэты). Въ этихъ преданіяхъ исторія начинается на небѣ въ царствѣ боговъ (Gottheim), гдѣ обиталъ Оденъ, родоначальникъ прочихъ боговъ и людей. Построивъ разноцвѣтный мостъ съ неба на

*) Послѣдующая судьба Варяжскихъ государствъ, положившихъ основаніе Руси, составляетъ особый предметъ преподаванія отечественной исторіи и потому не входитъ въ систему нашего общаго историческаго курса.

землю, то, что мы называемъ радугой, боги сошли по немъ на землю и, истребивъ на ней великановъ, создали первыхъ людей изъ ольхи и ясени; съ того времени начинается исторія царства людей (Mannheim) въ борьбѣ ихъ съ потомками великановъ. Падшіе въ бою за вѣру Одена отправлялись къ нему въ Валгаллу, гдѣ тѣни убитыхъ съ утра выходятъ на бой и сражаются до вечера, нанося другъ другу раны; къ вечеру раны заживаютъ, и герои ночью веселятся въ чертогахъ Одена, гдѣ Валькиріи подносятъ имъ вино въ турьихъ рогахъ. Одену Норманны приписывали и начало своего образованія: онъ научилъ ихъ земледѣлію и руническому письму, котораго загадочные знаки сохраняются и до сихъ поръ на остаткахъ древности. Отъ Одена вели свое происхожденіе всѣ знатнѣйшіе роды Норманновъ, и позднѣйшее раздѣленіе Скандинавіи объяснялось первоначальнымъ его раздѣленіемъ между дѣтьми Одена. Но мало по малу мелкіе владѣтели признали надъ собою власть болѣе сильныхъ, и вскорѣ послѣ Карла Великаго изъ такого соединенія мелкихъ владѣній образовались три королевства: Данія, Норвегія и Швеція.

а) Данія. Въ римскую эпоху мѣсто нынѣшней Даніи было населено кельтическимъ племенемъ Кимвровъ, откуда происходило и самое названіе страны Кимврическаго Херсонеса. Въ эпоху переселенія германскихъ народовъ Кимвры были покорены Англами, Ютами и Данами; Англы и Юты, давшіе полуострову имя Ютландіи, удалились въ V столѣтіи въ Данію. Даны остались владѣтелями полуострова и продолжали вести раздробленную жизнь колѣнъ. Ихъ соединяло религіозное уваженіе къ храму Одена въ Летрѣ, на о. Зеландіи, и потому князья Летры съ титуломъ Королей первенствовали между прочими князьями. Они вели свой родъ отъ Скіольда, сына Одена. Изъ такихъ древнихъ Скіольдунговъ остался особенно въ памяти скальдовъ Рагнаръ Лодброкъ (въ VIII в.), при которомъ Даны хотѣли пойти по слѣдамъ Англовъ и овладѣть Британніею; но Рагнаръ попался въ плѣнъ и былъ брошенъ въ башню, напол-

ненную змѣями. Смерть этого могущественнаго Короля возвратила независимость мелкимъ князьямъ, и королевство Дановъ распалось по прежнему. Только въ 900 году одинъ изъ преемниковъ Рагнара, Гормъ Старый, соединилъ снова мелкихъ князей и положилъ начало единству Даніи, почему его и считаютъ ея первымъ Королемъ.

При внукѣ его, Свенѣ (1000 г.), была возобновлена попытка къ овладѣнію Англіею, а сынъ Свена, Канутъ Великій (1015—1036 г.), окончательно завоевалъ какъ Англію, такъ и Норвегію. Вѣкъ Канута былъ ознаменованъ всеобщимъ введеніемъ христіанства въ Даніи и началомъ образованія, принесеннаго католическими миссіонерами. Но по смерти Канута его монархія распалась, а съ его дѣтьми прекратилась и династія Скіольдунговъ. Норвегія не только освободилась отъ датскаго ига, но на короткое время овладѣла и Даніею. Король Норвежскій Магнусъ поставилъ намѣстникомъ Даніи родственника Канута, Свена Эстритсона, который и провозгласилъ себя независимымъ Королемъ Даніи; съ нимъ начинается вторая династія Эстритсоновъ (1044 г.). См. прод. гл. XIX, с.

b) Норвегія, раздробленная въ древности между многими владѣтелями, то подчинялась Датскимъ Скіольдунгамъ, то возвращала себѣ свободу. Наконецъ, несчастіе Рагнара освободило ее на долго отъ Датскаго ига, и въ IX стол. одинъ изъ туземныхъ князей Гаральдъ Гаарфагеръ (Красивые волоса) первый соединилъ Норвегію въодно цѣлое, принявъ титулъ Короля. Недовольные его властью спѣшили удалиться, и это было причиною основанія отдаленныхъ норманнскихъ колоній и открытій въ IX и X стол. Въ то время была населена норвежскими выходцами Исландія (862 г.), и открыта Гренландія (983 г.) и сѣверные берега Америки. Введеніе христіанства при преемникахъ Гаральда произвело новыя междоусобія, и въ началѣ XI ст. Норвегія должна была по прежнему соединиться съ Даніею и признать власть Канута Великаго. Но это соединеніе было непродолжительно: при слабыхъ дѣтяхъ Канута Магнусъ, потомокъ Га-

ральдова Дома, не только освободилъ Норвегію, но и овладѣлъ самою Даніею (1042 г.), хотя и на короткое время: Свенъ Эстритсонъ, поставленный имъ намѣстникомъ Даніи, вскорѣ отложился и, принявъ титулъ Короля, началъ собою въ Даніи новую династію Эстритсоновъ (1044). По смерти Магнуса, на престолъ Норвегіи вступилъ Гаральдъ II Гаардрадъ (1047—1066), знаменитый своими приключеніями. Онъ жилъ сначала при Дворѣ Князя Кіевскаго Ярослава Мудраго и для пріобрѣтенія руки его дочери Елизаветы долженъ былъ прославить свое имя подвигами. Поступивъ на службу къ Византійскимъ Императорамъ, онъ былъ отправленъ въ Сицилію, гдѣ и сражался съ Сарацинами. При осадѣ г. Лилибея Гаральдъ употребилъ ту же хитрость, которую, разсказываютъ, употребила наша Великая Княгиня Ольга при осадѣ Коростена. Получивъ наконецъ руку Елисаветы Ярославны, Гаральдъ возвратился въ Норвегію, но не надолго. Онъ вступилъ въ союзъ съ Вильгельмомъ Завоевателемъ и вторгся въ Англію, требуя отъ Короля Англійскаго Гаральда земли. Гаральдъ обѣщалъ дать ему *семь* футовъ и исполнилъ слово: въ первомъ же сраженіи Гаральдъ Норвежскій былъ убитъ незадолго до крестовыхъ походовъ (1066 г.). Продолж. гл. XIX, b.

c) **Швеція**, населенная Свеями, въ древности имѣла своимъ средоточіемъ храмъ Одена въ Упсалѣ, и потому Князья Упсальскіе Инглинги, ведшіе свой родъ отъ Ингла, одного изъ сыновей Одена, пользовались первенствомъ. Но Датскіе Скіольдунги овладѣли Швеціею и соединили ее съ Даніею. По умерщвленіи Рагнара, правившаго Даніею, одинъ изъ его сыновей Біорнъ (813 г.) получилъ Швецію, какъ отдѣльное королевство. Съ нимъ начинается настоящая исторія Швеціи и новая династія Скіольдунговъ. Введеніе христіянской вѣры при одномъ изъ его преемниковъ, Олаѣ Святомъ (1000 г.), произвело продолжительную борьбу язычества съ христіянствомъ; къ большему несчастію для Швеціи съ дѣтьми Олая прекратилась и древняя династія Скіольдунговъ; на престолъ вступили

родственники ихъ по женской линіи, съ которыми началась третья династія — Стенкилей (1060 г.). Продолж. гл. XIX, a.

№ 15. ПОВТОРИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА.

1.

НОРМАНСКІЯ КОЛОНІИ НА МАТЕРИКѢ:

Западъ.

Нормандія 912.

Неаполь 1040. Англія 1066.

Востокъ.

862. Ладога. Изборскъ. Бѣлозерскъ. Кіевъ. Полоцкъ.

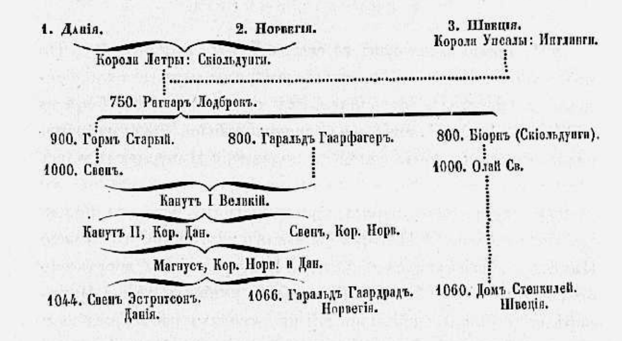
864. Новгородъ.

882. Кіевъ.

1054. Вел. Кн. Кіевское.

2.

НОРМАНСКІЯ ГОСУДАРСТВА ВЪ СКАНДИНАВІИ:

В. ВОСТОКЪ.

ГЛАВА XII.

ВОСТОЧНАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ

И РАСПАДЕНІЕ БАГДАДСКАГО КАЛИФАТА.

(800—1100).

Содержаніе: 1) Новые иконоборцы по смерти Ирины. — 2) Императоры Македонскаго Дома. — 3) Состояніе образованности Аравитянъ при преемникахъ Гаруна-аль-Рашида. — 4) Распаденіе Багдадскаго Калифата и происхожденіе Калифата Египетскаго и турецкихъ султанствъ.

—

I. В. РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ.

§ 1. **Новые иконоборцы по смерти Ирины.** 802—867 г. По низложеніи (стр. 75) Императрицы Ирины партіею иконоборцевъ, на престолѣ утвердился ихъ глава *Никифоръ Логофетъ* (802—811 г.). Гоненіе на иконопочитателей были возобновлены имъ съ прежнею силою, и положеніе Имперіи сдѣлалось тѣмъ затруднительнѣе, что въ то же время усилились набѣги Болгаръ, варварскаго народа, пришедшаго отъ береговъ Волги. Средства къ защитѣ Имперіи были такъ ничтожны, что войско Никифора, выступившее противъ Болгаръ, было вооружено большею частію дубинами; Греки были разбиты, и самъ Никифоръ палъ въ сраженіи. При его преемникахъ продолжалось и внутреннее гоненіе иконопочитателей, и извнѣ Имперія боролась съ Болгарами и Сарацинами. Въ 824 году Арабы отняли у Имперіи Критъ, который по ихъ укрѣпленному лагерю, Канда, съ того времени называется Кандіей; вслѣдъ за тѣмъ африканскіе Сарацины овладѣли и Сициліей (827 г.). Императоръ *Михаилъ II Косноязычный*, возведенный на престолъ изъ темницы и даже въ цѣпяхъ, (820—829 г., четвертый преемникъ Никифора), такъ мало заботился о возвращеніи утраченныхъ владѣній, что поздравлялъ своего министра съ уменьшеніемъ заботъ по управленію столь отдаленными островами. При внукѣ Михаила II, *Михаилъ III* (842—866 г.) гоненіе на иконы прекратилось, но за то произошло другого рода церковное междоусобіе по случаю избранія въ Патріархи Фотія, которое послужило поводомъ для Римскаго Папы Николая I (стр. 63) къ началу раздѣленія западной и восточной церкви. Главною причиною ненависти римской церкви къ Фотію было его стараніе предупредить римскихъ миссіонеровъ въ обращеніи славянскихъ племенъ въ христіянство. Такъ, въ то время приняли христіянство Болгары, и для большаго распространенія истинъ христіянскаго ученія была переведена Библія на одно изъ славянскихъ нарѣчій Кирилломъ и Меѳодіемъ. Но вскорѣ мѣсто Болгаръ при Михаилѣ III занялъ новый врагъ для Имперіи въ лицѣ варяжскихъ князей Руссовъ, положившихъ основаніе въ земляхъ восточныхъ Славянъ въ 862 году Княжеству Новгородскому и вслѣдъ за тѣмъ Кіевскому. Князья Кіевскіе Аскольдъ и Диръ дошли на своихъ ладьяхъ до самаго Константинополя (Цареграда).

§ 2. **Императоры Македонскаго Дома.** 867 — 1057 г.. По смерти Михаила III вступилъ на престолъ усыновленный имъ *Василій I* (867—886 г.), сынъ простого поселянина изъ Македоніи, который, по вступленіи на престолъ, былъ производимъ отъ древняго Филиппа Македонскаго. Правленіе Македонскаго Дома было лучшимъ временемъ Византійской Имперіи, не смотря на постоянныя войны съ русскими Князьями Норманской династіи и придворныя интриги. Сынъ Василія, *Левъ-Философъ*, (886—911 г.) и его внукъ, *Константинъ VII Порфиродный* (911—959 г.), возстановили науки, павшія въ эпоху несчастій Имперіи, и пріобрѣли сами имя ученыхъ писателей. Но за то Левъ-

Философъ упускалъ изъ виду внѣшнія дѣла, и Князь Кіевскій Олегъ, осадивъ Византію, взялъ съ нее богатый окупъ. При Константинѣ VII одни таланты его полководца Романа спасали Имперію отъ внѣшнихъ враговъ, и преемникъ Олега, Игорь два раза неудачно нападалъ на Имперію; супруга же его Великая Княгиня Ольга приняла впослѣдствіе Св. крещеніе въ Константинополѣ. Но съ другой стороны Романъ принудилъ Константина признать себя и трехъ своихъ сыновей соправителями, такъ что въ Византіи явилось 5 Императоровъ. По смерти всѣхъ ихъ, въ Имперіи началось правленіе женщинъ. Өеофанія, супруга сына Константина, Романа II, возводила на престолъ своихъ супруговъ, сначала Никифора Фоку (961 — 969 г.), а потомъ Іоанна Цимисхія (969—976 г.). Послѣдній изъ нихъ спасъ Имперію и Болгарію отъ завоеванія русскимъ Княземъ Святославомъ, сыномъ Игоря, но вскорѣ погибъ отъ отравы. Дѣти Өеофаніи, *Василій II* и *Константинъ VIII* (968—1028 г.), устраняемые до тѣхъ поръ отъ престола, поспѣшили удалить свою мать и провозгласили себя Императорами. Въ ихъ правленіе окончилась вражда Имперіи съ Русью; сынъ Святослава, Владиміръ, послѣ вторженія въ Тавриду, принялъ Св. крещеніе изъ рукъ Грековъ. По смерти братьевъ, ихъ сёстры, *Зоя* и *Өеодора*, въ продолженіе 30 лѣтъ (1028 — 1057 г.) возвели на престолъ 6 Императоровъ, изъ которыхъ заслуживаетъ вниманіе *Константинъ IX Мономахъ* (Единоборецъ) 1042—1054 г. При немъ притязанія Папы Льва IX на подчиненіе себѣ Византійскаго Патріарха Михаила Керулларія (с. 105) вынудили послѣдняго сжечь папскую буллу и прекратить сношеніе съ Римомъ (1054 г.).

1057—1081. По прекращеніи Македонской династіи Византійская Имперія, волнуемая внутри раздорами Императоровъ, свергавшихъ другъ друга съ престола, нашла себѣ новыхъ враговъ; мѣсто русскихъ Норманновъ заняли *Итальянскіе Норманны*, братья Готвилли (стр. 122); они въ короткое время лишили Грековъ и остальныхъ владѣній въ южной Италіи. Кромѣ того

византійскія владѣнія въ Азіи подверглись нападеніямъ новаго племени Турокъ Сельджуковъ, овладѣвшихъ Багдадскимъ Калифатомъ. Въ такомъ положеніи нашелъ Имперію Алексій Комненъ, возведенный на византійскій престолъ въ 1081 г. Онъ прибѣгнулъ къ новому средству для спасенія Имперіи и просилъ помощи у западной Европы. Такъ начались крестовые походы противъ Турокъ Сельджуковъ, владѣвшихъ тогда Багдадскимъ Калифатомъ. 1096 г. (См. продолж. гл. XX, § 2, с).

II. БАГДАДСКІЙ КАЛИФАТЪ.

§ 3. **Состояніе образованности Аравитянъ при преемникахъ Гаруна-аль-Рашида.** 809 — 842 г. При Гарунѣ-аль-Рашидѣ (стр. 88) и его первыхъ преемникахъ Багдадскій Калифатъ занималъ первое мѣсто въ историческомъ мірѣ по своему образованію. Его Калифы, Аббасиды, не только не истребляли въ покоренныхъ у Византіи странахъ древняго ихъ просвѣщенія, какъ то дѣлали первые Калифы, но даже старались ему покровительствовать. Потому правленіе сыновей и внуковъ Гаруна было золотымъ вѣкомъ арабской литературы и высшею степенью богатства и народнаго благосостоянія. Арабская поэзія нашла себѣ обильный источникъ въ литературѣ покоренныхъ Аравитянами Персовъ; собраніе восточныхъ поэтическихъ сказаній того времени, извѣстное въ Европѣ подъ именемъ «Тысяча и одна ночь», по богатству и игривости воображенія не имѣетъ ничего себѣ подобнаго и до нынѣ. Для наукъ и искусствъ Аравитяне нашли источникъ въ литературѣ Грековъ которыхъ провинціями они владѣли и въ Азіи, и въ Африкѣ. Лучшіе греческіе классики были переведены на арабскій языкъ и послужили для Аравитянъ основаніемъ къ изученію философіи, математики, астрономіи, медицины и другихъ наукъ. Хотя Аравитяне и сами сдѣлали много новыхъ открытій въ наукахъ, которыя перешли впослѣдствіе и въ Европу (арабскія цифры, употребляемыя всѣми народами и до нынѣ, служатъ доказа-

тельствомъ, что позднѣйшее Европейское образованіе дѣлало заимствованія у Аравитянъ); но съ другой стороны Аравитяне внесли и въ науки свой поэтическій характеръ и любовь къ чудесному. Потому изслѣдованія астрономическія превратились у нихъ въ астрологію (звѣздочетство), искусство предугадывать будущее по расположенію звѣздъ; въ медицинѣ Аравитянинъ искалъ универсальнаго (общаго) средства противъ всѣхъ болѣзней; а занятія химическія навели его на мысль о философскомъ камнѣ, превращающемъ всё въ золото, и химія замѣнилась алхиміею. Западная Европа, заимствуя у Аравитянъ образованіе, перенесла къ себѣ и его недостатки: астрологія и алхимія занимали въ средніе вѣка умы большей части ученыхъ (см. Заключ. § 3).

Главными покровителями образованія въ Багдадскомъ Калифатѣ и истинными его основателями считаются два первыхъ преемника Гаруна: Аль-Мамунъ (813 — 833 г.) и Мотассемъ (833—842 г.). *Аль-Мамунъ* основалъ въ Багдадѣ академію ученыхъ, въ собраніяхъ которой онъ самъ проводилъ большую часть времени; во всѣхъ главныхъ городахъ устроены были училища и многочисленныя библіотеки. Такія учрежденія требовали большихъ расходовъ и устраивались щедро при необыкновенномъ богатствѣ Калифовъ. Гарунъ и Аль-Мамунъ получали ежегодно несмѣтное количество золота, кромѣ натуральныхъ повинностей, вносимыхъ естественными произведеніями. Калифы не щадили ничего, чтобы привлечь къ своему Двору какого нибудь ученаго или поэта; Аль-Мамунъ готовъ былъ объявить войну Восточнымъ Императорамъ за то, что они удержали силою при себѣ одного извѣстнаго философа. Но при такой привязанности къ наукамъ Калифы упустили изъ виду управленіе государствомъ, и уже *Мотассемъ*, братъ Аль-Мамуна, для поддержанія своей власти, долженъ былъ окружить себя стражею изъ турецкихъ племенъ, покоренныхъ Аравитянами въ Верхней Азіи; онъ же первый присоединилъ къ своему имени титулъ «Биллахъ» т. е. Божіею милостію. Но вскорѣ эта тѣлохранительная стража подобно римскимъ преторіянцамъ захватила Калифовъ въ свои руки, и изъ числа 60 преемниковъ Мотассема почти 40 были ими умерщвляемы или свергаемы съ престола.

§ 4. Распаденіе Багдадскаго Калифата и происхожденіе Калифата Египетскаго и турецкихъ султанствъ. 842—1092 г. Послѣ счастливаго правленія двухъ первыхъ преемниковъ Гаруна, цѣлыя сто лѣтъ (842 — 940 г.) исторія Багдадскаго Калифата представляетъ одни внутреннія смуты и быстрыя перемѣны Калифовъ, свергаемыхъ предводителями наемной стражи. Въ половинѣ X столѣтія Калифы совершенно оставили государственныя дѣла, и одинъ изъ преемниковъ Мотассема, Калифъ *Ради* (934 — 940), вручилъ управленіе одному изъ своихъ эмировъ съ титуломъ эмиръ-аль-омра (князь-князей). Съ того времени прочіе эмиры объявляютъ себя независимыми, и одинъ изъ западныхъ эмировъ провозгласилъ себя Калифомъ Египтскимъ, а восточные эмиры въ Персіи принимаютъ титулъ Шаха или Султана. Такимъ образомъ, Багдадскіе Калифы, съ 940 года, ограничиваются однимъ титуломъ, и Багдадскій Калифатъ состоитъ почти изъ одного города. Всѣ его остальныя владѣнія раздѣляются на двѣ части: 1) *Калифатъ Египтскій*, подъ управленіемъ Фатимидовъ, и 2) *Персидское султанство*, подъ управленіемъ турецкой фамиліи сначала Газневидовъ, а потомъ Сельджуковъ.

а) **Калифатъ Египтскій, или Фатимидовъ.** 953—1171. При распаденіи (стр. 88) Дамасскаго Калифата (750 г.) Африка и Азія достались на долю Аббасидовъ и составили Багдадскій Калифатъ. Но уже при первыхъ преемникахъ Абулъ-Аббаса ихъ африканскіе эмиры, пользуясь отдаленностью своихъ провинцій, были почти самостоятельными государями. Такъ, при Гарунѣ-аль-Рашидѣ западные африканскіе эмиры объявили себя независимыми и образовали три княжества: Фецъ и Марокко (788 г.) въ древней Мавританіи, и Триполи (800 г.) во владѣніяхъ древней Карѳагенской республики (въ Европѣ они получили общее названіе Варварійскихъ вла-

деніи) *). При слабыхъ преемникахъ Гаруна Трипольскій князь *Обейдъ-аллахъ*, выдавъ себя за потомка Фатимы, дочери Магомета, подчинилъ (908 г.) себѣ остальныя два княжества, а его преемники, завоевавъ у Багдадскихъ Калифовъ Египтъ, (912 г.), провозгласили себя Калифами (953 г.). Первый фатимидскій Калифъ, *Моезъ*, построилъ Каиръ (968 г.) и избралъ его своею столицею. Отсюда Фатимиды перешли Суецъ и завоевали у Багдадскихъ Калифовъ Сирію (976 г.), такъ что въ началѣ XI стол. границы Фатимидскаго Калифата почти доходили до стѣнъ Багдада. Въ дальнѣйшихъ своихъ завоеваніяхъ Фатимиды были остановлены Персидскими Султанами турецкаго происхожденія, которые владѣли всѣмъ на востокъ отъ Багдада. Турецкіе Султаны не только выгнали Фатимидовъ изъ Сиріи, но даже одинъ изъ нихъ, Саладинъ, овладѣлъ самымъ Египтомъ и разрушилъ Фатимидскій Калифатъ. 1171. (Продолж. гл. XX, § 1, d).

b) Персидское султанство: Газневиды и Сельджуки. 975—1092. Страна, лежавшая по ту сторону Евфрата и далѣе до Инда, составляла при началѣ среднихъ вѣковъ Царство Персидское Сассанидовъ (с. 66). Въ 642 г. Аравитяне покорили Персовъ (с. 85), и съ того времени Персія оставалась провинціею сначала Дамасскаго Калифата, а потомъ Багдадскаго. Но Персія, управляясь арабскими эмирами, никогда не теряла своей національности и своимъ образованіемъ имѣла вліяніе на арабскую литературу. При слабыхъ преемникахъ Гаруна эмиры Персіи, подобно африканскимъ, объявили себя независимыми; между такими эмирами особенно замѣчателенъ одинъ изъ предводителей турецкой толпы, *Альпъ-Тегинъ*, который въ 975 году овладѣлъ крѣпостью Газною (въ 100 верстахъ на югъ отъ нынѣшняго Кабула) и провозгласилъ себя эмиромъ восточной Персіи (нынѣ Кабулъ и Белуджистанъ), между тѣмъ какъ западною Персіею (н. Иранъ) продолжала управ-

*) Новые независимые африканскіе владѣтели скоро распространили свои владѣнія по островамъ Средиземнаго моря и между прочимъ завоевали у Византіи Сицилію въ 827 г. (см. стр. 28).

лять другая фамилія Буидовъ, которая вмѣстѣ съ тѣмъ носила при Багдадскихъ Калифатахъ званіе эмиръ-аль-омра (с. 135). Внукъ Альпъ-Тегина, *Махмудъ* (999—1031 г.), величайшій изъ восточныхъ правителей, былъ настоящимъ основателемъ могущества Газневидовъ (такъ называются эмиры восточной Персіи по главному городу, Газнѣ). Онъ первый изъ историческихъ лицъ проникъ въ самую глубину Индіи и покорилъ себѣ всѣхъ ея раіевъ (князей отъ рѣки Инда и до верхнихъ теченій Ганга). Неисчерпаемыя богатства пагодъ (индѣйскихъ капищъ) были перенесены въ Газну, которая затмила съ того времени своимъ великолѣпіемъ самый Багдадъ. Махмудъ провозгласилъ себя Султаномъ или Шахомъ Персіи, хотя вмѣстѣ съ Буидами продолжалъ признавать религіознымъ главою всего мусульманскаго міра Калифовъ Багдадскихъ. Дворъ Махмуда, какъ при первыхъ Калифахъ Багдадъ, служилъ средоточіемъ всѣхъ ученыхъ и художниковъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ поэтъ Фирдоуси (Райскій) и врачъ Авиценна (Эбнъ-Сина). О Фирдоуси говоритъ одинъ поэтъ, что онъ возвысилъ слово до небесной высоты, откуда оно нѣкогда сошло на землю. Въ своей «книгѣ царствъ» (Шахъ-намехъ) Фирдоуси изложилъ всю исторію древней Персіи до паденія Сассанидовъ. Въ концѣ своей жизни этотъ знаменитый поэтъ былъ изгнанъ изъ Газны, оклеветанный своими завистниками. Вскорѣ послѣ смерти Махмуда Газневидская монархія падаетъ, и виною того было вторженіе новаго турецкаго племени. Турки (правильнѣе Тюрки) съ древнѣйшихъ временъ жили по ту сторону Оксуса, въ нынѣшнемъ Туркистанѣ, и были извѣстны древнимъ подъ общимъ именемъ Скиѳовъ. Они, какъ и другіе народы древности, вели свой родъ отъ одного лица, *Огузъ-Хана* (современника Авраама), и цѣлыя тысячи лѣтъ кочевали въ степяхъ, подобно Аравитянамъ. Великое переселеніе народовъ въ IV и V ст. по Р. Х. двинуло ихъ на Персидскую монархію, сдѣлавшуюся въ послѣдствіе провинціею Калифата. Калифы и ихъ персидскіе эмиры селили Турокъ по границамъ, какъ Римляне посту-

пали съ Германцами. Такъ и Махмудъ принялъ къ себѣ на службу турецкую дружину, называвшуюся по своему предводителю Сельджуками. Сынъ Сельджука, *Тогрулъ-Бекъ* (1038—1063) возсталъ противъ преемника Махмуда и завоевалъ себѣ почти все Газневидское царство (1038 г.), или восточную Персію; за тѣмъ отнялъ у Буидовъ западную Персію и провозгласилъ себя Султаномъ всей Персіи; Багдадскій Калифатъ призналъ его своимъ эмиръ-аль-омра, на мѣсто Буидовъ.

Преемникъ Тогрулъ-Бека, *Альпъ-Арсланъ* (1063—1072 г.), т. е. Храбрый Левъ, возобновилъ давно забытую войну съ Греками и отнялъ у нихъ Арменію и Грузію; а сынъ Альпъ-Арслана, *Малекъ-Шахъ* (1072—1092 г.), открылъ борьбу съ Фатимидами и завоевалъ у нихъ обратно Сирію и Палестину. Такимъ образомъ, Сельджукская монархія заключала въ себѣ всю Азію отъ Средиземнаго моря и почти до Ганга, и отъ Каспійскаго моря до Персидскаго залива. Но Малекъ-Шахъ, умирая, раздѣлилъ свое государство между родственниками, хотя Калифы по прежнему продолжали смѣняться въ Багдадѣ. Изъ этихъ частей и образовались новыя Сельджукскія султанства, совершенно независимыя другъ отъ друга: 1) въ Малой Азіи — Иконійское; 2) въ Сиріи — Алеппо и Дамаскъ; 3) въ Иранѣ, между Евфратомъ и далѣе до Инда — Персія. Калифы Багдадскіе по прежнему оставались ихъ религіознымъ главою; Султаны боролись между собою за границы и въ тоже время оспаривали Сирію у общихъ своихъ враговъ — Фатимидовъ. Въ такомъ положеніи нашли восточный міръ крестоносцы (см. продолж. гл. XX, § 1).

№ 14. ПОВТОРИТЕЛЬНЫЯ ТАБЛИЦЫ:

1.

ВИЗАНТІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ.

802— 867. Новые иконоборцы:

Никифоръ Логофетъ.
⋮
Михаилъ II Косноязычный.
⋮
Михаилъ III: Фотій Патріархъ.

867—1057. Македонскій Домъ:

Василій I.
|
Левъ Философъ.
|
Константинъ VII Порфир. (5 Имп.).
|
Романъ II с. Өеофанія (Фока и Іоаннъ Цимисхій).
|
Василій II. Константинъ VIII. Зоя. Өеодора (Константинъ IX).
⋮
1081. Алексій Комненъ.

2.

БАГДАДСКІЙ КАЛИФАТЪ:

Персія.	Багдадъ.	Египтъ.
642 — 975. Персія подъ управленіемъ эмировъ Дамасскихъ и Багдадскихъ.	809—842. Золотой вѣкъ преемниковъ Гаруна:	788 и 800. Начало варварійскихъ владѣній: Феца, Марокко и Триполи.
975—1038. Независимые Султаны В. Персіи: Газневиды, и З. Персіи: Буиды.	Аль-Мамунъ. | Мотассемъ.	908. Князь Трипольскій Обейдъ-Аллахъ соединяетъ всѣ варварійскія владѣнія.
Альпъ-Тегинъ. Махмудъ.	842 — 940. Господство наемныхъ войскъ и начало независимости Персіи и Египта.	912. Триполь овладѣваетъ Египтомъ.
1038—1092. Сельджуки: 1038—1063. Тогрульбекъ овладѣваетъ всею Персіею.	940 — 1038. Правленіе эмиръ-аль-омровъ западной Персіи: Буиды.	953. Моезъ провозглашаетъ себя Калифомъ Фатимидскимъ. 968. Основаніе Каира.
1063 — 1072. Альпъ-Арсланъ присоединяетъ Арменію и Грузію.		976. Фатимиды овладѣваютъ Сиріею.
1072—1092. Малекъ-Шахъ овладѣваетъ Сиріею.	1038 — 1092. Правленіе эмиръ-аль-омровъ восточной Персіи: Сельджуки.	1072. Сельджуки изгоняютъ Фатимидовъ изъ Сиріи.

1092. Распаденіе Сельджукской монархіи, подъ верховнымъ правленіемъ Багдадскихъ Калифатовъ, на Султанства: Иконія, Алеппо, Дамаскъ и Персія.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ НОВѢЙШИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ МОНАРХІЙ

И БОРЬБА ХРИСТІЯНСТВА СЪ МАГОМЕТАНСТВОМЪ НА ВОСТОКѢ И ЗАПАДѢ.

(Отъ начала крестовыхъ походовъ до паденія Восточной Р. Имперіи).

1100 — 1500.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

ГЛАВНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ИСТОРІИ ЗАПАДА И ВОСТОКА ВЪ ТРЕТЬЕМЪ ПЕРІОДѢ.

1. **Западъ.** 1100—1500 г. Спустя 300 лѣтъ по смерти Карла В., его раздробленная монархія совершенно измѣнилась въ своемъ внѣшнемъ видѣ. Франція чрезъ своего вассала, герцога Нормандскаго, присоединила Англію къ общей системѣ Карловингскихъ государствъ, и потому въ Англіи является феодальная система, хотя эта страна и не входила въ составъ монархіи Карла Великаго; далѣе, Германія овладѣла Италіею и обѣими Бургундіями; наконецъ, вестъ-готскія и франкскія владѣнія въ Испаніи начали соединяться, вступивъ въ борьбу съ Маврами за господство на Пиринейскомъ полуостровѣ. Такимъ образомъ, предъ началомъ крестовыхъ походовъ, монар-

хія Карла Великаго, вмѣсто 8-ми отдѣльныхъ королевствъ, составила три отдѣльныхъ міра: 1) *Англо-Французскій;* 2) *Германо-Итальянскій* или Священная Римская Имперія, и 3) *Испанско-Маврскій* міръ. Въ концѣ среднихъ вѣковъ Кастилія и Аррагонія соединились въ одну Испанскую монархію; по изгнаніи Мавровъ изъ Европы Король новой Испанской монархіи, Карлъ I (V), овладѣвъ престоломъ и Св. Римской Имперіи, соединилъ весь материкъ западной Европы въ послѣдній разъ въ одно цѣлое, какъ то было при Карлѣ В.; на материкѣ одна Франція не вошла въ составъ этой обширной монархіи. Въ то же самое время на св. произошло подобное явленіе въ государствахъ норманнской системы: три государства Скандинавскаго міра, Швеція, Норвегія и Данія, соединились въ одну монархію, называемую Кальмарскою Уніей; наконецъ, и въ Славянскомъ мірѣ, Русь, раздробленная по смерти Ярослава I и порабощенная за тѣмъ Монголами, въ концѣ XV столѣтія свергла ихъ иго и слилась въ одно новое и обширное Русское Царство (1480).

2. **Востокъ.** 1100—1500 г. Современно исторіи образованія новѣйшихъ европейскихъ монархій, четыре послѣднія столѣтія среднихъ вѣковъ происходила борьба христіянства съ магометанствомъ на востокѣ. Въ XII и XIII стол. въ этой борьбѣ приняла участіе вся западная Европа; но походы западныхъ христіянъ въ Азію, извѣстные подъ именемъ крестовыхъ, кончились совершеннымъ удаленіемъ христіянъ изъ Азіи. Въ XIV и XV столѣтіяхъ Византія одна продолжала борьбу съ новыми завоевателями магометанскаго міра, Турками Оттоманами, но была ими завоевана, и такимъ образомъ, во второй половинѣ XV ст., когда испанскіе христіяне, послѣ 400 лѣтней борьбы, изгнали Мавровъ изъ западной Европы, на востокѣ ея, единовѣрцы Мавровъ, Турки, основали на мѣстѣ Византійской Имперіи Оттоманскую Порту 1453 г.

А. ЗАПАДЪ.

I. АНГЛО-ФРАНЦУЗСКІЙ МІРЪ.

ГЛАВА XIII.

КАПЕТИНГИ И ПЛАНТАГЕНЕТЫ.

XII и XIII ст.

Содержаніе: 1) Начало борьбы монархіи съ феодализмомъ во Франціи при первыхъ преемникахъ Филиппа I, и въ Англіи при первыхъ Плантагенетахъ. — 2) Лудовикъ IX Св. и Гейнрихъ III. — 3) Филиппъ IV. Красивый и Эдуардъ I.

—

§ 1. **Начало борьбы монархіи съ феодализмомъ во Франціи при первыхъ преемникахъ Филиппа I, и въ Англіи при первыхъ Плантагенетахъ. 1108—1226 г.** а) Франція. По смерти Филиппа I (стр. 113) власть королевская начинаетъ мало по малу выходить за предѣлы своего родового герцогства (Ducatus Franciae) и вступаетъ въ упорную борьбу съ самымъ могущественнымъ изъ перовъ, герцогомъ Нормандскимъ и королемъ Англіи. Сынъ и преемникъ Филиппа I, *Лудовикъ VI Толстый* (Louis le Gros) 1108 — 1137 г., оставался по прежнему неограниченнымъ государемъ въ одной родовой Франціи, но онъ успѣлъ внутри ея подчинить себѣ непосредственныхъ вассаловъ и первый вмѣшался и во внутреннее управленіе прочихъ перствъ, гдѣ свѣтскіе и духовные владѣтели тѣснили города. Такіе города, получивъ отъ Лудовика VI право собственнаго управленія, назывались коммюнами (communes, общины) и послужили въ послѣдствіе опорою королевской власти противъ феодализма.

Сынъ Лудовика VI, *Лудовикъ VII Юный* (1137 — 1180), другимъ путемъ расширилъ королевскую власть; женившись на Елеонорѣ, наслѣдницѣ Гвіень и Поату, онъ присоединилъ къ своимъ королевскимъ владѣніямъ, до того времени состоявшимъ изъ одного герцогства французскаго, почти всю южную Францію отъ Лоары до Гаронны. Но участіе его во 2-мъ крестовомъ походѣ (гл. XX, § 1, c) измѣнило положеніе Франціи. Хотя во время отсутствія Лудовика VII благоразумное управленіе его министра Аббата С. Дени Сугерія (Suger) поддерживало значеніе королевской власти и уничтожало самовластіе бароновъ; но по возвращеніи изъ похода Лудовикъ VII разводомъ съ своею супругою Елеонорою потерялъ всѣ пріобрѣтенія, и король по прежнему оставался герцогомъ Франціи. Къ большему несчастью для королевской власти, при Лудовикѣ VII, на престолъ Англіи, по прекращеніи Нормандской династіи, вступили снова французскіе вассалы въ лицѣ графа Анжуйскаго Гейнриха II Плантагенета (1154 г.), которому принадлежала въ одно время Нормандія и ея вассальное владѣніе, Бретань (с. 147). Когда же разведенная супруга Лудовика VII, Елеонора, вышла за короля англійскаго Гейнриха II, то и южная Франція отошла къ Англіи, такъ что англійскій король, считаясь вассаломъ французскаго, владѣлъ всѣмъ западнымъ берегомъ Франціи и былъ гораздо сильнѣе самаго сузерена. Наслѣдникъ Лудовика VII, *Филиппъ II Августъ* (1180—1223 г.), вознаградилъ потери отца; хотя онъ и принималъ участіе въ 3-мъ крестовомъ походѣ, (гл. XX, § 2, a) но скоро воротился, оставивъ въ Палестинѣ своего врага Ричарда Львиное-Сердце, англійскаго короля. Отсутствіе послѣдняго и слабость его преемника Іоанна Безземельнаго (Jean Sans-Terre) дали Филиппу возможность въ короткое время отнять у Англіи почти всѣ ея владѣнія на материкѣ; даже Филиппъ II едва не возвелъ своего сына на англійскій престолъ. Въ то же самое время Филиппъ II не упускалъ изъ виду и другихъ перовъ. Между ними послѣ англійскаго короля былъ самымъ могущественнымъ Раймундъ, гер-

цогъ Тулузскій. Въ то время въ Тулузѣ явились секты (расколы), возстававшія противъ власти Папъ и притѣсненія духовенства.

При Григоріѣ VII (стр. 109) свѣтская власть отказалась отъ намѣренія ограничить господство духовенства, и даже Григорій VII поставилъ духовенство своею реформою въ совершенную независимость. Потому при преемникахъ Григорія VII злоупотребленія духовной власти возобновились съ большею силой. Какъ въ XI стол. свѣтская власть объявила борьбу Папамъ, такъ въ XII стол., послѣ неудачи Гейнриха IV, вооружилось противъ нихъ самое общественное мнѣніе въ народѣ. Сначала явились ученые, которые стали громко возставать противъ злоупотребленій западнаго духовенства; такимъ проповѣдникомъ во Франціи былъ молодой монахъ Абеллардъ и въ Италіи его ученикъ Арнольдъ Бресчіанскій. Въ концѣ XII ст. въ герцогствѣ Тулузѣ новое ученіе было принято всѣмъ населеніемъ, и послѣдователи его назвали себя Вальденсами, (Vaudois) по имени проповѣдника Вальда, и Альбигойцами по главному своему мѣстопребыванію въ г. Альби (южн. Франція). Такимъ образомъ, сто лѣтъ спустя по смерти Григорія VII, для папской власти настала новая опасность; но на этотъ разъ ее отклонилъ Папа, затмившій своею славою самаго Григорія VII — Иннокентій III (1198—1216). На престолѣ Германскомъ сидѣлъ его ученикъ Фридрихъ II, Англійскій Король Іоаннъ Безземельный далъ ему ленную присягу, крестоносцы завоевали Византію и распространили власть Иннокентія III и на востокѣ; наконецъ Иннокентій III, чтобы уничтожить упреки сектъ въ безнравственной и роскошной жизни духовныхъ, учредилъ Нищенствующіе ордена монаховъ, названныхъ по имени ихъ основателей Францисканами и Доминиканами. Потомъ, чтобы уничтожить и самый корень сектъ, Иннокентій III ввелъ Инквизицію (розыскъ), которая имѣла обязанность отыскивать еретиковъ и предавать ихъ сожженію (auto-da-fe). Продолж. ист. Пап. вл. см. гл. VII, а.

Въ Тулузѣ самъ герцогъ принялъ Альбигойцевъ подъ свое покровительство, и потому Папа объявилъ противъ Тулузы крестовый походъ. Филиппъ II и воспользовался этимъ; одинъ изъ его непосредственныхъ вассаловъ Симонъ графъ Монфортъ (близъ Парижа) овладѣлъ Тулузскимъ герцогствомъ и далъ ленную присягу Филиппу II. Сынъ же Филиппа II, *Лудовикъ VIII Левъ* (1223—1226), купилъ у наслѣдниковъ Симона Монфорта право ихъ на Тулузу и былъ уже близокъ къ тому, чтобы присоединить все герцогство къ своимъ доменамъ, но преждевременно скончался, оставивъ наслѣдникомъ малолѣтняго сына, Лудовика IX. Такимъ образомъ, въ началѣ XIII вѣка Капетинги сдѣлались изъ ничтожныхъ владѣтелей 5 городовъ обладателями большей части нынѣшней Франціи; самые сильнѣйшіе вассалы признали ихъ власть, и Филиппъ II, чтобы оправдать такое уничтоженіе ленной монархіи, сослался на свое родство съ послѣдними Карловингами чрезъ свою супругу Елисавету Геннегау. Такая родословная дѣлала его какъ бы наслѣдникомъ власти Карловинговъ, между тѣмъ въ качествѣ Капетинга онъ могъ законно владѣть однимъ своимъ герцогствомъ. Даже Англійскій Король, первый перъ Франціи, при Филиппѣ II стоялъ на ряду съ прочими и при коронованіи его сына, Лудовика VIII, считалъ за честь отправлять придворныя обязанности. Причины такого униженія Англіи заключаются въ исторіи правленія первыхъ преемниковъ Вильгельма Завоевателя. (Прод. ист. Франціи см. § 2, а.).

b) Англія. *Вильгельмъ I Завоеватель* (1066—1086 г.), овладѣвъ Англіею въ 1066 году, долженъ былъ дать, какъ герцогъ Нормандскій, ленную присягу Филиппу I, Королю Французскому, и отдѣлить Нормандію отъ новыхъ завоеваній (с. 125); но Вильгельмъ не сдержалъ слова, и потому Филиппъ возмутилъ противъ него старшаго его сына, Роберта, который требовалъ отъ отца себѣ Нормандіи. Робертъ тяжко ранилъ своего отца въ сраженіи, и Вильгельмъ скоро умеръ; но и Филиппъ не достигъ своей цѣли. Мучимый совѣстью, Робертъ от-

правился въ крестовый походъ, а братъ его, *Вильгельмъ II Рыжій* (1087—1110 г.), снова соединилъ Англію и Нормандію, принудивъ къ повиновенію и герцоговъ Бретанскихъ, какъ вассаловъ Нормандіи. По смерти его, Робертъ, возвратясь изъ Палестины, опоздалъ снова овладѣть престоломъ; а младшій братъ его Гейнрихъ захватилъ его въ плѣнъ и ослѣпилъ. Но Лудовикъ VI, преемникъ Филиппа I, принялъ сторону сына Роберта, и потому съ вступленіемъ на англійскій престолъ *Гейнриха I Ученаго* (le Beau-Clerc) 1100—1135, начинаются безпрестанныя войны, почти на цѣлыхъ 400 лѣтъ. Съ послѣднимъ сыномъ Вильгельма Завоевателя, Гейнрихомъ I, прекращается мужеская линія Норманскаго Дома. Единственный сынъ Гейнриха I, Вильгельмъ, утонулъ въ Ла-Маншѣ, при переѣздѣ изъ Нормандіи въ Англію. Гейнрихъ I оставилъ послѣ себя двухъ наслѣдницъ: дочь Матильду и сестру Адель. Первая была за мужемъ сначала за Императоромъ Гейнрихомъ V, а по смерти его вышла вторично за французскаго вассала графа Анжуйскаго, Готфрида Плантагенета (Geoffroi Plantagénet, Вѣтвеносный; названъ такъ по обычаю украшать свой шлемъ, вмѣсто пера, вѣтвью растенія genista); отецъ его Фульконъ Анжуйскій (Foulques) былъ Іерусалимскимъ Королемъ (гл. XX, § 1, b). Сестра же Гейнриха I, Адель, была за мужемъ за другимъ вассаломъ французскимъ, графомъ Булонскимъ.

Сынъ Матильды, Гейнрихъ Анжуйскій, и сынъ Адели, *Стефанъ Блуа* (Étienne de Blois), были наслѣдниками Гейнриха I; ихъ 20-ти лѣтняя борьба (1135—1154), поддерживаемая искусно Французскимъ Королемъ Лудовикомъ VII, была самымъ несчастнымъ временемъ для Англіи: никогда самоуправство феодальныхъ бароновъ не доходило до такой высокой степени. Смерть Стефана прекратила междоусобіе, и престолъ достался *Гейнриху II* (1154—1189 г.), съ которымъ и начинается въ Англіи новая династія Анжуйская или Плантагенетовъ (Angevins, Plantagénetes). Такимъ образомъ, по прекращеніи Нормандскаго Дома, на престолъ Англіи вступаетъ непосредственный фран-

цузскій вассалъ, который владѣлъ при томъ Нормандіею и Бретанью; когда же Гейнрихъ II женился на Елеонорѣ, по разводѣ ея съ Лудовикомъ VII, то къ Англіи присоединилась Гвіень и Поату; наконецъ, при Гейнрихѣ II была завоевана Ирландія, гдѣ укрывались послѣдніе остатки кельтическихъ племенъ. Но при такой обширности владѣній и своеволіи феодальныхъ бароновъ, Короли Англійскіе уступали во внутренней силѣ своимъ сузеренамъ, Королямъ Франціи, и потому дѣти Гейнриха II не только потеряли большую часть владѣній на материкѣ, но едва не лишились и самой Англіи. Внутренняя борьба началась еще при Гейнрихѣ II, когда онъ сдѣлалъ первую попытку ограничить самовластіе духовныхъ бароновъ. Для большаго успѣха Гейнрихъ II назначилъ архіепископомъ Кенторберійскимъ своего друга и канцлера Ѳому Бекета (Thomas Becket); но Король ошибся въ немъ: Бекетъ ему измѣнилъ и, отказавшись отъ Кларендонскихъ постановленій (1164 г.), которыми Гейнрихъ хотѣлъ ограничить духовенство, бѣжалъ во Францію. Папа Александръ III принялъ сторону Бекета, и Гейнрихъ, отлученный отъ церкви, согласился примириться съ архіепископомъ и уничтожить Кларендонскія постановленія. Но приверженцы Короля умертвили Бекета, за что Папа его и причислилъ къ лику Святыхъ, а Король, снова отлученный отъ церкви, долженъ былъ принести унизительное покаяніе на гробѣ Бекета. Въ концѣ жизни, Гейнриха II постигло и другое несчастіе: онъ отдалъ въ управленіе своимъ дѣтямъ провинціи на материкѣ, а они, поддерживаемые Французскимъ Королемъ Филиппомъ II, возстали противъ отца. Въ борьбѣ съ дѣтьми и скончался Гейнрихъ II. Его наслѣдникъ, *Ричардъ Львиное Сердце* (Richard Coeur du Lion) 1189—1199 г., началъ свое правленіе удаленіемъ изъ Англіи въ Палестину, куда призывало его участіе въ 3-мъ крестовомъ походѣ (гл. XX, § 2, а). На обратномъ пути Ричардъ попался въ плѣнъ къ своему личному врагу Императору Гейнриху VI и только послѣ годового заключенія въ одномъ изъ Тирольскихъ замковъ онъ былъ найденъ усердіемъ

одного изъ трубадуровъ (пѣвцовъ), Блонделя, и выкупленъ своими вассалами (1194 г.). Между тѣмъ, въ отсутствіе Ричарда, бароны, недовольные его намѣстникомъ, при помощи Филиппа II Августа возвели на престолъ брата Ричарда, Іоанна Безземельнаго (Jean Sans-Terre или Lackland; такъ назывались часто младшіе дѣти Королей, потому что они по несовершеннолѣтію при раздѣленіи отцомъ государства не получали удѣловъ). Ричардъ, выкупленный изъ плѣна, возвратилъ себѣ престолъ и хотѣлъ даже наказать Филиппа II, но въ самомъ началѣ войны былъ убитъ при осадѣ замка Шалюса. *Іоаннъ Безземельный* (1199—1216 г.), вступивъ вторично на престолъ, измѣнилъ свои отношенія къ своимъ прежнимъ союзникамъ, Филиппу II и вассаламъ, возмущавшимся противъ Ричарда. Тогда и Филиппъ II провозгласилъ Королемъ Англіи герцога Бретанскаго, Артура, племянника Іоанна (Гейнрихъ II имѣлъ 4 сыновей; Гейнриха Короткую Епанчу, Ричарда Львиное Сердце, Готфрида Бретанскаго и Іоанна Безземельнаго; Артуръ былъ сынъ Готфрида, умершаго еще при Гейнрихѣ II, а потому имѣлъ болѣе Іоанна Безземельнаго правъ на престолъ); но Іоаннъ Безземельный захватилъ Артура въ плѣнъ и умертвилъ. Филиппъ II позвалъ за то Іоанна, какъ своего вассала, на судъ перовъ; но получивъ отказъ, онъ объявилъ войну Англіи и, отнявъ у нее почти всѣ ея владѣнія на материкѣ, присоединилъ ихъ къ королевскимъ доменамъ (1206 г.). Еще болѣе была несчастлива для Іоанна внутренняя борьба съ непокорными духовными и свѣтскими вассалами. Тѣснимое имъ духовенство просило помощи у Папы Иннокентія III, и Іоаннъ, отлученный отъ церкви, далъ Папамъ ленную присягу (1213 г.); а два года спустя и свѣтскіе бароны принудили Короля дать имъ Великую Хартію льготъ (Magna Charta libertatum, La Charte des libertés), въ 1215 г. Этими льготами были точнѣе опредѣлены отношенія бароновъ къ Королю и къ низшимъ вассаламъ; потому вмѣстѣ съ ограниченіемъ ленной власти Королей, Хартія положила предѣлъ и феодальнымъ безпорядкамъ. Кромѣ того

возвращена была прежняя сила государственному сейму, или парламенту, существовавшему въ Англіи еще со времени Вильгельма I изъ высшихъ свѣтскихъ и духовныхъ бароновъ или лордовъ и утратившему свое значеніе во время феодальныхъ войнъ. Но на слѣдующій годъ Іоаннъ хотѣлъ уничтожить Хартію, и пораженные имъ бароны искали помощи у Филиппа II, предложивъ корону сыну его Лудовику VIII. Лудовикъ дошелъ до Лондона и былъ провозглашенъ королемъ; но смерть Іоанна (1216 г.) измѣнила положеніе дѣлъ. Бароны, не опасаясь болѣе Іоанна и видя явное предпочтеніе Французовъ Лудовикомъ, оставили его, и Лудовикъ долженъ былъ признать Королемъ Англіи сына Іоанна, Гейнриха III. Десять лѣтъ спустя скончался и Лудовикъ VIII, передавъ престолъ малолѣтнему сыну Лудовику IX. Прод. ист. Англіи ниже § 2, b.

Такимъ образомъ, въ началѣ XIII ст. положеніе Англо-Французскаго міра измѣнилось во многомъ послѣ Филиппа I и Вильгельма Завоевателя; тогда нынѣшняя Франція состояла изъ 12 перствъ, и Король Французскій былъ только 13 перомъ, владѣя непосредственно 5-ю городами. При вступленіи же на французскій престолъ Лудовика IX (1226 г.) и на англійскій — Гейнриха III (1216 г.), Французскій Король успѣлъ соединить подъ своею властью нѣсколько перствъ; ему принадлежали: Нормандія съ Бретанью, гр. Анжу, Поату и Тулуза; Короли Англійскіе удержали одну Гвіень и нѣсколько мелкихъ областей, давъ за нихъ Королю Французскому ленную присягу. Такое усиленіе королевской власти нанесло ударъ феодализму, и въ правленіе Лудовика IX и Гейнриха III внутреннія преобразованія во Франціи и Англіи дали окончательный перевѣсъ монархической власти.

§ 2. Лудовикъ IX Св. и Гейнрихъ III. а) **Франція.** 1226—1270. Ранняя смерть Лудовика VIII (с. 145 г.) оставила его сына, *Лудовика IX* (1226—1270 г.), малолѣтнимъ, потому сначала государствомъ управляла мать его Бланка Кастильская. Во время ея регенства власть Капетинговъ навсегда утвердилась въ южной Франціи: Бланка окончила альбигойскія войны при-

соединеніемъ герц. Тулузскаго къ королевскимъ доменамъ. Достигнувъ совершеннолѣтія, Лудовикъ IX самъ принялъ правленіе и ознаменовалъ его не столько внѣшними пріобрѣтеніями, сколько введеніемъ благоустройства въ земляхъ уже прежде пріобрѣтенныхъ. Онъ опредѣлилъ точно внѣшнія отношенія Франціи къ Англіи, принудивъ Гейнриха III законнымъ порядкомъ признать за собою то, что его предшественники пріобрѣли силою оружія; потому договоромъ 1259 г. Гейнрихъ III призналъ за Франціею всѣ завоеванія Филиппа II и получилъ отъ Лудовика IX въ ленъ Гвіень. Обезпечивъ себя извнѣ, Лудовикъ IX обратилъ вниманіе на внутренній порядокъ своихъ обширныхъ владѣній; въ слѣдствіе того, въ королевскихъ доменахъ было уничтожено феодальное самоуправство запрещеніемъ судебныхъ поединковъ; вмѣсто того были введены правильные суды и изданы опредѣленные законы, извѣстные подъ именемъ Etablissements de St. Louis. Для наблюденія за правосудіемъ Лудовикъ самъ принималъ жалобы; «я часто видѣлъ, говоритъ его другъ и историкъ, Жоанвилль, этого святого, какъ онъ сидѣлъ подъ тѣнью дуба въ Венсеньскомъ лѣсу, гдѣ къ нему могли всѣ свободно приходить съ жалобами; иногда онъ приказывалъ постлать коверъ въ саду и тамъ, сидя, выслушивалъ распри, которыя предлагались на его рѣшеніе». Заботясь объ уничтоженіи всего, что ко вреду государства ограничивало монархическую власть, Лудовикъ IX не терпѣлъ вмѣшательства Папъ во внутреннія дѣла королевства и для ограниченія такого ихъ права издалъ особое постановленіе подъ именемъ Прагматической Санкціи (La Pragmatique, т. е. Актъ, изд. въ 1266 г.), которая ограничила права Папъ во Франціи и вмѣстѣ съ тѣмъ положила начало отдѣльному существованію во Франціи Галликанской Церкви. Не менѣе заботился Лудовикъ IX и объ образованіи; при немъ была основана новая юридическая школа Sorbonne, существующая и по нынѣ; ея ученики, образовавшіе цѣлое сословіе легистовъ (законниковъ), распространили лучшія понятія о правѣ, въ противополож-

ность старымъ феодальнымъ понятіямъ, и чрезъ то много содѣйствовали къ утвержденію монархіи. Внѣшняя сторона царствованія Лудовика IX принадлежитъ крестовымъ походамъ; онъ предпринималъ 7 и 8-й крестовый походъ (гл. XX, § 3, e, g) и во время послѣдняго умеръ отъ заразы въ Тунисѣ. Продолж. истор. Франц. ниже § 3, a.

b) Англія. 1216—1272. Современно Лудовику IX Англіею (с. 149) правилъ сынъ Іоанна Безземельнаго, *Гейнрихъ III* (1216—1272 г.). При немъ, какъ и при Лудовикѣ IX во Франціи, Англія получила новое государственное устройство, съ тѣмъ только различіемъ, что Гейнрихъ III противился самъ уничтоженію ленной монархіи, между тѣмъ какъ Лудовикъ IX содѣйствовалъ тому всѣми мѣрами. Такъ Гейнрихъ III возобновилъ покушеніе своего отца уничтожить Хартію и тѣмъ возбудилъ возстаніе вассаловъ. Глава ихъ, королевскій любимецъ, герцогъ Лейстерскій Симонъ Монфортъ (сынъ предводителя альбигойскихъ войнъ), объявилъ войну королю; бароны согласились отдать дѣло на судъ Лудовика IX; но Лудовикъ рѣшилъ дѣло въ пользу Короля, и герцогъ Лейстерскій возобновилъ войну. Гейнрихъ III и его сынъ Эдуардъ попались въ плѣнъ въ сраженіи при Льюсѣ (Lewes) въ 1264 г. На слѣдующій годъ Гейнрихъ III получилъ свободу, принявъ предложеніе Лейстера допустить въ парламентъ депутатовъ отъ низшихъ вассаловъ и городскихъ общинъ (communes). Такъ въ 1265 г. получилъ начало Нижній парламентъ (названъ по помѣщенію въ нижнемъ этажѣ), или палата коммонеровъ; между тѣмъ какъ изъ стараго парламента образовалась палата Лордовъ или Верхній парламентъ. Обширная власть Нижняго парламента потрясла ленную монархію и самоуправство феодальныхъ бароновъ. Сынъ Гейнриха III, Эдуардъ, освободившись изъ плѣна отъ Лейстера и разбивъ его, остался однако расположеннымъ къ Нижнему парламенту; но его отецъ употреблялъ всѣ усилія возвратиться къ старому порядку вещей. Оскорбленный тѣмъ Эдуардъ оставилъ Англію и отправился съ Лудовикомъ IX въ

8-й крестовый походъ. Смерть Гейнриха III спасла Англію отъ новыхъ междоусобій; сынъ его Эдуардъ I, возвратившійся вскорѣ изъ Палестины, окончательно подтвердилъ существованіе Нижняго парламента и тѣмъ нанесъ окончательный ударъ феодализму. Потому-то Эдуардъ I, опираясь на власть Нижняго парламента, былъ не только сузереномъ вассаловъ, но неограниченнымъ Королемъ всего народа. Тоже самое можно сказать и о преемникахъ Лудовика IX во Франціи, Филиппѣ III и въ особенности Филиппѣ IV Красивомъ. (Прод. ист. Англ. см. ниже § 3, b.).

§ 3. **Филиппъ IV Красивый и Эдуардъ I.** а) Франція. 1270—1328. По смерти Лудовика IX (с. 151) вступилъ на престолъ старшій сынъ его *Филиппъ III Смѣлый* (le Hardi) 1270—1285 г. При немъ владѣнія Капетинговъ распространились далѣе на югъ, за Пиринеи. Въ Наваррѣ (гл. XVIII, § 2, а) прекратился въ то время древній домъ Ацнара, и по родству вступили на ея престолъ графы Шампанскіе; когда же вскорѣ прекратился и Домъ Шампанскій, Филиппъ III женилъ своего сына Филиппа Красиваго на наслѣдницѣ Наваррскаго престола (1284 г.). Такимъ образомъ было присоединено къ Франціи древнее завоеваніе Карла Великаго, Испанская мархія, и вмѣстѣ съ тѣмъ графство Шампань. Въ отношеніе внутренняго управленія въ своихъ доменахъ Филиппъ III наноситъ окончательный ударъ феодализму, окруживъ себя легистами, людьми самаго низкаго происхожденія, и жалуя имъ грамоты на дворянство; первая такая грамота была дана знаменитому ювелиру Короля, Раулю. Преемникъ Филиппа III, *Филиппъ IV Красивый* (le Bel) 1285—1314 г., получилъ почти всю нынѣшнюю Францію, какъ королевскій доменъ, и потому можетъ быть названъ первымъ Королемъ Франціи въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Изъ независимыхъ перствъ при немъ оставалась почти одна Фландрія и Гвіень, перомъ которой былъ англійскій Король Эдуардъ I. По поводу ссоры двухъ матросовъ, англійскаго и нормандскаго, Филиппъ IV призываетъ Эдуарда I на судъ перовъ, и когда

тотъ не явился, отнимаетъ у него герцогство Гвіень; въ то же самое время, узнавъ о сношеніяхъ графа Фландрскаго съ Эдуардомъ I, Филиппъ IV обманомъ захватилъ графа въ плѣнъ и присоединилъ богатую Фландрію къ своимъ доменамъ. Когда супруга Филиппа въѣзжала въ Брюгге (Bruges), то была такъ поражена богатствомъ одеждъ тамошнихъ жительницъ, что невольно воскликнула: «здѣсь я вижу только королевъ»! 1302 г. Но жестокости намѣстниковъ Филиппа побудили фландрскіе города въ союзѣ съ Англіею къ возстанію, и войска Филиппа были поражены въ такъ-называемый «день шпоръ» (4000 паръ ихъ было найдено на полѣ сраженія). Филиппъ IV долженъ былъ согласиться на миръ съ своими непріятелями: Эдуардъ I получилъ обратно въ ленъ Гвіень, а сынъ его Эдуардъ женился на дочери Филиппа, Изабеллѣ; Фландрія сохранила на время свою самостоятельность. Гораздо счастливѣе былъ Филиппъ IV во внутренней политикѣ: въ 1302 году онъ призвалъ въ первый разъ на государственный сеймъ (Etats généraux), кромѣ свѣтскихъ и духовныхъ бароновъ, также депутатовъ и отъ городскихъ общинъ. Привязавъ къ себѣ такимъ образомъ многочисленное среднее сословіе, Филиппъ IV былъ неограниченнымъ государемъ въ своихъ обширныхъ доменахъ. Болѣе всего могущество Филиппа обнаружилось въ его отношеніяхъ къ Папамъ и духовному ордену Тампліеровъ, прибывшему во Францію изъ Палестины. По приказанію Филиппа Бонифацій VIII былъ свергнутъ (гл. XVII, § 4) съ престола за то, что осмѣлился вмѣшаться во внутреннія распоряженія Филиппа, а новый Папа, Климентъ V (Бертранъ де Го, архіепископъ Бордосскій), вынужденъ былъ остаться въ Авиньонѣ, гдѣ продолжали править и его преемники цѣлыхъ 70 лѣтъ (1305—1375); потому это удаленіе Папъ изъ Рима и называетъ Вавилонскимъ плѣненіемъ Папъ, въ воспоминаніе такого же числа лѣтъ плѣна Евреевъ въ Вавилонѣ. Кромѣ того Климентъ V разрѣшилъ Филиппу истребить орденъ Тампліеровъ (гл. XX, § 1, b, и § 3, h), который своими богатствами и мо-

гуществомъ вредилъ единству верховной власти. Въ 1313 г. всѣ рыцари были казнены и ихъ магистръ Яковъ Моле (Jacques Molay) преданъ сожженію. Годъ спустя послѣ того скончался и Филиппъ IV. 1314 г.

Со смертью трехъ сыновей Филиппа IV, правившихъ въ короткое время (1314—1328 г.) одинъ за другимъ (Лудовикъ X Сварливый, Филиппъ V Длинный и Карлъ IV Красивый) прекратилась во Франціи династія Капетинговъ. На престолъ имѣли право двѣ женскія линіи: 1) Изабеллы, дочери Филиппа IV, въ лицѣ ея сына, Короля Англіи Эдуарда III, и 2) Жанны Наваррской, дочери Лудовика X, старшаго сына Филиппа, въ лицѣ ея сына, Карла Злого, получившаго Наварру (съ того времени Наваррское королевство снова существуетъ отдѣльно). Но во Франціи существовалъ древній (с. 37) салическій законъ Франковъ, по которому женщины устранялись отъ престола; потому государственные чины и избрали племянника Филиппа IV (сына его брата, Карла Валоа), Филиппа VI Валоа. Съ нимъ начинается вторая французская династія; король англійскій Эдуардъ III и король Наваррскій должны были сначала признать права Филиппа IV. 1328 г. (Продолж. ист. Франц. гл. XIV, § 1).

b) Англія. 1272—1327 г. Современникомъ Филиппа IV въ Англіи (стр. 152) былъ *Эдуардъ I* (1272—1307). Подтвердивъ Хартію льготъ и усиливъ значеніе Нижняго Парламента, онъ привлекъ на свою сторону среднее сословіе и правилъ государствомъ въ совершенной независимости отъ бароновъ. Потому при Эдуардѣ I внутренняя борьба прекратилась, и онъ могъ обратить вниманіе на своихъ безпокойныхъ сосѣдей: жителей Валлиса и Шотландіи. Въ Валлисѣ (стр. 32) еще со временъ поселенія Англо-Саксовъ укрылись древнѣйшіе кельтическіе жители Британніи, Бритты, откуда они безпрестанно тревожили королей англійскихъ. Эдуардъ I завоевалъ Валлисъ и постановилъ, чтобы эта страна всегда принадлежала наслѣдникамъ англійскаго престола, которые съ тѣхъ поръ и называются принцами Валлійскими. На с. отъ Англіи лежало другое независимое кельтическое государство, Шотландія; при Эдуардѣ I пресѣклась тамъ древняя династія со смертію такъ называемой Норвежской Дѣвы (гл. XIX, § 2). Явилось 12 претендентовъ на Шотландскій престолъ, и двое изъ нихъ, Іоаннъ Бальоль и Робертъ Брюсъ, просили Эдуарда рѣшить ихъ дѣло. Эдуардъ сначала возвелъ Іоанна Бальоля на престолъ, но потомъ изгналъ его и присоединилъ Шотландію къ Англіи. Но сынъ его *Эдуардъ II* (1307—1327 г.), по слабости характера, потерялъ всѣ пріобрѣтенія отца; Валлисъ снова возсталъ, а Шотландцы провозгласили своимъ королемъ Роберта Брюса, который по смерти передалъ престолъ своему родственнику Стюарту, и съ того времени Стюарты на долгое время (до конца XVII стол.) утвердились въ Шотландіи. Еще ничтожнѣе является Эдуардъ II въ отношеніи внутренняго управленія. Супруга его Изабелла (с. 153), дѣйствуя при помощи своего приверженца Герцога Мортимера, приказала умертвить Эдуарда самымъ безчеловѣчнымъ образомъ и начала управлять государствомъ именемъ малолѣтняго сына Эдуарда. Придя въ возрастъ, Эдуардъ III казнилъ Мортимера, а мать удалилъ отъ правленія. Имъ начинается XIV стол. и новый періодъ для Англо-Французскаго міра.

№ 15. Родословная таблица

королей Франціи и Англіи въ XII и XIII ст.

	Франція:		Англія:	
	Капетинги.		*Нормандскій Домъ.*	
	Филиппъ I.		Вильгельмъ I Завоеватель.	
	Лудовикъ VI Толстый.	Гр. Булон. с. Адель.	Гейнрихъ I.	Вильгельмъ II.
	Лудовикъ VII Юный.	Стефанъ Блоа.	Матильда с. Готфридъ Анжуйскій.	
	Филиппъ II Августъ.		*Плантагенеты.*	
	Лудовикъ VIII Левъ.		Гейнрихъ II (сынъ Готфр. Анж.).	
	Лудовикъ IX Святой.	Ричардъ I Льв. С.	Іоаннъ Беззом.	Готфридъ Брет.
	Филиппъ III Смѣлый.		Гейнрихъ III.	Артуръ.
Карлъ Валоа.	Филиппъ IV Красивый.		Эдуардъ I.	
Филиппъ VI Валоа.	Лудовикъ X. Филиппъ V. Карлъ IV. Изабелла с.		Эдуардъ II.	
	Жанна Наварр. Іоаннъ I (жилъ и царств. 5 дней).		Эдуардъ III.	
	Карлъ Злой Кор. Навар.			

ГЛАВА XIV.

ВАЛОА И ПЛАНТАГЕНЕТЫ:

СТОЛѢТНЯЯ ВОЙНА ФРАНЦІИ СЪ АНГЛІЕЙ.

(1346—1453).

Содержаніе: 1) Войны Эдуарда III съ Филиппомъ VI, Іоанномъ II Добрымъ и Карломъ V. — 2) Фамильныя междоусобія Англіи и Франціи при Ричардѣ II и Карлѣ VI. — 3) Послѣднія войны Англіи съ Франціей при Карлѣ VI и VII до совершеннаго изгнанія Англичанъ изъ Франціи.

---

§ 1. Войны Эдуарда III съ Филиппомъ VI, Іоанномъ II Добрымъ и Карломъ V. 1328 — 1380 г. *Филиппъ VI* (1328 — 1350 г.) и *Эдуардъ III* (1327—1377 г.) вступили на престолы, одинъ въ Англіи, другой во Франціи, почти въ одинъ и тотъ же годъ. Хотя сначала Эдуардъ III отказался отъ своихъ правъ на корону Франціи и даже далъ ленную присягу Филиппу, какъ герцогъ Гвіенскій; но когда сами французскіе вассалы, недовольные Филиппомъ VI, призвали его къ себѣ, Эдуардъ III отправилъ во Францію войско для поддержанія своихъ приверженцевъ. Такъ началась столѣтняя война между Англіею и Франціею за престолонаслѣдіе (1346 — 1453 г.). Эдуардъ III склонилъ на свою сторону Фламандцевъ (жителей Фландріи), и ихъ глава, Яковъ Артевельтъ, простой фабрикантъ въ Гентѣ, крестилъ втораго сына Эдуарда III, Іоанна, прозваннаго потому Гентскимъ. Сраженіе при Кресси (1346 г.), не смотря на*) пушки,

*) О пушкахъ въ сраженіи при Кресси упоминаетъ одинъ итальянскій писатель, Виллани, но французскіе историки о томъ не говорятъ.

употребленныя тогда въ первый разъ (порохъ былъ изобрѣтенъ Бертольдомъ Шварцемъ еще въ 1300 году), было проиграно Французами, и только ходатайство Папъ и ужасы Черной Смерти (1348 г.) спасли Филиппа VI и даже принудили Эдуарда III заключить перемиріе безъ всякой потери для Франціи; одинъ городъ Кале былъ предоставленъ Англичанамъ за всѣ ихъ побѣды. Однако и эту потерю Филиппъ успѣлъ вознаградить покупкою большой области Дофине (между Роною и Альпами, нынѣ департаменты Изеры, Дрома и Верхнихъ Альповъ), на томъ условіи, чтобы эта область всегда принадлежала наслѣдникамъ французскаго престола, которые съ того времени и назывались Дофинами.

Между тѣмъ Эдуардъ III, приписывая себѣ побѣду, праздновалъ свое торжество и, оставя на время попытки къ пріобрѣтеніямъ, направилъ все свое вниманіе на внутреннее управленіе государства: далъ правильное устройство Нижнему Парламенту, возвысилъ значеніе Монарха, окруживъ себя блестящимъ Дворомъ; учредилъ для поощренія доблести *) Орденъ Подвязки (l'Ordre de la jarretière) и, пріобрѣтя довѣренность народа, могъ снова обратить оружіе на Францію. На этотъ разъ Эдуардъ III имѣлъ тѣмъ болѣе надежды на успѣхъ, что тамъ, по смерти Филиппа VI, вступилъ на престолъ *Іоаннъ II Добрый* (1350 — 1364 г.), государь слабый и безхарактерный. Самъ Эдуардъ III вторгся въ Нормандію, а его сынъ Эдуардъ Черный Принцъ (названъ такъ по цвѣту вооруженія), герцогъ Гвіенскій, напалъ на Францію съ юга, изъ своего герцогства Гвіени. Въ битвѣ при Поатье (недалеко отъ Тура) 1356 г. Черный Принцъ взялъ въ плѣнъ Іоанна и увезъ его въ Англію. Дофинъ Карлъ бѣжалъ еще при началѣ битвы въ Парижъ, и

*) Разсказываютъ, что Эдуардъ, желая вывести изъ замѣшательства графиню Салисбури, уронившую на балу свою подвязку, поднялъ её и надѣлъ себѣ на ногу, со словами: Honni soit, qui mal y pense! Этотъ орденъ имѣетъ только 24 кавалера, кромѣ англійскаго короля, его главы, и слова, произнесенныя Эдуардомъ III остаются его девизомъ.

только младшій сынъ Іоанна, Филиппъ Отважный, защищалъ отца и спасъ его отъ смерти; за эту услугу Іоаннъ подарилъ ему въ послѣдствіе герцогство Бургундію, сдѣлавшееся при его правнукѣ знаменитомъ Карлѣ Смѣломъ (Charles le Témeraire) могущественнѣе самой Франціи. Хотя Іоаннъ и выкупился изъ плѣна, но, не имѣя достаточно денегъ для уплаты назначенной суммы, воротился добровольно въ плѣнъ и умеръ въ Англіи. 1364.

Его наслѣдникъ, *Карлъ V* (1364—1380 г.), названный *Мудрымъ*, возстановилъ спокойствіе въ государствѣ, нарушенное во время плѣна Іоанна, и возобновилъ войну съ Англичанами. Поводомъ къ тому послужилъ вопросъ о Кастильскомъ наслѣдствѣ (гл. XVIII, § 4): одинъ изъ его претендентовъ Гейнрихъ Трастамаре просилъ помощи у Франціи; а его соперникъ Петръ Жестокій обратился къ Черному Принцу. Такимъ образомъ война Англіи съ Франціею была перенесена въ Испанію. Карлъ V поручилъ начальство надъ наемными войсками Брабансоновъ (наемники изъ Брабанта, во Фландріи) Бертрану дю Гесклену, родомъ Бретанцу; онъ отвелъ ихъ въ Испанію и, поддержавъ на Кастильскомъ престолѣ Гейнриха, вмѣстѣ съ тѣмъ избавилъ и Францію отъ толпы наемниковъ. Карлъ V далъ Бертрану санъ Коннетабля Франціи и поручилъ ему окончить войну съ Англичанами и на сѣверѣ. Бертранъ дѣйствовалъ тѣмъ счастливѣе, что опасный его соперникъ Черный Принцъ умеръ въ чахоткѣ, и Эдуардъ III принужденъ былъ заключить миръ (1375 г.), по которому Англія удержала за собою изъ всѣхъ прежнихъ владѣній на материкѣ только два города: Бордо и Кале. Такъ, при Карлѣ V почти вся нынѣшняя Франція соединилась подъ одною верховною властью. Феодальныя войны прекратились, и правительство обратило вниманіе на общественное благосостояніе и образованность. Вся жизнь Карла выражается въ тѣхъ немногихъ словахъ, которыя онъ сказалъ о себѣ: «я счастливъ только потому, что могу дѣлать добро». При немъ во Франціи является въ первый разъ народное богатство,

занятіе искусствами, науками; Карлъ V положилъ основаніе и Королевской Библіотекѣ, увеличивъ ее до 900 томовъ, между тѣмъ какъ до него она не достигала числа 20.

Но по смерти Карла V (1380 г.) и Эдуарда III (1377 г.), какъ Францію, такъ и Англію постигло новаго рода бѣдствіе; павшая феодальная система была замѣнена системою раздѣленія государства между дѣтьми и братьями Короля, Принцами крови. Потому преемники Карла V и Эдуарда III должны были отложить на время свои внѣшнія войны и предались фамильнымъ междоусобіямъ, поводомъ къ которымъ послужило малолѣтство и слабость самихъ королей: въ Англіи Ричарда II и во Франціи Карла VI.

§ 2. **Фамильныя междоусобія въ Англіи и Франціи при Ричардѣ II и Карлѣ VI.** 1380—1400 г. а) Англія. Эдуардъ III еще при жизни далъ своимъ дѣтямъ отдѣльныя герцогства: 1) Эдуардъ Черный Принцъ, а по смерти его сынъ, Ричардъ, былъ герцогомъ Бордосскимъ и вмѣстѣ Принцемъ Валлійскимъ; 2) Ліонель — герцогомъ Кларенскимъ; 3) Іоаннъ Гентскій — Ланкастерскимъ и 4) Эдмундъ — Іоркскимъ. По смерти Эдуарда III, на престолъ вступилъ его малолѣтній внукъ, *Ричардъ II* (1377 — 1399 г.), подъ опекою своихъ дядей, Іоанна Ланкастерскаго и Эдмунда Іоркскаго. Честолюбіе ихъ обоихъ, особенно же Іоанна Ланкастерскаго, произвело въ Англіи цѣлый рядъ междоусобій; къ тому присоединились возстанія крестьянъ подъ предводительствомъ Уата Тэлора (What Taylor), кузнеца, и религіозныя смуты, вслѣдствіе появленія новаго ученія Виклефа въ Оксфордѣ, сходнаго съ ученіемъ Альбигойцевъ во Франціи. Наконецъ, сынъ Іоанна Ланкастера и двоюродный братъ Ричарда II, Гейнрихъ IV, низвергнулъ короля, и въ Тауерѣ (государственная тюрьма) Ричардъ II былъ умерщвленъ. Съ *Гейнрихомъ IV* (1400—1413 г.) вступаетъ на престолъ Англіи вторая линія Плантагенетовъ—Ланкастеры. Достигнувъ престола путемъ убійства, Гейнрихъ IV долженъ былъ выдерживать въ продолженіе всего правленія борьбу съ феодальными баронами,

которые искали независимости, подъ предлогомъ привязанности къ дому Ричарда II. Но феодальныя права въ то время до того потеряли свою силу, что Гейнрихъ IV предавалъ бароновъ суду, какъ мятежниковъ, и одинъ изъ лордовъ вмѣстѣ съ архіепископомъ Кенторберійскимъ въ первый разъ по приговору докторовъ правъ (законовѣдцевъ), а не феодальныхъ бароновъ, были преданы смертной казни. Такимъ образомъ то, чего въ ленной монархіи Гейнрихъ II могъ достигнуть умерщвленіемъ Ѳомы Бекета (с. 147), въ новой монархіи при Гейнрихѣ IV было достигнуто путемъ закона, во имя общественнаго порядка. Папа хотѣлъ было, какъ въ старину, наложить на Гейнриха IV проклятіе, которое нѣкогда заставило Гейнриха II принести покаяніе на гробѣ Бекета; но Гейнрихъ IV въ насмѣшку отправилъ къ Папѣ облаченіе казненнаго архіепископа съ словами братьевъ Іосифа Іакову: «познавай, аще риза сына твоего есть». Возстановивъ такимъ образомъ верховную власть внутри государства, Гейнрихъ IV возобновилъ и виды Эдуарда III на престолъ Франціи, но смерть ему въ томъ воспрепятствовала. Сынъ его, Гейнрихъ V, исполнилъ намѣреніе отца, къ чему много содѣйствовали тѣ безпорядки, которые возникли во Франціи вслѣдъ за смертью Карла V.

b) Франція. При Карлѣ V братья его, подобно дѣтямъ Эдуарда III, имѣли отдѣльныя герцогства; такъ, Филиппъ Отважный былъ герцогомъ Бургундскимъ (с. 159); его владѣнія съ присоединеніемъ по наслѣдству Фландріи и ей подчиненныхъ владѣній (н. Нидерланды) превосходили владѣнія самаго Короля; другіе братья Карла V владѣли герцогствами Анжуйскимъ, Беррійскимъ и Бурбонскимъ (послѣднія два находились въ углу, образуемомъ изгибомъ Лоары), а его младшій сынъ Лудовикъ получилъ герцогство Орлеанское. Такимъ образомъ, прежнее феодальное раздѣленіе Франціи между сословіемъ побѣдителей замѣнилось раздѣленіемъ фамильнымъ между членами Дома Валоа. По смерти Карла V, на престолъ вступилъ старшій, но еще малолѣтній его сынъ, *Карлъ VI* (le Bien-Aimé)

1380—1422, а управленіе государствомъ захватили его дяди, герцогъ Бургундскій и Беррійскій. Междоусобія и раздоры правителей окончились только совершеннолѣтіемъ Короля. Но Карлъ VI, испуганный въ лѣсу сумасшедшимъ, вскорѣ потерялъ разсудокъ (1391 г.), и регентство должно было перейти въ руки его брата, Лудовика, герцога Орлеанскаго. Но Іоаннъ Безстрашный (Jean Sans-Peur) герцогъ Бургундскій, сынъ Филиппа Отважнаго, подкупилъ убійцъ, и герц. Орлеанскій былъ умерщвленъ днемъ въ Парижѣ; во главѣ Орлеанской партіи стали тогда родственники убитаго герцога, графы Арманьяки и сынъ его Карлъ. Франція снова раздѣлилась на двѣ враждебныя другъ другу партіи, носившія имена своихъ предводителей — Арманьяковъ и Бургундцевъ. Ко всему этому присоединились интриги супруги Карла VI, Изабеллы, Баварской принцессы (Isabeau de Bavière), ненавидѣвшей какъ Арманьяковъ, такъ и ихъ защитника, родного своего сына Дофина Карла. Дѣло дошло до междоусобной войны, и Арманьяки отмстили за смерть герцога Орлеанскаго подобнымъ же умерщвленіемъ Іоанна Безстрашнаго, герцога Бургундскаго. Сынъ убитаго герцога Филиппъ Добрый, вмѣстѣ съ Изабеллою, обратился съ просьбою о помощи къ Англійскому Королю Гейнриху V. Такимъ образомъ, послѣднее вмѣшательство англійскихъ королей, не отказывавшихся отъ правъ на французскій престолъ, было сопровождаемо весьма благопріятными для нихъ обстоятельствами: сильнѣйшій изъ герцоговъ Филиппъ Добрый Бургундскій и сама Королева Изабелла приглашали Гейнриха V, обѣщая поддержать его права на французскій престолъ по смерти Карла VI. 1415 г.

§ 3. **Послѣднія войны Англіи съ Франціей при Карлѣ VI и VII до совершеннаго изгнанія Англичанъ изъ Франціи. 1415—1453.** Гейнрихъ V, высадившись съ войскомъ въ Нормандіи, одержалъ рѣшительную побѣду надъ партіею Арманьяковъ при Азинкурѣ (1415 г.). Въ слѣдствіе того Филиппъ герцогъ Бургундскій и Изабелла, исполняя данное обѣщаніе, поспѣшно заключили съ Англичанами союзъ и наконецъ принудили Карла VI къ миру въ г. Троа (1420 г.), по которому Гейнрихъ V вмѣстѣ съ рукою его дочери, Екатерины, былъ объявленъ наслѣдникомъ французскаго престола, по смерти Карла VI, не смотря на то, что послѣдній имѣлъ сына Карла Дофина. Такимъ образомъ, по Троаскому договору Англія и Франція должны были бы, послѣ столѣтней борьбы, соединиться въ одно цѣлое.

Но оба Короля, и Карлъ VI, и Гейнрихъ V, умерли въ одинъ годъ (1422 г.); наслѣдникомъ Гейнриха V и его правъ на Францію остался его сынъ—младенецъ *Гейнрихъ VI* (1422—1461 г.), за котораго управленіе обоими королевствами приняли его дяди: герцогъ Глостеръ въ Англіи, а во Франціи герцогъ Бедфордъ. Но только одна сѣверная Франція до р. Лоары признала Гейнриха VI своимъ Королемъ; южная же часть осталась вѣрною своему законному наслѣднику *Карлу VII* (1422—1461 г.). На границѣ этихъ двухъ Францій лежалъ г. Орлеанъ, раздѣлявшій съ южною Франціею ненависть къ чужеземному игу. Столицею Гейнриха VI былъ Парижъ, а Карла VII — Буржъ. Англичане, не довольствуясь однимъ сѣверомъ Франціи, задумали овладѣть и южною ея частью. Съ этою цѣлью они осадили г. Орлеанъ и были близки къ овладѣнію имъ; даже Карлъ VII намѣревался совершенно оставить свое государство, но въ это самое время явилось чудеснымъ образомъ спасеніе для Франціи въ лицѣ лотарингской поселянки изъ Домъ-Реми, близъ Вокулера, Іоанны д'Аркъ (1428 г.). Увлеченная внутреннимъ убѣжденіемъ въ своемъ небесномъ посланничествѣ, она воспламенила Французовъ, видѣвшихъ въ торжествѣ Англичанъ потерю національности, и англійскія войска должны были скоро снять осаду Орлеана. Послѣ этого перваго подвига Іоанна почти чудеснымъ образомъ провела Карла VII, въ виду непріятелей, на сѣверъ въ Реймсъ, и тамъ короновала его (1429 г.). Такъ какъ, по ея убѣжденію, этою коронаціей ограничивалось ея посланіе, то съ того времени Іоанна д'Аркъ потеряла вѣру въ себя и вскорѣ при осадѣ г. Компіеня (близъ Парижа) измѣ-

ною попалась въ плѣнъ къ Бургундцамъ, которые продали ее Англичанамъ. Англичане, приписывая Іоаннѣ всѣ свои неудачи и считая ее волшебницею, предали ее духовному суду въ Руанѣ. Судъ состоялъ изъ Французовъ, приверженныхъ Англіи, и они приговорили Іоанну къ смерти, какъ еретичку. Въ 1431 г. приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе, и Орлеанская Дѣва, 18-ти лѣтъ отъ роду, была сожжена на кострѣ.

Но смертью ея война не прекратилась, и Французы продолжали дѣйствовать одинаково успѣшно; причиною того было несогласіе Англичанъ съ Бургундцами и внутреннія смуты въ Англіи, которыя повлекли за собою знаменитую войну Красной и Бѣлой Розы. Филиппъ Бургундскій примирился съ Карломъ VII, и Англичане должны были очищать одинъ городъ за другимъ. Наконецъ, въ 1451 г., Дюноа, французскій полководецъ, овладѣлъ г. Бордо, а въ 1453 г., когда палъ въ битвѣ одинъ изъ лучшихъ англійскихъ предводителей Тальботъ, Англичане были принуждены и совершенно удалиться съ материка. Такимъ образомъ, двадцать лѣтъ спустя послѣ сожженія Іоанны д'Аркъ, Англичане изъ всѣхъ своихъ прежнихъ владѣній на материкѣ удержали только городъ — Кале. Съ того времени (1453 г.) исторія Англіи и Франціи совершенно раздѣляется, и каждое изъ этихъ государствъ составляетъ отдѣльную націю съ самостоятельнымъ и независимымъ правительствомъ. Такое явленіе служитъ доказательствомъ, что феодальная система, которая поддерживала до того времени связь Англіи съ Франціею, въ концѣ XV столѣтія уже не существовала.

№ 16. ПОВТОРИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

КОРОЛЕЙ АНГЛІИ И ФРАНЦІИ ВЪ XIV И XV СТ. И РОДОСЛОВНАЯ ДОМА ВАЛОА.

1.

	ФРАНЦІЯ.	АНГЛІЯ.
1328 — 1380.	Филиппъ VI Валоа Іоаннъ II Добрый. Карлъ V Мудрый.	Эдуардъ III.
1380 — 1422.	Карлъ VI Помѣшан.	Ричардъ II. Гейнрихъ IV Ланкастеръ. Гейнрихъ V.
1422 — 1461.	Карлъ VII.......	Гейнрихъ VI.

2.

ДОМЪ ВАЛОА.

Филиппъ VI.
|
Іоаннъ II Добрый.

Филиппъ Отважн. Герц. Бургунд. Карлъ V Мудрый. Герц. Анжуйск. Г. Берри. Г. Бурбонъ.

Филиппъ Отважн. Герц. Бургунд. → Іоаннъ Безстрашный. → Филиппъ Добрый. → Карлъ Смѣлый.

Карлъ V Мудрый. → Карлъ VI с. Изабелла Бавар. ; Лудовикъ Орл.

Карлъ VI с. Изабелла Бавар. → КарлъVII. Екатерина с. Гейнрихъ V, Англ. Кор.

КарлъVII. → Лудовикъ XI.

Екатерина с. Гейнрихъ V, Англ. Кор. → Гейнрихъ VI Кор. Англ. и Франц.

Лудовикъ Орл. → Карлъ и Арманьяки.

ГЛАВА XV.

ВАЛОА И ДОМЪ ІОРКСКІЙ:

ЛУДОВИКЪ XI И ВОЙНА БѢЛОЙ И КРАСНОЙ РОЗЪ.

(1455—1485).

Содержаніе: 1) Внутреннія распоряженія Карла VII. — 2) Правленіе Лудовика XI. — 3) Паденіе Ланкастеровъ. — 4) Домъ Іоркскій.

—

а) **ФРАНЦІЯ: ЛУДОВИКЪ XI.**

§ 1. **Внутреннія распоряженія Карла VII.** 1422—1461 г. По удаленіи Англичанъ изъ Франціи въ ней исчезли и послѣдніе слѣды ленной монархіи. Къ тому много содѣйствовали самыя войны, во время которыхъ погибли цѣлыя фамиліи феодальныхъ владѣтелей, а ихъ вотчины присоединились къ королевскимъ доменамъ. Распоряженія Карла VII довершили успѣхи монархической власти. Такъ въ 1444 году было заведено во Франціи *постоянное войско* (gens d'armes), получавшее содержаніе отъ Короля; съ того времени феодальныя ополченія бароновъ уничтожились, и власть монархическая избавилась отъ ихъ зависимости. Содержаніе войска требовало доходовъ, и потому Карлъ VII назначилъ *постоянныя подати* взамѣнъ прежнихъ неопредѣленныхъ феодальныхъ субсидій (взносовъ) и тѣмъ положилъ основаніе *государственной казнѣ*. Наконецъ, въ 1453 г., вмѣстѣ съ изгнаніемъ Англичанъ изъ Франціи, Король нанесъ и послѣдній ударъ феодальному праву, издавъ *постоянное законодательство* (grand coutumier), между тѣмъ какъ до того времени каждая провинція и каждый городъ имѣлъ свои законы

(coutumes), сохранявшіеся по большей части въ одномъ устномъ преданіи и потому подвергавшіеся безпрестаннымъ измѣненіямъ. Новое же законодательство имѣло силу на всемъ пространствѣ Франціи. Въ 1458 году Карлъ VII опредѣлилъ *постоянныя приношенія* въ Римъ; прежде они зависѣли отъ произвола Папъ; назначеніе лицъ на духовныя мѣста было предоставлено самимъ монастырямъ и капитуламъ, независимо отъ Папской власти.

Такія преобразованія произвели возстаніе немногихъ еще уцѣлѣвшихъ феодальныхъ владѣтелей, которое было тѣмъ опаснѣе, что принцы крови, пользовавшіеся удѣлами, присоединились къ нимъ; между принцами крови первое мѣсто тогда занималъ Филиппъ Добрый герцогъ Бургундскій и его сынъ и наслѣдникъ Карлъ Смѣлый, графъ Шароле. Даже сынъ Короля, Лудовикъ Дофинъ, присоединился къ врагамъ своего отца и бѣжалъ къ Филиппу Доброму. Послѣднее событіе и слухъ о намѣреніи Лудовика отравить Короля усилили начинавшуюся болѣзнь Карла VII, и изъ страха быть отравленнымъ онъ почти уморилъ себя голодною смертью. 1461 г.

§ 2. **Правленіе Лудовика XI.** 1461 — 1483 г.. Сынъ Карла VII, *Лудовикъ XI*, по смерти отца вступивъ на престолъ, измѣнилъ свою политику; бывъ союзникомъ недовольныхъ герцоговъ, какъ Дофинъ, онъ, сдѣлавшись королемъ, прервалъ съ ними союзъ и даже вступилъ въ открытую борьбу. Въ этой борьбѣ Лудовикъ XI не щадилъ никакихъ средствъ и употреблялъ всѣ мѣры къ сопротивленію защитникамъ феодализма и главѣ ихъ Карлу Смѣлому, наслѣдовавшему отъ Филиппа Бургундію. Потому Лудовикъ позволялъ себѣ всякую хитрость, даже обманъ и жестокость, лишь бы подавить враговъ новаго порядка вещей. Его старые союзники, герцогъ Бретанскій и принцы крови Беррійскій, Бургундскій и другіе, видя, что Лудовикъ XI пошелъ по слѣдамъ своего отца, поспѣшно составили противъ него союзъ «общественнаго блага» (la Ligue du bien public), разумѣя подъ такимъ общественнымъ благомъ свои

феодальныя привиллегіи. Главою этой лиги былъ Герцогъ Бургундскій Карлъ Смѣлый. Лудовикъ XI хитростью разрознилъ этотъ союзъ, а потомъ по одиначкѣ подчинялъ возмутившихся герцоговъ и предалъ многихъ изъ нихъ жестокой казни. Противъ герцога Бургундскаго онъ употреблялъ также одну политику, возмущая собственныхъ его подданныхъ; а владѣнія Карла Смѣлаго въ то время простирались въ сѣверной Франціи, Бельгіи и Голландіи; кромѣ того онъ успѣлъ покупкою пріобрѣсти отъ Германіи большую часть нынѣшней Швейцаріи (гл. XVII, § 1). Сначала Лудовикъ XI возмутилъ во Фландріи противъ Карла городъ Люттихъ, и чтобы уничтожить въ Карлѣ всякое подозрѣніе въ своемъ участіи явился къ нему въ з. Перонпь. Но Карлъ, узнавъ объ участіи Лудовика въ люттихскомъ мятежѣ, арестовалъ его и даже заставилъ быть свидѣтелемъ усмиренія возмутившагося города. Когда Люттихцы въ надеждѣ на тайное содѣйствіе Лудовика закричали во время вылазки: да здравствуетъ Франція! Лудовикъ бросился на нихъ съ крикомъ: да здравствуетъ Бургундія! Вторая попытка Лудовика XI возмутить Швейцарію противъ Карла была гораздо удачнѣе. Швейцарцы поразили войска бургундскія въ сраженіи при Грансонѣ и Муртенѣ (1476 г.), а на слѣдующій годъ, когда Карлъ напалъ на нихъ съ новыми силами, Швейцарцы встрѣтили его при Нанси. Карлъ Смѣлый потерпѣлъ въ третій разъ пораженіе и во время бѣгства погибъ въ болотахъ (1477 г.). Такъ избавился Лудовикъ XI отъ опаснѣйшаго изъ своихъ непріятелей; онъ думалъ даже присоединить всю Бургундію къ своимъ родовымъ владѣніямъ, обручивъ Дофина Карла, 7-ми лѣтъ отъ роду, съ единственной наслѣдницей и дочерью Карла Смѣлаго, Маріею Бургундской (она имѣла 20 лѣтъ отъ роду); но это ему не вполнѣ удалось, потому что Марія вышла за мужъ за Максимиліана, Германскаго Императора (гл. XVII, § 2), и Лудовикъ XI успѣлъ захватить только владѣнія Бургундіи въ сѣверной Франціи, а нынѣшняя Бельгія и Голландія отошли къ Германіи; Швейцарія же сдѣлалась независимою

республикой. Еще успѣшнее дѣйствовалъ Лудовикъ XI противъ другихъ, менѣе сильныхъ вассаловъ; различными мѣрами, покупкою, наслѣдствомъ, конфискаціею, онъ соединилъ въ одно цѣлое остальныя независимыя владѣнія во Франціи, такъ что въ концѣ правленія Лудовика XI изъ безчисленнаго множества феодовъ, на которые прежде раздроблялось государство, осталась независимою одна Бретань; но и она должна была скоро присоединиться къ королевскимъ доменамъ, потому что сынъ Лудовика XI и его наслѣдникъ Карлъ VIII былъ женатъ на наслѣдницѣ Бретани, Аннѣ Бретанской, и потому вскорѣ послѣ смерти Лудовика XI Бретань вошла въ общій составъ Королевства. Не довольствуясь соединеніемъ французскихъ владѣній въ одно цѣлое, Лудовикъ XI распространилъ свои виды и на Св. Римскую Имперію. Лотарингія, Провансъ и Неаполь признавали издавна (въ X, XI и XII ст.) сузеренную власть Нѣмецкихъ Королей. Лудовикъ XI успѣлъ случайнымъ образомъ пріобрѣсть вліяніе и въ этихъ трехъ владѣніяхъ. Французскіе принцы крови, герцоги Анжуйскіе (происходятъ отъ брата Лудовика IX Св., Карла Анжу, завоевавшаго Неаполь) владѣли въ то время, кромѣ Анжу, Провансомъ, а старшая ихъ линія сидѣла прежде на Неаполитанскомъ престолѣ (гл. XVI, § 4, а). Лудовикъ успѣлъ по смерти Рене I, герцога Анжуйскаго (см. Родослов. № 20), имѣвшаго права на Неаполитанскій престолъ, овладѣть Анжу и присвоить себѣ права на Неаполь, которыми воспользовался уже его сынъ Карлъ VIII; племянникъ Рене, Графъ Провансальскій, самъ объявилъ Лудовика своимъ наслѣдникомъ, и Провансъ соединился съ Франціею. Внука же Рене I, Рене II, Лудовикъ XI возвелъ на престолъ Лотарингскій, гдѣ уже прежде правила Анжуйская линія. Поддерживая его противъ Карла Смѣлаго, который также имѣлъ виды на Лотарингію, Лудовикъ XI положилъ начало вліянію на нее Франціи (младшимъ сыномъ Рене II и былъ Клавдій герцогъ Гизъ, родоначальникъ Дома, игравшаго важную роль во Франціи въ XVI стол.), хотя Лотарингія еще дол-

гое время и послѣ Лудовика XI принадлежала Германіи (нынѣ она принадлежитъ Франціи, съ половины прошедшаго столѣтія).

И такъ, при Лудовикѣ XI, союзъ 12-ти перствъ, изъ которыхъ состояла Франція временъ Гуго Капета, въ X стол., 500 лѣтъ спустя послѣ перваго Капетинга, слился въ одну монархію, и короли ея, бывшіе прежде только герцогами своего перства, Франціи, уничтожили остальныхъ перовъ и правили такъ неограниченно на всемъ пространствѣ королевства, какъ при Филиппѣ I они могли править только 5-ю городами, лежавшими разсѣянно по герцогству Франціи. Лудовикъ XI былъ потому первымъ неограниченнымъ королемъ Франціи, и въ его царствованіе совершился окончательный переходъ отъ ленной монархіи къ монархіи неограниченной. Конечно такой переходъ сопровождался упорнымъ сопротивленіемъ со стороны послѣднихъ защитниковъ феодализма и потому не могъ обойтись безъ пролитія крови. Въ этомъ обстоятельствѣ и заключается причина тѣхъ иногда и преувеличенныхъ врагами Лудовика жестокостей, къ которымъ онъ прибѣгалъ въ борьбѣ съ «лигою общественнаго блага». Постоянно окруженный тайными врагами, онъ былъ подозрителенъ, мстителенъ; не довѣрялъ вассаламъ, и окружалъ себя людьми самаго низкаго происхожденія; между такими любимцами первое мѣсто при немъ занималъ Тристанъ (Tristan l'Hermite), котораго онъ называлъ своимъ кумомъ. Лудовикъ XI опасался жить въ открытомъ Дворцѣ и потому выстроилъ себѣ зâмокъ Plessis les Tours, который больше походилъ на темницу и былъ окруженъ висѣлицами. Такая жизнь Лудовика доставляла поводъ его врагамъ разсказывать о немъ самыя несбыточныя сказки, и современники легко вѣрили, что онъ для поддержанія здоровья пилъ кровь младенцевъ. «Лудовикъ XI, какъ сказалъ англійскій историкъ Юмъ (прошлаго столѣтія), изображается ужаснымъ болѣе потому, что онъ подавилъ самовластіе феодальныхъ бароновъ, между тѣмъ какъ многіе другіе короли среднихъ вѣковъ названы въ исторіи добрыми только потому, что они покровительствовали феодаль-

нымъ сословіямъ въ ущербъ народному благосостоянію.» На самомъ дѣлѣ жестокость Лудовика XI была въ большей части случаевъ направлена противъ феодальнаго сословія; самый внѣшній видъ короля, бѣдная и простая одежда ставили Лудовика ближе къ народу, нежели стояли его предшественники. Заботы его объ общественномъ благосостояніи оживили во Франціи промышленность, положившую начало народному богатству; стараніями Лудовика XI во Франціи заведено было шелководство и усовершенствовано горное дѣло; введеніе почтъ сократило разстоянія, хотя первоначально ими пользовалось одно правительство. Но чрезмѣрная дѣятельность Лудовика, безпрерывная борьба съ явными и тайными врагами утомила его, и въ концѣ царствованія онъ сдѣлался набоженъ до суевѣрія; въ одно и то же время онъ носилъ на себѣ изображеніе Святыхъ и совѣтовался съ своимъ астрологомъ и врачемъ Жакомъ Коллье. Въ этомъ страхѣ смерти и застала смерть Лудовика XI въ 1483 году. По этому случаю его историкъ Коминъ сказалъ: Nostre Seigneur ait son ame et la veuille receue en son royaume de Paradis. Сынъ Лудовика XI, Карлъ VIII, получилъ отъ своего отца окончательно устроенную монархію, и потому-то царствованіемъ Лудовика XI и XV-мъ столѣтіемъ прекращается для Франціи исторія среднихъ вѣковъ, времени феодальныхъ монархій.

Подобное же явленіе представляетъ въ концѣ XV стол. и Англія; въ ней послѣ окончанія столѣтней ея войны съ Франціею вспыхнуло внутреннее возмущеніе, война Красной и Бѣлой Розы, во время которой погибли и остатки англійскаго феодализма.

b) Англія: Война Красной и Бѣлой Розъ. 1455 — 1485.

§ 3. Паденіе Ланкастеровъ. 1455 — 1461. По умерщвленіи Ричарда II (1399) Генрихомъ IV герцогомъ Ланкастерскимъ, (с. 160) Нижній парламентъ пріобрѣлъ новую силу въ Англіи, найдя въ новомъ королѣ защитника своихъ правъ и вмѣстѣ съ

тѣмъ служа ему опорою противъ лордовъ, членовъ Верхней палаты, которые, подъ предлогомъ привязанности къ Ричарду, думали отстоять свои феодальныя права. Сынъ Гейнриха IV, Гейнрихъ V, остался вѣрнымъ политикѣ отца и, сильный сочувствіемъ Нижняго парламента, правилъ неограниченно въ Англіи; счастливая война его съ Карломъ VI во Франціи пріобрѣла ему еще болѣе популярности, при національной ненависти низшаго сословія и его представителей въ Нижнемъ парламентѣ, какъ къ Французамъ, такъ и къ своимъ лордамъ французскаго происхожденія. Но по смерти Гейнриха V, во время малолѣтства его сына, Гейнриха VI, дяди короля, принцы крови и лорды, составлявшіе Верхній парламентъ, получили перевѣсъ, и фамилія Ланкастеровъ потеряла свою популярность въ Нижнемъ парламентѣ. Этому содѣйствовали и неудачи Гейнриха VI во Франціи; наконецъ бракъ короля съ французскою принцессою, Маргаритою Анжу, дочерью Рене I (ея сестра, Іоланта, супруга графа Ферри-де-Водемона, была матерью Рене II, герцога Лотарингскаго), сдѣлали Ланкастеровъ ненавистными для народа и его представителей въ Нижнемъ парламентѣ. Всѣмъ этимъ воспользовались герцоги Іоркскіе; и ихъ глава Ричардъ (сынъ Эдмунда и внукъ Эдуарда III) перешелъ на сторону Нижняго парламента. Такимъ образомъ, Англія раздѣлилась на двѣ части: 1) приверженцы Ланкастеровъ, большею частію члены Верхней палаты и потому защитники феодализма и ленной монархіи, и 2) партія Іорковъ, опиравшаяся на Нижній парламентъ, который стремился къ уничтоженію средневѣковой монархіи леновъ. Каждая изъ партій избрала себѣ знакомъ гербы двухъ своихъ представителей: Ланкастерцы — Красную Розу, и Іоркисты — Бѣлую; предводителями партій были: у Ланкастерцовъ — Маргарита Анжуйская, правившая государствомъ по слабости здоровья и ума Гейнриха VI; у Іоркистовъ — Ричардъ герцогъ Іоркскій. Открытая борьба между ними, извѣстная подъ именемъ войны Красной и Бѣлой Розъ, эта послѣдняя борьба феодализма и его ленной монархіи

съ новою народною монархіей, началась два года спустя по изгнаніи Англичанъ изъ Франціи въ 1455 г. и продолжалась 30 лѣтъ — до 1485.

Въ 1454 году Гейнрихъ VI впалъ въ разслабленіе, и Маргарита, желая привлечь на свою сторону Іорковъ, объявила Ричарда регентомъ. На слѣдующій годъ Гейнрихъ VI выздоровѣлъ, но Ричардъ не хотѣлъ отказаться отъ управленія и въ союзѣ съ могущественнѣйшимъ изъ вассаловъ графомъ Варвикомъ (Kingmaker, дѣлатель королей) выступилъ съ войскомъ противъ Маргариты и началъ тѣмъ войну Красной и Бѣлой Розъ (1455). Война продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ до тѣхъ поръ, пока Маргарита Анжуйская не успѣла окружить Ричарда съ превосходными силами при Векфильдѣ (близъ Іорка). Ричардъ палъ (1460) въ сраженіи, а голова его украшенная бумажною короною была выставлена на стѣнахъ Іорка. Но война тѣмъ не окончилась, потому что мстителемъ за Ричарда явился старшій сынъ его Эдуардъ. Собравъ разсѣянныя силы Іоркистовъ, онъ дошелъ по слѣдамъ Маргариты до самыхъ стѣнъ Лондона и овладѣлъ столицею (1461). Нижній парламентъ немедленно объявилъ Гейнриха VI и весь Ланкастерскій Домъ незаконнымъ, а Эдуарда провозгласилъ Королемъ, какъ потомка по женской линіи Ліонеля, втораго сына Эдуарда III (Ланкастеры происходили отъ третьяго сына Эдуарда III, Іоанна Гентскаго). Маргарита и Гейнрихъ VI искали спасенія въ бѣгствѣ на сѣверъ; но Гейнрихъ былъ пойманъ и брошенъ въ Тауеръ, а Маргарита, едва успѣвшая спасти себя отъ рукъ разбойниковъ, искала спасенія у своихъ родственниковъ въ Лотарингіи. Такъ началось въ Англіи правленіе Іоркскаго Дома, вмѣстѣ съ которымъ и Нижній парламентъ, защитникъ новой монархіи, восторжествовалъ надъ ленною монархіей (1461).

§ 4. **Домъ Іоркскій. 1461 — 1485.** Изъ Іоркскаго дома правило только три государя: Эдуардъ IV (1461 — 1483), Эдуардъ V (1483) и Ричардъ III (1483 — 1485). Въ правленіе

Эдуарда IV, первые 10 лѣтъ (1461 — 1471), Ланкастеры дѣлали постоянно попытки къ возмущенію тѣмъ болѣе, что и Лудовикъ XI принялъ подъ свое покровительство Маргариту, когда узналъ о союзѣ Эдуарда IV съ его врагомъ Карломъ Смѣлымъ. Ссора Эдуарда IV съ Варвикомъ, по случаю женитьбы Короля на Елисаветѣ Грей, не знатнаго происхожденія, облегчила успѣхи Ланкастеровъ. Маргарита неожиданно явилась въ Англіи, и Эдуардъ IV, оставленный Варвикомъ и даже родными братьями, бѣжалъ къ Карлу Смѣлому (1470). По господство Ланкастеровъ, сопряженное съ перевѣсомъ Верхняго парламента, было такъ ненавистно для народа, что на слѣдующій годъ Эдуардъ IV, высадившись въ Англію, нашелъ много приверженцевъ, разбилъ ланкастерскія войска и захватилъ Гейнриха VI и Маргариту въ плѣнъ (1471). Гейнрихъ VI вскорѣ умеръ внезапно, а Маргарита, выкупленная Лудовикомъ XI, скончалась изгнанницею во Франціи.

Этимъ вторичнымъ вступленіемъ Эдуарда собственно и оканчивается война Красной и Бѣлой Розъ. Остальныя 12-ть лѣтъ (1471 — 1483) правленія Эдуарда подобно царствованію Лудовика XI наполнены козиями и жестокостями, вызванными покушеніемъ Ланкастеровъ возвратиться къ ленной монархіи; постоянныя тревоги сдѣлали Эдуарда подозрительнымъ, суевѣрнымъ, какъ и Лудовика XI. Такъ онъ казнилъ своего брата Георга Кларенскаго по интригамъ младшаго брата Ричарда Глостерскаго, желавшаго себѣ очистить путь къ престолу; одною изъ причинъ казни было опасеніе, внушенное Королю Ричардомъ по поводу преданія, что его родъ погибнетъ отъ буквы *Г*; и Георгъ былъ, по собственному выбору смерти, утопленъ въ бочкѣ мальвазіи. Но это преданіе сбылось иначе: не *Г*еоргъ, а Ричардъ *Г*лостеръ, по смерти Эдуарда IV, умертвилъ его малолѣтняго преемника, *Эдуарда V* (1483), и овладѣвъ престоломъ подъ именемъ *Ричарда III* (1483 — 1485), два года правилъ съ неслыханною жестокостью. Сами Іоркисты, испытавшіе его тиранію, обратились къ Елисаветѣ, дочери Эдуарда

IV, и вмѣстѣ съ ея рукою предложили престолъ одному изъ родственниковъ Ланкастерскаго Дома, чтобы тѣмъ соединить двѣ враждебныя партіи. Это былъ племянникъ Гейнриха VI Ланкастерскаго, Гейнрихъ Тудоръ (мать Гейнриха VI, Екатерина Французская, по смерти перваго супруга, Гейнриха V, вышла вторично замужъ за одного изъ Валлійскихъ владѣтелей, Овена Тудора; Гейнрихъ Тудоръ былъ сынъ Эдмунда, родившагося у Екатерины отъ ея второго брака). Въ первой же битвѣ Ричардъ III былъ убитъ, и всѣ единодушно провозгласили Королемъ Гейнриха VII Тудора (1485). Тудоры, не имѣвшіе уже по своему мужескому происхожденію ничего общаго съ Франціею и феодализмомъ, введеннымъ изъ Франціи, начали исторію новѣйшей Англіи и подобно Іоркамъ, господствуя въ Нижнемъ парламентѣ, не были только сузеренами бароновъ, но королями всей націи. Потому конецъ XV столѣтія и для исторіи Англіи есть конецъ среднихъ вѣковъ, времени ленной монархіи.

№ 17. Родословная

Ланкастеровъ и Іорковъ.

Эдуардъ III.

Эдуардъ, Черн. Пр. Ліонель Кларенс. Іоаннъ Ланкастерскій. Эдмундъ Іорк.

Ричардъ II. Филиппа. Гейнрихъ IV. Анна Мортим. с. Ричардъ.

* * *

Рожеръ Мортим. Гейнрихъ V 1. с. Екатерина Франц. (2 с. Овенъ Тудоръ) Ричардъ претенд.

Анна Морт. с. Ричардъ Іорк. 1. Гейнрихъ VI. с. Маргар. Анж. 2. Эдмундъ. Эдуардъ IV. Ричардъ III.

Гейнрихъ VII Тудоръ. с. Елисавета. Эдуардъ V.

II. ГЕРМАНО-ИТАЛЬЯНСКІЙ МІРЪ

или

СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ.

ГЛАВА XVI.

ГОГЕНШТАУФЕНЫ И ВЕЛЬФЫ.

1125 — 1273.

Содержаніе: 1) Происхожденіе Гогенштауфеновъ и Вельфовъ и ихъ соперничество при Конрадѣ III. — 2) Правленіе Фридриха I Барбаруссы и его дѣтей, Гейнриха VI и Филиппа I. — 3) Оттонъ IV Вельфъ и Фридрихъ II Гогенштауфенъ. — 4) Паденіе Гогенштауфеновъ въ Германіи и Италіи и время Кулачнаго Права; Ганза.

—

§ 1. **Происхожденіе Гогенштауфеновъ и Вельфовъ и ихъ соперничество при Конрадѣ III. 1125 — 1152.** По смерти Гейнриха V (с. 109) мужеская линія Франконскаго Дома прекратилась, и должно было приступить къ избранію новой династіи. Во время послѣднихъ междоусобій Императоровъ съ Папами за инвеституру старыя германскія герцогскія фамиліи погибли, и Гейнрихъ IV возвысилъ на мѣсто ихъ приверженцевъ своего Дома. Такъ въ южн. Германіи Швабію получилъ Фридрихъ ф. Бюренъ (1080), владѣтель небольшого зáмка Гогенштауфена (въ Швабіи, н. въ Виртембергѣ, бл. Штутгарта), вмѣстѣ съ рукою дочери Гейнриха IV, Агнесы, за услугу, оказанную ему, и вѣрность противъ герцога Швабскаго Рудольфа, принявшаго отъ Григорія VII титулъ Императора. По смерти Фридриха ф. Бюрена старшій его сынъ Конрадъ Вайблингенъ (родовой его

зáмокъ) получилъ отъ Гейнриха V Франконію, а второй сынъ, Фридрихъ Гогенштауфенъ, наслѣдовалъ отцу въ Швабіи. Кромѣ того Гейнрихъ IV, отнявъ Баварію у мятежнаго герцога Оттона Ф. Нордгеймъ, отдалъ герцогство (1071) его зятю, одному изъ мелкихъ итальянскихъ владѣтелей въ Тосканѣ (маркизу д'Эсте) Вельфу I. По женской линіи этотъ Вельфъ происходилъ отъ ничтожныхъ владѣтелей въ Германіи, которые однако вели свой родъ отъ Вельфа (изъ Альторфа въ Швейцаріи), на дочери котораго Юдиѳи былъ женатъ Лудовикъ Благочестивый. При Гейнрихѣ V сынъ Вельфа I, Вельфъ II, женидьбою на маркграфинѣ Тосканской Матильдѣ увеличилъ владѣнія Вельфовъ (такъ стала называться съ того времени эта новая фамилія герцоговъ Баварскихъ). Второй сынъ Вельфа I, Гейнрихъ Черный, выдавъ свою дочь Юдиѳь за Фридриха Гогенштауфена герцога Швабіи, усилилъ свой Домъ такимъ союзомъ. Наконецъ, въ сѣверной Германіи, Гейнрихъ V вручилъ Саксонію, по прекращеніи въ ней древняго Дома Биллунговъ, Лотарю, одному изъ своихъ приверженцевъ, ничтожному владѣтелю зáмка Супплингенбурга (въ Саксоніи). Такимъ образомъ, по смерти Гейнриха V въ Германіи и Италіи господствовали только три фамиліи: 1) *Гогенштауфены*, герцоги Франконіи и Швабіи, ближайшіе родственники Гейнриха, V; 2) *Вельфы* въ Баваріи и Тосканѣ, и 3) *Супплингенбурги* въ Саксоніи. Но первые два Дома, при своихъ обширныхъ владѣніяхъ, тѣсномъ родствѣ и честолюбіи своихъ представителей: Фридриха и Конрада братьевъ Гогенштауфеновъ, и Гейнриха Гордаго Вельфа, сына Гейнриха Чернаго, были обойдены при избраніи новаго Императора, и чины Германскіе вручили корону Лотарю Саксонскому.

Все правленіе *Лотаря II* (1125 — 1137) прошло въ борьбѣ съ непокорными Гогенштауфенами, и онъ успѣлъ удержаться на престолѣ только тѣмъ, что склонилъ на свою сторону герцога Баварскаго, Гейнриха Гордаго, вручивъ ему свое родовое владѣніе Саксонію, вмѣстѣ съ рукою дочери Гертруды. Это

обстоятельство возвысило Вельфовъ и разсорило ихъ съ Гогенштауфенами, особенно когда по смерти Лотаря II Гейнрихъ Гордый, какъ зять его, объявилъ свои права на престолъ. Но чины Германскіе имѣли еще болѣе причинъ опасаться могущественнаго Вельфа, чѣмъ братьевъ Гогенштауфеновъ, и потому избрали на престолъ старшаго изъ нихъ Конрада Гибеллина.

Конрадъ III (1137 — 1152) счастливо защищалъ свои права отъ притязаній Гейнриха Гордаго и даже потребовалъ отъ него отказаться или отъ Баваріи, или отъ Саксоніи. Война, открывшаяся между ними по этому случаю, окончилась уже по смерти Гейнриха Гордаго. Его братъ, Вельфъ III, успѣлъ отстоять Баварію отъ Леопольда Австрійскаго, которому отдавалъ ее Конрадъ III, не смотря на неудачу при замкѣ Вейнсбергѣ (1140). Въ этомъ сраженіи обѣ партіи въ первый разъ избрали военнымъ крикомъ слова: hie Welf! hie Waiblingen! обратившіяся въ названіе приверженцевъ двухъ Домовъ (въ Италіи выговаривали Guelfes, Gibellins, Гвельфы и Гибеллины). Вейнсбергъ былъ завоеванъ Гибеллинами, и женщины, получивъ отъ Конрада позволеніе взять съ собою, что онѣ могли вынести на себѣ, вышли изъ города, неся на себѣ своихъ мужей и братьевъ. Но удаленіе Конрада III во второй крестовый походъ (гл. XX, § 1, с.) отвлекло его вниманіе отъ внутренней войны, и Вельфъ III удержалъ за собою Баварію, а его племянникъ Гейнрихъ Левъ (сынъ Гейнриха Гордаго) отстоялъ Саксонію отъ притязаній своего вассала Альбрехта Медвѣдя маркграфа Бранденбургскаго; но за то онъ призналъ Бранденбургъ (н. Пруссія) независимымъ леномъ отъ Саксоніи. По возвращеніи изъ Палестины Конрадъ III скончался, и не имѣя совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, вручилъ знаки королевскаго достоинства своему племяннику Фридриху Барбаруссѣ (сынъ Фридриха Гогенштауфена, герцога Швабіи).

§ 2. Правленіе Фридриха Барбаруссы и его дѣтей, Гейнриха VI и Филиппа I. 1152—1208 г. *Фридрихъ I Барбарусса* (Рыжебородый) 1152—1190 г., былъ избранъ единодушно Императоромъ въ той надеждѣ, что онъ, какъ родственникъ и другъ Гейнриха Льва, прекратитъ борьбу съ Вельфами. На самомъ дѣлѣ Фридрихъ I немедленно призналъ Гейнриха Льва герцогомъ Саксоніи и Баваріи (Вельфъ III уже умеръ), а маркграфы Австрійскіе получили въ вознагражденіе своихъ правъ на Баварію титулъ герцогства. Такимъ образомъ, двѣ нынѣ первоклассныя державы, Австрія и Пруссія, начали свое возвышеніе почти въ одно и то же время и были тѣмъ обязаны первымъ Гогенштауфенамъ. Возстановивъ спокойствіе въ Германіи, Фридрихъ I обратилъ все вниманіе на Италію.

Сѣверная Италія, присоединенная къ Германіи еще при Оттонѣ I (с. 103), во время борьбы Франконскихъ Императоровъ съ Папами и Гвельфовъ съ Гибеллинами, сдѣлалась совершенно независимою; города Ломбардіи (сѣверн. Итал.) составили между собою Ломбардскій союзъ, во главѣ котораго стоялъ Миланъ, и не повиновались болѣе Императорамъ; ихъ примѣру послѣдовали города Тосканскіе, завѣщанные послѣднею маркграфинею Матильдою Григорію VII, не смотря на права ея супруга Вельфа II Баварскаго; Венеція и Генуа, двѣ приморскія республики, управляемыя своими дожами (герцогами, duces. ducs), и прежде не повиновались Императору (Венеція была основана на лагунахъ р. По, во время нападенія Аттилы въ 452 г.). Фридрихъ I рѣшился напомнить Ломбардскимъ городамъ ихъ прежнюю зависимость и, пользуясь раздорами ихъ самихъ, напалъ на Италію. Всѣ города, притѣсняемые Миланомъ, приняли сторону Императора; оставленный всѣми, Миланъ смирился и вмѣстѣ съ прочими городами призналъ Ронкальскія постановленія (1158 г.), по которымъ каждый городъ долженъ былъ управлятся императорскимъ подеста (potestas, владыка). Но по удаленіи Фридриха Ломбардцы изгнали своихъ подестъ, и онъ предпринялъ новый походъ въ Италію. На этотъ разъ Миланъ былъ взятъ, его зданія сравнены съ землею, которая была потомъ вспахана плугомъ и посыпана солью въ знакъ опустошенія (1162 г.). Фридрихъ, счи-

тая дѣло оконченнымъ, возвратился въ Германію, но Ломбардцы, поддерживаемые Папою Александромъ III и партіею Гвельфовъ, снова возмутились, возстановили разрушенный Миланъ и построили (1168 г.) въ честь своего защитника Алессандрію (н. въ Сардиніи). Фридрихъ долженъ былъ нѣсколько разъ послѣ того вторгаться въ Италію, но всегда безуспѣшно, и даже въ слѣдствіе измѣны Гейнриха Льва, котораго Императоръ просилъ на колѣняхъ не оставлять его и не удаляться изъ Италіи, былъ разбитъ ломбардскими войсками при оз. Леньяно (1175 г.). Заключивъ сначала перемиріе, Фридрихъ I былъ вынужденъ наконецъ заключить съ ломбардскими городами Констанцскій миръ (1183 г.), по которому они сохранили право внутренняго управленія и остались по прежнему въ союзѣ, признавая одну ленную зависимость отъ Императоровъ. Съ того времени с. Италія почти совершенно отдѣляется отъ Германіи и начинаетъ новое независимое существованіе какъ отдѣльная нація. Самостоятельныя государства, изъ которыхъ состояла въ то время сѣверная Италія, были: Ломбардскій и Тосканскій союзы и республики: Венеція и Генуа (см. продолж. ист. сѣверн. Италіи, гл. XVII, § 3).

По возвращеніи въ Германію Фридрихъ наказалъ своего врага Гейнриха Льва и лишилъ его всѣхъ владѣній, а самого принудилъ бѣжать въ Англію. Герцогство Саксонское было раздроблено между нѣсколькими владѣтелями; Баварію получилъ другъ Фридриха Оттонъ ф. Виттельсбахъ, потомство котораго правитъ тамъ и по нынѣ; а сыну Гейнриха Льва, Оттону Вельфу, было предоставлено родовое его владѣніе Браунвейгъ (отъ него происходитъ нынѣ царствующая династія въ Англіи). Окончивъ такимъ образомъ свои дѣла и въ Италіи, и въ Германіи, Фридрихъ предпринялъ 3-й крестовый походъ (гл. XX, § 2, а), вручивъ управленіе государствомъ сыну Гейнриху, который уже съ малолѣтства носилъ титулъ Римскаго Короля; такъ называли Императоры въ Германіи своихъ старшихъ сыновей, чтобы тѣмъ продолжить наслѣдство въ своемъ

Домѣ. Но Фридрихъ, не достигнувъ Палестины, утонулъ въ р. Каликаднѣ (въ Малой Азіи) 1190 г.

Гейнрихъ VI Строгій (1190—1197 г.), сынъ и наслѣдникъ Фридриха Барбаруссы, еще болѣе содѣйствовалъ возвышенію Гогенштауфеновъ, вознаградивъ потери отца въ сѣверной Италіи пріобрѣтеніемъ южной, гдѣ еще въ XI стол. Норманны положили основаніе Неаполитанскому королевству подъ управленіемъ Готвиллей (с. 122). Послѣднимъ изъ нихъ былъ Вильгельмъ II (1189 г.), на наслѣдницѣ котораго, Констанціи, былъ женатъ Гейнрихъ VI. Но это пріобрѣтеніе стоило Гейнриху VI упорной войны съ родственниками Готвиллей. Прибывшіе въ Сицилію крестоносцы подъ предводительствомъ Ричарда Львиное Сердце (гл. XX, § 2, а) приняли сторону его соперниковъ; но когда по возвращеніи изъ Палестины Ричардъ попался къ Гейнриху VI въ плѣнъ, то огромный его выкупъ далъ Императору средства къ окончательному завоеванію Неаполя. Гейнрихъ готовъ уже былъ по примѣру отца предпринять крестовый походъ, но внезапно скончался. Малолѣтній сынъ его Фридрихъ получилъ неаполитанскій престолъ подъ опекою Папы Иннокентія III, а братъ Гейнриха VI, второй сынъ Фридриха Барбаруссы, *Филиппъ I* (1197—1208), былъ провозглашенъ Императоромъ. Такое усиленіе Гогенштауфеновъ побудило противниковъ ихъ противопоставить имъ павшую при Барбаруссѣ фамилію Вельфовъ. Сынъ Гейнриха Льва, *Оттонъ*, былъ признанъ Императоромъ и склонилъ на свою сторону самого Иннокентія III обѣщаніемъ отказаться отъ претензій на Тоскану, наслѣдство Матильды. Не смотря на то Филиппъ I одержалъ верхъ надъ Оттономъ Вельфомъ и готовъ былъ принудить его отказаться отъ престола; но одинъ личный врагъ Филиппа, Оттонъ ф. Виттельсбахъ, по личной ненависти умертвилъ его измѣннически, и Вельфы провозгласили Императоромъ своего представителя Оттона IV.

§ 3. **Оттонъ IV Вельфъ и Фридрихъ II Гогенштауфенъ. 1208—1250.** *Оттонъ IV* (1208—1218), освободившись отъ сопер-

ка, измѣнилъ свое отношеніе къ Папѣ и возобновилъ претензіи на Тоскану. Тогда Иннокентій III лишилъ Оттона IV короны и провозгласилъ Императоромъ своего питомца, Фридриха II Гогенштауфена. Сторону послѣдняго поддерживалъ Французскій Король Филиппъ II Августъ (143), а Оттону IV помогалъ Іоаннъ Безземельный. Прежде нежели Фридрихъ II прибылъ изъ Италіи въ Германію, какъ уже Оттонъ IV, въ союзѣ съ Іоанномъ Безземельнымъ, былъ разбитъ на голову Французскими войсками при Бовинѣ (близъ Турне 1214 г.). Послѣ этого пораженія Оттонъ IV бѣжалъ въ свои родовыя вельфскія владѣнія и удерживалъ одинъ титулъ Императора до самой смерти. 1218 г.

Фридрихъ II (1218—1250 г.) при жизни своего покровителя Иннокентія III (†1216 г.) оказывалъ полное уваженіе къ папскому престолу, но съ его смертью Фридрихъ совершенно измѣнился. Бывъ еще Королемъ Неаполитанскимъ, Фридрихъ обнаруживалъ большую наклонность къ преобразованіямъ, чему много содѣйствовало аравійское образованіе, давно проникшее въ Неаполь чрезъ Сицилію. Фридрихъ издалъ общіе законы въ Амальфи и тѣмъ уничтожилъ феодальныя привиллегіи бароновъ; въ каждой провинціи поставилъ своихъ намѣстниковъ, суду которыхъ должны были подчиняться и бароны; и далъ право депутатамъ общинъ присутствовать на сеймѣ, гдѣ прежде засѣдали одни бароны свѣтскіе и духовные. Такимъ образомъ, Неаполитанское королевство было первою народною монархіей въ западной Европѣ, еще въ началѣ XIII ст. Потому въ Неаполѣ прежде другихъ европейскихъ странъ началось новѣйшее образованіе; Фридрихъ основалъ знаменитый медицинскій университетъ въ Салерно, гдѣ въ первый разъ было дозволено разсѣченіе труповъ, запрещенное тогда католическимъ духовенствомъ во вредъ наукѣ. Достигнувъ Императорскаго престола, Фридрихъ по смерти Иннокентія хотѣлъ преобразовать подобнымъ же образомъ и Германію, начавъ въ ней уничтоженіе феодализма и неразлучно соединеннаго съ

нимъ общественнаго невѣжества. Но при этомъ онъ встрѣтилъ всеобщее сопротивленіе: бароны свѣтскіе и духовные видѣли въ немъ нарушителя ихъ правъ, а Папа кромѣ того объявилъ его, за покровительство аравійскому образованію, еретикомъ. Послѣднее вооружило противъ него и народъ, еще коснѣвшій подъ игомъ западнаго духовенства; и Фридрихъ II, угрожаемый проклятіемъ, долженъ былъ (гл. XX, § 3, с) предпринять 6-й крестовый походъ (1228 г.). Папа имѣлъ въ виду удаленіемъ Фридриха II ослабить его, но Фридрихъ кончилъ счастливо свое предпріятіе и тѣмъ еще болѣе раздражилъ Папу. По стараніямъ его противъ Фридриха возстали нѣмецкіе князья и даже его дѣти; города ломбардскіе отказали ему въ верховномъ надзорѣ, а самъ Папа предпринялъ въ Неаполь походъ Ключеносцевъ (Clavigeri, такъ назывались они по ключамъ Ап. Петра и Павла, нашитымъ на платьяхъ, знаку Папской власти). Но Фридрихъ, возвратившись изъ Палестины, счастливо усмирилъ враговъ; тогда Папа Иннокентій IV (1248—1254 г.) провозгласилъ анти-Императоромъ графа Голландскаго Вильгельма и позвалъ Фридриха на судъ въ Ліонъ, обвиняя его даже въ привязанности къ магометанству (1245 г.). Во время этой послѣдней борьбы и скончался Фридрихъ II (1250 г.): его приверженцы провозгласили въ Германіи Императоромъ старшаго его сына, Римскаго Короля Конрада IV, а королевствомъ Неаполитанскимъ овладѣлъ младшій сынъ Фридриха, Манфредъ.

§ 4. **Паденіе Гогенштауфеновъ въ Германіи и Италіи,** и время **кулачнаго права; Ганза.** 1250—1273 г. По смерти Фридриха II Иннокентій IV и его преемники продолжали вести борьбу съ Гогенштауфенами какъ въ Германіи, такъ и въ Италіи. Въ Германіи они по прежнему поддерживали Вильгельма Голландскаго противъ Конрада IV (1250—1254 г.), и въ то же самое время Папы нашли соперника и Манфреду въ Неаполѣ, предложивъ корону Неаполитанскую Карлу Анжуйскому, брату Лудовика IX Св.

а) Италія. 1250—1282 г. Карлъ Анжуйскій, явившись съ войскомъ въ Италію, разбилъ Гогенштауфенскія войска, и

самъ Манфредъ палъ въ битвѣ; такимъ образомъ, въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій утвердилась новая французская династія (1266 г.). Сынъ Императора Конрада IV, Конрадинъ (уменьшительное имя Конрада), по смерти отца (†1254 г.), не получивъ короны Германской, думалъ возвратить свое родовое владѣніе въ южной Италіи, и вспомоществуемый своимъ другомъ Фридрихомъ Баденскимъ, вторгся въ Италію. Но Карлъ Анжу разбилъ его; Конрадинъ бѣжалъ и по неосторожности скоро попался въ плѣнъ. Карлъ Анжуйскій въ противность всѣмъ правамъ предалъ его суду и, вмѣняя ему въ измѣну домогательство престола, казнилъ (1268 г.). Смертью Конрадина пресѣкся совершенно Домъ Гогенштауфеновъ въ мужеской линіи. По женской линіи оставалась одна дочь Манфреда, Констанція, которая была за Петромъ III, Королемъ Аррагонскимъ (гл. XVIII, § 3). Пользуясь благопріятными обстоятельствами, Петръ III объявилъ свои права на Неаполитанское наслѣдство. Въ 1282 г. въ Палермо вспыхнуло возмущеніе во время вечерни, по случаю неудовольствія Сицилійцевъ, теснимыхъ Французами, пришедшими вмѣстѣ съ Карломъ Анжуйскимъ; доведенные до крайности, островитяне избили всѣхъ пришельцовъ. Но опасаясь послѣдствій этой, такъ называемой, Сицилійской вечерни, инсургенты пригласили къ себѣ Петра III и объявили его королемъ Сициліи. Такимъ образомъ королевство Неаполитанское, послѣ кратковременнаго господства Гогенштауфеновъ, въ концѣ XIII стол. раздѣлилось на двѣ части: Неаполь и южная Италія остались въ рукахъ Анжуйскаго Дома, а Сицилія присоединилась къ Аррагоніи. Такія же сцены безпорядковъ въ концѣ XIII столѣтія (1273 г.) происходили и въ Германіи по прекращеніи фамиліи Гогенштауфеновъ. (Продолж. ист. южн. Итал. гл. XVII § 4, 2).

b) **Германія. 1250—1273 г.** По смерти Фридриха II его сынъ *Конрадъ IV* (1250 — 1254 г.) продолжалъ четыре года бороться съ противникомъ своего отца и умеръ, не достигнувъ своихъ цѣлей. Его малолѣтній сынъ Конрадинъ, *послѣдній Гогенштауфенъ*, обратилъ свое вниманіе на наслѣдство дяди Манфреда въ Неаполѣ и въ борьбѣ за него погибъ на эшафотѣ. Между тѣмъ въ Германіи сначала носилъ титулъ Императора соперникъ Конрада IV, графъ Голландскій *Вильгельмъ* (1254 — 1256 г.), а по смерти его германскіе чины, опасаясь возводить на престолъ сильныхъ владѣтелей, подобныхъ Гогенштауфенамъ, которые могли бы уничтожить ихъ привиллегіи, пріобрѣтенныя во время смутъ, приняли за правило избирать на престолъ такія лица, которыя были бы для нихъ не опасны. Такъ, одни князья избрали *Ричарда* Корнваллійскаго, брата Генриха III Короля Англійскаго (с. 151), а другіе — *Альфонса X*, Короля Кастильскаго (гл. XVIII, § 4); первый изрѣдка еще являлся въ Германіи, а послѣдній никогда и не былъ (1256—1273 г.). При такихъ Императорахъ въ Германіи безначаліе дошло до высшей степени; всякій считалъ себя самостоятельнымъ, и право сильнаго рѣшало каждое дѣло. Бароны, запершись въ своихъ неприступныхъ замкахъ, обратились въ разбойниковъ и безнаказанно грабили всѣ сословія; въ слѣдствіе того промышленность пала, и начинавшееся образованіе уступило мѣсто невѣжеству. Это смутное время германской исторіи, продолжавшееся почти 20 лѣтъ (1256—1273 г.), извѣстно подъ именемъ Великаго междуцарствія или времени кулачнаго права (Faustrecht). При всеобщемъ замѣшательствѣ въ Германіи одни города успѣли противостоять безначалію тѣснымъ союзомъ другъ съ другомъ. Потому эпоха кулачнаго права въ XIII столѣтіи была для городовъ Германіи тѣмъ же, чѣмъ были споры Гвельфовъ и Гибеллиновъ для городовъ сѣверной Италіи: въ это время образовались въ Германіи союзы городовъ, по Рейну, Везеру, Эльбѣ, и по берегамъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Изъ всѣхъ этихъ союзовъ пріобрѣлъ великое значеніе въ исторіи союзъ городовъ по Эльбѣ и балтійскимъ берегамъ, носившій названіе *Нѣмецкой Ганзы* (Hansa).

Подъ именемъ Ганзы въ древности, на германскомъ языкѣ, разумѣлось всякое *товарищество*, или *компанія*, и преимуще-

ственно съ торговою цѣлью. Нѣмецкіе купцы еще въ XI стол. для безопасности соединялись въ торговыхъ городахъ; такъ, въ Лондонѣ извѣстна была подобная Ганза при Вильгельмѣ Завоевателѣ. По образу такихъ ганзъ соединялись и цѣлые города въ Германіи, сохранивъ то же самое названіе. Въ XIII ст. внутреннія смуты въ Германіи увеличили число такихъ ганзъ и дали имъ политическій характеръ: онѣ соединялись не только для торговыхъ цѣлей, но и для независимости отъ сосѣднихъ бароновъ. Между такими ганзами первое мѣсто занимала Вендская Ганза (названная такъ по имени страны древнихъ Вендовъ, славянскаго племени) на южныхъ берегахъ Балтійскаго моря, во главѣ которой стоялъ Любекъ; Готландская Ганза (на о. Готландѣ) съ главн. городомъ Висби и мн. друг. Кромѣ того города заключали и временные союзы; старѣйшія извѣстія о такихъ союзахъ относятся къ 1210 и 1241 году, когда былъ заключенъ первый договоръ между Любекомъ и Гамбургомъ. Въ теченіе XIII и XIV ст. всѣ отдѣльныя ганзы въ борьбѣ съ Нѣмецкими и Датскими Королями соединились въ одно цѣлое, признавъ Любекъ общимъ средоточіемъ союза; чрезъ такое постепенное соединеніе составилась Великая Нѣмецкая Ганза, считавшая въ лучшее свое время до 77 городовъ; она обнимала собою весь берегъ Балтійскаго моря до Ревеля, а конторы ея простирались отъ Лондона и Бергена (въ Норвегіи) до Новгорода и Пскова. Весь Ганзейскій союзъ раздѣлялся на 4 квартиры; а въ Любекѣ ежегодно собирался общій сеймъ изъ депутатовъ членовъ городовъ для занятія дѣлами союза и его управленіемъ. Конторы ганзейскія не принадлежали къ союзу и были складочнымъ мѣстомъ его торговли; ихъ устройство соотвѣтствовало вполнѣ тому грубому времени, когда законъ не имѣлъ силы покровительствовать собственности гражданъ. Заботясь сами о своей безопасности, ганзейскіе конторщики укрѣпляли мѣсто жительства и принимали къ себѣ на службу людей смѣлыхъ и сильныхъ, подвергнувъ ихъ сначала пыткѣ огнемъ и водою. Ихъ держали въ дыму надъ костромъ, потомъ сѣкли и

бросали въ море; перенесшій все это получалъ званіе конторщика. При такомъ устройствѣ Ганза твердо сопротивлялась усиліямъ сосѣдей подчинить ее своему господству; ни Германскіе, ни Датскіе Короли не могли принудить ее къ тому, и даже въ XIV ст. (1370 г.) при Королѣ Датскомъ Вольдемарѣ III (гл. XIX, § 3), тѣ «семьдесять семь гусей» какъ онъ выражался въ насмѣшку (Gänse вм. Hänse), овладѣли Копенгагеномъ. Но въ XV ст. Ганза замѣтно начинаетъ клониться къ упадку; причиною того былъ недостатокъ внутренней связи между ея членами, честолюбіе Любека, который хотѣлъ свое первенство превратить въ господство; наконецъ, важныя политическія перемѣны у сосѣдей Ганзы. Въ XIV ст. (1397 г.) Швеція, Норвегія и Данія соединились въ одно цѣлое (гл. XIX, § 4); сто лѣтъ спустя Русь свергла монгольское иго (1480 г.) и уничтожила Ганзейскую контору въ Новгородѣ (1494 г.); и безпорядки въ Германіи окончились съ паденіемъ феодализма и соединеніемъ Германіи въ видѣ союза Княжествъ подъ верховною властью Габсбургскаго Дома (1495 г.). Города, тѣснимые Любекомъ, охотно признавали власть Князей, и начиная со второй половины XV ст., сосѣди Ганзы отторгали отъ нее городъ за городомъ, такъ что въ началѣ нынѣшняго столѣтія (1810 г.) весь союзъ состоялъ только изъ трехъ городовъ: Гамбурга, Любека и Бремена.

Но когда въ концѣ XV ст. Ганза начала терять свое могущество, Германія уже давно успѣла выйти изъ того печальнаго положенія, въ которомъ ее оставили Гогенштауфены. Первымъ виновникомъ такого переворота, выведшаго Германію изъ кулачнаго права и послужившаго началомъ новѣйшей Германіи, былъ Рудольфъ, Графъ Габсбургскій, избранный въ Императоры въ 1273 г. по смерти Ричарда Корнваллійскаго.

№ 18. Родословная

Гогенштауфеновъ и Вельфовъ.

Гогенштауфены: — *Вельфы:*

Домъ Франконскій. — Домъ Саксонскій.

Фридрихъ ф. Бюревъ. — Гейнрихъ V Имп. — Вельфъ I, г. Бавар.

Фридрихъ ф. Гогеншт. с. Агнеса. Герц. Швабскій. — Вельфъ II. с. Матильда Тоск. — Гейнрихъ Черн. Герц. Бавар. — Лотарь II Имп.

Конрадъ III. Имп. — Фридрихъ с. Юдиоь. Герц. Шваб. — Вельфъ III. Герц. Бавар. — Гейнрихъ Гордый с. Гертруда. Герц. Саксонск.

Фридрихъ I Барбаруса — Гейнрихъ Левъ.

Констанція с. Кор. Неапол. — Гейнрихъ VI Строгій. — Филиппъ I. — Оттонъ IV Имп.

Фридрихъ II — Герцоги Брауншвейгскіе.

Вильгельмъ Голландскій.

Конрадъ IV. — Манфредъ (Карлъ Анж.)

Конрадинъ. — Констанція с. Петръ III, Кор. Аррагонск.

* * *

Ричардъ Корнваллійскій и Альфонсъ X Кастильскій.

ГЛАВА XVII.

ВОЗВЫШЕНІЕ ГАБСБУРГСКАГО ДОМА ВЪ ГЕРМАНІИ И СУДЬБА ИТАЛІИ

въ XIV и XV ст.

Содержаніе: 1) Правленіе Императоровъ Габсбургскаго, Нассаускаго и Люксембургскаго Домовъ до окончательнаго образованія союза Курфирстовъ при Карлѣ IV. — 2) Послѣдніе Императоры Люксембургскаго Дома, и происхожденіе Габсбургской монархіи. — 3) Происхожденіе герцогствъ въ сѣверной Италіи, и ея республики. — 4) Происхожденіе Папскаго государства въ средней Италіи и королевства обѣихъ Сицилій въ южной Италіи.

—

а) Германія

XIV и XV ст.

§ 1. **Правленіе Императоровъ Габсбургскаго, Нассаускаго и Люксембургскаго Домовъ до окончательнаго образованія союза Курфирстовъ при Карлѣ IV.** 1273 — 1378. Въ теченіе XIII стол. и преимущественно въ эпоху кулачнаго права образовался тотъ внѣшній видъ, который Германія сохраняетъ и до настоящаго времени; потому съ XIII стол. ведутъ начало своего самостоятельнаго существованія большая часть нынѣшнихъ германскихъ государствъ, составляющихъ такъ-называемый Германскій Союзъ. Эти новыя нѣмецкія государства образовались изъ развалинъ Гогенштауфенской и Вельфской монархій.

Такъ, изъ двухъ главныхъ владѣній *Гогенштауфеновъ* произошли слѣдующія новыя герцогства: 1) на мѣстѣ древней *Франконіи* образовались самостоятельныя владѣнія: Архіепископство Майнцское, Пфальцъ-графство Рейнское или Палати-

натъ, Графство Нассаусское, Бурграфство Нюрнбергское и мн. др. 2) на мѣстѣ древней *Швабіи* явились независимыя владѣнія Виртембергскія, Баденскія, Гогенцоллернскія, Габсбургскія и др. Владѣнія *Вельфовъ* подверглись такой же участи: 1) древнее герцогство *Баварія* распалось на двѣ части: собственную Баварію, подъ управленіемъ Дома Виттельсбаховъ, и герцогство Австрію, составлявшее нѣкогда ея часть; въ 1250 г. въ Австріи прекратилась древняя фамилія Бабенберговъ, и Австрія по наслѣдству отошла къ Богемскимъ королямъ вмѣстѣ съ Штиріею; Фридрихъ Маркграфъ Баденскій не могъ отстоять своихъ правъ на Австрію, какъ родственникъ Бабенберговъ, и погибъ вмѣстѣ съ Конрадиномъ въ Неаполѣ (с. 184); 2) *Саксонія*, второе владѣніе Вельфовъ, подверглось самому большему распаденію; Вельфы удержали за собою только Брауншвейгъ-Люнебургъ; изъ остальной Саксоніи образовалось безчисленное множество Архіепископствъ, Епископствъ, вольныхъ городовъ, графствъ, Гольштинское, Ольденбургское, княжества Ангальтскія, Мекленбургскія, Померанскія и др. Названіе герцогства Саксоніи удержала одна изъ линій маркграфовъ Бранденбургскихъ; но это герцогство заключало въ себѣ одинъ городъ Виттенбергъ съ его окрестностями; а Бранденбургъ былъ совершенно отдѣленъ отъ Саксоніи; точно также въ то время получилъ самостоятельность и Гессенъ. При всемъ такомъ раздробленіи Вельфской монархіи, въ эту эпоху предѣлы Германіи отодвинулись далеко на Востокъ, въ земляхъ древнихъ обитателей береговъ Балтійскаго моря, латышскаго племени, древняго подобно Кельтамъ и Финнамъ въ остальной Европѣ. Латышскія племена Пруссы, Литовцы, Куры (Курляндцы), Ливы (Ливонцы) и Эсты (Эстонцы) жили отъ Одера по берегамъ Балтики до Финскаго залива. Въ XIII ст., въ эпоху внутреннихъ междоусобій въ Германіи, бароны, привыкшіе къ тревожной жизни битвъ и претерпѣвъ неудачи во внутреннихъ междоусобіяхъ, направили оружіе на неизвѣстныя до того времени латышскія племена и для того по примѣру крестоносцевъ въ Палестинѣ

образовали духовное военное братство (орденъ) съ религіозною цѣлію обращенія язычниковъ въ Христіянство; этому содѣйствовалъ и Папа Иннокентій III, видѣвшій въ этихъ завоеваніяхъ расширеніе предѣловъ Папскихъ доменовъ. Съ его утвержденія былъ основанъ орденъ Меченосцевъ, завоевавшій Ливонію и Эстонію; такъ получило свое начало духовное Ливонское государство, средоточіемъ котораго была Рига, построенная въ 1200 году. По примѣру Меченосцевъ, вскорѣ прибывшій изъ Палестины отрядъ Тевтонскаго ордена (Нѣмецкаго) покорилъ Пруссовъ и основалъ въ ихъ землѣ второе духовное государство (1228 г.) Тевтонское. Управляемые гросмейстерами, избираемыми пожизненно, подобно прочимъ духовнымъ званіямъ архіепископовъ, епископовъ и т. д., новыя государства признавали верховную власть Папъ и Императоровъ, и такимъ образомъ въ XIII ст. предѣлы Св. Римской Имперіи переступили Одеръ и Вислу и достигли береговъ Финскаго залива.

Въ такомъ состояніи была Германія по прекращеніи борьбы Гогенштауфеновъ и Гельфовъ, въ эпоху кулачнаго права (с. 185), когда въ 1273 году, по смерти Ричарда Корнваллійскаго, былъ избранъ одинъ изъ мелкихъ владѣтелей, пріобрѣтшій независимость при распаденіи Швабіи, Рудольфъ Габсбургскій. Съ того времени Германія начинаетъ соединяться мало по малу въ одно цѣлое и выходитъ изъ феодальнаго хаоса. Усиліями первыхъ Императоровъ послѣ кулачнаго права Германія въ XIV стол. образовала независимо отъ Св. Римской Имперіи правильный союзъ 7 курфирстовъ (избирательныхъ князей), во главѣ котораго стоялъ Императоръ, владѣвшій обширными доменами (до кулачнаго права Императоръ никогда не имѣлъ поземельной собственности), а въ XV столѣтіи Габсбургско-Австрійскій Домъ обратилъ этотъ союзъ въ наслѣдственную монархію и раздѣлилъ ее на 10-ть правильныхъ округовъ.

1. Габсбургскій и Нассаускій Домъ. 1273—1308. *Рудольфъ I* графъ Габсбургскій (отъ замка Габсбургъ, въ нынѣшней Швей-

царіи) 1273—1292 г., до вступленія на престолъ былъ фохтомъ (защитникомъ, advocatus) вольныхъ горныхъ кантоновъ (такъ назывались союзы городовъ, объявившихъ себя независимыми по распаденіи Швабіи на подобіе городовъ Ганзейскихъ на сѣверѣ) въ древней Швабіи (часть нынѣшней Швейцаріи). Отличаясь личными достоинствами, Рудольфъ и по своей внѣшности не походилъ на феодальнаго барона; одѣтый въ простое суконное платье гражданина, съ широкополою шляпою на головѣ, онъ рѣзко отличался отъ своихъ предшественниковъ, закованныхъ въ латы, и въ глазахъ народа не былъ чуждымъ ему сузереномъ однихъ бароновъ; потому-то Рудольфъ сдѣлался любимымъ предметомъ народныхъ сказаній и пѣсней. Понимая ничтожность прежнихъ безземельныхъ Императоровъ, Рудольфъ, вступивъ на престолъ, началъ заботиться о пріобрѣтеніи родовыхъ владѣній; скоро представился и удобный къ тому случай. Оттокаръ, Король Богемскій, владѣвшій Австріею и Штиріею, отказался дать Рудольфу ленную присягу. Императоръ разбилъ его и въ наказаніе отнялъ Австрію и Штирію, отдавъ эти владѣнія своему сыну Альбрехту. Такое пріобрѣтеніе поставило Габсбургскій Домъ на ряду съ могущественнѣйшими владѣтелями Германіи. Потому по смерти Рудольфа Германскіе чины опасались избрать Императоромъ его сына Альбрехта, герцога Австріи, извѣстнаго при томъ и жестокостью своего характера. Вмѣсто него избрали *Адольфа Нассаусскаго* (1292—1298). Онъ подобно Рудольфу думалъ увеличить свои родовыя владѣнія, но прибѣгая къ насильственнымъ мѣрамъ, раздражилъ противу себя всѣхъ. *Альбрехтъ I* Австрійскій (1298—1308), ставъ во главѣ недовольныхъ, убилъ его въ сраженіи и овладѣлъ императорской короною. Продолжая политику отца, Альбрехтъ думалъ обратить покровительство своего Дома въ кантонахъ Швабіи въ наслѣдственную власть и съ этою цѣлью поставилъ въ каждомъ кантонѣ своихъ фохтовъ; изъ нихъ особенно замѣчателенъ по своей жестокости Геслеръ ф. Брунекъ. Три кантона Швицъ, Ури и Унтервальденъ, доведенные намѣстниками Императора до отчаянія, сдѣлали явное возстаніе подъ предводительствомъ Вернера, Штауфахера и Вальтера Фюрста. По народному преданію поводомъ къ тому послужилъ поступокъ Геслера съ поселяниномъ Вильгельмомъ Телемъ, который не хотѣлъ кланяться герцогской шапкѣ, выставленной на площади. Какъ извѣстный стрѣлокъ, онъ былъ принужденъ Геслеромъ сбить стрѣлою яблоко съ головы своего сына. За то Тель нашелъ случай умертвить самого Геслера; такую же участь имѣли и другіе фохты Альбрехта, и три кантона Швицъ, Ури и Унтервальденъ, объявивъ себя независимыми, составили *Швицскій* союзъ (1308 г.), названный потому Швейцаріею. Подобныя же возстанія произошли въ XIV ст. и въ другихъ кантонахъ; такъ проявились новые союзы, между которыми болѣе замѣчателенъ «Жестокій союзъ», Граубинденъ (Graue Bünde). Всѣ они, мало по малу соединяясь, достигли въ XV стол. объема нынѣшней Швейцаріи. Услышавъ объ умерщвленіи своихъ фохтовъ, Альбрехтъ вторгся въ Швейцарію, но во время похода былъ убитъ своимъ племянникомъ Іоанномъ Швабскимъ (1308 г.). Его преемники, герцоги австрійскіе, нѣсколько разъ напрасно пытались возвратить себѣ Швейцарію. Такъ, въ XIV стол. (1386 г.) герцогъ Австрійскій Леопольдъ III напалъ на нее, но былъ убитъ при Земпахѣ; въ этомъ сраженіи, когда пастухи швейцарскіе не могли прорвать рядовъ герцогскаго войска, закованнаго въ латы, одинъ изъ Швейцарцевъ Арнольдъ Винкельридъ схватилъ концы нѣсколькихъ непріятельскихъ копій и, воткнувъ ихъ себѣ въ грудь, открылъ дорогу своимъ въ средину непріятельскихъ рядовъ. Наконецъ, въ XV столѣтіи герцогъ Австрійскій Фридрихъ продалъ свои права на Швейцарію (с. 168) герцогу Бургундскому Карлу Смѣлому. Разбивъ его при Грансонѣ, Муртенѣ и Нанси, Швейцарцы окончательно утвердили свою независимость. 1477 г.

По смерти Альбрехта германскіе чины, опасаясь усиленія Австрійскаго Дома, устранили его членовъ отъ императорскаго

престола и избрали одного изъ мелкихъ владѣтелей, Гейнриха, графа Лютцельбурга (н. Луксембургъ).

2. Домъ Луксембургскій. 1308 — 1378 г. *Гейнрихъ VII* (1308—1313 г.) повторилъ исторію своихъ предшественниковъ, доставивъ своему Дому обширныя родовыя владѣнія по случаю прекращенія въ Богеміи древней династіи славянской. Сынъ Гейнриха VII, Іоаннъ, женатый на наслѣдницѣ Богеміи, присоединилъ эту страну къ владѣніямъ Люксембургскаго Дома. Но вмѣшательство Гейнриха VII въ дѣла Италіи, гдѣ города, освобожденные при Фридрихѣ Барбаруссѣ (с. 180), боролись между собою за первенство, не имѣло никакого успѣха и возбудило всеобщее неудовольствіе въ Германіи, гдѣ феодальный духъ уже падалъ въ обществѣ, а феодальныя права Германіи на Италію замедляли успѣхи національнаго развитія той и другой страны. Гейнрихъ VII въ полномъ собраніи нѣмецкихъ князей говорилъ восторженную рѣчь о пріобрѣтеніи Италіи, но видя всеобщее равнодушіе, кончилъ обращеніемъ къ супругѣ: «ты будешь меня сопровождать во всѣхъ опасностяхъ». Потому справедливо нѣмецкіе историки называютъ Гейнриха Донъ-Кихотомъ Имперіи.

По смерти Гейнриха VII въ Италіи германскіе чины не хотѣли болѣе видѣть его сына, Іоанна, на престолѣ, какъ Короля Богемскаго, и одни изъ нихъ избрали сына бывшаго Императора Альбрехта I Австрійскаго, *Фридриха*, а другіе *Лудовика V* герцога Баварскаго (1314—1347 г.). Война между ними кончилась тѣмъ, что Фридрихъ попалъ въ плѣнъ, но торжествовавшій Лудовикъ имѣлъ такъ мало средствъ, что послѣ побѣды, за столомъ, желая наградить своего полководца Швеппермана, при раздѣлѣ яицъ взялъ самъ и другимъ роздалъ по одному, а Швепперману далъ два, сказавъ: jedem Ein Ei, dem frommen Schweppermann zwei. Лудовикъ поступилъ однако великодушно съ своимъ соперникомъ и призналъ его соправителемъ, почему въ первый разъ явилось въ Германіи два Императора. По смерти Фридриха (1330 г.) Лудовикъ продолжалъ одинъ

управлять Имперіею, и при немъ въ первый разъ Германія сдѣлала явную попытку отдѣлиться отъ Св. Римской Имперіи, или, что было тоже, отъ власти Папъ. Въ 1338 г. на Франкфуртскомъ Сеймѣ было положено избирать Императора однимъ германскимъ чинамъ и во время междуцарствія быть правителемъ Имперіи не Папѣ, какъ то было прежде, а Пфальцграфу Рейнскому; даже въ то время была мысль о постановленіи особаго Великаго Патріарха Германіи. Но такіе замыслы Лудовика произвели разрывъ его съ Авиньонскими Папами, которые дали средство сыну Іоанна Богемскаго (Іоаннъ Богемскій, сынъ Гейнриха VII, провелъ всю свою жизнь въ походахъ и уже потерявъ зрѣніе — за что и называется Слѣпымъ — онъ поступилъ на службу къ Филиппу VI Валоа и палъ въ битвѣ при Кресси), Карлу, объявить права своего дѣда, Гейнриха VII, на престолъ. Получивъ помощь отъ Франціи, Карлъ Богемскій принудилъ Лудовика отказаться отъ Императорскаго достоинства и былъ единодушно избранъ на его мѣсто.

Карлъ IV (1347—1378 г.) не только заботился о пріобрѣтеніи родовыхъ владѣній, но, устраивая ихъ внутри, положилъ тѣмъ начало могуществу Императоровъ; потому онъ болѣе является въ исторіи Королемъ Богемскимъ, нежели Императоромъ Германскимъ, и его справедливо называютъ «отцомъ Богеміи и отчимомъ Германіи». При Карлѣ IV Прага была украшена новыми зданіями и сдѣлалась лучшимъ городомъ въ Германіи; при немъ же былъ устроенъ тамъ одинъ изъ древнѣйшихъ нѣмецкихъ университетовъ, названный по его имени Carolinum. Для Германіи правленіе Карла особенно замѣчательно довершеніемъ дѣла, начатаго еще при Лудовикѣ Бав., изданіемъ Золотой Буллы въ Нюрнбергѣ 1356 года, которою опредѣлялся разъ на всегда порядокъ избранія Императора. Право избранія было предоставлено только 7 чинамъ, изъ которыхъ 3 было духовныхъ: архіепископы Майнцскій, Кельнскій и Трирскій, а 4 свѣтскихъ: король Богемскій, пфальцграфъ Рейнскій, герцогъ Саксонскій и маркграфъ Бранденбург-

скій. Эти лица потому и назывались Курфирстами, т. е. избирательными князьями (Kurfürst). Съ того времени Германія въ первый разъ сдѣлалась самостоятельною націею, какъ опредѣленный союзъ семи нѣмецкихъ князей, во главѣ которыхъ стоялъ одинъ изъ среды ихъ самихъ, курфирстъ Богемскій. Карлъ IV нашелъ кромѣ того средство упрочить Императорскій титулъ въ своемъ Домѣ: воспользовавшись слабостью курфирста Бранденбургскаго, онъ далъ ему пенсію, а курфиршество вручилъ своему второму сыну, Сигизмунду; такимъ образомъ два курфиршества, Богемское и Бранденбургское, и слѣдовательно 2 избирательныхъ голоса, принадлежали Луксембургскому Дому.

Таково было превращеніе Германіи сто лѣтъ спустя по смерти Рудольфа I; Императоръ, бывшій тогда владѣтелемъ замка Габсбурга, при смерти Карла IV сдѣлался владѣтелемъ двухъ обширныхъ областей; Германія — при Рудольфѣ безразличная масса мелкихъ владѣній, привязанная еще къ Италіи, при Карлѣ IV явилась правильнымъ и опредѣленнымъ союзомъ семи княжествъ. Прошло еще сто лѣтъ по смерти Карла IV, и Габсбургско-Австрійскій Домъ далъ общее внутреннее устройство этому союзу.

§ 2. **Послѣдніе Императоры Луксембургскаго Дома и происхожденіе Габсбургской монархіи.** 1378—1493. По смерти Карла IV на престолъ Императорскій былъ избранъ курфирстами сынъ его Венцеславъ (Wenzel), курфирстъ Богемскій. Въ правленіе Венцеслава (1378—1400 г.) въ Германіи совершилось великое событіе, которымъ было довершено соединеніе ея въ одно цѣлое. При его отцѣ внѣ предѣловъ Золотой Буллы находились союзы городовъ по Рейну, которые могли быть невозвратно потеряны для Германіи. Венцеславъ сначала принудилъ Рейнскій союзъ признать его своимъ главою, а потомъ встрѣтивъ въ городахъ сопротивленіе верховной власти, послѣ сраженія при Дёффингенѣ (въ 1388 г.) совершенно уничтожилъ союзъ и слилъ его съ остальною Германіею. Но недостатки

частной жизни Венцеслава и возвращеніе къ старой политикѣ Императоровъ вмѣшиваться въ дѣла Италіи возобновили въ Германіи внутреннія смуты. Венцеславъ принялъ участіе въ такъ называемомъ Великомъ Расколѣ Церкви, когда въ одно и тоже время былъ былъ избранъ Папа въ Авиньонѣ и въ Римѣ (гл. XVII, § 4, 1.); его стараніе возстановить единство Церкви еще болѣе отвлекло его отъ дѣлъ Германіи, и въ 1400 году курфирсты объявили Венцеслава низложеннымъ, а на его мѣсто избрали Императоромъ Рупрехта, Рейнскаго палатина и курфирста. Венцеславъ оставался еще долгое время Королемъ Богемскимъ, по смерти же его и Богемія перешла въ руки его брата Сигизмунда, курфирста Бранденбургскаго.

Рупрехтъ (Robert) 1400—1410 г. также неудачно заботился о примиреніи Папъ, и когда онъ на выборѣ въ г. Пизѣ избралъ новаго Папу, не успѣвъ склонить Авиньонскаго и Римскаго Папъ къ отреченію, то вмѣсто прежнихъ двухъ явилось три Папы. По смерти его курфирсты возстановили Луксембургскій Домъ на престолѣ, избравъ Императоромъ брата Венцеслава, Сигизмунда, курфирста Бранденбургскаго.

Сигизмундъ (1410—1438 г.) при вступленіи на престолъ владѣлъ обширными землями. Кромѣ курфиршества Бранденбургскаго, ему принадлежало королевство Венгерское. Венгрія, (с. 100—102) сдѣлавшаяся въ X столѣтіи леномъ Имперіи, до Сигизмунда управлялась сначала потомками древнихъ Королей Арпадскаго Дома; но когда въ 1300 г. вымерла древняя династія, на престолъ Венгерскій вступилъ по родству Домъ Анжуйскій изъ Неаполя въ лицѣ потомка Карла Анжу, Карла Мартела (см. ниже § 4, 2, и Родосл. *№ 20)*. Но со смертью его внука, Лудовика Великаго, прекратилась и вторая династія въ Венгріи; дочь Лудовика, Марія, вмѣстѣ съ своею рукою передала Венгрію своему супругу Сигизмунду, курфирсту Бранденбургскому (1387 г.). Наконецъ, по смерти брата, Венцеслава, Сигизмундъ присоединилъ и Богемію (1418 г.). Возведенный на престолъ Императорскій, Сигизмундъ продолжалъ дѣло воз-

становленія единства Церкви и на соборѣ въ Констанцѣ, 1414 года, убѣдивъ предварительно всѣхъ трехъ Папъ отказаться отъ своего званія, вручилъ папскую корону Мартину V и тѣмъ уничтожилъ Великій Расколъ Церкви (см. ниже § 4, 1.).

Но вмѣстѣ съ возвышеніемъ власти Сигизмунда, какъ Императора, Сигизмундъ едва не утратилъ лучшаго изъ родовыхъ владѣній — Богемію. Какъ защитникъ средневѣковой власти Папъ, онъ долженъ былъ вступить въ борьбу съ общественнымъ мнѣніемъ, которое вооружалось повсюду противъ Папъ. Въ Германіи, какъ во Франціи и Англіи, начали являться проповѣдники, не признававшіе свѣтской власти Папъ. Замѣчательнѣйшимъ изъ нихъ былъ профессоръ Прагскаго университета, ученикъ Виклефа, Іоаннъ Гуссъ. Сигизмундъ пригласилъ его защищать свое ученіе на Соборѣ Констанцскомъ; но Гуссъ былъ обвиненъ и не смотря на охранную грамоту Императора сожженъ. Такую же участь имѣлъ и другъ его, Іеронимъ Прагскій. Богемцы, узнавъ о смерти Гусса, возмутились подъ предводительствомъ Циски и по смерти Венцеслава не признали Сигизмунда своимъ Королемъ. Гусситы или Утраквисты (utraque, т. е. specie, подъ обоими видами; Гуссъ между прочимъ училъ о Причащеніи всѣхъ подъ обоими видами) удалились въ южныя части Богеміи и основали тамъ городъ, назвавъ его библейскимъ именемъ: Ѳаворъ, или Таборъ, отчего они и получили новое названіе Таборитовъ. Всѣ старанія Сигизмунда усмирить Богемію были напрасны, пока Циска предводительствовалъ Гусситами; но по смерти его они раздѣлились на два лагеря: одни подъ предводительствомъ Прокопа Большого хотѣли возстановить королевскую власть, другіе же, называвшіеся «Сиротками» и управляемые Прокопомъ Малымъ, стремились къ республикѣ. Сигизмундъ воспользовался этимъ раздѣленіемъ непріятеля и пригласилъ на Базельскій Соборъ Прокопа Большого. Онъ согласился принять предложенные ему компактаты (условія), и тѣмъ раздражилъ Прокопа Малаго. Они оба погибли въ меж-

доусобной борьбѣ, и тогда Сигизмундъ безъ труда покорилъ Богемію и строго наказалъ ее за возмущеніе. Съ того времени Богемія потеряла свою славянскую національность и сдѣлалась совершенно нѣмецкою страною. Но Гусситскія войны, продолжавшіяся 15 лѣтъ (1419—1434 г.), довели Сигизмунда до потери другого не менѣе важнаго родового владѣнія. Чрезвычайные военные расходы заставили Сигизмунда закладывать свои владѣнія для пріобрѣтенія денегъ. Такъ, онъ заложилъ (1415 г.) Бранденбургъ бургграфу Нюрнбергскому Фридриху, изъ Дома Гогенцоллернъ; не имѣя денегъ для выкупа, въ послѣдствіе онъ уступилъ и самый курфиршескій титулъ Гогенцоллернскому Дому (этотъ Домъ существуетъ и донынѣ, нося съ 1700 г. титулъ Королей Прусскихъ). Точно также, въ 1422 г., Сигизмундъ не могъ воспользоваться прекращеніемъ древняго Дома курфирстовъ Саксонскихъ и отдалъ самое курфиршество ничтожному маркграфу Мейссенскому, Фридриху Воителю, за услугу, оказанную имъ противъ Гусситовъ (этотъ Домъ при внукахъ Фридриха, Эрнстѣ и Альбертѣ въ 1486 г. раздѣлился на двѣ линіи: Эрнестинскую и Альбертинскую; послѣдняя правитъ въ Саксоніи и до нынѣ, нося титулъ Королей Саксоніи съ 1806 г.).

Со смертью Сигизмунда прекратилась Луксембургская династія. Его дочь Елисавета вмѣстѣ съ рукою передала право на сохранившіяся Луксембургскія владѣнія, а именно Богемію и Венгрію, Альбрехту, герцогу Австрійскому изъ Дома Габсбургскаго. Съ того времени курфирсты постоянно избирали на престолъ Императорскій принцевъ Австрійско-Габсбургскаго Дома до пресѣченія мужеской его линіи въ 1740 г. (женская же линія Лотарингo-Габсбургская правитъ въ Австріи и до нынѣ).

Альбрехтъ II (1438 г.) сдѣлалъ первую попытку къ уничтоженію феодальнаго раздробленія Германіи и предложилъ на сеймѣ въ Нюрнбергѣ (1438 г.) раздѣлить Германію на 4 округа взамѣнъ прежняго хаотическаго раздробленія. Но ран-

няя его смерть, послѣ года правленія, отложила исполненіе плановъ Альбрехта еще на нѣсколько лѣтъ. Его сынъ Владиславъ Постумъ (Posthumus, родившійся вскорѣ по смерти отца) былъ провозглашенъ Королемъ въ своихъ родовыхъ владѣніяхъ Богеміи, Венгріи и герцогомъ въ Австріи; на Императорскій же престолъ былъ избранъ его родственникъ герцогъ Штиріи Фридрихъ.

Правленіе *Фридриха III* (1439—1493 г.) было послѣднимъ смутнымъ временемъ для Германіи. При началѣ своего правленія Фридрихъ владѣлъ только Штиріею и Каринтіей, въ остальныхъ же Габсбургскихъ владѣніяхъ, въ Венгріи, Богеміи и Австріи, онъ былъ правителемъ по малолѣтству Владислава Постума. Фридрихъ воспитывалъ малолѣтняго короля при своемъ Дворѣ; но когда въ 1450 г. ему исполнилось 12 лѣтъ, Венгрія, Богемія и Австрія потребовали выдачи своего государя, и получивъ отказъ, принудили къ тому Императора силою; Фридрихъ III отказался отъ опеки, и управленіе въ Венгріи было вручено Іоанну Гуніаду Корвину, въ Богеміи Георгію Падибраду и въ Австріи — Ульриху Цилли; кромѣ того Австрія получила съ того времени титулъ Эрцгерцогства. Но Владиславъ вскорѣ скончался (1457 г.) бездѣтнымъ, и Фридрихъ успѣлъ присоединить къ своимъ родовымъ владѣніямъ только Эрцгерцогство Австрійское; но въ Венгріи и Богеміи провозгласили себя королями ихъ правители, Матвѣй Корвинъ, сынъ Гуніада, и Георгій Падибрадъ. Даже Матвѣй Корвинъ успѣлъ изгнать Фридриха изъ Австріи и присоединилъ ее къ Венгріи; а по смерти его Король Богемскій Владиславъ, Принцъ Польскій, наслѣдовавшій Георгію Падибраду, соединилъ всѣ три короны въ одно цѣлое (1490 г.). Такимъ образомъ, Габсбургскій Домъ едва не потерялъ пріобрѣтеній своихъ предковъ; и только сынъ Фридриха III, Максимиліанъ, принудилъ Владислава сначала отказаться отъ Австріи (1491 г.), а впослѣдствіе Вѣнскимъ договоромъ (1515 г.) Владиславъ призналъ Максимиліана своимъ наслѣдникомъ и обручилъ дочь свою Анну

съ 4-хъ лѣтнимъ внукомъ Императора, Фердинандомъ. Такимъ образомъ, по смерти Владислава и его сына Лудовика, Богемія и Венгрія въ послѣдній разъ отошли къ Габсбургскому Дому и составляютъ его родовое владѣніе до настоящаго времени. Но кромѣ того, въ правленіе Фридриха III, Габсбургскій Домъ сдѣлалъ важныя пріобрѣтенія и внѣ Германіи. По смерти Карла Смѣлаго, его дочь и наслѣдница Бургундіи, Марія, тѣснимая Лудовикомъ XI, отдала свою руку эрцгерцогу Максимиліану сыну Фридриха, и вмѣстѣ съ тѣмъ Габсбургскій Домъ получилъ (1477 г.) большую часть герцогства Бургундскаго (н. Бельгія и Нидерланды). Сынъ Максимиліана и Маріи, Филиппъ Прекрасный, чрезъ бракъ съ Іоанною Безумною, дочерью Изабеллы Кастильской и Фердинанда Аррагонскаго (гл. XVIII, § 4), присоединилъ къ Габсбургскимъ владѣніямъ Кастилію, по смерти Изабеллы, а его сынъ, Карлъ I, наслѣдовалъ дѣду Фердинанду въ Аррагоніи и королевствѣ Обѣихъ Сицилій. Когда же Карлъ I по смерти своего второго дѣда, Максимиліана, вступилъ и на Германскій престолъ (1519 г.) подъ именемъ Карла V (Charles-Quint), то въ рукахъ Габсбургскаго Дома находился почти весь материкъ западной Европы, кромѣ Франціи. Австрія, Богемія, Венгрія, Нидерланды, Испанія, королевство Обѣихъ Сицилій, соединенное еще въ началѣ XV ст. (см. ниже § 4, 2.), составляли его родовыя владѣнія, а въ Германіи Домъ Габсбургскій удерживалъ наслѣдственно титулъ Императора. Такъ образовалась Габсбургская монархія въ концѣ среднихъ вѣковъ изъ соединенія Германо-Итальянскаго и Испанско-Маврскаго міра; недоставало одной Франціи для полнаго возстановленія монархіи Карла Великаго. Но за то открытіе Америки Колумбомъ (1492 г.) присоединило къ владѣніямъ Габсбургскимъ новый заатлантическій міръ, и Карлъ V могъ сказать безъ преувеличенія, что «въ его владѣніяхъ солнце никогда не заходитъ»; самымъ девизомъ Австріи были избраны гласныя буквы латинскаго алфавита: A. E. I. O. U. т. е. Austriae Est Imperare Orbi Universo.

Но совершенно другіе результаты представляетъ правленіе Фридриха III, какъ Императора Св. Римской Имперіи. Великій Расколъ Церкви при Сигизмундѣ подчинилъ Папъ Императорамъ, и на двухъ Соборахъ Констанцскомъ (1414 г.) и Базельскомъ (1431—1449 г.) власть ихъ была ограничена; но когда при Фридрихѣ III вступилъ на папскій престолъ его другъ и совѣтникъ Эней Сильвій Пикколомини подъ именемъ Пія II (1458 г.), положеніе дѣлъ измѣнилось. Пій II успѣлъ уничтожить Базельскія постановленія и возвратилъ Папамъ прежнее ихъ могущество. Еще менѣе вниманія обращалъ Фридрихъ III на дѣла Германіи; занятый войною съ Венгріею и Богеміею, онъ долженъ былъ въ то же время отражать набѣги Турокъ на его родовыя владѣнія. Сами Германскіе Князья требовали отъ него уничтоженія феодальныхъ безпорядковъ введеніемъ общаго Императорскаго суда, но Фридрихъ III видѣлъ въ этомъ уменьшеніе правъ сузерена и потому сталъ на сторонѣ феодализма.

Сынъ его и преемникъ *Максимиліанъ I* (1495—1518 г.) принялъ сторону Князей и, уничтоживъ феодальную монархію въ Германіи, положилъ начало новѣйшей монархіи. На Вормсскомъ сеймѣ (1495 г.) объявленъ былъ *Вѣчный Земскій миръ*, по которому уничтожалось самовластіе отдѣльныхъ Князей и проистекавшее оттуда право частной войны. Для рѣшенія же дѣлъ и споровъ между Князьями составленъ былъ Имперскій судъ (Reichskammergericht), который первоначально собирался во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Кромѣ того Максимиліанъ хотя и не уничтожилъ, но ослабилъ значеніе древняго племеннаго раздробленія Германіи на герцогства введеніемъ новаго территоріяльнаго раздѣленія на 10 правильныхъ округовъ (Kreise).

Такое возстановленіе политическаго порядка оживило гражданскую жизнь въ Германіи. Потребность мирныхъ сношеній вызвала новыя учрежденія, между которыми важное мѣсто занимаетъ введеніе почтъ въ Германіи при Максимиліанѣ. Францъ Таксисъ сдѣлалъ Императору предложеніе (1516 г.) за опредѣленную цѣну (отчего и до сихъ поръ опредѣленныя цѣны называются по его имени таксою) перевозить по конной почтѣ письма и вещи изъ Брюсселя въ Вѣну. Максимиліанъ далъ ему за то званіе Генералъ-Почтмейстера, которое и осталось наслѣдственнымъ въ его фамиліи. Самая частная жизнь и общественные нравы измѣнились въ Германіи подъ вліяніемъ новаго политическаго порядка вещей; «мущины и женщины, говоритъ одна изъ современныхъ хроникъ, стали иначе одѣваться; тяжелый панцырь былъ замѣненъ легкимъ полукафтаньемъ» и т. д. Роскошь, преобладавшая въ феодальную эпоху между привилегированнымъ сословіемъ бароновъ и прелатовъ, была запрещена закономъ; а на сеймѣ (1498 г.) каждому была предписана одежда, соотвѣтствующая его состоянію; такъ напримѣръ, по указу Сейма: Der gemeine Baurst-Mann und arbeytend Leut, in Stetten oder auf den Land, kein Tuch anmachen oder tragen, dass die Ele über ein halben Guldin kost. Item soll yettlicher kurtzer Rock oder Mantel in der Länge gemact werden, dass er hinden und vorn ziemlich und wohl decken müge — т. е. простому земледѣльцу и работнику, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, не носить сукна дороже полгульдена локоть. Также всякій кафтанъ или мантія должны имѣть длины столько, сколько нужно, чтобъ хорошо покрывать сзади и спереди.

№ 19. **Родословная таблица**

АВСТРІЙСКО-ГАБСБУРГСКАГО И ЛУКСЕМБУРГСКАГО ДОМОВЪ.

Австрійско-Габсбургскій Домъ. — Луксембургскій Домъ.

Рудольфъ I Имп. (Гр. Габсб.) — Адольфъ Имп. (Герц. Нассаускій).

Альбрехтъ I Имп. (Герц. Австр.). — Гейнрихъ VII Имп. — Д. Анжуйскій.

(Лудовикъ Бавар. Имп.) Фридрихъ Имп. Альбрехтъ II Герц. Австр. — Іоаннъ Слѣп. Кор. Богем.

Леопольдъ III Герц. Австр. — Альбрехтъ III Герц. Австр. — Карлъ IV Имп. — Лудовикъ I К. Венгр.

Эрнстъ Герц. Штир. и Каринт. — Альбрехтъ IV. Венцеславъ Имп. Сигизмундъ Имп. с. Марія.

Фридрихъ III Имп. — Альбрехтъ (V) II, Имп. с. Елисавета.

Марія Бургунд. с. Максимиліанъ I Имп. — Лудовикъ II Постумъ, Кор. Венг., Богем. и Эрцг. Австр.

* * *

Іоанна Кастил. с. Филиппъ I Кор. Нидерл. — Лудовикъ III (Принцъ Польск.) Кор. Венгр. и Богем.

Карлъ V Имп. Фердинандъ I. с. Анна. Кор. Венгр.

b) ИТАЛІЯ

XIV и XV стол.

§ 3. **Происхожденіе герцогствъ въ сѣверной Италіи, и ея республики.** Италія, соединенная съ Германіею въ одну Св. Римскую Имперію въ X столѣтіи (с. 103) при Оттонѣ I Великомъ, при Фридрихѣ I Барбаруссѣ (с. 180) положила начало своей самостоятельности по Констанцскому миру (1183 г.). Но преемники Фридриха, и въ особенности Фридрихъ II, пользуясь междоусобіями итальянскихъ городовъ, раздѣленныхъ на двѣ партіи Гвельфовъ и Гибеллиновъ, возобновляли нѣсколько разъ свою власть въ Италіи. Только по смерти Фридриха II, въ половинѣ XIII столѣтія, города сѣверной Италіи совершенно отдѣляются отъ Германіи и образуютъ 2 союза: Ломбардскій и Тосканскій; въ составъ ихъ не вошли двѣ республики, Венеція и Генуа.

1. Ломбардскій союзъ. 1183—1450 г. По заключеніи Констанцскаго мира, междоусобія освободившихся городовъ Ломбардіи возобновили притязанія Императоровъ на сѣверную Италію. Императоръ Фридрихъ II нашелъ себѣ вѣрнаго союзника въ фамиліи Веронскихъ подестовъ Романо, и при его помощи Эсцелинъ Романо, принявъ титулъ сеньора (господаря), соединилъ почти всю Ломбардію въ одно цѣлое. Но по смерти Фридриха II Веронская сеньорія (господарство) фамиліи Романо распалась на множество мелкихъ сеньорій, изъ которыхъ каждая управлялась отдѣльными фамиліями (1260 г.). Съ того времени слишкомъ сто лѣтъ (1260 — 1395 г.) Ломбардія представляла безпрерывную борьбу городовъ и ихъ сеньоровъ за первенство, и вмѣстѣ съ тѣмъ внутри каждаго города знатныя фамиліи оспаривали верховную власть другъ у друга. Въ числѣ такихъ новыхъ сеньорій, образовавшихся на развалинахъ владѣній Романо занимали первое мѣсто новая Веронская, подъ

управленіемъ фамиліи Делла-Скала, и Миланская, гдѣ боролись за власть двѣ фамиліи, Делла-Торри и Висконти.

а) **Веронская сеньорія.** 1260—1387 г. Мастино Делла Скала, по умерщвленіи послѣдняго сеньора изъ дома Романо, удержалъ въ рукахъ свою верховную власть. Внукъ его Канъ Великій, подчинивъ себѣ большую часть городовъ Ломбардіи, пріобрѣлъ отъ Императора Гейнриха VII титулъ Императорскаго Викарія (намѣстника) въ 1312 г.; его богатый Дворъ былъ средоточіемъ всѣхъ ученыхъ и литераторовъ; въ Веронѣ нашелъ себѣ убѣжище и Данте (см. Заключ. § 4), преслѣдуемый въ своемъ отечествѣ, Флоренціи. Преемники Кана Великаго думали соединить всю сѣверную Италію въ одно независимое государство, но нашли въ этомъ дѣлѣ сильныхъ соперниковъ въ Миланскихъ сеньорахъ Висконти, и послѣдній изъ фамиліи Делла Скала Антоній былъ лишенъ всѣхъ своихъ владѣній Іоанномъ Галеаццо Висконти (1387).

b) **Миланская сеньорія.** 1260 — 1395 г. По умерщвленіи послѣдняго сеньора изъ дома Романо, въ Миланѣ заняла первое мѣсто фамилія Делла-Торри; подъ ея управленіемъ Миланъ успѣлъ подчинить своей власти сеньоровъ сосѣднихъ городовъ Лоди, Наварры и др. Но Архіепископъ Миланскій Отто Висконти изгналъ Делла-Торри и провозгласилъ себя безсмѣннымъ сеньоромъ (1277 г.). Его племянникъ Матвѣй Великій Висконти, въ одно время съ Каномъ Великимъ Делла-Скала, былъ пожалованъ Гейнрихомъ VII Императорскимъ Викаріемъ. Преемники Матвѣя, подчиняя себѣ мелкихъ сеньоровъ Италіи, въ короткое время составили обширное Миланское государство; Виченца, Падуа, Бергамо, Бресчіа, Кремона, Алессандрія, Парма, Піаченца, Болонія, Пиза и множество другихъ сеньорій вошли въ его составъ. Наконецъ, въ 1387 г., Іоаннъ Галеаццо Висконти, разрушивъ Веронскую сеньорію, соединилъ всю сѣверную Италію въ одно цѣлое. Императоръ Венцеславъ пожаловалъ Іоанну Галеаццо титулъ герцога, и такимъ образомъ Ломбардскій союзъ превратился въ наслѣдственную монархію.

Въ составъ Миланскаго герцогства не вошли только не многія сеньоріи; онѣ образовали независимыя государства, изъ которыхъ нѣкоторыя существуютъ и до нынѣ. Такъ 1) города въ Піемонтѣ, подчинившись одной изъ графскихъ фамилій, образовали *герцогство Савойское* (съ прошедшаго столѣтія герцоги Савойскіе носятъ титулъ Королей Сардинскихъ); 2) *маркизатство Монферратское* сохраняло свою самостоятельность до настоящаго столѣтія; 3) *герцогство Феррарское*, подъ управленіемъ дома Эсте; 4) герцогство Мантуа, гдѣ утвердился Домъ Гонзаго; 5) *Княжество Монако* и не многія другія.

с) **Герцогство Миланское.** 1395 — 1450 г. Домъ Висконти прекратился съ дѣтьми перваго Герцога Іоанна Галеацпо. При нихъ государствомъ управляли предводители кондотьеровъ (наемники), между которыми первое мѣсто занималъ Францъ, прозванный Сфорцею (сильнымъ). Его отецъ былъ простымъ поселяниномъ; по примѣру своихъ земляковъ онъ рѣшился перемѣнить свои занятія, и когда стрѣла, пущенная изъ лука, воткнулась прямо въ дерево — такъ гадали въ то время объ избраніи рода занятій — отецъ Сфорцы пошелъ въ миланскіе кондотьеры. Достигнувъ высшихъ воинскихъ должностей, онъ передалъ званіе предводителя кондотьеровъ своему сыну Францу. Когда умеръ послѣдній сынъ Іоанна Висконти, Францъ Сфорца, женатый на дочери герцога, овладѣлъ короною и началъ собою новую династію въ Миланѣ (1450).

2) Тосканскій союзъ. 1115 — 1492 г. По смерти послѣдней маркграфини Тосканской Матильды (1115 г.), по ея завѣщанію Тоскана должна была сдѣлаться Папскимъ доменомъ, а по родству на нее имѣли притязаніе Вельфы (с. 177). Пользуясь возникшею войною Папъ съ Вельфами, Тосканскіе города, подобно Ломбардскимъ, провозгласили себя независимыми, подъ управленіемъ отдѣльныхъ сеньоровъ. Но исторія Тосканскихъ сеньорій до начала XIV столѣтія представляетъ безпрерывную борьбу, какъ городовъ за первенство, такъ и внутри ихъ соперничество фамилій за верховную власть. Противники про-

должали всегда носить прежнія названія Гвельфовъ и Гибеллиновъ. Въ концѣ XIII стол. между Тосканскими сеньоріями занимала первое мѣсто *Пиза*, въ которой правилъ Уголино; но страшная голодная смерть его и дѣтей предала Пизу внутреннимъ междоусобіямъ, и она потеряла свое значеніе. Въ самомъ началѣ XIV столѣтія сеньоръ *Лукки* Каструччіо, современникъ Кана Великаго и Матвѣя Висконти, подчинилъ своей власти большую часть Тосканскихъ городовъ и получилъ отъ Императора Лудовика титулъ Герцога Луккскаго (1327 г.). Но по смерти его Луккская монархія распалась на множество мелкихъ сеньорій, изъ которыхъ въ началѣ XV столѣтія возвысилась надъ прочими Флорентинская сеньорія.

Флоренція до того времени стояла на ряду съ прочими мелкими сеньоріями Тосканы и подобно имъ представляла внутри себя безпрерывную борьбу партій Гвельфовъ и Гибеллиновъ, подъ именемъ Черныхъ и Бѣлыхъ. Но въ началѣ XV стол. могущество богатой фамиліи банкировъ Медичи уничтожило внутреннюю борьбу партій, и Флоренція въ короткое время подчинила себѣ всѣ остальныя сеньоріи Тосканы. Родоначальники Медичи, Іоаннъ и Косьма (1428 г.), не принимая никакихъ титуловъ, неограниченно правили созданнымъ ими государствомъ, и послѣдній по смерти получилъ названіе «Отца Отечества». При внукахъ Косьмы, Лоре́нцѣ Великолѣпномъ (il Magnifico) и Юліанѣ, завистники Медичи составили заговоръ, и глава заговорщиковъ Пацци умертвилъ въ церкви Юліана, но Лоре́нцо, не опасно раненый, спасся, и народъ съ ожесточеніемъ избилъ всѣхъ враговъ Медичи. Лоренцо скончался въ 1492 г., оставивъ по себѣ память покровителя наукъ и искусствъ. Ни онъ, ни его предшественники не носили никакого титула, и только въ XVI столѣтіи одинъ изъ его преемниковъ Александръ Медичи получилъ отъ Императора Карла V герцогское достоинство (1531).

3. Венеціянская республика. 452—1489. Городъ Венеція былъ основанъ поселенцами изъ Италіи, спасавшимися отъ оружія Аттилы (452 г.), на лагунахъ рѣки По (с. 15). Каждый изъ ея островов составлялъ сначала особое селеніе, управлявшееся трибунами, во главѣ которыхъ стоялъ дожъ (dux, duc, герцогъ), избираемый на одинъ годъ. Когда Италіею овладѣла Византія (VI ст.), Венеція признавала вмѣстѣ съ прочими городами ея власть надъ собою. Но по завоеваніи Италіи Лонгобардами греческіе намѣстники потеряли свою силу въ Италіи, и въ 697 г. венеціянскія общины избрали въ первый разъ сами своего дожа и мало по малу пріобрѣли совершенную независимость. Избраніе дожей народомъ подавало поводъ къ внутреннимъ междоусобіямъ; въ XII ст. богатыя фамиліи уничтожили демократію и присвоили себѣ исключительное право избранія дожей. Съ этою цѣлью составленъ былъ Большой Совѣтъ изъ 450 человѣкъ, члены котораго избирали дожей, и Совѣтъ Сорока, ограничивавшаго ихъ власть. Съ того времени въ Венеціи утвердилась аристократическая республика, которая съ каждымъ столѣтіемъ все болѣе и болѣе приближалась къ олигархіи; народъ былъ лишенъ участія въ управленіи, а дожи сохранили одно только имя. Такъ, въ XIII ст. члены Совѣта Сорока сдѣлались наслѣдственными, а въ XIV ст. составленъ былъ страшный Совѣтъ Десяти (1335 г.) съ неограниченною властью, изъ среды котораго въ XV столѣтіи (1454 г.) образовался Совѣтъ Трехъ, и ихъ имена оставались никому неизвѣстными. Осужденный этими тайными судьями пропадалъ безъ вѣсти; ихъ короткія приказанія исполнялись безъ малѣйшаго сопротивленія. Такое государственное устройство Венеціи уничтожало возможность внутреннихъ переворотовъ, и потому она могла безпрепятственно дѣлать внѣшнія пріобрѣтенія, тѣмъ болѣе, что тираннія Десяти и Трехъ была направлена не противъ народа, но противъ самихъ же аристократовъ, стремившихся къ уничтоженію олигархіи.

Расширеніе Венеціянскихъ владѣній начинается съ X стол., когда Венеція, подчинивъ себѣ отдѣльные острова Архипелага, воспользовалась поселеніемъ Славянъ на противоположномъ ей

берегу и покорила Истрію и Далмацію. Въ XI и XII стол. крестовые походы расширили торговлю Венеціянъ по Архипелагу съ Византійскою Имперіею и по Средиземному морю съ владѣніями Турокъ. Въ Египтѣ, Сиріи, Малой Азіи и Греціи были основаны венеціянскія конторы, сдѣлавшіяся посредницами торговли Азіи съ Европою. Въ началѣ XIII стол. (1204 г.) Венеція вмѣстѣ съ крестоносцами 4-го похода (гл. XX, § 2, d) завоевала Византійскую Имперію и при раздѣленіи ея получила на свою долю берега Греціи. Но 60 лѣтъ спустя, завоеватели были изгнаны (гл. XX, § 4, b) изъ Византіи при помощи Генуезцевъ, завидовавшихъ славѣ и могуществу Венеціи. Съ того времени Венеція начинаетъ клониться къ паденію. Все XIV столѣтіе прошло въ борьбѣ ея съ Генуею за господство на востокѣ. Во время одной изъ такихъ войнъ (1378—1381 г.), называемой по театру военныхъ дѣйствій Чіоццскою (Чіоцца, укрѣпленный островъ въ устьяхъ р. По), Генуезцы отняли у Венеціянъ большую часть ихъ владѣній на Архипелагѣ и Средиземномъ морѣ, а генуезскій адмиралъ Доріа, захвативъ Чіоццо, отвѣчалъ на мирныя предложенія Венеціи, что онъ не иначе согласится на миръ, какъ «надѣвъ узду на 4-хъ бронзовыхъ коней площади Св. Марка» *). Венеціяне были уже готовы оставить родной городъ и переселиться на Критъ, какъ патріотическое воззваніе одного изъ патрицiевъ (вельможъ) Виктора Пизано заставило Венеціянъ пожертвовать послѣднимъ имуществомъ и выступить противъ непріятеля. Эта вылазка Пизано была такъ неожиданна, что Генуезцы не только потеряли свой флотъ, но и попались въ плѣнъ. Тогда обѣ стороны, изнуренныя войною, при посредничествѣ Савоіи заключили миръ въ Туринѣ (1381 г.). Въ началѣ XV стол. Генуа, отдавшись подъ покровительство Франціи, возобновила войну съ Венеціею, и французскій маршалъ Бусико напалъ на венеціянскія конторы въ Левантѣ (М. Азія). При Байрутѣ Венеціяне были разбиты и

*) Эти кони были похищены Венеціянами изъ Византіи при взятіи ея крестоносцами, въ 1204 году.

удалились изъ Малой Азіи (1401 г.); но Байрутская война не имѣла дальнѣйшихъ послѣдствій, потому что въ Генуѣ вспыхнуло возстаніе противъ Французовъ, и герцоги Миланскіе, пользуясь тѣмъ, овладѣли самою Генуею. Венеція, по освобожденіи отъ своей соперницы, еще разъ возвысилась къ концу XV столѣтія. Смуты въ герцогствѣ Миланскомъ при дѣтяхъ Іоанна Висконти и въ Папской Области доставили Венеціянамъ новыя пріобрѣтенія на материкѣ Италіи, и Патріархъ Аквилейскій (въ герц. Фріоульскомъ) принужденъ былъ (1451 г.) перенести свою митрополію въ Венецію; такимъ образомъ, и въ отношеніи религіозномъ Венеція заняла важное мѣсто въ Италіи, устроивъ въ своихъ владѣніяхъ отдѣльный Патріархатъ. Внутреннія возстанія и заговоры, между которыми особенно было замѣчательно дѣло двухъ Фоскари, уничтожились съ учрежденіемъ управленія Трехъ (1454 г.). Наконецъ, завоеваніе Турками Византіи лишило Генуезцевъ и послѣднихъ ихъ владѣній на востокѣ; первый турецкій Султанъ въ Византіи, Магометъ II, заключилъ съ Венеціею трактатъ, которымъ ея торговыя права на востокѣ были возстановлены въ прежней силѣ. Венеціяне утвердили еще разъ свое господство на Средиземномъ морѣ, особенно когда въ концѣ XV стол. имъ удалось пріобрѣсти о. Кипръ. На Кипрѣ еще со времени 3-го крестоваго похода (гл. XX, § 2, a) утвердились западные христіяне и основали тамъ независимое королевство. Послѣдній изъ Кипрскихъ Королей былъ женатъ на венеціянской патриціянкѣ Екатеринѣ Корнаро. Венеціянскій Сенатъ, объявивъ ее своею дочерью, по смерти Кипрскаго Короля склонилъ Екатерину отказаться отъ королевства и въ качествѣ ея отца вступилъ на Кипрскій престолъ (1489 г.). Такимъ образомъ, Кипръ сдѣлался провинціею Венеціянской республики, и Венеція при началѣ новой исторіи является въ послѣдній разъ могущественною морскою державой на Средиземномъ морѣ.

4) Генуезская республика. 1183—1528. Генуа первоначально принадлежала къ числу городовъ Итальянскаго королевства и

вмѣстѣ съ ними признавала власть Императоровъ Св. Римской Имперіи. Но послѣ Констанцскаго мира (1183 г.) сѣверная Италія пріобрѣла независимость, и Генуа явилась въ числѣ городовъ Ломбардскаго союза. Но пользуясь своею отдѣльностью за Альпами и выгоднымъ положеніемъ приморскаго города, Генуа не раздѣляла общихъ судебъ Ломбардскаго союза. Уже въ XIII стол. она завоевала Корсику, и флотъ ея господствовалъ на западныхъ водахъ Средиземнаго моря. Въ тоже самое время помощь, оказанная Генуэзцами Византійскимъ Императорамъ (с. 210) при изгнаніи крестоносцевъ и Венеціянъ, овладѣвшихъ Константинополемъ, дала имъ первенство на востокѣ. Генуэзцы основали новыя колоніи на Азовскомъ морѣ и въ Крыму, и одна изъ нихъ Каффа (н. Ѳеодосія) по своему богатству и могуществу называлась Малымъ Константинополемъ. Такіе успѣхи Генуи возбудили соперничество Венеціи, и все XIV стол. прошло въ ихъ безпрерывной борьбѣ. Война Чіоцская и Байрутская передала Генуэзцамъ окончательное первенство на востокѣ, отнявъ то у Венеціи. Но могущество Генуи было кратковременно по неопредѣленности внутренняго управленія и борьбѣ партій. Уже въ 1340 г. Генуа, для уничтоженія внутреннихъ смутъ, избрала въ первый разъ дожа съ обширною властью вмѣсто прежнихъ подестъ. Но само новое званіе сдѣлалось предметомъ честолюбія знатнѣйшихъ родовъ, между которыми первое мѣсто занимали фамиліи Доріа и Фіески. Войны съ Венеціею, успѣхамъ которыхъ не рѣдко препятствовали народныя смуты, заставили Генуэзскій Сенатъ искать помощи внѣ, и въ началѣ XV ст. (1401 г.) Генуа отдалась подъ покровительство Франціи, откуда и былъ назначенъ правителемъ маршалъ Бусико. Но намѣреніе Французовъ обратить покровительство въ господство побудило Геную къ возстанію; Генуэзцы искали для новой борьбы покровительство герцоговъ Миланскихъ, но и они, изгнавъ Французовъ, утвердили въ Генуѣ свое господство (1421 г.). Такимъ образомъ, Генуэзская республика прекратила самостоятельное существованіе и вошла

въ составъ Миланскаго герцогства. Только сто лѣтъ спустя, по окончаніи среднихъ вѣковъ, въ 1528 г., потомокъ древней фамиліи Доріа, Андрей, отдѣлилъ Геную отъ герцогства Миланскаго и возстановилъ прежнее республиканское правленіе подъ властью избирательныхъ дожей.

§ 4. Происхожденіе Папскаго государства въ Средней и королевства Обѣихъ Сицилій въ Южной Италіи. XIV и XV ст. 1. Средняя Италія. **1306—1513.** По смерти Иннокентія III (1216 г.) его преемники (с. 183) въ борьбѣ съ Фридрихомъ II утратили снова свѣтское вліяніе Папъ на западную Европу, и Иннокентій IV (1248—1254 г.) долженъ былъ бѣжать изъ Рима въ Ліонъ, гдѣ и жаловался Собору на Фридриха II. По смерти Фридриха II, Папы противопоставили въ южн. Италіи Гогенштауфенамъ Анжуйскій Домъ и тѣмъ освободили себя отъ вліянія Германскихъ Королей; но внутри самаго Рима Папская власть находилась въ совершенной зависимости отъ римскихъ Патриціевъ (знатныхъ фамилій), чѣмъ искусно воспользовалась свѣтская власть для окончательнаго сверженія Папскаго ига. Анжуйскій Домъ подъ предлогомъ покровительства удерживалъ одного изъ преемниковъ Иннокентія IV въ Неаполѣ, какъ бы въ плѣну. Бонифацій VIII (кардин. Гаэтано) — 1294 до 1303 г. — перенесъ снова столицу въ Римъ, усмирилъ Патриціевъ и думалъ, подобно Григорію VII и Иннокентію III, возстановить верховное господство Папъ въ западной Европѣ. Но онъ нашелъ себѣ опаснаго соперника въ Королѣ Франціи Филиппѣ IV Красивомъ; Филиппъ IV, нуждаясь въ деньгахъ, обложилъ податью духовныя владѣнія и на угрозы Папы отвѣчалъ сначала угрозами, а потомъ сжегъ и самую Папскую буллу, извѣстную по своимъ первымъ словамъ подъ названіемъ: Clericis laicos (1302 г.). Папа отлучилъ Короля, а Филиппъ, созвавъ парламентъ, на который были приглашены и депутаты общинъ, объявилъ Бонифація VIII низложеннымъ. Въ тоже самое время Филиппъ IV вступилъ въ сношеніе съ патриціанскою фамиліею въ Римѣ, Колонною, которую Папа лишилъ имущества.

По предложенію Сціарры Колонны Филиппъ отправилъ своего министра Вильгельма Ногаре съ деньгами и вооруженною свитой въ Италію. Посланные окружили Папу въ родовомъ его зáмкѣ Ананьи и требовали отъ него отреченія отъ престола. «Нѣтъ, воскликнулъ Бонифацій, мнѣ измѣнили, какъ Спасителю міра и предали въ руки непріятелей; я хочу умереть Папой»! Возложивъ на себя полное облаченіе, съ тіарою на головѣ, съ ключами Св. Петра въ рукахъ, онъ на тронѣ ожидалъ непріятеля. Вскорѣ ворвалась толпа внутрь зáмка, и Сціарра ударомъ желѣзной перчатки въ лице опрокидываетъ Бонифація. Хотя народъ и успѣлъ освободить Папу, но 86-ти лѣтній старецъ не пережилъ своего униженія и мѣсяцъ спустя скончался (1303 г.). Его преемникъ Бенедиктъ XI (1303—1305 г.) умеръ скоро отъ отравы, и друзья Франціи сдѣлали весьма хитрое предложеніе своимъ противникамъ относительно избранія новаго Папы. Положено было, чтобы итальянскіе кардиналы выбрали трехъ кандидатовъ, а изъ нихъ уже французскіе кардиналы должны были избрать одного Папою. Всѣ три кандидата, какъ легко себѣ представить, были злѣйшими врагами Франціи и ея Короля, и въ особенности отличался тѣмъ одинъ изъ нихъ Архіепископъ Бордосскій, Бертранъ де Го. Но друзья Филиппа IV заблаговременно дали знать во Францію объ избранныхъ кандидатахъ, и Филиппъ IV, по тайномъ свиданіи съ Бертраномъ де Го, объяснилъ ему, что отъ него зависитъ, принявъ извѣстныя условія, получить папское достоинство. Бертранъ де Го снялъ съ Короля и его министра отлученіе; отказался на пять лѣтъ отъ десятины во Франціи въ пользу Короля; осудилъ память Бонифація VIII; согласился принять одно условіе, оставшееся тайной, и вслѣдъ за тѣмъ былъ избранъ Папою подъ именемъ Климента V (1305—1314 г.). Истребленіе рыцарскаго ордена Тампліеровъ, послѣдовавшее за избраніемъ Климента V, обнаружило тайную статью договора новаго Папы съ Королемъ. Тампліеры, обвиненные въ безбожіи и другихъ порокахъ, порожденныхъ ихъ безмѣрнымъ богатствомъ и праздною жизнью, были преданы жесточайшимъ пыткамъ, и ихъ гроссмейстеръ Яковъ Моле сожженъ на кострѣ. Но исполненіе какъ этого, такъ и другихъ условій папскаго договора сдѣлало для Климента V возвращеніе въ Римъ невозможнымъ, и потому онъ остался во Франціи, избравъ столицею г. Авиньонъ (1306 г.). Съ того времени и другіе его преемники въ продолженіи 70 лѣтъ (1306—1376 г.) оставались въ Авиньонѣ, посему эта эпоха исторіи папской власти и называется Вавилонскимъ плѣненіемъ Папъ.

Во время отсутствія Папъ, въ Римѣ совершился великій переворотъ: господство римскихъ Патриціевъ, выдерживавшее борьбу съ Папами, было потрясено народною революціею, во главѣ которой стоялъ человѣкъ самаго низкаго происхожденія, но замѣчательный по своему уму, увлекательному краснорѣчію и необыкновенному честолюбію. Это былъ Николай Ренцо, или Кола ди Ріенци, сынъ цѣловальника и прачки. Воспитанный на чтеніи древнихъ римскихъ писателей, онъ задумалъ возстановить древнее могущество Рима, изгналъ бароновъ и, учредивъ народное правленіе, принялъ въ Капитоліѣ титулъ трибуна (1347 г.). По всей Европѣ были разосланы гонцы съ грамотами отъ Ріенци съ слѣдующимъ титуломъ новаго властителя Рима: «Николай строгій и милостивый, освободитель Рима, ревнитель блага Италіи, другъ мира и августѣйшій трибунъ». Онъ звалъ королей и самаго Папу къ себѣ на судъ, и въ знакъ своего всемогущества, обнаживъ мечъ, трикрáтно разсѣкъ имъ воздухъ съ словами: «И это мое!» Но торжество Колы было не продолжительно: быстрое возвышеніе сдѣлало его безумнымъ расточителемъ и жестокимъ тиранномъ. Народъ изгналъ его, послѣ шестимѣсячнаго правленія, и Кола, какъ врагъ Патриціевъ, не только нашелъ себѣ хорошій пріемъ у Папъ въ Авиньонѣ, но даже при ихъ помощи возвратился въ Римъ. Вторичное возстаніе народа окончилось умерщвленіемъ Колы ди Ріенци (1354 г.); но съ того времени значеніе римскихъ Патриціевъ падаетъ, и Папа мало по малу дѣлается настоящимъ

государемъ Рима. Въ 1376 году послѣдній Авиньонскій Папа Григорій XI переноситъ въ Римъ и самую столицу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Папы, утвердивъ свою власть въ Римѣ, теряютъ съ того времени верховную власть въ Европѣ, и причиною того былъ Великій Расколъ Западной Церкви, начавшійся вслѣдъ за Авиньонскимъ плѣненіемъ Папъ.

По смерти Григорія XI (1378 г.) римскіе кардиналы избрали Урбана VI, а авиньонскіе — Климента VII. Въ продолженіе 30 лѣтъ (1378—1408 г.) слѣдовали два ряда Папъ — римскіе и авиньонскіе. Наконецъ, въ 1409 году Императоръ Рупрехтъ Пфальцскій собираетъ Соборъ въ Пизѣ; какъ римскій, такъ и авиньонскій Папы были лишены своего званія, и на мѣсто ихъ былъ избранъ новый АлександръV, а по смерти его Іоаннъ XXIII. Но прежніе Папы не отказались отъ своего сана, и такимъ образомъ вмѣсто двухъ Папъ явилось трое. Новыя ихъ междоусобія продолжались пять лѣтъ; наконецъ, въ 1414 г. на Соборѣ Констанцскомъ Императоръ Сигизмундъ низложилъ всѣхъ трехъ Папъ, а на мѣсто ихъ былъ избранъ Мартинъ V (1417—1431 г.), и единство Западной Церкви возстановилось. Но Констанцскій Соборъ и послѣдовавшій за нимъ Базельскій (1431 г.) преобразовали Церковь и лишили Папу первенства: Папа наравнѣ съ прочими обязанъ былъ съ того времени подчиняться рѣшеніямъ Вселенскихъ Соборовъ, которые будутъ созываться отъ времени до времени. Преемникъ Мартина V, Евгеній IV, возсталъ противъ такихъ постановленій Базельскаго Собора и подъ предлогомъ переговоровъ съ Восточною Церковью о соединеніи ея съ Западною созвалъ Соборъ въ Феррарѣ, откуда чума заставила перенести Соборъ во Флоренцію (1438 г.). Но въ то время какъ на Флорентинскомъ Соборѣ была окончена Унія, т. е. соединеніе Восточной и Западной Церкви, а Папа провозглашенъ всеобщимъ ихъ главою, Базельскій Соборъ лишилъ Евгенія IV папскаго достоинства и провозгласилъ Папою престарѣлаго герцога Савойскаго Амедея, подъ именемъ Феликса V (1438 г.). Новый Расколъ Церкви продолжался до

смерти Евгенія IV. Его преемникъ, Николай V (1447—1455 г.), по отреченіи Феликса V, возстановилъ единство Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ навсегда предѣлъ борьбѣ папской власти съ свѣтскою, отказавшись отъ притязаній на всемірное господство. Но за то и Императоръ Фридрихъ III отказался отъ древнихъ имперскихъ правъ на Римъ (1452 г.), и потому, начиная съ Николая V, Папа, утративъ политическое значеніе какъ глава запада, сдѣлался настоящимъ государемъ Римской Области. Но при слабомъ Фридрихѣ III, папская власть едва не возвратила себѣ прежняго всемірнаго значенія. По смерти Николая V на престолъ папскій былъ возведенъ бывшій секретарь Императора Эней Сильвіо Пикколомини подъ именемъ Пія II; онъ, содѣйствовавъ прежде много къ ограниченію Папъ, по достиженіи папскаго достоинства измѣнилъ свою политику и успѣлъ уничтожить всѣ ограниченія Папъ, предписанныя Базельскими и другими постановленіями. Но такое возвышеніе папской власти было кратковременно; его преемники ограничились заботою объ утвержденіи монархической власти въ Римѣ. Съ этою цѣлью они старались уничтожать мелкихъ феодальныхъ владѣтелей, уцѣлѣвшихъ отъ руки Колы ди Ріенци, и ввѣряли ихъ земли управленію своихъ дѣтей (непотовъ). Такъ Сикстъ IV соединилъ почти всю Римскую Область въ рукахъ своего непота Джироламо Ріаріо, а его преемникъ Александръ VI управлялъ государствомъ чрезъ своего непота Цезаря Борджіа. Ихъ жестокія мѣры, убійство, отрава, хотя и доставили имъ обширную власть, но сдѣлали имя Борджіа ненавистнымъ въ Италіи. Александръ VI скончался отъ отравы, приготовленной имъ одному изъ кардиналовъ, и вмѣстѣ съ его кончиною палъ и Цезарь Борджіа. Преемникъ Александра VI, Юлій II, не прибѣгалъ болѣе къ непотизму и самъ непосредственно управлялъ Римскою Областью. Потому со времени Юлія II окончательно падаетъ феодализмъ въ Средней Италіи, и Папа дѣлается неограниченнымъ государемъ Церковной Области. При его преемникѣ, Львѣ X, Папа теряетъ и тѣнь

верховной власти, какъ политическій глава западной Европы, когда реформація образовала новыя церкви, независимо отъ папской власти (1513 г.).

2. Южная Италія. 1282—1504 г. Въ концѣ XIII ст. (с. 184) послѣ Сицилійской вечерни (1282 г.), королевство Обѣихъ Сицилій раздѣлилось на двѣ части: *Карлъ I Анжу* (1266—1285 г.) и его потомство удержали за собою Неаполитанское королевство, а Сицилія, которою овладѣлъ Петръ III Аррагонскій, образовала самостоятельное государство подъ управленіемъ младшей линіи Аррагонскаго Дома: старшій сынъ Петра III, Іаковъ I, остался Королемъ одной Аррагоніи, а младшій, Фридрихъ III, удержалъ за собою Сицилію. Всѣ усилія Карла I Анжу и его двухъ преемниковъ, *Карла II Хромого* (1285—1309 г.) и *Роберта Мудраго* (1309—1343 г.), возвратить утраченную Сицилію были напрасны. Но въ вознагражденіе за то Анжуйскій Домъ успѣлъ пріобрѣсть обширное королевство Венгерское. При Карлѣ II въ Венгріи прекратилась (с. 197) мужеская линія древней національной династіи Арпадовъ, и Карлъ II, женатый на теткѣ послѣдняго Арпада, Андрея III (1301 г.), утвердилъ на престолѣ своего старшаго внука, Карла I Роберта. Но и этимъ не ограничились случайныя пріобрѣтенія Анжуйскаго Дома; сынъ Карла I Роберта (Кароберта), Лудовикъ I Великій, по прекращеніи древняго Дома Пясты въ Польшѣ вступаетъ и на Польскій престолъ (1370 г.). Такимъ образомъ, Анжуйскій Домъ въ XIV стол. владѣлъ тремя коронами: Неаполитанскою, Венгерскою и Польскою. Но съ Робертомъ Мудрымъ Королемъ Неаполитанскимъ и Лудовикомъ I Королемъ Венгріи и Польши прекращается мужеская линія Анжуйскаго Дома, и его престолы по женскимъ линіямъ переходятъ безпрестанно изъ однихъ рукъ въ другія. Польша, съ рукою младшей дочери Лудовика I, Гедвиги, отошла къ Русскимъ Литовскимъ князьямъ Ягеллонамъ, а Венгрію получилъ Сигизмундъ Люксембургскій (въ послѣдствіе Императоръ), супругъ старшей дочери Лудовика, Маріи (с. 197). Неаполитанскій престолъ достался внукѣ

Роберта Мудраго, *Іоаннѣ I* (1343 — 1382 г.). Сорокалѣтнее правленіе Іоанны I было цѣлымъ рядомъ неслыханныхъ злодѣяній и началомъ смутнаго времени въ исторіи Неаполя. Она перемѣнила четыре раза супруговъ, изъ которыхъ первый, младшій братъ Лудовика I Венгерскаго, Андрей, былъ умерщвленъ по ея приказанію. Въ преклонныхъ лѣтахъ Іоанна I увеличила государственныя бѣдствія безпрестанною перемѣною усыновленныхъ наслѣдниковъ. Дальній родственникъ Іоанны I, *Карлъ III Малый* Дураццо (1382—1385 г.), умертвилъ свою адоптивную мать, когда она лишила его наслѣдства и усыновила другого родственника, второго сына Короля Французскаго Іоанна II Добраго, Лудовика I Анжу. Правленіе Карла III и его сына *Владислава* (1385—1413 г.) прошло въ безпрерывной борьбѣ за престолъ съ Лудовикомъ I и II Анжу. Когда Владиславъ умеръ бездѣтнымъ, его сестра *Іоанна II* (1413—1435 г.) повторяетъ своимъ правленіемъ время своей предшественницы, Іоанны I. Перемѣны въ усыновленіи повлекли за собою внѣшнія войны. Іоанна II усыновила сначала Альфонса V Короля Сицилійскаго (с. 229), вслѣдъ за тѣмъ Лудовика III Анжу, и по его смерти брата Анжу, Рене. Борьба кончилась въ пользу Альфонса V (въ 1442 г.), и такимъ образомъ Неаполь и Сицилія послѣ 200 лѣтъ раздѣленія соединились по прежнему въ одно Королевство Обѣихъ Сицилій. Но спокойствіе тѣмъ не возстановилось. Король Французскій Лудовикъ XI пріобрѣлъ у Анжуйскаго Дома его право на Неаполь (с. 169), и въ слѣдствіе того его сынъ, Карлъ VIII, въ 1495 г. изгоняетъ на время преемниковъ Альфонса V изъ Неаполя. Притязанія Французскихъ Королей на Неаполь возбудили соперничество старшаго Аррагонскаго Дома, правившаго въ Испаніи, и потому когда Французы, при преемникѣ Карла VIII, Лудовикѣ XII, вторично явились въ Неаполѣ, Фердинандъ Католикъ, Король Аррагонскій (стр. 230), изгналъ Французовъ изъ южной Италіи и принудилъ Лудовика XII отказаться отъ своихъ правъ на Неаполь (1504 г.) Съ того времени королевство Обѣихъ Сицилій окончательно присоединилось къ Испаніи и оставалось ея провинціею цѣлыхъ двѣсти лѣтъ (1504—1713 г.).

№ 20. **РОДОСЛОВНАЯ**

АРРАГОНСКАГО И АНЖУЙСКАГО ДОМОВЪ

въ королевствѣ обѣихъ Сицилій.

1266—1504 г.

СИЦИЛІЯ.

- Петръ III Кор. Арраг. с. Констанція Гогеншт.
  - Іаковъ I Кор. Арраг.
  - Фридрихъ III. Кор. Сицил.
    - ⋮
    - (Кор. Неап. и Сиц.) Альфонсъ V (I).
      - Фердинандъ I.
        - Фридрихъ IV.
        - Альфонсъ II.
          - Фердинандъ II.

НЕАПОЛЬ.

- Карлъ I Анжу. 1266—1285.
  - Карлъ II Хромой 1285—1309. с. Марія. (дочь Владислава IV)
    - Карлъ Валоа с. Маргарита.
      - Филиппъ VI, Кор. Франц.
        - Іоаннъ II Добрый.
          - Лудовикъ I герц. Анжу.
            - Лудовикъ II.
              - Лудовикъ III.
              - Рене.
              - (Лудовикъ III и Рене:) ихъ права на Неаполь переходятъ къ Корол. Франціи, Карлу VIII и Лудовику XII.
    - Робертъ Мудрый 1309—1343.
      - Карлъ Герц. Калабріи.
        - Іоанна I. 1343—1382 с. Андрей.
    - Карлъ Мартелъ.
      - Карлъ I Робертъ.
        - Андрей.
        - Лудовикъ I Великій.
          - Марія с. Сигизмундъ Имп. К. Венгр.
          - Гедвига с. Ягелло Литовск. Кор. Польши.
      - ⋮
      - Карлъ III Малый Дураццо (усыновл.) 1382—85.
        - Іоанна II 1413—35.
        - Владиславъ 1385—1413.

ВЕНГРІЯ.

- Стефанъ V Кор. Венгріи.
  - Владиславъ IV.
  - Марія (с. Карлъ II Хромой).
- Андрей III (послѣдн. Арпадъ).
- * * *

Фердинандъ Католическій Король Аррагоніи, Сициліи и Неаполя. 1504 г.

III. ИСПАНСКО-МАВРСКІЙ МІРЪ.

ГЛАВА XVIII.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ИСПАНСКАГО И ПОРТУГАЛЬСКАГО КОРОЛЕВСТВЪ

И ИЗГНАНІЕ МАВРОВЪ ИЗЪ ЕВРОПЫ *).

(1035—1519).

Содержаніе: 1) Соединеніе христіянскихъ владѣній въ Аррагонское королевство, и подчиненіе Мавровъ Альмогадамъ. — 2) Присоединеніе Наварры къ Франціи и судьба новаго королевства Португальскаго до открытія морского пути въ Индію. — 3) Аррагонія и ея пріобрѣтенія до соединенія ея съ Кастиліею. — 4) Кастилія и послѣдняя судьба владѣній Мавровъ на Пиринейскомъ полуостровѣ.

§ 1. **Соединеніе христіянскихъ владѣній въ Аррагонское Королевство, и подчиненіе Мавровъ Альмогадамъ.** — а) Христіяне. 1035—1134 г. Христіянскія владѣнія въ Испаніи (с. 115), по смерти Санхо III Великаго (1035 г.), состояли изъ вестъ-готскаго Королевства Леона, подъ управленіемъ потомковъ Пелаго, а франкское Королевство, Наварра, осталось раздѣленнымъ на три части между дѣтьми Санхо III: Кастилію, Аррагонію и собственную Наварру. Но Кастилія была до того времени графствомъ подвластнымъ Леону, и потому Короли Леонскіе потребовали подданства и отъ сына Санхо III, *Фердинанда I*, короля Кастиліи. Послѣ кратковременной борьбы Фердинандъ I не только освободился отъ этой зависимости, но когда послѣдній потомокъ Пелаго, Бермудъ III, палъ въ битвѣ, онъ овладѣлъ и са-

*) См. къ этой главѣ родословн. табл. *№ 24*, въ прибавл.

мымъ Леономъ (1037 г.). Такое соединеніе сдѣлало Кастилію могущественнѣйшимъ государствомъ на Пиринейскомъ полуостровѣ, и потому въ правленіе сына Фердинанда I, *Альфонса VI* (1072 — 1109 г.) Кастилія начала быстро расширять свои владѣнія на счетъ Аравитянъ. Альфонсъ VI завоевалъ у нихъ государство Толедское (1081 г.), которое и образовало новую Кастилію, а его полководцы расширили далеко владѣнія Кастиліи на в. и з. Такъ, Гейнрихъ принцъ Бургундскій, прибывшій изъ Франціи и вступившій въ кастильскую службу, расширилъ границы Португальскаго графства между Миньо и Дуро и получилъ вскорѣ съ рукою дочери Альфонса, Терезы, управленіе Португаліею (1095 г.); въ тоже время другой полководецъ, Родриго Діазъ, прозванный Аравитянами Сидомъ (господиномъ), овладѣлъ на берегахъ Средиземнаго моря Валенсіею (1094 г.). Но со смертью Альфонса VI прекратилась мужеская линія Королей Кастильскихъ, и съ рукою его дочери, Урраки, Кастилія отошла къ Аррагоніи (1109 г.), Короли которой успѣли не за долго предъ тѣмъ (1076 г.) овладѣть и Наваррскимъ королевствомъ. Такимъ образомъ, супругъ Урраки, Король Аррагонскій *Альфонсъ I Воитель*, 1109 — 1134 г. (I какъ король Аррагонскій и VII въ Кастиліи), еще разъ соединяетъ древнее Наваррское Королевство, раздѣленное Санхо III Великимъ. Но это вторичное соединеніе было не продолжительно. Недовольные чины Кастильскіе еще при жизни Альфонса I (VII) избрали отдѣльнымъ Королемъ его пасынка, Альфонса VIII (1112 г.); но новый Кастильскій Король потерялъ графство Португалію, гдѣ сынъ Гейнриха Бургундскаго, Альфонсъ I, провозгласилъ (1139 г.) себя независимымъ Королемъ Португаліи. Когда же Альфонсъ I (VII) Воитель скончался, то и чины Наваррскіе избрали себѣ отдѣльнаго короля изъ родственниковъ первой династіи, Гарсія IV. Такимъ образомъ, въ 1134 г., сто лѣтъ спустя по смерти Санхо III Великаго, христіянскія владѣнія распались на долгое время на 4 королевства: 1) Наваррское, 2) Португальское, 3) Аррагонское и 4) Кастильское. Между тѣмъ и

краткое соединеніе христіянскихъ государствъ облегчило имъ побѣды надъ Маврами тѣмъ болѣе, что Мавры въ тоже самое время нашли себѣ новыхъ враговъ въ своихъ соотечественникахъ въ Африкѣ.

Ƅ) **Мавры.** 1031 — 1144 г. По раздробленіи Кордовскаго Калифата (с. 116) на 9 самостоятельныхъ Королевствъ, христіяне, пользуясь ихъ междоусобіями, начали отнимать у Мавровъ одно владѣніе за другимъ, и Короли Кастильскіе овладѣли между прочимъ Толедо (1081 г.) и Валенсіею (1094 г.). Тѣснимые Мавры искали помощи въ Африкѣ у своихъ соотечественниковъ. Въ 1086 г. въ Испанію явилась изъ Марокко религіозная секта Альморавидовъ (Божьи люди), но вмѣсто того, чтобы защищать Мавровъ отъ христіянъ, она подчинила себѣ почти всѣ ихъ королевства и основала новый Альморавидскій Калифатъ. Но его существованіе было не продолжительно; лишенные своихъ владѣній, Маврскіе Князья искали себѣ новыхъ защитниковъ въ Африкѣ, и на ихъ призывъ явились послѣдователи другой религіозной секты Альмогадовъ. Альморавиды были разсѣяны, ихъ Калифъ умерщвленъ, и съ того времени (1144 г.) Калифы Альмогадскіе господствуютъ въ Маврской части Испаніи. (Продолж. см. ниже въ § 4).

§ 2. Присоединеніе Наварры къ Франціи и судьба новаго Королевства Португальскаго до открытія морского пути въ Индію. а) **Наварра.** 1134—1589 г. Новое Наваррское Королевство (с. 222), отдѣленное Кастиліею и Аррагоніею отъ Мавровъ, не могло расширить своихъ владѣній на счетъ невѣрныхъ, а близость его къ французскимъ герцогствамъ лишила Наварру самостоятельности и включило ее въ число леновъ Французскихъ королей. При внукѣ *Гарсія IV*, начавшаго собою новую династію по смерти Альфонса Воителя, сто лѣтъ спустя послѣ отдѣленія Наварры (1254 г.), прекратилась мужеская линія древняго дома Аценара; и по женской линіи Наварра сначала соединилась съ французскимъ графствомъ Шампанью (1234—1274 г.). Дочь послѣдняго Шампанскаго графа, *Іоанна I*, выданная замужъ

за Филиппа IV Краснваго, Короля Франціи (см. стр. 152), присоединила Наварру къ владѣніямъ самихъ Французскихъ Королей (1284—1328). Но со смертью Филиппа IV и его сыновей прекратилась во Франціи старшая мужеская линія Капетинговъ, и потому Наварра отдѣлилась отъ королевскихъ доменовъ. Во Франціи вступилъ Домъ Валоа, а въ Наваррѣ осталась женская линія Капетинговъ въ лицѣ внуки Филиппа IV, *Іоанны II*, дочери Лудовика X (см. табл. *№ 15)* 1316—1349 г. Супругъ ея графъ д'Еврё (d'Evreux) былъ родоначальникомъ новаго Дома, оспаривавшаго долгое время престолъ Французскій у Валоа. Но попытки *Карла I Злого* (1349—1386 г.), сына Іоанны II, не удались, и его преемникъ *Карлъ II Благородный* (1386—1425 г.) отказался отъ своихъ правъ на Французскій престолъ. Съ нимъ прекращается мужеская линія и Дома д'Еврё; родственники по женскимъ линіямъ, Короли Аррагонскіе и французскіе графы д'Альбре, оспариваютъ долгое время Наваррскій престолъ, и только въ 1494 г. *Іоаннъ д'Альбре* былъ признанъ въ сѣверной части Наварры, между тѣмъ какъ южную удержалъ за собою Фердинандъ Католическій, Король Аррагоніи. Потому въ началѣ XVI стол. Наварра, подобно Неаполю, сдѣлалась предметомъ спора между Испаніею и Франціею. Короли Французскіе, преемники Лудовика XI, поддерживали Королей Наваррскихъ Дома д'Альбре. Въ половинѣ XVI стол. послѣдняя отрасль изъ Дома д'Альбре, *Іоанна III*, выйдя замужъ за Антона, Принца Бурбона, возвела на престолъ Наваррскій новый Домъ Бурбоновъ (1555 г.). Отъ этого брака и родился Гейнрихъ, который, вступивъ, по прекращеніи Дома Валоа, на Французскій престолъ, правилъ подъ именемъ *Гейнриха IV* (1589).

b) Португалія. 1095—1495 г. Португалія была однимъ изъ древнѣйшихъ пограничныхъ графствъ Королевства Леонскаго (с. 114) и получила свое названіе отъ главнаго укрѣпленія при устьяхъ р. Дуро, Порто-Кале (н. Опорто). По присоединеніи Королевства Леонскаго къ Кастиліи (стр. 222), Король Кастильскій Альфонсъ VI вручилъ управленіе Португальскимъ графствомъ своему зятю *Гейнриху*, Бургундскому принцу (1095 — 1112), и съ того времени Португалія управлялась постоянно Бургундскимъ Домомъ до самаго новаго времени (1095—1580 г.). Сынъ Португальскаго графа Гейнриха, *Альфонсъ I Гейнрикецъ Побѣдоносный* (Conquistador), 1112 — 1183, воспользовался междоусобіями Дома Ацнара и новымъ распаденіемъ его владѣній по смерти Альфонса I Воителя, и въ 1139 г., одержавъ съ 10 т. войска побѣду надъ 200 т. арміею Сарацынъ при Урракѣ, былъ провозглашенъ королемъ на полѣ сраженія. Кромѣ того слѣдствіемъ этой побѣды было расширеніе Португальскихъ владѣній до р. Таго, и городъ Лисбоа (н. Лиссабонъ), стоящій при ея устьѣ, достался (1147 г.) въ руки побѣдителей. При первыхъ преемникахъ Альфонса I, настоящаго основателя Португаліи, въ теченіи 100 лѣтъ (1183 — 1280 г. Санхо I, Альфонсъ II, Санхо II, Альфонсъ III) Португалія расширяла свои владѣнія вдоль береговъ Атлантическаго океана и пріобрѣла Алентежо и Алгарвію отъ Мавровъ; съ того времени и до сихъ поръ Португалія сохраняетъ видъ узкой полосы по берегу Атлантическаго океана, и ея пріобрѣтенія на материкѣ останавливаются. Съ вступленіемъ на престолъ *Діонисія Справедливаго* (1280 — 1325 г.) начинается новая эпоха въ исторіи Португаліи. Діонисій положилъ начало и образованію Португаліи основаніемъ Университета въ Лиссабонѣ, и новому государственному устройству, присоединивъ къ собранію кортесовъ (Парламентъ) депутатовъ отъ городовъ; промыслы и торговля въ Португаліи ведутъ свое начало также со времени Діонисія, почтённаго справедливо наименованіемъ Отца Отечества. Правленіе его внука, *Петра Строгаго* (сынъ Альфонса IV, 1325—1357) 1357 — 1367 г., было продолженіемъ мирнаго времени Діонисія, исключая преслѣдованія и жестокую казнь убійцъ супруги Петра, знаменитой своею красотою и несчастіями, Иньесы де Кастро. Петръ, бывъ еще принцемъ, вступилъ съ нею въ бракъ, но по приказанію его отца Иньеса была умерщвлена въ отсутствіе принца. Вступивъ

на престолъ. Петръ наказалъ убійцъ; тѣло Иньесы было вынуто и, украшенное королевскими знаками, вторично погребено съ величайшими почестями. По смерти Петра, при его недостойномъ сынѣ *Фердинандѣ* (1367—1383 г.) Португалія остановилась въ своемъ развитіи и, когда онъ скончался бездѣтнымъ, едва не отошла по женской линіи къ Кастиліи. Но народная партія, помня благодѣянія Бургундской фамиліи, возвела на престолъ послѣ 2 лѣтъ междуцарствія побочнаго сына Петра Строгаго, Іоао, или Іоанна I (1385 г.). Съ нимъ начинается «побочный Бургундскій Домъ,» который, оставаясь на престолѣ 200 лѣтъ (1385—1580 г.), поставилъ Португалію на первое мѣсто между всѣми государствами западной Европы.

При *Іоаннѣ I* (1385—1433 г.) и его преемникахъ Португалія, не имѣя возможности расширить своихъ владѣній на материкѣ Европы, обратила вниманіе на Африку и въ продолженіе XV стол. открыла весь ея западный берегъ до мыса Доброй Надежды. Іоаннъ I, обезпечивъ себя договоромъ отъ притязаній Кастильскихъ Королей, рѣшился истребить Мавровъ въ собственномъ ихъ отечествѣ. Его коннетабль Перейра въ сопровожденіи принцевъ овладѣлъ на африканскомъ берегу крѣпостью Цеутой (1415 г.). Но младшій сынъ Іоанна, принцъ Гейнрикъ, преданный съ молодыхъ лѣтъ изученію географіи, астрономіи и математики, недовольствовался такимъ пріобрѣтеніемъ и первый напалъ на мысль объ изслѣдованіи дальнѣйшихъ береговъ Африки. Не смотря на предразсудки и суевѣрный страхъ, онъ нарядилъ экспедицію и открылъ о. Мадеру (1419 г.), а вслѣдъ за тѣмъ Португальцы достигли и Асорскихъ острововъ (1432 г.). По смерти Іоанна I старшій его сынъ, *Эдуардъ* (Duarte) 1433—1438 г., возобновилъ походы въ Африку, но при осадѣ Тангера, его братья Фердинандъ и Гейнрикъ, имѣя 4000 войска, были окружены 150 т. арміею Мавровъ (1437 г.) и послѣ двухнедѣльнаго сопротивленія выговорили себѣ свободный проходъ и обѣщали возвратить Цеуту. Заложникомъ былъ оставленъ принцъ Фердинандъ, перенесшій

неимовѣрныя страданія въ плѣну, когда Португалія отказалась сдать Цеуту (Кальдеронъ, испан. писат. XVII вѣка, обезсмертилъ плѣнъ Фердинанда и его страданія въ своемъ сочиненіи «Твердый Принцъ»). Во время малолѣтства сына Эдуарда, *Альфонса V* (1438—1481 г), хотя внутренняя исторія Португаліи и представляетъ одни кровавые споры за регенство, но открытія въ Африкѣ заботами Принца Гейнрика, справедливо прозваннаго Мореплавателемъ, сдѣлали новый успѣхъ. Въ 1444 г. былъ открытъ Зеленый мысъ, а въ 1450 г. Португальцы покорили и Асорскіе острова. Но дальнѣйшія предпріятія были остановлены новыми походами Альфонса V въ Африку, гдѣ онъ успѣлъ завоевать Тангеръ и получилъ за то названіе Африканскаго. Смерть Гейнрика Мореплавателя (1460 г.) еще болѣе повредила успѣху открытій, и только при преемникахъ Альфонса V, *Іоаннѣ II* (1481—1495 г.) и *Эммануилѣ Великомъ* (1495—1521 г.), Португальцы перешли экваторъ (1471 г.), Варѳоломей Діазъ достигъ мыса Бурь (Cabo tormentoso), названнаго съ того времени м. Доброй Надежды (Cabo da boa Esperanza) 1486 г., и наконецъ Васко ди Гама, обогнувъ самый мысъ, первый изъ Европейцевъ прибылъ въ Индію морскимъ путемъ (1498 г.).

§ 3. Аррагонія и ея пріобрѣтенія до соединенія ея съ Кастиліею. 1134—1479 г. *Альфонсъ I Воитель* (с. 222) хотя вмѣстѣ съ рукою Урраки пріобрѣлъ Кастилію (1109 г.), но также скоро и потерялъ ее, когда его супруга съ согласія Папы, на основаніи родства, уничтожила бракъ и возвела на престолъ Кастиліи своего сына отъ перваго брака съ однимъ изъ Бургундскихъ принцевъ (Раймундъ графъ Галисіи) Альфонса VIII (1112 г.). Все правленіе Альфонса I было непрерывнымъ рядомъ битвъ съ Маврами, заслуживших ему прозваніе Воителя. Его «тридцать побѣдъ» расширили владѣнія Аррагоніи до Сарагоссы. Бездѣтная смерть Альфонса принудила чины Аррагоніи извлечь изъ монастыря его брата *Рамиро II* (1134—1137 г.), съ которымъ и прекратилась мужеская линія дома Ацнара въ Арраго-

ніи. Дочь Рамиро II Монаха, Петронелла, бывшая за мужемъ за Раймундомъ Барселонскимъ графомъ (одно изъ вассальныхъ владѣній Франціи, на берегу Средиземнаго моря), начала собою знаменитую династію Барселонскую.

Раймундъ (1137 — 1162 г.) и его первые преемники (Альфонсъ II и Петръ II, 1162 — 1213 г.) не могли ни предпринять чего либо важнаго противъ Мавровъ, ни воспользоваться приморскимъ положеніемъ новоприсоединенной Барселоны; Аррагонія была занята борьбою съ своими же единовѣрцами. Но въ XIII стол. это королевство быстро достигаетъ высшей степени развитія и могущества. Внукъ Раймунда, *Петръ II* (1196 — 1213), успѣлъ убѣдить Кастилію и Наварру, прекративъ междоусобія, заключить союзъ противъ невѣрныхъ (1209 г.); въ сраженіи при Толозѣ (при главномъ проходѣ въ Сіерра Морена) 16 Іюля 1212 г. погибло около 200,000 Мавровъ. Слѣдствіемъ этой побѣды было паденіе Калифата Альмогадовъ, и католич. церковь постановила праздновать ежегодно этотъ день побѣды подъ именемъ праздника Креста. Послѣдовавшее за Толозскою побѣдою правленіе Іома I Завоевателя и Петра III Великаго поставило Аррагонію на первое мѣсто между христіянскими государствами полуострова. *Іомъ I* (Іаковъ) 1213 — 1275, который считалъ за собою 33 побѣды, совершилъ три важныхъ подвига: завоевалъ о. Майорку и Минорку, принадлежавшіе африканскимъ Маврамъ (1229 г.), отнялъ Королевство Валенсію (1238 г.) у испанскихъ Мавровъ, и наконецъ совершенно уничтожилъ ленную зависимость Барселоны отъ королей Французскихъ. Его преемникъ *Петръ III Великій* (1275 — 1285 г.) сдѣлалъ еще большее пріобрѣтеніе отнятіемъ Сициліи у Анжуйскаго Дома (с. 184) въ слѣдствіе Сицилійской Вечерни (1282 г.). Но по смерти Петра III обширная Аррагонская монархія была раздѣлена между его дѣтьми: Іомъ II (по смерти своего старшаго брата Альфонса III, 1285 — 1291 г.) удержалъ за собою Аррагонію (1291 — 1327 г.), а младшій его братъ Фридрихъ (III) остался королемъ Сициліи. *Іомъ II* вознаградилъ отдѣленіе

Сициліи завоеваніемъ у Пизанцевъ о. Сардиніи (1325 г.); но новое пріобрѣтеніе сблизило Аррагонію съ Генуэзцами, владѣвшими Корсикою, и произвело между ними упорную войну. Однако преемники Іома II (Альфонсъ IV, Петръ IV, Іоаннъ I — 1327 — 1395 г.) удержали за собою Сардинію, и послѣдній изъ нихъ *Мартинъ Старшій* (1395 — 1410 г.), по случаю прекращенія мужеской линіи Аррагонскаго Дома въ Сициліи, возстановилъ Аррагонію въ тѣхъ предѣлахъ, которые она имѣла при Петрѣ III Великомъ. Но съ Мартиномъ Старшимъ прекращается и Барселонскій Домъ (1410 г.). Чины Аррагонскіе и Сицилійскіе изъ всѣхъ претендентовъ избрали племянника Мартина (с. 232), Принца Кастильскаго *Фердинанда* (1410 — 1416 г.), которымъ и начинается третья и послѣдняя династія въ Аррагоніи — Кастильская; она продолжалась около 100 лѣтъ (1410 — 1516).

Кастильская династія. (1410 — 1516 г.). Избраніе поставило новую династію въ зависимость отъ государственныхъ кортесовъ (чиновъ), и потому уже при сынѣ Фердинанда, *Альфонсѣ V* (1416 — 1458 г.), кортесы совершенно ограничили королевскую власть. Еще прежде въ Аррагоніи существовало высшее званіе Юстицы, которому поручалось посредничество между властію короля и собраніемъ кортесовъ; а при Альфонсѣ V это званіе сдѣлалось пожизненнымъ. Альфонсъ V, занятый дѣлами Неаполя (с. 219), не могъ свергнуть съ себя иго Юстицы; усыновленный королевою Неаполитанскою Іоанною II, онъ долженъ былъ оружіемъ подтвердить права усыновленія и овладѣлъ Неаполемъ въ 1442 г. Но умирая, Альфонсъ V раздѣлилъ свое государство: братъ его *Іоаннъ II* (1458 — 1479 г.) получилъ Аррагонію, а Королевство Обѣихъ Сицилій досталось побочному сыну Альфонса, Фердинанду. Потерю Неаполя Іоаннъ II вознаградилъ возведеніемъ своего сына Фердинанда на престолъ Кастильскій чрезъ бракъ его съ Изабеллою, послѣднею отраслью Дома Аснара въ Кастиліи (1474 г.). Съ вступленіемъ на престолъ *Фердинанда* (1479 — 1516 г.) Аррагонія и совершенно присоединяетъ Кастилію (1479 — 1505 г.); притязанія Фран-

цузскихъ королей, Карла VIII и Лудовика XII (с. 219), па южную Италію и слабость его родственниковъ, правившихъ въ Неаполѣ, доставили Фердинанду случай изгнать и Французовъ, и послѣдняго Неаполитанскаго короля Фридриха IV изъ южной Италіи (1504 г.). Такимъ образомъ, Королевство Обѣихъ Сицилій на долгое время (1504—1713 г.) присоединилось къ Испаніи. Возстановленное единство христіянскихъ владѣній дало возможность Фердинанду, прозванному за услуги духовенству Католическимъ, и его супругѣ Изабеллѣ по завоеваніи Гренады совершенно изгнать Мавровъ изъ Европы (1492 г.). Это послѣднее событіе было приготовлено продолжительною борьбою Кастильскихъ королей съ невѣрными.

§ 4. **Кастилія и послѣдняя судьба Мавровъ на Пиринейскомъ полуостровѣ.** 1114—1519 г. Разводъ Урраки Кастильской (с. 222) съ королемъ Аррагоніи Альфонсомъ I (VII) Воителемъ возвратилъ Кастиліи самостоятельность на долгое время (1114—1474 г.). Сынъ Урраки, отъ перваго ея брака съ однимъ изъ принцевъ Бургундскихъ, *Альфонсъ VIII* (1114 — 1157 г.), начинаетъ собою династію Бургундскую. Основаніе новаго Альмогадскаго Калифата (1144 г.) постоянно безпокоило какъ правленіе Альфонса VIII, такъ и первыхъ его преемниковъ (Санхо III, Фердинандъ II, Альфонсъ IX и Гейнрихъ I — 1157 до 1217 г.). Желая противопоставить фанатизму Альмогадской секты воодушевленіе христіянскаго рыцарства, они учредили духовные ордена, по примѣру тѣхъ, которые были основаны въ Палестинѣ во время крестовыхъ походовъ. Такъ, при Альфонсѣ VIII и его преемникахъ въ XII ст. образовались ордена Калатравы, Алькантары, С. Жака ди Кампостелла и мн. другіе. Съ того времени дороги въ Испаніи сдѣлались безопаснѣе, и отдѣльные отряды Мавровъ не смѣли безпокоить христіянъ. Въ 1212 г. Кастилія приняла также участіе въ Толозскомъ пораженіи Мавровъ, и *Фердинандъ III Святой* Король Кастиліи (1217—1252 г.), подобно современнику своему Іому I Аррагонскому, воспользовался несчастіемъ Мавровъ и уничтожилъ Калифатъ Альмогадовъ (с. 223). Въ 1236 г. пала Кордова, столица Альмогадскихъ Калифовъ, и Фердинандъ III приказалъ на плечахъ магометанъ перенести въ Кампостеллу тѣ колокола, которые были, по приказанію Калифовъ, перенесены изъ Кампостеллы въ Кордову на плечахъ христіянъ. Съ того времени Мавры держались только въ одной Гренадѣ до совершеннаго ихъ изгнанія изъ Европы (1237—1492 г.). Въ отношеніи внутреннемъ правленіе Фердинанда III было счастливѣйшимъ временемъ для Кастиліи. Фердинанду III приписываютъ слова, въ которыхъ выразился весь характеръ его правленія: «плачь и рыданіе одной бѣдной женщины, говорилъ онъ, для меня страшнѣе оружія всѣхъ Мавровъ.» Сынъ его *Альфонсъ X Мудрый* (Sabio), 1252 — 1284 г., заслужилъ свое прозваніе покровительствомъ наукъ, изъ которыхъ астрономія была любимымъ его собственнымъ занятіемъ. Гренадскіе Калифы принуждены были объявить себя данниками Альфонса X (1265 г.), а еще предъ тѣмъ чины Германскіе вручили ему корону Св. Римской Имперіи (1257 г.). По смерти Альфонса X Кастилія была остановлена въ своемъ развитіи возникшими междоусобіями въ самой королевской фамиліи. Внуки Альфонса X, отъ его старшаго сына, принцы Де ла Церда, цѣлыя 50 лѣтъ оспаривали престолъ у младшей его линіи (Санхо IV и Фердинандъ IV — 1284 до 1312 г.), и только *Альфонсъ XI* (1312—1350 г.) возстановилъ спокойствіе и отразилъ Мавровъ, которымъ Кастилія уже обязалась было платить дань. Въ сраженіи при Саладо (1340 г.) Гренадскіе Мавры и ихъ новые африканскіе союзники были разбиты на голову. Но по смерти Альфонса XI повторилась исторія преемниковъ Альфонса X. Побочный его сынъ Гейнрихъ Трастамаре вооружился противъ своего брата и Короля *Петра Жестокаго* (1350 — 1366 г.), за умерщвленіе имъ его матери Елеоноры Гузманъ. Французскій Коннетабль Бертранъ дю Гескленъ (с. 159) привелъ цѣлую армію на помощь Гейнриху, а Петръ заключилъ союзъ съ Маврами и Англійскимъ Чернымъ Принцемъ. Послѣ перемѣннаго счастья Петръ попался въ плѣнъ и былъ убитъ Гейнрихомъ собственноручно

(1366 г.). Такъ окончился почти въ одно и то же время Бургундскій Домъ и въ Португаліи (1385 г.), и въ Кастиліи; въ тоже самое время вступаютъ и въ томъ и въ другомъ государствѣ побочныя линіи Бургундскаго Дома въ лицѣ Гейнриха Трастамаре въ Кастиліи, и — Іоанна I (Іоао) въ Португаліи.

Гейнрихъ Трастамаре (1366—1379 г.) и его сынъ *Іоаннъ I* (1379—1390 г.) продолжительною борьбою успѣли утвердить свой Домъ на престолѣ, и послѣдній изъ нихъ для предупрежденія всякой безопасности принудилъ кортесовъ признать его сына, Гейнриха, наслѣдникомъ съ титуломъ принца Астурійскаго (1388 г), который сохранился наслѣдными принцами Испаніи и въ послѣдующія времена. Въ малолѣтство преемника Іоанна I, *Гейнриха III* (1390—1406 г.), хотя и возобновились безпорядки, но едва Король достигъ совершеннолѣтія, какъ удалилъ своихъ опекуновъ и неутомимо преслѣдовалъ внутри грандовъ (вельможъ), тѣснившихъ народъ, а внѣ держалъ въ страхѣ Мавровъ. Слава Гейнриха III была такъ велика, что даже Тамерланъ, предводитель Монголовъ (гл. XX, § 4), отправилъ къ нему посольство для заключенія союза. Но въ противоположность тому, правленіе его сына *Іоанна II* (1406—1454 г.) было самою несчастною эпохою для Кастиліи. Пока за малолѣтствомъ Іоанна правилъ его дядя Фердинандъ, государство оставалось спокойнымъ, но когда чины аррагонскіе избрали его своимъ Королемъ, государствомъ управляла сначала его мать, Екатерина Ланкастеръ, а за нею архіепископъ Толедскій, которые заботились только о томъ, чтобы продолжить навсегда несовершеннолѣтіе Короля, лишивъ его воспитанія. Но Іоаннъ II освободился отъ этой зависимости при помощи своего любимца Альваро де Луна, который и сдѣлался первымъ его министромъ. Тогда началась открытая война между Королемъ и непокорными вассалами. Іоаннъ II попался въ плѣнъ, и хотя былъ освобожденъ Лу́ною, но по слабости характера выдалъ своего министра врагамъ, и Альваро де Луна, одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей, былъ казненъ (1453 г.). Въ слѣдующемъ году скончался и самъ Король, оставя престолъ сыну своему *Гейнриху IV Слабому* (1454—1474 г.), съ которымъ и прекратилась мужеская линія «Побочнаго Бургундскаго Дома».

Вмѣстѣ съ рукою сестры послѣдняго Короля, *Изабеллы*, Кастилія досталась Аррагонскому принцу Фердинанду (1474 г.), а когда онъ вступилъ на престолъ своего отца, то Аррагонія совершенно соединилась съ Кастиліею (1479—1504 г.). Такое соединеніе дало возможность христіянамъ окончить борьбу съ съ Маврами. Сама Изабелла присутствовала при осадѣ Гренады, и въ 1492 г. городъ былъ взятъ, а Мавры переселились большею частью въ Африку. Но смерть Изабеллы еще разъ отдѣлила Кастилію, хотя и на короткое время; дочь Изабеллы *Іоанна Безумная* передала престолъ своему супругу *Филиппу I* (1504—1506 г.), Королю Нидерландъ изъ Габсбургскаго Дома (с. 201), а по смерти его, которая была причиною помѣшательства супруги, Кастильская корона досталась его сыну *Карлу I* (1506 г.). Десять лѣтъ спустя, Карлъ I наслѣдовалъ и Фердинанду Аррагонскому (†1516 г.), извѣстному подъ именемъ Католическаго. Такимъ образомъ, Аррагонія и соединенныя съ нею королевство Обѣихъ Сицилій и большая часть Наварры соединилась съ Кастиліею и Нидерландами. Когда же Карлъ I былъ избранъ и на престолъ Св. Римской Имперіи по смерти своего дѣда Максимиліана I (1519 г.) подъ именемъ Карла V (с. 201), то почти вся западная Европа, за исключеніемъ Франціи и Англіи, соединилась въ рукахъ одного Габсбургскаго Дома. (См. родосл. табл. № *24*, въ прибавл.)

IV. СКАНДИНАВСКІЙ МІРЪ.

ГЛАВА XIX.

СОЕДИНЕНІЕ ДАНІИ, ШВЕЦІИ И НОРВЕГІИ ВЪ КАЛЬМАРСКУЮ УНІЮ.

XII — XV ст.

Содержаніе: 1) Правленіе Стенкилей и Фолькунговъ въ Швеціи до Кальмарской Уніи. — 2) Норвегія при преемникахъ Гаральда Гаардрада до Кальмарской Уніи. — 3) Правленіе Эстритсоновъ въ Даніи до Кальмарской Уніи. — 4) Кальмарская Унія до окончательнаго ея распаденія.

—

а) ШВЕЦІЯ.

§ 1. **Правленіе Стенкилей и Фолькунговъ въ Швеціи до Кальмарской Уніи.** 1060—1397 г. По прекращеніи фамиліи Скіольдунговъ (с. 129) съ дѣтьми Олая Св. (1060 г.), престоломъ Швеціи овладѣваютъ ихъ родственники по женской линіи изъ фамиліи Стенкилей (1060—1250 г.). Тайные язычники воспользовались перемѣною династіи, и въ продолженіе цѣлаго столѣтія язычество не разъ одерживало верхъ надъ христіянствомъ. Успѣхамъ язычества содѣйствовала племенная непріязнь сѣверной части Швеціи къ южной, называемой Готіею; на сѣверѣ, въ собственной Швеціи, гдѣ было древнее святилище въ Упсалѣ, язычество находило себѣ опору въ самой родовой ненависти населенія этой страны къ жителямъ Готіи, расположеннымъ болѣе къ христіянству. Хотя въ половинѣ XII стол. христіянская религія утвердилась повсюду, но Швеція и Готія

не соединились и нашли средство продолжать свое соперничество чрезъ раздѣленіе фамиліи Стенкилей на двѣ отрасли: линія Сверкеровъ утвердилась въ собственной Швеціи, и Бонде въ Готіи (1138 г.). Потому исторія Швеціи отъ половины XII до половины XIII стол. теряется въ мелкихъ семейныхъ распряхъ царствовавшей династіи. Не смотря на то, и въ это смутное время Швеція успѣла расширить свои владѣнія по ту сторону Ботническаго залива. Въ 1157 г. была завоевана Финляндія, и съ тѣхъ поръ начинаются безпрерывныя пограничныя войны Швеціи съ Новгородскою республикою. Но такія военныя предпріятія придали большое значеніе высшему сословію въ Швеціи, ярламъ; военная служба была ихъ преимуществомъ. Глава такихъ ярловъ, Государственный Ярлъ, подобно Палатнымъ Мерамъ Франковъ, начальствуя войскомъ, употребилъ въ свою пользу междоусобіе Сверкеровъ и Бонде, и даже въ началѣ XII стол. одна изъ знатныхъ фамилій, Фолькунговъ, удержала за собою званіе Государственнаго Ярла наслѣдственнымъ. Фолькунги распространили шведскія владѣнія въ Финляндіи, и ярлъ Биргеръ Фолькунгъ вторгся и въ Новгородскія владѣнія, но на берегахъ Невы былъ разбитъ и убитъ Княземъ Александромъ Невскимъ. Между тѣмъ другой его родственникъ того же имени, Биргеръ Фолькунгъ, носившій званіе Государственнаго Ярла, по прекращеніи линіи Сверкера и Бонде, бывъ женатъ на сестрѣ послѣдняго Короля, возвелъ на престолъ своего малолѣтняго сына *Вальдемара* (1250—1278 г.) и управлялъ государствомъ за него до самой смерти (1266 г.). Биргеръ цѣлымъ рядомъ казней смирилъ непокорныхъ родственниковъ, и избравъ Стокгольмъ постояннымъ жилищемъ Короля, обнесъ его стѣнами и укрѣпилъ башнями для того, чтобы имѣть вѣрное убѣжище на случай возстанія ярловъ. Но по смерти Биргера Швеція по прежнему раздѣлилась на двѣ враждебныя части: собственную Швецію и Готію, между сыновьями Биргера. Вальдемаръ долженъ былъ отказаться отъ престола, и братъ его, *Магнусъ* (1278—

1290 г.), навсегда соединяетъ Швецію и Готію въ нераздѣльное государство. Въ его правленіе Швеція окончательно покорила Лапландію. По смерти Магнуса, сынъ его *Биргеръ* (1290—1318 г.) долженъ былъ повторить удѣльную борьбу съ братьями, которая окончилась только истребленіемъ послѣднихъ. Жестокость Биргера, съ которою онъ преслѣдовалъ потомъ друзей своихъ братьевъ, была причиною заговора и изгнанія Биргера. Въ 1319 г. ярлы, епископы и всѣ представители городовъ и селъ собрались въ Упсалѣ и избрали сына Эриха, одного изъ уморенныхъ голодомъ братьевъ Биргера, *Магнуса Смека* (1319—1365 г.). Но его отецъ Эрихъ былъ женатъ на наслѣдницѣ Норвегіи, и потому когда въ томъ же году (1319 г.) скончался Гаконъ VI послѣдній Король Норвежскій изъ фамиліи Гаральда Гаардрада (с. 238), то Магнусъ Смекъ, имѣвшій въ то время 3 года отъ роду, вступилъ и на Норвежскій престолъ. Но достигнувъ совершеннолѣтія, Магнусъ предался разсѣянной жизни и удовольствіямъ стола, за что и получилъ прозваніе «Смекъ» (Жвачка). Увеличенныя подати для покрытія издержекъ стола и Черная смерть, истребившая часть населенія въ Норвегіи, довели народъ до отчаянія. Напрасно Св. Бригитта, въ которую вѣровали какъ въ пророчицу, предостерегала Смека (по ея старанію была переведена въ первый разъ Библія на шведскій языкъ); онъ не измѣнилъ жизни, и потому сначала Норвегія принудила его отказаться отъ престола въ пользу сына, Гакона VII, а за тѣмъ и Швеція провозгласила Королемъ другого его сына, Эриха. Хотя Эрихъ вскорѣ и умеръ, но Шведы избрали его брата, Норвежскаго Короля Гакона VII, и Магнусъ Смекъ попался въ плѣнъ къ своему сыну. Но бракъ Гакона VII съ Маргаритою, наслѣдницею Даніи, лишилъ его расположенія Шведовъ, питавшихъ національную ненависть къ Даніи, и они избрали Королемъ Альбрехта Мекленбургскаго (внука по женской линіи Магнуса Смека). *Альбрехтъ* (1365—1389 г.), прибывъ съ нѣмецкою дружиною, хотя и изгналъ Гакона VII, но предпочтеніе, оказанное имъ своей

свитѣ, и чрезмѣрные налоги заставили Шведовъ обратиться вторично къ Норвегіи, и они предложили вдовѣ Гакона VII, Королевѣ Норвежской и Датской, и Шведскую корону. Въ сраженіи при Фалькöпингѣ (1389 г.) Альбрехтъ попался въ плѣнъ, и Швеція присоединилась къ Даніи и Норвегіи, скрѣпленная вскорѣ въ этомъ соединеніи торжественнымъ договоромъ, Кальмарскою Уніею (1397 г.). См. ниже § 4.

b) Норвегія.

§ 2. Норвегія при преемникахъ Гаральда Гаардрада до Кальмарской Уніи. 1066—1397 г. Послѣ пораженія и смерти Гаральда Гаардрада въ Англіи (с. 128), его преемникъ и сынъ *Олафъ III* (1066—1087 г.) въ противоположность своему отцу сосредоточилъ все свое вниманіе на возстановленіи порядка внутри государства. Онъ воспользовался утвержденіемъ въ Англіи Вильгельма Завоевателя, союзника его отца, и открылъ съ Англіею дѣятельныя торговыя сношенія. Съ этою цѣлью былъ построенъ имъ на берегу Атлантическаго океана г. Бергенъ (1070 г.), въ которомъ англійскіе купцы основали контору. Но съ сыномъ Олафа III (Магнусъ III) окончилась въ Норвегіи династія Гаральда (1103 г.). Споры побочныхъ линій за престолъ, мелкія родовыя войны, наполняютъ собою все XII столѣтіе Норвежской исторіи, и только въ началѣ XIII столѣтія *Гаконъ V* (1217—1263 г.) успѣлъ продолжительнымъ правленіемъ уничтожить многочисленныя партіи, возникшія въ теченіе столѣтнихъ междоусобицъ. Для возстановленія внутренняго порядка онъ учредилъ Государственный Совѣтъ (1223 г.), на который были приглашены въ первый разъ и депутаты отъ городовъ и селеній; вопросъ о престолонаслѣдіи былъ устраненъ коронаціею его сына еще при жизни. Въ отношеніи же внѣшнемъ Гаконъ V возвысилъ значеніе Норвегіи тѣснымъ союзомъ съ раждавшеюся въ то время Ганзою, и въ 1251 г. Ганзеаты основали въ Бергенѣ свою контору, въ которой долгое время со-

средоточивалась торговля съ сѣверомъ *). Сынъ Гакона V, *Магнусъ VII Лагабаттеръ* (Gesetzverbesserer, законоулучшитель) 1263—1280 г., довершилъ дѣло государственнаго порядка изданіемъ общихъ законовъ и уничтожилъ тѣмъ злоупотребленія привиллегій высшихъ сословій. Бракъ сына Гакона V, *Эрика II* (1280—1300 г.), съ наслѣдницею Шотландіи едва не соединилъ этого государства съ Норвегіею, и дочь отъ этого брака Маргарита, прозванная Норвежскою Дѣвой (с. 155), была уже отправлена для коронаціи въ Шотландію, но на пути погибла отъ кораблекрушенія. Такимъ образомъ XIII стол., благодаря правленію Гакона V, Магнуса VII и Эрика II было лучшимъ временемъ въ исторіи Норвегіи. Но съ сыномъ Эрика II, *Гакономъ VI* (1300—1319 г.), прекратилась и послѣдняя побочная линія Гаральдова Дома въ Норвегіи. Норвегія вмѣстѣ съ рукою дочери Гакона VI, Ингеборги, досталась ея сыну Магнусу Смеку, не задолго до того времени провозглашенному Королемъ Шведскимъ (с. 236). Расточительность Магнуса (1319—1343 г.) и ужасы Черной Смерти произвели возстаніе въ Норвегіи, и ея чины вручили корону, отдѣльно отъ Швеціи, его сыну *Гакону VII* (1343—1380 г.). Его бракъ съ наслѣдницею Даніи, Маргаритою, присоединилъ къ Норвегіи Данію, а смерть брата Эриха, Короля Шведскаго, дополнила соединеніе Скандинавскихъ государствъ въ одно цѣлое. Но еще при жизни Гакона VII Швеція, видя въ подобномъ соединеніи потерю національности, обратилась къ родственнику Магнуса Смека, Альбрехту Мекленбургскому, и провозгласила его своимъ Королемъ. Только уже по смерти Гакона VII Маргарита воспользовалась негодованіемъ Шведовъ противъ преобладанія Нѣмцевъ, спутниковъ Альбрехта, и объявила ему войну. Хотя Альбрехтъ и презиралъ свою противницу, называя ее Королемъ-санкюлот-

*) Исландія, Норвежская колонія, давно уже успѣла пріобрѣсть самостоятельность, но Гаконъ подчинилъ ее своей власти, и съ того времени Исландія осталась навсегда соединенною съ Норвегіею.

томъ (Bracklos); прислалъ ей въ насмѣшку брусокъ *) для точенія вязательныхъ иголокъ и далъ клятву не снимать шляпы, пока онъ не уничтожитъ ее; но Маргарита поразила его при Фальköпингѣ (1389 г.), взяла въ плѣнъ и привѣтствовала въ свою очередь титуломъ Короля-безъ-шляпы (König Hättelos). Но Стокгольмъ не сдавался долгое время, поддерживаемый Ганзою. Для обезпеченія союза трехъ государствъ на будущее время Маргарита созвала депутатовъ трехъ государствъ въ г. Кальмарѣ, гдѣ по взаимному соглашенію вся Скандинавія соединилась въ одно цѣлое подъ названіемъ Кальмарской Уніи (1397 г.). См. ниже § 4.

c) Данія.

§ 3. Правленіе Эстритсоновъ въ Даніи до Кальмарской Уніи. 1044—1397 г. По прекращеніи Дома Канута Великаго (с. 127), Данія признала власть Норвежскаго Короля Магнуса; но его намѣстникъ въ Даніи, *Свенъ Эстритсонъ*, немедленно провозглашаетъ себя независимымъ Королемъ и начинаетъ собою династію Эстритсоновъ (1044 г.) Исторія Даніи при первыхъ его преемникахъ, въ теченіе цѣлаго столѣтія (1044—1157 г), представляетъ одни ихъ фамильныя междоусобія и непрерывный рядъ войнъ съ сосѣдними племенами славянскихъ Вендовъ, населявшихъ въ то время берега Балтійскаго моря отъ устьевъ Одера до Эльбы. Но послѣдовавшія за тѣмъ сто лѣтъ (1157—1241) были верхомъ славы и могущества, до котораго могла только достигнуть Данія. Правленіе трехъ Королей, царствовавшихъ въ эту эпоху, *Вальдемара I* (1157—1182 г.), *Канута IV* (1182—1202 г.) и въ особенности *Вальдемара II* (1202—1241 г.) было цѣлымъ рядомъ счастливыхъ завоеваній, въ слѣдствіе которыхъ Данія покорила своей власти Славянъ въ н. Мекленбургѣ и Помераніи, подчинила герцоговъ Голштинскихъ, овладѣла мно-

*) Этотъ брусокъ сохраняется и до сихъ поръ въ Упсалѣ.

гими мѣстами въ землѣ Пруссовъ и покорила большую часть Эстоніи, гдѣ возникъ въ то время Ревель; даже Любекъ и возрождавшійся Ганзейскій союзъ признали надъ собою верховную власть Датскихъ Королей. Въ 1204 г. Вальдемаръ II принялъ титулъ Короля Вендовъ, и Императоръ Фридрихъ II утвердилъ за Даніею всѣ ея завоеванія (1214 г.). Но пріобрѣтенія цѣлаго столѣтія, раздвинувшія предѣлы Даніи до Финскаго залива, были потеряны въ одинъ день. Личный врагъ Вальдемара II и его вассалъ, графъ Шверинскій, схватилъ его на охотѣ во время сна (6 Мая 1223 г.) и заключилъ въ одинъ изъ своихъ замковъ. Всѣ подвластныя страны воспользовались плѣномъ Короля и объявили себя независимыми. Вальдемаръ II долженъ былъ купить себѣ свободу потерею всѣхъ завоеваній въ земляхъ славянскихъ; хотя онъ по возвращеніи изъ плѣна отрекся отъ своихъ обязательствъ, но герцогъ Голштинскій, Мекленбургскіе и Померанскіе графы и Ганзейцы составили союзъ и разбили Короля при Борнгёведѣ (1227 г.). Эта побѣда положила начало самостоятельности Мекленбурга, Помераніи, Голштиніи и Ганзейскаго союза. Послѣдующее за тѣмъ столѣтіе отдѣльной Датской исторіи среднихъ вѣковъ (1241—1340 г.) повторяетъ въ себѣ событія первыхъ Королей Дома Эстритсона; фамильныя междоусобія, борьба съ духовенствомъ и возмутительныя сцены братоубійствъ, въ которыхъ участвовали и духовные: такъ одинъ изъ преемниковъ Вальдемара II, *Христофъ I* (1252—1259 г.), былъ отравленъ при Св. Причастіи, — вотъ событія исторіи Даніи до вступленія на престолъ Вальдемара III Аттердага (Anderer Tag, т. е. «завтра еще день», его обыкновенная поговорка). *Вальдемаръ III* (1340—1375 г.) уничтожилъ раздѣленіе государства между членами своей фамиліи, усмирилъ непокорное дворянство и духовенство, и составилъ планъ возвращенія утраченныхъ земель несчастіемъ Вальдемара II на счетъ Швеціи, которая при Магнусѣ Смекѣ находилась въ самомъ разстроенномъ состояніи. Начало завоеваній было счастливо: Вальдемаръ III овладѣлъ Сканіею (южн.

оконечность Швеціи) и успѣлъ даже разрушить ганзейскій городъ Висби на о. Готландѣ. Но союзъ Швеціи, Норвегіи, Ганзы, Голштиніи и Мекленбурга остановилъ успѣхи Датчанъ. Ганзейцы (с. 187) овладѣваютъ самымъ Копенгагеномъ (1364 г.) и заставляютъ Вальдемара бѣжать въ Германію. При посредствѣ Германскаго Императора Карла IV Данія успѣла заключить унизительный миръ съ Ганзою въ Штральзундѣ (1370 г.), по которому самое возведеніе Королей подчинялось волѣ Любекскаго Сената. Всѣ эти потери Вальдемаръ III успѣлъ вознаградить родственнымъ союзомъ, въ слѣдствіе котораго Данія соединилась съ Швеціею и Норвегіею. Единственная дочь и наслѣдница Вальдемара III, *Маргарита*, была за Королемъ Норвежскимъ Гакономъ VII и потому по смерти своего отца (1375 г.) и по смерти супруга (1380 г.) была провозглашена Королевою въ обоихъ государствахъ (1380—1397 г.). Пользуясь правами своего супруга на шведскій престолъ, она лишила шведской короны своего соперника Альбрехта Мекленбургскаго и, взявъ его въ плѣнъ въ сраженіи при Фальчёпингѣ, соединила въ своихъ рукахъ всю Скандинавію (1389 г.).

§ 4. **Кальмарская Унія до послѣдняго ея возобновленія.** 1397—1497. Еще за два года до Фальчёпингской битвы скончался единственный наслѣдникъ Маргариты, Олафъ, и потому Маргарита усыновила сына своей сестры Маріи, Эриха Померанскаго (1388 г.). Но опасаясь, что по ея смерти соединенныя государства Скандинавіи распадутся на части, Маргарита созвала въ г. Кальмарѣ депутатовъ отъ трехъ государствъ, и по ея предложенію они составили торжественный договоръ соединенія Даніи, Швеціи и Норвегіи подъ однимъ скипетромъ, извѣстнаго подъ именемъ Кальмарской Уніи (1397 г.). Въ силу договора каждое государство сохраняло свои законы и имѣло своихъ національныхъ правителей; по смерти Короля, преемникъ ему избирался изъ его сыновей чинами соединенныхъ королевствъ; въ случаѣ войны наступательной и оборонительной всѣ три государства дѣйствуютъ общими силами. При жизни Маргариты Каль-

марская Унія существовала во всей силѣ, но послѣ нея Датскіе Короли въ продолженіе ста лѣтъ (1412—1513 г.) должны были употребить цѣлый рядъ попытокъ для поддержанія Кальмарской Уніи. Важнѣйшія дворянскія фамиліи въ Швеціи и высшее духовенство, поддерживая въ народѣ стремленіе къ національной независимости, нѣсколько разъ отдѣлялись отъ Даніи; но завидуя другъ другу, опять призывали Датскихъ Королей и возстановляли такимъ образомъ Унію. Преемникъ Маргариты *Эрихъ* (1412—1439 г.) сначала потерялъ Швецію, недовольную пребываніемъ Короля въ Копенгагенѣ, и Карлъ Кнутсонъ, одинъ изъ ея первыхъ вельможъ, былъ провозглашенъ правителемъ Швеціи (1435 г.). Вслѣдъ за тѣмъ и Датскіе чины вмѣстѣ съ Норвежскими, видя неспособность Эриха, принудили его отказаться отъ короны и избрали Королемъ *Христофа* Баварскаго (сынъ сестры Эриха) 1439—1448. Между тѣмъ и Шведскіе чины, опасаясь честолюбія Карла Кнутсона, лишили его власти и предложили корону Христофу (1440 г.). Такъ возстановлена была Кальмарская Унія. Но скорая смерть Христофа послужила поводомъ къ вторичному распаденію Уніи. Датскіе и Норвежскіе чины избрали Королемъ *Христіана I*, герцога Ольденбургскаго (1448—1481 г.), а Шведы обратились къ прежнему правителю Карлу Кнутсону и вручили ему на этотъ разъ самую корону (1448—1457 г.). Но зависть другихъ знатныхъ фамилій и честолюбіе архіепископа Упсальскаго были причиною повторенія прежнихъ событій. Недовольные Карломъ изгнали его и, призвавъ къ себѣ Короля Даніи Христіана I, въ третій разъ возобновили Унію (1457 г.). Борясь между ненавистью къ Карлу Кнутсону и къ Датскому игу, Шведскіе чины нѣсколько разъ то возвращали Карла, то изгоняли его, и наконецъ избравъ правителемъ его племянника, Стена Стура, уничтожили и третью Унію (1471 г.). Исторія Стена Стура повторила въ себѣ исторію его дяди, и потому сынъ Христіана I, *Іоаннъ* (1481—1513 г.) могъ воспользоваться ненавистью шведскаго дворянства и духовенства къ Стуру, и сто

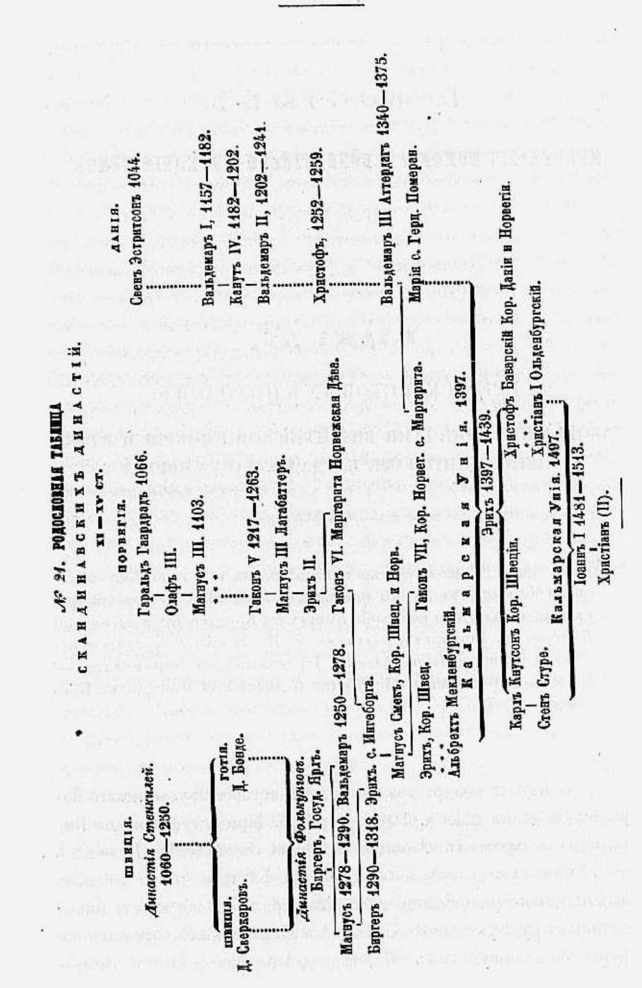
лѣтъ спустя послѣ первой Уніи (1497 г.), онъ изгналъ Стена Стура, возобновилъ Кальмарскою Мировою грамотою соединеніе 3-хъ королевствъ, и склонилъ депутатовъ признать своего сына Христіана (II) наслѣдникомъ, для предупрежденія новаго распаденія, въ случаѣ смерти Короля. (См. родосл. табл. *№ 21).*

Изъ внѣшнихъ отношеній Швеціи въ эпоху Уніи были замѣчательны ея войны въ Финляндіи съ Русскими. Но преобразованія и перевороты, происшедшія въ то время въ Руси, остановили стремленіе Швеціи къ распространенію завоеваній внѣ полуострова. Русь (с. 121), раздробленная послѣ Ярослава на удѣльныя княжества (1054 г.), едва признававшія верховную власть Великихъ Князей Кіевскихъ, а потомъ Владимірскихъ (съ 1157 г.), наконецъ порабощенная Монголами (1238 г.), успѣла въ XIV стол. начать истребленіе удѣловъ и освобожденіе отъ Монгольскаго ига политикою Московскихъ Князей, присвоившихъ себѣ отъ Княжества Владимірскаго титулъ Великихъ (1328 г.). Въ XV стол. Великій Князь Московскій Іоаннъ III соединилъ всѣ удѣлы въ одно Русское Царство и свергнулъ Монгольское иго (1480 г.). Новое Русское Царство положило предѣлъ расширенію шведскихъ владѣній по сю сторону Балтики, и устье Невы долгое время оставалось границею Швеціи и Россіи.

—

Заключеніе. Такимъ образомъ, къ концу XV ст., какъ сѣверная Европа, такъ и западная освободились совершенно отъ безпорядковъ внутренняго и внѣшняго дробленія и образовали новыя государства съ опредѣленными внѣшними границами и твердымъ внутреннимъ правительствомъ. Потому къ этому же времени относятся и великія преобразованія умственной и общественной жизни европейскихъ народовъ. Въ XIV и XV ст. возродились науки и искусства, забытыя со временъ паденія древняго міра; остатки римскаго образованія, сосредоточеннаго до того време-

ни въ монастыряхъ и въ небольшомъ кругу людей, были искажены и приняли таинственный характеръ, между тѣмъ какъ масса народа оставалась безграмотною. Въ концѣ среднихъ вѣковъ образованіе сдѣлалось общимъ достояніемъ. Общественная жизнь среднихъ вѣковъ имѣла своихъ представителей въ зáмкахъ бароновъ; въ XIV и XV стол. центромъ общества сдѣлались города, и ихъ населеніе составило новое среднее сословіе. Въ числѣ главныхъ причинъ такого преобразованія и политическаго, и умственнаго, и гражданскаго, совершившагося въ жизни европейскихъ народовъ, первое мѣсто занимаетъ знакомство ихъ съ восточнымъ образованіемъ Византіи и Аравитянъ. Средствомъ же къ тому послужили двухсотлѣтнія войны западнаго христіянства съ магометанами, или такъ называемые крестовые походы и послѣдовавшія за ними войны Турокъ Оттомановъ съ Византіею. По завоеваніи Византіи Греки, бѣжавшіе въ западную Европу, принесли туда и древнее образованіе, которое хранилось у нихъ въ теченіе 1000 лѣтъ, послѣдовавшихъ за паденіемъ З. Р. Имперіи.

В. ВОСТОКЪ.

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ И ВИЗАНТІЙСКО-ТУРЕЦКІЯ ВОЙНЫ.

XII — XV ст.

ГЛАВА XX.

ВРЕМЯ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ:

ЗАВОЕВАНІЕ ЛАТИНЦАМИ ВИЗАНТІЙСКОЙ ИМПЕРІИ И РАЗРУШЕНІЕ МОНГОЛАМИ БАГДАДСКАГО КАЛИФАТА.

XII и XIII ст.

Содержаніе: 1) Первые два крестовые похода и исторія Іерусалимскаго Королевства до его паденія. — 2) Третій и четвертый крестовый походъ, или основаніе Кипрскаго Королевства и Латинской Имперіи въ Константинополѣ. — 3) Послѣдніе 4 крестовые похода и окончательное паденіе Іерусалимскаго Королевства. — 4) Паденіе Багдадскаго Калифата и Латинской Имперіи въ Константинополѣ.

—

§ 1. **Первые два крестовые похода и исторія Іерусалимскаго Королевства до его паденія. 1095 — 1187.** При вступленіи на Византійскій престолъ Алексія Комнена Багдадскій Калифатъ (с. 138) состоялъ изъ одного города Багдада, и его Калифы имѣли только религіозное значеніе. Верховная же власть находилась въ рукахъ новыхъ Султановъ Персидскихъ, изъ племени Турокъ Сельджукскихъ; Калифы признали ихъ своими Эмирами, и одинъ изъ такихъ сельджукскихъ Эмировъ, Малекъ-Шахъ, возстановилъ владѣнія Багдадскаго Калифата, отнявъ у Египетскихъ Фатимидовъ и Сирію. Такимъ образомъ, въ концѣ XI стол. Багдадскій Калифатъ простирался отъ береговъ Средиземнаго моря до Инда, какъ то было при Гарунѣ; только верховная власть находилась не въ рукахъ Калифовъ, но въ рукахъ ихъ намѣстниковъ Персидскихъ Султановъ. Въ 1092 г. скончался Малекъ-Шахъ: считая Калифатъ своею собственностью, онъ раздѣлилъ его между своими родственниками: 1) *Иранъ*, родовое владѣніе, составило по прежнему отдѣльное Султанство, простиравшееся отъ Тигра до Инда; оно досталось старшему сыну Малекъ-Шаха, Баркіароку; 2) въ Малой Азіи образовалось Султанство *Иконійское* и 3) въ Сиріи было основано два Султанства: *Алеппское* и *Дамасское*. Каждое изъ нихъ подраздѣлялось на безчисленное множество отдѣльныхъ владѣній, управляемыхъ родственниками Султановъ: такъ наприм., внутри Дамасскаго Султанства, въ Іерусалимѣ съ его окрестностями, правилъ Ортокъ, племянникъ Малекъ-Шаха. Раздоры родственниковъ были слѣдствіемъ такого раздѣленія Сельджукскихъ владѣній, и потому старинные ихъ враги, Египетскіе Калифы Фатимиды, возобновили свои притязанія на Сирію и прежде всего напали на Ортокидовъ Іерусалимскихъ. При такомъ бѣдственномъ положеніи магометанскаго міра основатель новой династіи въ Византіи (с. 133) Императоръ Алексій, угрожаемый воинственнымъ Султаномъ Иконіи Киликъ-Арсланомъ обратился съ просьбою о помощи къ западной Европѣ въ надеждѣ возвратить Византіи ея древнія владѣнія въ Азіи.

а) **Первый крестовый походъ. 1096 — 1099.** Политическое и нравственное состояніе западной Европы въ XI стол. призывало ее къ принятію участія въ дѣлахъ восточныхъ християнъ. Римскіе Папы видѣли въ томъ средство подчинить своему вліянію Восточную Церковь, только что прекратившую сношенія съ Римомъ (1054 г.): сословіе феодальныхъ бароновъ

ожидало найти новый источникъ для удовлетворенія жажды къ приключеніямъ; подобно древнимъ германскимъ конунгамъ, они набирали дружины, и цѣлыхъ двѣсти лѣтъ (XII и XIII стол.) продолжалось обратное великое переселеніе народовъ отъ запада на востокъ. Промышленные города поддерживали въ баронахъ ихъ воинственный жаръ, находя въ ихъ предпріятіяхъ новый рынокъ для обмѣна произведеній. Простой народъ, тѣснимый баронами, съ радостью оставлялъ свои разоренныя селенія и видѣлъ въ новомъ предпріятіи законное средство освободиться отъ ига своихъ властелиновъ. Надъ всѣми этими побужденіями господствовало религіозное чувство, оскорбленное тѣмъ, что Гробъ Господень находился въ рукахъ невѣрныхъ. Палестина еще со времени Константина Великаго и матери его Елены была общею цѣлью благочестивыхъ странствованій (пилигримствъ). Въ XI ст., когда феодальные безпорядки увеличили общественныя бѣдствія, и народъ въ ужасѣ видѣлъ въ каждомъ менѣе обыкновенномъ физическомъ явленіи приближеніе кончины міра, число странниковъ, или пилигримовъ, увеличивалось съ каждымъ годомъ. Не рѣдко соединялись цѣлыя тысячи богомольцевъ; такъ, въ 1054 г. Епископъ Камбрейскій Ліутгартъ отправился въ Палестину въ сопровожденіи 3 т. пилигримовъ; а вскорѣ за тѣмъ Майнцскій Архіепископъ Зигфридъ отвелъ въ Палестину 7 т. пилигримовъ (1065 г.). Но такая ревность западныхъ христіянъ нашла сопротивленіе со стороны Египетскихъ Фатимидовъ и Сельджукскихъ Султановъ, которые оспаривали другъ у друга Іерусалимъ. Опасаясь нашествія христіянъ и увлеченные религіознымъ фанатизмомъ, они затруднили доступъ ко Гробу Господню и подвергали насилію пилигримовъ. Папа Григорій VII задумалъ соединить силы христіянъ для освобожденія Святыхъ Мѣстъ, и только борьба его съ Гейнрихомъ IV остановила предпріятіе. Но народъ, раздраженный разсказами пилигримовъ о притѣсненіяхъ и страданіяхъ христіянъ, все болѣе и болѣе увлекался мыслью объ освобожденіи Гроба Господня и только ждалъ случая къ

всеобщему одушевленію. Этотъ случай и представился, когда въ 1095 г. прибылъ изъ Палестины одинъ изъ пострадавшихъ пилигримовъ, Петръ Пустынникъ (род. въ Амьенѣ). Нося на себѣ слѣды варварства Турокъ, босоногій, съ обнаженною головою, покрытый рубищемъ и подпоясанный веревкой, онъ явился къ Папѣ Урбану II съ просьбою о помощи отъ Іерусалимскаго Патріарха, и въ качествѣ небеснаго посланника, которому во снѣ Спаситель заповѣдалъ поднять христіянъ на защиту мѣста Его рожденія, земной жизни и крестныхъ страданій. Получивъ благословеніе отъ Папы, Петръ Пустынникъ верхомъ на лошакѣ, съ распятіемъ въ рукахъ, объѣхавъ всю западную Европу и останавливаясь въ селеніяхъ и на распутьяхъ, воспламенялъ своихъ многочисленныхъ слушателей и краснорѣчіемъ разсказовъ, и живымъ образомъ страданій, начертанныхъ на его изнеможенномъ лицѣ.

Между тѣмъ Урбанъ II созвалъ сначала Соборъ въ Піаченцѣ (1095), куда явились и послы Алексія, а потомъ въ Клермонѣ (1095), гдѣ на равнинѣ, покрытой епископами, рыцарями и тысячами народу, громогласно говорилъ Петръ Пустынникъ, а за нимъ Папа обѣщалъ отпущеніе грѣховъ и вѣнецъ мученика тому, кто посвятитъ жизнь на святое дѣло освобожденія Гроба Господня. Народъ отвѣчалъ единогласнымъ кликомъ: Deus le volt (такъ хочетъ Богъ)! и Князья, и рыцари, и простолюдины, нашивая на правое плечо красный крестъ, забывали свое феодальное различіе и сливались въ одно названіе крестоносца. Народъ видѣлъ на небѣ огненный путь на востокъ, и носилась молва, что Карлъ Великій возсталъ изъ могилы и принялъ начальство надъ крестоносными дружинами. Восторгъ Клермонскаго Собора разнесся по всей Европѣ; Церковь обѣщала избавленіе отъ грѣховъ, освобождала должника отъ требованій кредитора и принимала подъ покровительство семейства крестоносцевъ. Цѣлыя толпы народа съ женами и дѣтьми оставляли свои поля, устремляясь въ Палестину, и въ простотѣ своей принимали первые встрѣтившіеся города за Іе-

русалимъ. Во главѣ одной такой толпы въ 60 т. стоялъ Петръ Пустынникъ и Вальтеръ-Нищій (Gauthie Sans-Avoir), которые и повели крестоносцевъ чрезъ Германію, Венгрію и Византію въ Палестину. Но крестоносцы, не предвидя трудности и отдаленности пути, почувствовали недостатокъ въ продовольствіи и обратились къ грабежу. Венгры и Греки приняли ихъ, какъ враговъ и истребили большую часть спутниковъ Петра, а Килиджъ-Арсланъ уничтожилъ и остатки ихъ въ Малой Азіи (1096). Другія подобныя толпы не дошли и до Венгріи и ограничились истребленіемъ Евреевъ въ прирейнскихъ городахъ; особенно ознаменовала себя жестокостью противъ Евреевъ дружина Эмико, графа Лейнингенскаго, и священника Готшалька, которая въ своемъ фанатизмѣ избрала себѣ путеводителями козу и гуся.

Въ Августѣ 1096 г. составилось наконецъ хорошо вооруженное войско подъ предводительствомъ владѣтельныхъ князей. Первое мѣсто между ними занимали Готфридъ Бульонскій Герцогъ Нижней Лотарингіи и его братъ Балдуинъ Фландрскій, представители Германіи; изъ Франціи отправились Робертъ Нормандскій, сынъ Вильгельма Завоевателя, Робертъ Фландрскій, Гуго гр. Вермандоа, братъ Филиппа I Короля Французскаго, который, какъ отлученный Папою отъ Церкви, не могъ принять участія въ крестовомъ походѣ, и Раймундъ герцогъ Тулузскій; изъ Италіи явились владѣтели Норманнскіе, не задолго предъ тѣмъ утвердившіеся въ южной Италіи: Боэмундъ Князь Тарентскій и его племянникъ Танкредъ. Готфридъ Бульонскій, заключивъ предварительно договоръ съ владѣтелями земель, чрезъ которыя лежалъ ему путь, благополучно прибылъ сухимъ путемъ въ Константинополь, гдѣ соединился и съ другими крестоносными князьями, избравшими морской путь. Императоръ Алексій, опасаясь коварства Латинцевъ — такъ называли въ Византіи западныхъ христіанъ — принудилъ ихъ дать ему впередъ ленную присягу на всѣ будущія завоеванія въ Азіи. Боязнь Грековъ была не напрасна: итальянскіе Норманны

уже при Гюискарѣ (с. 122) стремились къ завоеванію Имперіи, а сынъ его Боэмундъ явно предлагалъ крестоносцамъ предварительно овладѣть Византіей. Но Готфридъ, знаменитый честностью своего характера и возвышенностью мыслей, не только удержалъ Норманновъ отъ ихъ предпріятія, но даже склонилъ Боэмунда и другихъ князей дать ленную присягу Алексію. Тогда Греки поспѣшили перевести крестоносцевъ на азіятскій берегъ, и подъ стѣнами Никеи былъ произведенъ въ первый разъ общій смотръ всему войску (Май 1097 г.). Оказалось на лице до 100.000 конницы и 300.000 пѣхоты; кромѣ того въ обозѣ слѣдовало до 200.000 пилигримовъ, женъ, дѣтей и монаховъ; все число доходило такимъ образомъ до 600.000 человѣкъ. Первый ударъ христіанъ обрушился на Иконійскаго Султана Килиджъ-Арслана, и осадою Никеи открылась компанія. Греки, опасаясь корыстолюбія Латинъ, предупредили ихъ и успѣли измѣною овладѣть городомъ, безъ участія крестоносцевъ; съ того времени ненависть Грековъ и Латинъ не прекращалась. Крестоносцы должны были продолжать походъ, предоставивъ Никею Грекамъ. Первая битва съ Турками была дана на поляхъ Дорилейскихъ, и побѣда осталась за христіанами. Бо́льшая часть Малой Азіи досталась въ ихъ руки, но раздѣленіе добычи рано произвело споры между крестоносцами, и даже братъ Готфрида, Балдуинъ, по случаю одной такой ссоры оставилъ общее дѣло и, призванный на помощь христіянами Эдессы, удалился на Евфратъ и основалъ въ Эдессѣ первое Латинское Княжество.

Между тѣмъ остальные крестоносцы двинулись изъ М. Азіи въ Сирію и въ концѣ 1097 г. осадили Антіохію, принадлежавшую Алеппскимъ Султанамъ. Осада продолжалась 9-ть мѣсяцевъ, и только въ половинѣ 1098 г. христіяне овладѣли городомъ измѣною ренегата (христіянина, принявшаго исламъ) Пирра, подкупленнаго Боэмундомъ Тарентскимъ. Такой успѣхъ христіянъ встревожилъ самихъ Персидскихъ Султановъ, и Баркіарокъ, старшій сынъ Малекъ-Шаха, отправилъ на выручку Алеппскому Султану своего атабека, намѣстника въ Мосулѣ (на

Тигрѣ) Кербогу съ 200 т. войскомъ. Но Антіохія была уже взята, и Кербога успѣлъ только осадить самихъ крестоносцевъ въ томъ же городѣ. Христіяне были доведены до отчаяннаго положенія; каждую ночь по веревочнымъ лѣстницамъ тайно убѣгали крестоносцы изъ осажденнаго города (веревочные бѣглецы), и только воодушевленіе, произведенное въ осажденныхъ Раймундомъ Тулузскимъ, нашедшимъ по указанію одного монаха Петра Бартоломея часть копья, которымъ былъ прободенъ Спаситель на крестѣ, спасло христіянъ. Они рѣшились сдѣлать вылазку, и Кербога такъ мало опасался осажденныхъ, что, услышавъ о ихъ нападеніи, спокойно продолжалъ начатую партію въ шахматы. Но христіяне одержали полную побѣду, и Кербога бѣжалъ за Евфратъ. Въ силу договора съ Императоромъ Алексіемъ Антіохія должна была перейти къ Грекамъ, и Готфридъ настаивалъ на томъ; но Боэмундъ Тарентскій, считавшій себя виновникомъ взятія Антіохіи, не хотѣлъ отказаться отъ добычи. Для избѣжанія междоусобной войны крестоносцы принуждены были признать Боэмунда владѣтелемъ Антіохіи, и такимъ образомъ Княжество Антіохійское было вторымъ латинскимъ государствомъ на востокѣ.

Въ концѣ 1098 года крестоносное войско, уменьшенное дружиною Боэмунда, оставшагося въ Антіохіи, послѣ тяжкихъ бѣдствій, голода, моровой язвы, достигло Іерусалима только въ половинѣ 1099 года. Изъ 600 т. арміи тогда оставалась одна 10-я часть, т. е. около 60 т., и изъ нихъ только 20 т. было способныхъ носить оружіе. Изъ самихъ предводителей только трое исполнили свой обѣтъ: Готфридъ Бульонскій, Раймундъ Тулузскій и Танкредъ Сицилійскій; остальные отстали на пути, какъ Балдуинъ Фландрскій и Боэмундъ Тарентскій, или давно уже воротились въ Европу. Къ счастью христіянъ не задолго до ихъ прибытія произошло несогласіе между самими невѣрными. Калифы египетскіе изгнали изъ Іерусалима Ортокидовъ и овладѣли городомъ. Потому Дамасскій Султанъ не только не препятствовалъ христіянамъ, но смотрѣлъ на нихъ

какъ на мстителей за пораженіе его родственниковъ, правившихъ Іерусалимомъ.

Въ 1099 г. 6 Іюня крестоносцы впервые увидѣли холмы Іерусалима и, забывъ усталость и неудачи, съ крикомъ: «Іерусалимъ! Іерусалимъ»! пали на колѣни и лобызали святую землю. Но ихъ ожидали новыя бѣдствія: стѣны Іерусалима были крѣпки и заключали въ себѣ гарнизона до 40 т. человѣкъ; а христіяне не имѣли осадныхъ орудій и нуждались въ водѣ; къ этому присоединился нестерпимый жаръ іюньскаго солнца. Прибывшій флотъ Генуэзцевъ вывелъ христіянъ изъ затруднительнаго положенія, доставивъ имъ все нужное для приступа. Крестоносцы совершили крестный ходъ около городскихъ стѣнъ и, подкативъ туры, начали штурмъ. Готфридъ видѣлъ, какъ на Масличной горѣ явился бѣлый всадникъ, который махалъ своимъ блестящимъ щитомъ по направленію къ городу; воодушевленные такимъ знакомъ покровительства Неба, христіяне съ мужествомъ полѣзли на стѣны, и въ пятницу, 15 Іюля 1099 года, въ три часа пополудни, время, когда Спаситель испустилъ духъ, Іерусалимъ былъ взятъ. Готфридъ первый взошелъ на стѣну, а за тѣмъ ворвались и крестоносцы въ городскіе ворота и съ крикомъ: «Богу такъ угодно»! начали истреблять все встрѣчавшееся на пути. Въ мечети Омара пало 10.000 Мусульманъ, и кровь лилась струею по ступенямъ храма; Евреи были заживо сожжены въ синагогѣ. Послѣ такой кровавой мести крестоносцы сложили оружіе, омылись отъ крови и въ одеждахъ пилигримовъ съ хвалебными гимнами потекли въ процессіи въ храмъ Гроба Господня.

b) Королевство Іерусалимское до начала 2-го крестоваго похода. 1099—1147 г. Когда прошелъ первый восторгъ крестоносцевъ, они приступили къ разсужденію объ устройствѣ новозавоеванныхъ земель. Съ общаго согласія главою всего Іерусалимскаго королевства былъ избранъ Готфридъ Бульонскій; онъ отказался только отъ титула королевскаго, «не желая носить золотого вѣнца тамъ, гдѣ Спаситель носилъ тер-

новый», и ограничился званіемъ Барона и Защитника Гроба Господня. Іерусалимскому королю подчинялись въ качествѣ вассаловъ Князья Эдесскій Балдуинъ, Антіохійскій — Боэмундъ; два спутника Готфрида завоевали себѣ, по взятіи Іерусалима, такіе же лены: Раймундъ Тулузскій — княжество Триполійское, и Танкредъ — Галилейское. Каждый изъ князей въ свою очередь подраздѣлилъ свои участки между своею дружиною; такіе второстепенные вассалы (hommes de royaume) составили второе сословіе; они имѣли подъ собою своихъ вассаловъ (hommes ligués) и т. д. до послѣдняго владѣтеля зàмка. Кромѣ того рядомъ съ королемъ Іерусалимскимъ стоялъ Патріархъ, которому подчинялись 5 епископовъ, высшіе духовные бароны; подъ ними стояло безчисленное множество аббатовъ. Наконецъ, приморскіе города, получивъ право самостоятельнаго управленія, образовали рядомъ съ сословіемъ свѣтскихъ и духовныхъ бароновъ третье, среднее сословіе горожанъ. Сверхъ того въ Іерусалимскомъ королевствѣ явилось новое четвертое сословіе духовныхъ рыцарей, образовавшихъ два самостоятельныя общества, имѣвшія свой уставъ (ordo); почему такія общества и назывались Орденами. Первое такое общество было основано еще задолго до крестовыхъ походовъ; въ 1048 г. итальянскіе купцы изъ г. Амальфи построили въ Іерусалимѣ страннопріимный домъ, госпиталь, въ честь Іоанна Милостиваго Патріарха Александрійскаго, для призрѣнія бѣдныхъ и больныхъ пилигримовъ. По завоеваніи Іерусалима это общество приняло монастырскій и вмѣстѣ воинскій уставъ; черный плащъ съ бѣлымъ крестомъ служилъ внѣшнимъ отличіемъ новаго ордена, удержавшаго старое названіе Госпиталитовъ, или Іоаннитовъ. Короли Іерусалимскіе надѣлили ихъ обширными землями въ Палестинѣ, а благочестіе многихъ европейскихъ владѣтелей дало имъ богатыя помѣстья въ самой Европѣ. При преемникѣ Готфрида, Балдуинѣ I, Папа утвердилъ за ними (1113 г.) всѣ пріобрѣтенія Іоаннитовъ и ихъ орденскія правила, дозволивъ главѣ ордена носить званіе Великаго Магистра, или Гроссмейстера. При пре-

емникѣ Балдуина I, Балдуинѣ II, по образцу Іоаннитовъ составился (1119 г.) новый Орденъ изъ 9-ти французскихъ рыцарей, которые къ монашескимъ обѣтамъ присоединили клятву сражаться съ невѣрными. Сначала они были такъ бѣдны, что двое имѣли только одну лошадь, и потому на печати ихъ и въ послѣдствіе изображался конь съ двумя сѣдоками. Балдуинъ II подарилъ новому ордену зданіе, построенное на мѣстѣ храма Соломона (Temple), откуда и произошло названіе Ордена Тампліеровъ, т. е. рыцарей храма. Вскорѣ и Папа призналъ новый орденъ, давъ ему бѣлую мантію съ краснымъ крестомъ и утвердивъ за нимъ всѣ сдѣланныя пожертвованія въ его пользу; въ половинѣ XII стол. Орденъ Тампліеровъ считалъ въ своихъ владѣніяхъ до 9000 различныхъ намѣстничествъ (baillage). Такія богатства и храбрость рыцарей сдѣлали имя Тампліеровъ знаменитымъ на востокѣ и западѣ. Мусульмане бѣжали тысячами, завидѣвъ издалека бѣлое знамя рыцарей храма съ надписью *) «не намъ, не намъ, а Имени Твоему»! По примѣру Итальянцевъ и Французовъ, въ правленіе Балдуина II, и Нѣмцы устроили вскорѣ (1128 г.) монастырь, для пріема нѣмецкихъ пилигримовъ, подъ именемъ Тевтонскаго Братства Св. Маріи. Но это Братство получило военное устройство и составило третій Орденъ не ранѣе конца XII столѣтія (1190). См. ниже § 2, а.

Такимъ образомъ, новое Іерусалимское королевство представляло въ своемъ устройствѣ не только полную феодальную систему съ ея свѣтскими и духовными баронами и съ ея городскими общинами, но кромѣ того въ ней находилось три Братства: Госпиталитовъ, Тампліеровъ и Тевтоновъ, которыя, имѣя свои уставы и своихъ гроссмейстеровъ, были настоящими государствами въ государствѣ (status in statu). Если къ этому присоединить своеволіе бароновъ и ихъ вассаловъ, ненависть къ Грекамъ, зависть къ новымъ европейскимъ поселенцамъ, испорченность нравовъ, зараженныхъ роскошью жизни восточ-

*) Non nobis, Domine, non nobis, sed nomini Tuo da gloriam!

ной, то легко предвидѣть, что существованіе Іерусалимскаго королевства, допущенное одними междоусобіями Сельджуковъ съ Фатимидами, будетъ не продолжительно.

Готфридъ Бульонскій (1099 — 1100 г.) старался соединить разнородныя части своего государства, члены котораго собрались со всѣхъ сторонъ западной Европы, однообразными учрежденіями, и съ этою цѣлью онъ положилъ начало собранію феодальныхъ законовъ и обычаевъ, извѣстному подъ именемъ Іерусалимскаго Судебника (Assises de Jérusalem), или Писемъ Гроба Господня. Но всего болѣе поддерживало спокойствіе государства всеобщее уваженіе къ христіянскимъ и рыцарскимъ доблестямъ Готфрида. Потому при Готфридѣ Іерусалимъ небоялся и внѣшнихъ враговъ; вскорѣ послѣ завоеванія города христіянами Египетскій Калифъ отправилъ въ Палестину 300 т. войска (Авг. 1099 г.), и хотя Готфридъ могъ встрѣтить его при Аскалонѣ не болѣе какъ съ 20 тысячною арміею, но Мусульмане были разбиты на голову, и Египетъ надолго отказался отъ притязаній на Іерусалимъ. Готфриду оставалось для совершеннаго обезпеченія новаго королевства уничтожить и другого непріятеля — Дамасское Султанство Сельджукидовъ, смотрѣвшихъ пока спокойно на христіянъ, какъ на враговъ ихъ вѣчныхъ непріятелей, Египетскихъ Калифовъ Фатимидовъ. Но къ несчастію Готфридъ скончался въ самомъ началѣ компаніи противъ Дамаска, какъ подозрѣваютъ, отравленный Сарацинами.

По смерти Готфрида чины Іерусалимскаго Королевства избрали на престолъ его брата *Балдуина I* Князя Эдесскаго (1100 — 1118), а послѣ него его племянника, *Балдуина II*, графа Буржскаго (1118 — 1131). Правленіе Балдуиновъ, не смотря на междоусобія бароновъ и вкравшуюся порчу нравовъ, было продолженіемъ царствованія Готфрида. Причины успѣховъ ихъ оружія заключались главнымъ образомъ въ паденіи Сельджукидовъ. Побѣды крестоносцевъ и завоеваніе Эдессы, Антіохіи и Іерусалима довели Султанство Иконійское, Алеппское и Дамасское до совершеннаго ничтожества. Но Персидское Султанство, самое обширное и могущественное, гдѣ правилъ Баркіарокъ (с. 247), старшій сынъ Малекъ-Шаха, угрожало христіянамъ опасностію и поддерживало своихъ родственниковъ въ Алеппѣ и Дамаскѣ; атабекъ Баркіарока въ Мосулѣ, Кербога, едва не уничтожилъ подъ Антіохіею (с. 252) первый походъ крестоносцевъ въ самомъ его началѣ (1098). Къ счастію христіянъ, въ правленіе Балдуина I, внутри Персидскаго Султанства возникло религіозное несогласіе. Еще до прибытія крестоносцевъ, шіиты, враги Аббасидовъ, продолжавшихъ по имени править въ Багдадѣ съ титуломъ Калифовъ, образовали тайное общество, учредителемъ котораго былъ Гассанъ-Сабахъ. Преслѣдуемый Персидскимъ Султаномъ Баркіарокомъ, который въ качествѣ Эмира Багдадскихъ Калифовъ былъ суннитомъ, Гассанъ съ горстью приверженцевъ скрылся въ горахъ Персіи и утвердилъ свое пребываніе въ неприступной крѣпости Аламутѣ. Его послѣдователи обязаны были безпримѣрнымъ повиновеніемъ своему Князю, котораго христіяне называли по его столицѣ Горнымъ Старцемъ (Le Vieux de la montagne); по его слову каждый бросался въ пропасть или закалывалъ себя кинжаломъ. Если кого нужно было умертвить, Горный Старецъ поручалъ исполненіе одному изъ своихъ, и рѣдкая жертва могла спастись отъ кинжала убійцы. Такой фанатизмъ Старецъ успѣлъ возбуждать въ своихъ послѣдователяхъ особеннымъ напиткомъ изъ конопли, называемомъ Гашишъ, почему и самая секта именовалась Гашишимъ, а по выговору христіянъ Ассассинъ (Assassins, во французскомъ языкѣ и до сихъ поръ значитъ: убійца). Ученіе Гассана нашло себѣ много приверженцевъ въ Персидскомъ Султанствѣ въ послѣдніе годы правленія Баркіарока; число ихъ доходило до 70.000. Атабеки Баркіарока вели постоянную борьбу съ Ассассинами, и тайныя убійства были безпрерывны. Къ этимъ внутреннимъ безпокойствамъ присоединилось возстаніе самихъ атабековъ, по случаю смерти Баркіарока (1118). Султанство Персидское

раздробилось на множество мелкихъ владѣній, и дѣти Баркіарока удержали за собою только небольшую часть отцовскихъ владѣній (см. ниже ист. Персіи § 4, 1.).

Такое паденіе Персидскаго Султанства дало возможность христіянамъ вытѣснить мусульманъ и изъ тѣхъ частей Палестины, гдѣ они держались при Готфридѣ. Балдуинъ I завоевалъ Птолемаиду, или Акконъ (н. St. Jean d'Acre), Беритъ, Сидонъ и друг., а при Балдуинѣ II сдался и Тиръ. Въ рукахъ мусульманъ въ Сиріи оставалось только два города: Дамаскъ и Алеппо, которые были окружены со всѣхъ сторонъ христіянскими владѣніями. Но со смертью Балдуина II прекращается мужеская линія Готфрида Бульонскаго и вмѣстѣ цвѣтущее время Іерусалимскаго Королевства. Балдуину II наслѣдовалъ его зять *Фульконъ* Анжуйскій (1131 — 1143), родоначальникъ новаго Анжуйскаго Дома (Гейнрихъ II Плантагенетъ, Король Англійскій, былъ его внукомъ). Внутреннія смуты, увеличившіяся съ перемѣною династіи, и малолѣтство преемника Фулькона, его сына, *Балдуина III* (1143—1162), остановили дальнѣйшія успѣхи христіянъ, между тѣмъ въ тоже самое время во владѣніяхъ Сельджукскихъ произошелъ переворотъ, сдѣлавшій мусульманъ снова опасными для Іерусалимскаго Королевства.

Между атабеками Персидскаго Султанства, которые по смерти Баркіарока объявили себя независимыми, успѣлъ получить перевѣсъ надъ прочими, въ правленіе Фулькона, атабекъ г. Мосула, Эмадъ-Эддинъ-Ценги. Онъ подчинилъ своей власти всѣ мелкія Турецкія владѣнія между Тигромъ и Евфратомъ и, овладѣвъ Султанствомъ Алепискимъ, основалъ на границахъ христіянскихъ владѣній новое Мосульское Султанство. По смерти Фулькона, пользуясь малолѣтствомъ его преемника, Балдуина III, Ценги напалъ на Княжество Эдесское и завоевалъ самый городъ (1144). Хотя скорая смерть Ценги и доставила христіянамъ возможность возвратить Эдессу, но сынъ его Нуръ-Эддинъ вторично овладѣлъ городомъ и разрушилъ его до основанія (1149). Такъ началось паденіе Іерусалимскаго

Королевства, побудившее западныхъ христіянъ предпринять второй крестовый походъ.

c) Второй крестовый походъ. 1147 — 1149. Когда пришло въ Европу извѣстіе о взятіи Эдессы, Папа Евгеній III поручилъ Св. Бернарду Аббату Клерво проповѣдывать новый походъ въ Палестину. На сеймѣ въ Везеле (въ Бургундіи) Св. Бернардъ произвелъ такой энтузіасмъ, что недостало приготовленныхъ крестовъ для нашивки на платье, и Бернардъ разорвалъ свою одежду на кресты; Король Французскій Лудовикъ VII (с. 143), его супруга Елеонора и многіе графы и бароны дали обѣтъ отправиться въ Св. Землю (1146). Вслѣдъ за тѣмъ проповѣдь Бернарда въ Германіи склонила къ тому же Конрада III Гибеллина (с. 178) и его противника Вельфа; молодой племянникъ Императора, Фридрихъ Барбарусса, сопутствовалъ дядѣ (1147).

Какъ Лудовикъ VII, такъ и Конрадъ III, были дурно встрѣчены Греками, которые еще во время перваго крестоваго похода убѣдились въ истинныхъ намѣреніяхъ Латинцевъ. Греческіе проводники завели нѣмецкихъ крестоносцевъ въ пустыни, гдѣ они погибли отъ голода и меча Турокъ; если крестоносцамъ и удавалось покупать у Грековъ съѣстные припасы, то они были весьма часто отравляемы. Такую же участь имѣли и Французы; потому Лудовикъ VII и Конрадъ III привели въ Іерусалимъ одни ничтожные остатки своихъ армій. Къ этому несчастію присоединилась ссора Лудовика VII съ супругою Елеонорою, которая не хотѣла оставлять блестящаго Двора Антіохіи и была принуждена силою сопутствовать своему супругу въ Іерусалимъ. Въ Іерусалимѣ къ крестоносцамъ присоединилось туземное войско Балдуина III Короля Іерусалимскаго, и такимъ образомъ три государя: *Конрадъ III*, *Лудовикъ VII* и *Балдуинъ III* открыли второй крестовый походъ. Положено было овладѣть Дамаскомъ, единственнымъ городомъ Сиріи, остававшемся въ рукахъ Магометанъ. Крестоносцы расположились лагеремъ у стѣнъ Дамасскихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ по преданію совершилось чудесное обращеніе Ап. Павла. Но

несогласія въ христіанскомъ лагерѣ и опасенія Балдуина III въ случаѣ успѣха найти въ новыхъ крестоносцахъ сильныхъ соперниковъ — замедлили осаду. Мусульмане, замѣтивъ распри христіанъ, тайно отправили къ Балдуину III мѣшки съ золотомъ, и хотя въ послѣдствіе оказалось, что золото было положено только сверху, но тѣмъ не менѣе измѣна обманутаго Короля Іерусалимскаго заставила Конрада III и Лудовика VII оставить предпріятіе и возвратиться въ Европу (1149).

d) Паденіе Іерусалимскаго Королевства. 1149—1187. По удаленіи крестоносцевъ Королевство Іерусалимское, предоставленное собственнымъ силамъ, представляетъ цѣлый рядъ внутреннихъ междоусобій, подъ управленіемъ послѣднихъ Королей Анжуйскаго Дома. Хотя Король *Амальрикъ I* (Amaury) 1162 — 1173, братъ Балдуина III, успѣшно отражалъ всѣ нападенія Сарацинъ, но послѣ его смерти бѣдствія Св. Земли увеличились отъ малолѣтства двухъ его преемниковъ: сына, *Балдуина IV* (1173 — 1185) и внука, *Балдуина V* (1185 — 1186). Съ Балдуиномъ V окончился Анжуйскій Домъ, и на престолъ его объявили свои права два претендента: Гвидо Лузиньянъ, супругъ дочери Балдуина IV Сивиллы и отчимъ послѣдняго Короля Балдуина V, умершаго малолѣтнимъ, и Раймундъ графъ Триполи, которому предложили корону личные враги Гвидо Лузиньяна, обвинявшіе его въ отравѣ пасынка.

Между тѣмъ какъ Іерусалимское Королевство, раздираемое внутренними смутами, приближалось къ своему паденію, магометанскій міръ соединился въ одно цѣлое и достигъ такого могущества, какимъ онъ не пользовался уже со временъ Гаруна-аль-Рашида; Багдадскій Калифатъ былъ возстановленъ въ древнихъ своихъ предѣлахъ. По снятіи осады Дамаска христіанами, Султанъ Мосульскій *Нуръ-Эддинъ* немедленно овладѣлъ этимъ городомъ и присоединилъ Дамасское Султанство къ своимъ обширнымъ владѣніямъ (1154). Вслѣдъ за тѣмъ Нуръ-Эддину представился случай подчинить своему вліянію и весь

Фатимидскій Калифатъ (с. 136), искони враждебный суннитскому Калифу Багдада и его Сельджукскимъ Султанамъ. Въ Египтѣ возникло несогласіе между Фатимидами; одна партія обратилась къ Іерусалимскому Королю Амальрику I, а другая искала помощи у Нуръ-Эддина. Нуръ-Эддинъ, опасаясь вліянія христіанъ на Египтъ, немедленно отправилъ туда значительное войско, которымъ начальствовалъ одинъ изъ князей курдскихъ Ширку и его племянникъ Юсуфъ-Малекъ, сынъ Эйюба. Ширку, а по смерти его Юсуфъ-Малекъ, поддержали партію враждебную христіанамъ и заняли мѣсто визирей при Египтскомъ Калифѣ Аледѣ (1163). Но когда скончался послѣдній потомокъ Обейдаллаха, Аледъ, Юсуфъ-Малекъ не возводилъ новаго Калифа, и Фатимидскій Калифатъ, непримиримый врагъ Багдада, прекратилъ свое существованіе (1171 г.). Такимъ образомъ, въ первый разъ послѣ Гаруна-аль-Рашида было возстановлено религіозное единство магометанскаго міра, и Багдадскіе Калифы, которые въ безвѣстности продолжали по прежнему восходить другъ за другомъ на престолъ, были религіозными главами всего магометанства. Юсуфъ-Малекъ, сдѣлавшійся правителемъ Египта, за услугу оказанную своей религіи, получилъ съ того времени прозваніе: Салахъ-Эддинъ (спасеніе вѣры). По смерти Нуръ-Эддина (1173) Салахъ-Эддинъ, или по произношенію Латинцевъ Саладинъ, правитель Египта, воспользовался молодостью его дѣтей, овладѣлъ Мосуломъ, Дамаскомъ и Алеппо и основалъ обширную монархію Эйюбидовъ отъ береговъ Тигра до Нила, окружившую со всѣхъ сторонъ на сухомъ пути Іерусалимское королевство. Всѣ писатели, какъ христіанскіе, такъ и магометанскіе, представляютъ перваго Эйюбидскаго Султана *Саладина* (1173 — 1193) образцемъ храбрости, честности и великодушія; эти качества Эйюбидскаго Султана такъ поразили воображеніе западныхъ христіанъ, что въ послѣдствіе явилась поэма, въ которой описывалось посвященіе Саладина въ рыцари. Еще болѣе прославилъ себя Саладинъ, какъ покровитель наукъ и художествъ; его дворецъ былъ ака-

деміею ученыхъ. Для личной безопасности Саладинъ окружилъ себя новою тѣлохранительною стражей, извѣстной подъ именемъ Мамелюковъ; она отличалась желтымъ цвѣтомъ одежды. (См. въ прибавл. табл. № 25).

Въ началѣ отношенія Саладина къ Іерусалимскому Королевству были враждебны. Въ первой битвѣ (1179 г.) Сарацины взяли въ плѣнъ одного изъ гроссмейстеровъ и Гуго, графа Тиверіадскаго. Саладинъ обѣщалъ послѣднему свободу за 100 т. золотыхъ монетъ и совѣтовалъ ему обратиться къ великодушію своихъ единовѣрцевъ. «Такъ какъ нѣтъ тебя великодушнѣе, сказалъ Гуго, то я и начну съ тебя». Саладинъ далъ ему 50 т., а эмиры, подражая Султану, собрали 60 т.; Гуго получилъ свободу и еще унесъ съ собою 10 тысячь монетъ. Бѣдствія, постигшія христіянъ во время малолѣтства и болѣзни Балдуина IV, принудили ихъ просить мира, который и былъ вскорѣ заключенъ (1184 г.). Но на слѣдующій годъ умеръ Балдуинъ IV и вслѣдъ за нимъ его племянникъ Балдуинъ V (1185 г.); на престолъ объявили притязанія Гвидо Лузиньянъ, отчимъ послѣдняго Короля, и Раймундъ гр. Триполи; Раймундъ искалъ помощи у Саладина, и потому когда *Гвидо* (1186—1192) успѣлъ утвердиться на престолѣ, миръ съ Саладиномъ не могъ быть продолжителенъ. Вскорѣ одинъ изъ друзей Гвидо, Райнольдъ Шатильонскій, ограбилъ караванъ Саладина, при которомъ была и его мать; Саладинъ, не получивъ удовлетворенія за нанесенную ему христіянами обиду, объявилъ имъ войну и въ сраженіи при Тиверіадѣ (1187) разбилъ ихъ, какъ подозрѣвали, въ слѣдствіе измѣны Раймунда гр. Триполи. Король Гвидо, Райнольдъ, виновникъ войны, и мн. др. попались въ плѣнъ. Саладинъ наказалъ только Райнольда, а Гвидо, обязавшись не воевать съ Саладиномъ, получилъ свободу. Вслѣдствіе этой побѣды большая часть городовъ Палестины досталась побѣдителю; даже и самый Іерусалимъ долженъ былъ сдаться (1187). Христіяне получили свободу удалиться изъ города за опредѣленную сумму, а бѣднымъ было дано это позволеніе

безвозмездно; даже Саладинъ далъ имъ денегъ на дорогу. Послѣ паденія Іерусалима въ рукахъ христіянъ оставалось всего три значительныхъ города: Антіохія, Тиръ и Триполи; но и въ этомъ остаткѣ Іерусалимскаго королевства не было согласія. Гвидо Лузиньянъ, удержавшій титулъ короля, нарушилъ слово, данное Саладину, и осадилъ Птолемаиду; а графъ Тирскій Конрадъ Монферратскій, женатый на младшей сестрѣ Балдуина IV, Изабеллѣ, провозгласилъ себя Іерусалимскимъ королемъ въ Тирѣ (1188). Въ такомъ положеніи была Палестина, когда начался третій крестовый походъ (1189): Эйюбитская монархія Саладина, простираясь отъ Тигра до Нила, заключала въ себѣ Месопотамію, Сирію и Египетъ; Іерусалимскаго Королевства несуществовало, за то было два Іерусалимскихъ короля: Гвидо и Конрадъ; государство Гвидо состояло въ лагерѣ подъ стѣнами Птолемаиды, а Конрадъ господствовалъ въ Тирѣ.

§ 2. **Третій и четвертый крестовый походъ, или основаніе Кипрскаго Королевства и Латинской Имперіи въ Константинополѣ.** 1187—1204 г. Извѣстіе о взятіи Іерусалима Саладиномъ побудило западныхъ христіянъ сдѣлать новыя усилія къ освобожденію Гроба Господня. Но два похода, предпринятые съ этою цѣлью одинъ за другимъ, остались безъ результатовъ для Палестины. Отъ крестоносцевъ пострадала одна Византійская Имперія: во время третьяго похода Англичане отняли у Византіи о. Кипръ, а четвертый походъ окончился завоеваніемъ самой Византіи и основаніемъ въ ней латинскихъ государствъ.

а) Третій крестовый походъ и основаніе Кипрскаго Королевства. 1189—1192 г. По взятіи Іерусалима Вильгельмъ, архіепископъ Тирскій, знаменитый историкъ крестовыхъ походовъ, явился въ Европѣ проповѣдникомъ новаго похода, получивъ на то благословеніе Папы Климента III (1188 г.). Первый принялъ крестъ изъ его рукъ почти 70 лѣтній старецъ Императоръ *Фридрихъ I Барбарусса* (с. 178), окончившій не за долго предъ тѣмъ борьбу съ итальянскими городами и фамиліею Вельфовъ. Въ сопровожденіи своего втораго сына, Фридриха Шваб-

скаго, Фридрихъ I выступилъ въ походъ (1189 г.) съ 100 т. арміею, обезпечивъ себѣ путь договоромъ съ Венграми, Греками и Иконійскими Султанами. Но Греки по прежнему мало вѣрили Латинамъ, и Барбаруссa долженъ былъ силою принудить Византійскаго Императора Исаака Ангела къ исполненію договора. Въ началѣ слѣдующаго года (1190 г.) крестоносцы переправились въ М. Азію, но нарушеніе договора и Султаномъ Иконійскимъ затруднило ихъ путь. Фридрихъ Барбаруссa взялъ самую столицу Иконіи и тогда безпрепятственно продолжалъ путь къ Антіохіи. Но при переправѣ войска чрезъ небольшую, но быструю р. Каликаднъ (въ Киликіи, при г. Селевкіи) нетерпѣливый Фридрихъ пустилъ своего коня вплавь. Тяжесть вооруженія и быстрота рѣки унесли всадника, и Императоръ погибъ въ виду своего войска (10 Іюня 1190 г.).

По смерти Фридриха I большая часть рыцарей возвратилась въ Европу, и только небольшіе остатки достигли Птолемаиды, подъ начальствомъ Фридриха, герцога Швабскаго. Видя бѣдствія нѣмецкихъ пилигримовъ, не находившихъ покровительства ни у Іоаннитовъ, ни у Тампліеровъ, Фридрихъ Швабскій преобразовалъ еще до него (1128 г.) основанное Нѣмецкое Братство Св. Маріи (с. 255) въ новый орденъ, подъ именемъ Тевтонскаго, или Маріинскаго (1190 г.), котораго отличительною одеждою была бѣлая мантія съ чернымъ крестомъ. Въ началѣ слѣдующаго года (1191 г.) скончался Фридрихъ Швабскій, и потому осаду Птолемаиды продолжалъ, вмѣстѣ съ королемъ Гвидо, Леопольдъ герцогъ Австрійскій. Въ такомъ положеніи находились дѣла третьяго похода, когда прибыли въ лагерь птолемаидскій одни за другими новые крестоносцы, подъ начальствомъ короля Французскаго *Филиппа II Августа* и *Ричарда Львиное-Сердце*, Англійскаго короля (Апр. и Іюнь 1191 г.).

Во время проповѣди Вильгельма Тирскаго (1188 г.) Филиппъ II Августъ (с. 143) велъ войну съ королемъ англійскимъ Гейнрихомъ II Плантагенетомъ; явившись въ непріязненные лагери, расположенные другъ противъ друга, Вильгельмъ склонилъ противниковъ къ примиренію и убѣдилъ принять крестъ. Для покрытія издержекъ похода была объявлена такъ называемая «Саладинова десятина», которая падала даже и на духовенство. Но по удаленіи Вильгельма противники возобновили войну и вели ее цѣлые два года (1188 — 1190 г.) на счетъ той же самой Саладиновой десятины. Только смерть Гейнриха II прекратила вражду, и сынъ его Ричардъ Львиное-Сердце исполнилъ обѣтъ отца. Ричардъ вмѣстѣ съ Филиппомъ II отправились изъ Ліона (Іюнь 1190 г.) въ то самое время, когда уже Фридрихъ Барбаруссa утонулъ въ М. Азіи. Дорогою возобновились неудовольствія между Англичанами и Французами; особенно ихъ вражда усилилась во время зимовки въ Мессинѣ, на о. Сициліи. Поводомъ къ новой ссорѣ былъ споръ, происходившій въ то время за корону Обѣихъ Сицилій между Императоромъ Гейнрихомъ VI (сынъ Фридриха Барбаруссы) и побочною линіею древняго Нормандскаго Дома (с. 181). Филиппъ II принялъ сторону Императора, а Ричардъ поддерживалъ его противниковъ. Только весною на слѣдующій годъ (1191 г.) крестоносцы отправились изъ Сициліи въ Палестину. Филиппъ II Августъ явился прежде (Апрѣль), а Ричардъ былъ задержанъ завоеваніемъ о. Кипра, принадлежавшаго Византіи. Оскорбленіе, нанесенное Греками Англичанамъ, претерпѣвшимъ кораблекрушеніе у кипрскихъ береговъ, дало къ тому поводъ. Ричардъ овладѣлъ Кипромъ и, оставивъ на немъ своихъ намѣстниковъ, продолжалъ путь и вскорѣ высадился у стѣнъ Птолемаиды (Іюнь). Несогласія Англичанъ и Французовъ обнаружились снова тѣмъ болѣе, что Ричардъ объявилъ себя въ пользу Гвидо Лузиньяна, а Филиппъ II Августъ склонился на сторону его соперника, Конрада графа Тирскаго. При всемъ томъ силы христіянъ были такъ велики, что, мѣсяцъ спустя по прибытіи Ричарда, Птолемаида была взята (Іюль 1191 г.). Раздѣлъ добычи и личное оскорбленіе, нанесенное Ричардомъ Леопольду Австрійскому, знамя котораго было сорвано Англичанами и

втоптано въ грязь, разсорили окончательно крестоносцевъ; вслѣдъ за взятіемъ Птолемаиды Леопольдъ Австрійскій и Филиппъ II оставили Палестину. Взявъ съ Филиппа II слово не безпокоить владѣній Англичанъ въ Европѣ, Ричардъ одинъ продолжалъ борьбу съ Саладиномъ въ теченіи года (Авг. 1191 — Авг. 1192 г.). Эта война представляетъ цѣлый рядъ отважныхъ рыцарскихъ подвиговъ какъ со стороны Ричарда, такъ и со стороны Саладина и его брата Малекъ-Аделя. Имя Ричарда наводило такой ужасъ на Сарацинъ, что матери стращали его именемъ расплакавшагося ребенка, и мусульманинъ говорилъ испуганному коню: «не Ричарда-ль ты видишь?» По результатомъ всѣхъ подвиговъ Ричарда было только то, что ему удалось два раза видѣть издалека стѣны Сіона. Когда съ высотъ Эмауса одинъ изъ рыцарей хотѣлъ показать Ричарду Іерусалимъ, онъ закрылъ глаза и съ горестью воскликнулъ: «не дай мнѣ, Господи, видѣть Св. города, если я не могу спасти его отъ рукъ враговъ Твоихъ»! Начались съ Саладиномъ переговоры; Ричардъ даже предлагалъ его брату Малекъ-Аделю руку своей сестры, но духовенство воспротивилось, и начались прежнія битвы. Между тѣмъ пришло извѣстіе, что Филиппъ II поддерживаетъ въ Англіи мятежнаго брата Ричарда, Іоанна Безземельнаго, и Ричардъ готовъ уже былъ оставить свое предпріятіе. Но извѣстіе о новомъ нападеніи Саладина на Яффу заставило Ричарда совершить еще одинъ подвигъ, величайшій изъ всей исторіи крестовыхъ походовъ. Городъ былъ уже взятъ мусульманами, когда корабли Ричарда вошли въ Яффскую гавань; не ожидая перевозныхъ судовъ, Ричардъ съ своею свитою бросился въ воду и такъ неожиданно напалъ на Турокъ, что они въ безпорядкѣ бѣжали. Ричардъ нашелъ въ городѣ только 3 лошади, на которыхъ онъ могъ преслѣдовать непріятеля. Вокругъ Ричарда, броня котораго была усѣяна стрѣлами, летѣли головы и руки непріятелей; ударомъ меча Ричардъ отсѣкъ одному Турку вмѣстѣ голову, плечо и руку. Съ Ричардомъ было всего 10 съ небольшимъ рыцарей. Но это былъ послѣдній подвигъ англійскаго короля въ Палестинѣ; болѣзнь отъ сильнаго изнуренія силъ и новыя слухи объ интригахъ Филиппа II заставили Ричарда возобновить переговоры съ Саладиномъ, и 1 Сентября 1192 г. было заключено трехлѣтнее перемиріе: христіяне удержали за собою узкую береговую полосу отъ Тира до Яффы и получили право безпрепятственнаго посѣщенія Гроба Господня. Такъ какъ еще прежде Конрадъ гр. Тирскій скончался, то Ричардъ, по просьбамъ бароновъ, отдалъ корону Іерусалимскую супругу его вдовы Изабеллы, *Гейнриху Шампанскому* (1192—1197 г.), а Гвидо Лузьяньянъ въ вознагражденіе за утраченную корону получилъ отъ Ричарда о. Кипръ съ титуломъ Короля. Такъ было основано первое латинское государство въ собственныхъ владѣніяхъ Византіи. Устроивъ дѣла Палестины, Ричардъ немедленно отправился въ обратный путь и послѣ новыхъ приключеній (с. 147) въ плѣну у своихъ враговъ, Леопольда Австрійскаго и Императора Гейнриха VI, возвратился въ Англію для борьбы съ своимъ братомъ и его союзникомъ Филиппомъ II.

b) **История Іерусалимскаго Королевства и Саладиновой монархіи между третьимъ и четвертымъ крестовыми походами. 1192—1202 г.** На слѣдующій годъ (1193 г.) по удаленіи Ричарда, скончался и его соперникъ Саладинъ, раздѣливъ свою монархію между дѣтьми. Друзья и враги одинаково сожалѣли этого замѣчательнаго правителя, имущество котораго въ минуту смерти состояло изъ одного червонца и 47 серебряныхъ монетъ. Призвавъ одного изъ своихъ сыновей, Саладинъ говорилъ ему на смертномъ одрѣ: «почитай Бога и слѣдуй его заповѣдямъ, потому что въ нихъ корень всякаго добра и источникъ спасенія; не проливай крови: пролитая кровь не сохнетъ; располагай къ себѣ подданныхъ и заботься о нихъ; я достигъ власти кротостью, потому уважай старѣйшихъ; никого не оскорбляй, потому что люди не забываютъ обиды до смерти; не питай ненависти, ибо всѣмъ равно грозитъ смерть; оскорбилъ ли ты Бога, покайся; Онъ проститъ, Онъ всемило-

ствъ»! Но честолюбіе брата Саладина, Малекъ-Аделя, было причиною внутреннихъ междоусобій (1193—1200 г.); *Малекъ-Адель* лишилъ своихъ племянниковъ удѣловъ и, соединивъ такимъ образомъ Саладинову монархію, избралъ Каиръ своею столицею (1200 — 1218 г.); имъ начинается исторія новаго Египтскаго Султанства Эйюбидовъ. Его предѣлы достигали Тигра, и Іерусалимъ находился въ составѣ новаго Египтскаго Султанства.

Когда по смерти Саладина новый Король Іерусалимскій Гейнрихъ Шампанскій нарушилъ перемиріе, заключенное Ричардомъ, Малекъ-Адель возобновилъ борьбу съ христіянами и отнялъ у нихъ Яффу, причемъ палъ и самъ Гейнрихъ. Его вдова Изабелла вышла въ третій разъ замужъ и передала такимъ образомъ корону *Амальрику II* Лузиньяну, Королю Кипра (1197 — 1210 г.). Такія новыя опасности палестинскихъ христіянъ подали поводъ западнымъ европейцамъ снова взять крестъ. Папа Иннокентій III благословилъ на проповѣдь Фулькона, священника Нельи (на Марнѣ), и его краснорѣчіе напомнило времена Петра Пустынника. Но крестоносцы XIII столѣтія руководились не однимъ религіознымъ чувствомъ: Папы видѣли въ крестовыхъ предпріятіяхъ средство подчинить себѣ восточную Церковь, а рыцари, послѣ первой попытки Ричарда, овладѣвшаго Кипромъ, смотрѣли на Византію, какъ на свою добычу.

c) Исторія Византійской Имперіи въ эпоху крестовыхъ походовъ до завоеванія ея крестоносцами: Комнены и Ангелы. 1081—1203 г. Не задолго предъ началомъ крестовыхъ походовъ (1054 г.), при одномъ изъ послѣднихъ Императоровъ Македонскаго Дома, Константинѣ Мономахѣ, Византія (с. 132) прервала всякія сношенія съ западною Церковью. Но междоусобіе, послѣдовавшее за прекращеніемъ Македонскаго Дома (1057—1081 г.), борьба съ Сельджуками на востокѣ, съ Неаполитанскими Норманнами на западѣ, заставили Византію обратиться снова къ западнымъ христіянамъ. Императоръ *Алексій Комненъ* (1081—1118), уничтоживъ внутренніе

смуты, воспользовался первымъ движеніемъ крестоносцевъ (1096 г.) и просилъ у нихъ помощи противъ невѣрныхъ. Но непріязнь крестоносцевъ, въ рядахъ которыхъ находились и Неаполитанскіе Норманны, старые враги Имперіи, заставила Грековъ бояться своихъ союзниковъ болѣе самихъ Турокъ. Преемники Алексія Комнена, замѣчательнѣйшіе изъ всѣхъ Византійскихъ Императоровъ, *) *Іоаннъ Прекрасный* (Калоіоаннъ, весьма не красивый по внѣшности, но названный такъ за нравственныя качества) 1118—1143 г., и его сынъ *Мануилъ* (1143—1180 г.) должны были вступить въ открытую борьбу съ крестоносцами и палестинскими христіянами. Іоаннъ Комненъ осадилъ даже Антіохію, въ намѣреніи отнять ее у Французовъ, а Мануилъ препятствовалъ всѣми мѣрами второму крестовому походу; въ тоже самое время Іоаннъ и Мануилъ были грозою Турокъ. Но по смерти Мануила кончилось лучшее время Византіи. Малолѣтство его сына *Алексѣя II* (1180—1183 г.), умерщвленнаго своимъ дядею *Андроникомъ* (1183—1185 г.), и правленіе Андроника, наполненное неслыханными жестокостями, довело народъ до отчаянія. Андроникъ былъ свергнутъ и преданъ всевозможнымъ поруганіямъ; послѣ двухдневнаго заключенія безъ пищи, ему выкололи глаза, отрубили руки и привязали въ циркѣ къ балкѣ; облитый кипяткомъ, онъ былъ наконецъ лишенъ жизни какимъ-то солдатомъ, сжалившимся надъ его страданіями.

Мѣсто Андроника занялъ его родственникъ *Исаакъ Ангелъ* (1185—1195 г.), начавшій собою новую династію Ангеловъ; но внутреннее состояніе Имперіи не измѣнилось. Исаакъ былъ не лучше своего предшественника, и его братъ *Алексѣй III* 1195 — 1203 г.), ставъ во главѣ недовольныхъ, свергнулъ Исаака и ослѣпленнаго заключилъ въ темницу. Въ такомъ смутномъ положеніи находилась Византія, когда Фульконъ Нельи началъ проповѣдывать четвертый крестовый походъ.

*) Сестра Іоанна, Анна Комненъ, извѣстна, какъ писательница того времени.

d) Четвертый крестовый походъ и основаніе Латинской Имперіи въ Константинополѣ. 1202 — 1204. По убѣжденію Фулькона крестъ былъ принятъ (1202 г.) двумя родственниками бывшихъ Іерусалимскихъ королей: *Балдуиномъ* герцогомъ Фландрскимъ (потомокъ Балдуина I, Кор. Іерус.) и *Бонифаціемъ* Монферратскимъ (братъ Кор. Іерус. Конрада). Но не имѣя ни флота для переѣзда въ Палестину, ни денегъ для найма кораблей, крестоносцы заключили договоръ съ Венеціянскою республикой, по которому они обязались завоевать у Венгріи отложившійся отъ Венеціи городъ въ Далмаціи Зару (Jadera) и возвратить его республикѣ, а Венеція — перевести крестоносцевъ въ числѣ 30 т. на азіятскій берегъ. Зара была завоевана (1203 г.); но въ то самое время въ лагерь крестоносцевъ явился византійскій царевичъ Алексій Ангелъ, сынъ ослѣпленнаго Императора Исаака, съ просьбою о помощи противъ своего дяди Алексія III и съ обѣщаніемъ огромнаго вознагражденія. Венеціянскій дожъ *Дандоло*, 94хъ-лѣтній старецъ, ослѣпленный еще Мануиломъ Комненомъ, склонилъ крестоносцевъ принять сторону царевича, не теряя надежды при этомъ отмстить Византіи за свое ослѣпленіе. Крестоносцы осадили Византію, изгнали Алексія III и возвратили престолъ Исааку, давъ ему въ соправители сына, Алексія IV. Но условія вознагражденія были такъ тяжелы, что народъ умертвилъ Алексія IV; Исаакъ спасся отъ насилія смертью, а престоломъ овладѣлъ его родственникъ и врагъ Латинцевъ (крестоносцевъ) Дука Мурзуфлъ. Латинцы, въ качествѣ мстителей за смерть Алексія и Исаака, вторично осадили городъ и по умерщвленіи Мурзуфла взяли Константинополь (1204 г.). Завоеватели предали городъ совершенному разграбленію; лошади вводились въ храмы для навьючиванія ихъ драгоцѣнностями; въ священныхъ чашахъ крестоносцы варили себѣ кушанье и бражничали въ алтаряхъ, садясь на самый престолъ. По жадности къ деньгамъ, большая часть памятниковъ искусства была перелита, и только 4 бронзовые коня были увезены Венеціянами въ свой городъ, гдѣ они и были

поставлены на площади Св. Марка. По раздѣленіи добычи крестоносцы приступили къ раздѣленію Имперіи: Балдуинъ Фландрскій былъ избранъ Императоромъ новой Латинской Имперіи, а Венеціянецъ Моросини ея Патріархомъ; Бонифацій Монферратскій получилъ Македонію и Ѳессалію съ титуломъ короля; Венеціянскій Сенатъ пріобрѣлъ берега Адріатическаго и Эгейскаго морей съ прилежащими островами; кромѣ того каждый спутникъ Балдуина и Бонифація получилъ отдѣльный ленъ съ титуломъ графа или барона. Такое богатое пріобрѣтеніе охладило въ крестоносцахъ и послѣдній религіозный жаръ; Палестина была забыта, и Король Іерусалимскій Амальрикъ II скончался (1210 г.), не видавъ своихъ союзниковъ. (Прод. ист. Визант. см. ниже § 4, b).

§ 3. Послѣдніе четыре крестовые похода и окончательное паденіе Іерусалимскаго Королевства. 1204 — 1291 г. По смерти Амальрика II палестинскіе христіяне избрали 13-го и послѣдняго Короля, имѣвшаго свое пребываніе въ Св. Землѣ. Это былъ французскій рыцарь *Іоаннъ Бріенскій* (1210 — 1225 г.), женатый на дочери Амальрика II, Маріи Іолантѣ. Іоаннъ, тѣснимый Малекъ-Аделемъ, снова обратился къ западной Европѣ, но встрѣтилъ другую крайность; политика и корысть, отклонившія крестоносцевъ четвертаго похода отъ религіозной цѣли, были замѣнены слѣпымъ фанатизмомъ. На призывъ Іоанна возстали одни дѣти во Франціи и Германіи числомъ до 50 т. Приписывая неудачи крестоносцевъ ихъ грѣховности, дѣти надѣялись на особенную помощь Бога; но одна часть ихъ погибла на дорогѣ отъ голода и холода, а другая была обманомъ взята въ плѣнъ пиратами и продана въ неволю (1212 г.). Наконецъ Гонорію III, преемнику Иннокентія III, удалось побудить Короля Венгерскаго, Андрея II, принять крестъ.

а) Пятый крестовый походъ. 1217 — 1221 г. *Андрей II* явился съ крестоносною дружиною въ Птолемаиду, которая вмѣстѣ съ Тиромъ составляла послѣдній остатокъ Іерусалимскаго королевства (1217 г.). Тамъ онъ соединился съ королемъ Іеруса-

лимскимъ *Іоанномъ*; но неудачное сраженіе съ Малекъ-Аделемъ при Ѳаворѣ, зависть Іоанна, опасавшагося новыхъ пришельцевъ, и возстаніе Венгерскихъ магнатовъ, заставили Андрея оставить свое предпріятіе и возвратиться въ Европу (1218 г.). Іоаннъ съ частью дружины Андрея II, вѣрной своему обѣту, продолжалъ походъ и тѣмъ счастливѣе, что опаснѣйшій врагъ христіянъ Малекъ-Адель скончался при самомъ началѣ похода Іоанна (1218 г.), а его царство раздѣлилось между дѣтьми на Дамасское и Египетское Султанство; во владѣніяхъ послѣдняго находился и Іерусалимъ. Потому-то крестоносцы направили свой походъ въ Египтъ и овладѣли Даміеттою (1219 г.). Египетскій Султанъ, сынъ Малекъ-Аделя, *Малекъ-Камель* (1218—1238 г.), предлагалъ Іоанну за Даміетту Іерусалимъ, но папскій легатъ *Пелагій*, предводитель римской дружины, принявшей въ первый разъ участіе въ крестовыхъ походахъ, запретилъ всякіе переговоры съ невѣрными, и война продолжалась по прежнему. Но съ того времени счастье оставило христіянъ; разлитіе Нила, затопившее ихъ лагерь, принудило крестоносцевъ возобновить переговоры. По условіямъ перемирія Іоаннъ сдалъ Даміетту и отвелъ крестоносцевъ въ Палестину (1221 г.).

b) Состояніе Палестины предъ началомъ шестого похода. 1221 — 1228 г. Неудача египетскаго похода побудила Іоанна отправиться лично въ Европу и просить западныхъ христіянъ о помощи. Но ни кто не показывалъ расположенія къ крестоноснымъ предпріятіямъ, и только случай доставилъ Іоанну союзника. Его дочь и наслѣдница Іоланта вышла замужъ за *Фридриха II* Императора Германскаго (с. 182) и вмѣстѣ съ рукою передала ему титулъ Іерусалимскаго короля (1225 г.). Папа Гонорій III воспользовался такимъ обстоятельствомъ и требовалъ отъ Фридриха принять крестъ; Папа имѣлъ въ виду при этомъ не столько освобожденіе Гроба Господня, сколько освобожденіе себя отъ такого опаснаго соперника, какимъ былъ Фридрихъ II. Но Фридрихъ II медлилъ, понимая истинныя намѣренія Папы, и наконецъ, воспользовавшись болѣзнью, отло-

жилъ свое предпріятіе. Но Гонорій III и его преемникъ Григорій IX отлучили Императора отъ церкви, обвиняя его при томъ въ сношеніи съ мусульманами, къ которымъ Фридрихъ дѣйствительно показывалъ расположеніе, за ихъ образованность и трудолюбіе; въ южной Италіи Фридрихъ населилъ цѣлыя колоніи Сарацинами. Наконецъ, уступая угрозамъ Папы, Фридрихъ II началъ приготовленія къ рѣшительному отъѣзду и отправился въ Палестину (1228 г.) при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Въ Саладиновомъ царствѣ возникли прежнія несогласія Египтскихъ и Дамасскихъ Султановъ; Малекъ-Камель, побѣдитель Іоанна, тѣснилъ своего племянника Давида, владѣтеля Дамаска, и Фридрихъ II могъ легко найти себѣ союзниковъ между самими мусульманами.

c) Шестой крестовый походъ и возстановленіе Іерусалимскаго Королевства. 1228 — 1229. По прибытіи Фридриха II въ Палестину съ 600 рыцарей, оба Султана старались склонить на свою сторону Императора. Фридрихъ II вступилъ въ переговоры съ Египтскимъ Султаномъ Малекъ-Камелемъ и получилъ отъ него за союзъ Іерусалимъ съ прилежащими городами; мусульмане удержали право свободнаго доступа въ Іерусалимъ и сохранили въ немъ мечеть, выстроенную напротивъ Гроба Господня. Но, окончивъ такъ легко войну съ мусульманами, Фридрихъ II нашелъ себѣ враговъ въ христіянахъ. Папа не только не былъ обрадованъ возвращеніемъ Іерусалима, но видѣлъ въ этомъ одно усиленіе своего врага, Императора Германскаго. Обвиняя Фридриха II въ томъ, что онъ вмѣсто того, чтобы сражаться съ невѣрными, вступилъ съ ними въ союзъ и даже дозволилъ имъ имѣть мечеть въ Іерусалимѣ, Григорій IX наложилъ снова проклятіе на Императора и запретилъ палестинскимъ христіянамъ повиноваться освободителю Гроба Господня. Патріархъ Іерусалимскій и Тампліеры возстали явно противъ Фридриха; одинъ Тевтонскій Орденъ и его Гроссмейстеръ Германъ Зальца сохранилъ вѣрность Императору. Фридрихъ II строго наказалъ Тампліе-

ровъ, и когда никто изъ духовенства не хотѣлъ служить обѣдни, самъ возложилъ на себя корону. Тогда Григорій IX возмутилъ Германію и Италію противъ Фридриха; эта послѣдняя мѣра Папы заставила Императора немедленно оставить Палестину; управленіе же новымъ Іерусалимскимъ Королевствомъ Фридрихъ II ввѣрилъ своему намѣстнику Ричарду Фетингеру (1229 г.).

d) Окончательное паденіе Іерусалимскаго Королевства. 1229—1248 г. По удаленіи Фридриха II Іерусалимское Королевство лишилось одной изъ главныхъ своихъ опоръ. Вмѣстѣ съ Фридрихомъ оставила Палестину большая часть рыцарей Тевтонскаго Ордена и, по приглашенію польскихъ герцоговъ, посвятила себя на обращеніе Пруссовъ въ христіянство. Вмѣстѣ съ новою религіею Пруссы должны были признать и верховную власть Ордена; изъ завоеванныхъ земель по берегамъ Балтійскаго моря, отъ Вислы до Нѣмана, рыцари образовали новое Орденское Тевтонское государство подъ управленіемъ избирательныхъ гроссмейстеровъ (с. 191).

Между тѣмъ въ оставленной Тевтонами Палестинѣ не прекращалась борьба Тампліеровъ и Іоаннитовъ съ намѣстниками Фридриха. Но при всемъ томъ Іерусалимское Королевство продолжало свое существованіе около 20-ти лѣтъ послѣ удаленія Фридриха II. Причиною того были распри Египтскихъ Султановъ съ Султанами Дамаска, и христіяне, подражая политикѣ Фридриха, принимали сторону одного противъ другого. Обыкновенно христіяне были въ союзѣ съ Султанами Дамаска, что и погубило ихъ въ послѣдствіе. Еще до начала 6-го похода, въ первые годы XIII стол., въ восточномъ султанствѣ Багдадскаго Калифата, въ Персіи, которая, по смерти Баркіарока, не принимала участія въ борьбѣ западнаго Султанства Саладина съ крестоносцами, произошелъ величайшій переворотъ. Изъ сѣверовосточной Азіи, страны, дотолѣ неизвѣстной въ исторіи, началось новое переселеніе народовъ татарскаго племени, соединенныхъ подъ властью монгольскихъ Хановъ, или Князей. Монголы опустошили Персидское Султанство и заставили многочисленныя турецкія племена, кочевавшія по его границамъ, потѣсниться за Евфратъ въ западныя Султанства Саладинова царства. Египтскій Султанъ *Малекъ-Салегъ* (1238—1249 г.), преемникъ Малекъ-Камеля, угрожаемый союзомъ Дамасскихъ Султановъ съ христіянами, поспѣшилъ воспользоваться переселеніемъ за Евфратъ новыхъ турецкихъ племенъ, тѣснимыхъ Монголами, и взялъ одно изъ такихъ племенъ, ховарезмійскихъ Турокъ (Хивинцы), къ себѣ на службу. При городѣ Газѣ Малекъ-Салегъ вмѣстѣ съ Ховарезмійцами разбилъ Султана Дамасскаго и его союзниковъ христіянъ (1244 г.). Іерусалимъ былъ взятъ, разграбленъ, и ничтожные остатки христіянъ спаслись въ Птолемаидѣ, которая вмѣстѣ съ Тиромъ по прежнему составила послѣднее убѣжище отъ невѣрныхъ. Вся Сирія, какъ Королевство Іерусалимское, такъ и Дамасское Султанство, подчинились Египтскому Султану Малекъ-Салегу. Отъ Іерусалимскаго Королевства остался одинъ только титулъ, который отъ Фридриха II перешелъ на всѣхъ его преемниковъ, какъ Императоровъ Германскихъ, такъ и Королей Неаполитанскихъ. Но ни Фридрихъ II, ни его преемники и не думали о возстановленіи своихъ правъ; и извѣстіе о взятіи Іерусалима не произвело никакого волненія. Одно только случайное обстоятельство вызвало Францію на защиту Гроба Господня и было причиною двухъ послѣднихъ крестовыхъ походовъ.

e) Седьмой крестовый походъ. 1248—1254 г. Въ самый годъ взятія Іерусалима и разграбленія его Ховарезмійцами (1244 г.) *Лудовикъ IX* Французскій Король (с. 149) впалъ въ тяжкую болѣзнь, «такъ что одна изъ дамъ, ходившихъ за нимъ, считая его умершимъ, готова была покрыть его лице и объявить о кончинѣ». Но въ это время больной, очнувшись, воскликнулъ: «на меня упалъ свѣтъ съ неба отъ востока и воззвалъ меня отъ мертвыхъ»! Въ тоже время онъ потребовалъ возложить на него крестъ и далъ обѣтъ предпринять кресто-

вый походъ. Его мать и государственные чины умоляли отказаться отъ такого намѣренія, и Лудовикъ только хитростью нашелъ себѣ спутниковъ. Въ день Рождества, за раннею обѣднею, пользуясь темнотою утра, Лудовикъ IX по обычаю роздалъ своимъ приближеннымъ мантіи, на которыхъ предварительно были нашиты кресты. Съ разсвѣтомъ дня всѣ увидѣли на своихъ плечахъ невольно возложенный крестъ (1245 г.). Но только три года спустя, Лудовикъ IX нашелъ возможность привести свой обѣтъ въ исполненіе и отправился въ походъ въ сопровожденіи своей супруги Маргариты, братьевъ и своего друга и историка Жоанвиля (1248 г.).

Такъ какъ Іерусалимъ въ то время находился въ рукахъ Египетскихъ Султановъ, то Лудовикъ IX направилъ свой путь на Египетъ и началъ войну осадою Даміетты, лежащей при устьяхъ Нила. По взятіи Даміетты (1249 г.) крестоносцы двинулись къ столицѣ Каиру, но разлитіе Нила, открывшіяся болѣзни и греческій огонь мусульманъ, неизвѣстный христіанамъ, остановилъ ихъ движеніе. Въ новомъ сраженіи при Мансурѣ (1250 г.), хотя Робертъ, братъ Короля, и разсѣялъ мусульманъ, но Мамелюки напали въ расплохъ на христіанъ, и самъ Робертъ палъ въ битвѣ. Лудовикъ рѣшился отступить къ Даміеттѣ, но преслѣдуемый по пятамъ Мамелюками, измѣною попался въ плѣнъ. Египетскій Султанъ, преемникъ Малекъ-Салега, *Туранъ*, послѣдній Эйюбидъ (1249 — 1250 г.) возвратилъ Лудовику свободу за 500 т. ливровъ (н. 35 мил. руб. сер.); Даміетта была также возвращена мусульманамъ. Но опасность для Лудовика не миновалась: Мамелюки, приписывая себѣ побѣду, были недовольны условіями мира. Предводитель ихъ Бибарсъ умертвилъ Турана (1250 г.), и вмѣстѣ съ нимъ прекратилась Эйюбидская династія въ Египтѣ. Мамелюки, учредивъ новое правительство, возобновили переговоры съ Лудовикомъ и подтвердили прежнія условія. Лудовикъ IX, получивъ свободу, отправился въ сопровожденіи 1500 человѣкъ (остатокъ отъ 60 т., которые выступили изъ Франціи) въ Палестину и

высадился въ Птолемаидѣ (1250 г.). Тяжелый выкупъ лишилъ Лудовика всего имущества: онъ имѣлъ двѣ перемѣны платья, а Жоанвилль долженъ былъ одѣться въ одѣяло, въ которомъ были прорѣзаны отверзтія для рукъ. Цѣлыхъ 4 года (1250—1254 г.) оставался Лудовикъ въ Палестинѣ; въ это время онъ успѣлъ укрѣпить христіанскіе города; заключилъ союзъ съ Дамасскимъ Султаномъ, съ Горнымъ Старцемъ, царемъ Ассассиновъ, и даже отправилъ Вильгельма Рубриквиса въ Татарію къ Монголамъ, призывая ихъ на помощь противъ Египта. Но безпорядки, произведенные во Франціи толпами такъ называемыхъ «пастырей» (pastoureaux), которые подъ предлогомъ крестоваго похода грабили свои же города, и наконецъ смерть матери Лудовика, Бланки, управлявшей въ его отсутствіе государствомъ, принудили Лудовика IX оставить Палестину и возвратиться во Францію (1254 г.).

f) Христіанскія владѣнія въ Палестинѣ и Мамелюкское Султанство до начала восьмого крестоваго похода. 1254 — 1270 г. По удаленіи Лудовика IX Св. въ христіанскихъ владѣніяхъ, и особенно въ столицѣ ихъ Птолемаидѣ, возобновились прежнія междоусобія. Венеціяне ссорились съ Генуезцами, Тампліеры боролись съ Іоаннитами, и въ Европѣ интересовались не войною съ мусульманами, а тѣмъ, кто одержалъ послѣднюю побѣду, Тампліеры или Іоанниты. Къ счастію христіанъ, ихъ врагъ, новое Мамелюкское Султанство, представлялъ подобныя же сцены кровавыхъ междоусобицъ; Мамелюки возводили и низводили Султановъ по своему произволу (1250—1259 г.). Съ избраніемъ *Кутуза* (1259—1260 г.) окончились безпорядки мусульманъ, и они готовы были сдѣлаться по прежнему грозою христіанъ. Но на этотъ разъ христіане не искали помощи на западѣ и нашли себѣ новыхъ защитниковъ. Еще Лудовикъ IX Св. вступилъ въ сношеніе съ татарскими князьями племени Монголовъ. По его удаленіи они вторглись въ восточное султанство Багдадскаго Калифата, овладѣли самымъ Багдадомъ (1258 г.), и при воцареніи Кутуза одна

рѣка Тигръ отдѣляла завоеванія Монголовъ отъ владѣній Мамелюкскихъ Султановъ. Призываемые христіянами Монголы явились въ Сиріи и съ необыкновенною быстротою овладѣли Алеппо и Дамаскомъ (1259 г.). Во всѣхъ церквяхъ Палестины молились о побѣдѣ Монголовъ; но вскорѣ положеніе дѣлъ измѣнилось. Частная ссора Орденскихъ рыцарей съ Монголами была причиною того, что Монголы напали и на христіянъ, которыхъ они явились защищать (1260 г.). Въ такой крайности христіяне вступили въ союзъ съ Кутузомъ, и общій врагъ христіянъ и Мамелюковъ былъ разбитъ при Тиверіадѣ; Монголы удалились за Евфратъ. Мамелюки, не опасаясь новаго союза христіянъ съ Монголами, начали по прежнему тѣснить христіянъ, и когда Кутузъ хотѣлъ остаться вѣрнымъ своему договору съ Птолемаидою, они умертвили его и возвели на престолъ своего предводителя *Бибарса* (1260—1276 г.). По выраженію современниковъ, Бибарсъ соединялъ въ себѣ «мудрость Цезаря и жестокость Нерона»; при немъ Мамелюки овладѣли большею частью христіянскихъ городовъ, и наконецъ Бибарсъ приступилъ къ осадѣ самой Антіохіи. Послѣ слабаго сопротивленія Антіохія была взята Мамелюками и предана разграбленію (1268 г.). Слухъ о взятіи Антіохіи Мамелюками не произвелъ никакого впечатлѣнія въ западной Европѣ. Одинъ только Лудовикъ IX, не снимавшій креста еще послѣ седьмого похода, хотѣлъ воспользоваться такимъ случаемъ для исполненія давнишняго обѣта и сдѣлалъ послѣднюю попытку къ освобожденію Гроба Господня (1270 г.).

g) Восьмой крестовый походъ. 1270—1271 г. *Лудовикъ IX*, получивъ папское благословеніе, отправился вторично въ Палестину, но прибывъ къ берегамъ Сардиніи, перемѣнилъ свой планъ и высадился на африканскомъ берегу, близъ Туниса, въ намѣреніи обратить тунисскаго князя въ христіянство. Такое намѣреніе поддерживалъ въ Лудовикѣ его братъ Карлъ Анжуйскій, который, какъ владѣтель Неаполя (с. 183), хотѣлъ воспользоваться силами крестоносцевъ для истребленія своего

опаснаго сосѣда, покровительствовавшаго африканскихъ пиратовъ. Но жаркій климатъ и недостатокъ съѣстныхъ припасовъ произвели заразительныя болѣзни въ лагерѣ крестоносцевъ, и Лудовикъ IX Св. былъ одною изъ первыхъ жертвъ. Въ день его кончины (25 Авг. 1270 г.) присталъ къ берегу его братъ виновникъ похода, *Карлъ Анжуйскій*, и только для того, чтобы заключить миръ съ Тунисомъ и отвести крестоносную дружину въ Европу. Между тѣмъ явился къ Тунису и *Эдуардъ*, англійскій принцъ, сынъ Гейнриха III, который далъ Лудовику IX клятву принять крестъ. Узнавъ, что Карлъ заключилъ миръ съ Тунисомъ и отправляется назадъ, Эдуардъ не измѣнилъ обѣту и одинъ продолжалъ дѣло, начатое Лудовикомъ. Изъ Туниса онъ поплылъ въ Палестину и высадился въ Птолемаидѣ. Малочисленность крестоноснаго войска, не смотря на храбрость Эдуарда, не могла спасти палестинскихъ христіянъ. Эдуардъ едва даже не лишился жизни въ слѣдствіе покушенія одного Ассассина, подосланнаго Бибарсомъ. Убійца успѣлъ только ранить принца въ руку; Эдуардъ спасся своею необыкновенною силой. Вслѣдъ за тѣмъ несчастіемъ пришло извѣстіе о близкой смерти Гейнриха III, и Эдуардъ долженъ былъ немедленно возвратиться въ Англію (1271 г.). Съ того времени ни одинъ изъ владѣтельныхъ государей зап. Европы не возобновлялъ попытокъ къ освобожденію Св. земли отъ мусульманъ, и походомъ Эдуарда оканчиваются крестоносныя предпріятія европейцевъ.

h) Окончательное завоеваніе Палестины Мамелюками. 1271—1291 г. По удаленіи Эдуарда Бибарсъ до самой смерти (1276 г.) оставался постояннымъ врагомъ христіянъ. Его преемникъ *Келаунъ* (1276—1290 г.) успѣлъ овладѣть княжествомъ Триполи и сдѣлалъ всѣ приготовленія къ осадѣ Птолемаиды, но предъ самымъ выступленіемъ въ походъ скончался, взявъ съ своего сына *Халиля* (Аскрафъ) обѣщаніе не погребать его до тѣхъ поръ, пока не будетъ взята Птолемаида. Но Птолемаида оказала отчаянное сопротивленіе и потребовала отъ Мамелюковъ необыкновенныхъ усилій. Во время приступа

одна религіозная секта, по приказанію Султана, наполнила собою крѣпостной ровъ, и по этой живой настилкѣ перешло войско и конница Мамелюковъ. Наконецъ, 18 Мая 1291 г., Птолемаида сдалась, и съ нею палъ послѣдній оплотъ христіянъ; Тиръ, Сидонъ и Беритъ, узнавъ о ея паденіи, отворили ворота добровольно, но не спасли себя тѣмъ отъ грабежа и насилій. Спасшіеся отъ плѣна бѣжали въ Европу; Тампліеры удалились во Францію, гдѣ они имѣли обширныя помѣстья; Іоанниты утвердились на о. Родосѣ, откуда они были вытѣснены Турками Оттоманами только въ началѣ XVI ст. и переселились на о. Мальту; остатки Тевтонскаго Ордена присоединились къ своимъ братьямъ, успѣвшимъ къ тому времени овладѣть всею землею Пруссовъ.

Извѣстіе о взятіи Птолемаиды и изгнаніи христіянъ изъ Палестины не произвело никакого впечатлѣнія на западную Европу. Преслѣдуемые палестинскіе христіяне нашли себѣ защитниковъ тамъ, гдѣ они могли всего менѣе ожидать помощи. Монголы, опасавшіеся возвышенія Мамелюковъ, предложили христіянамъ свои услуги, и ихъ Ханъ *Казанъ*, водрузивъ крестъ на свои знамена, отправилъ въ западную Европу свое посольство проповѣдывать крестовый походъ. Получивъ отказъ, Казанъ съ собственными силами вступилъ въ Мамелюкское Султанство (1300 г.). Мамелюки были разбиты, Іерусалимъ сдался Монголамъ, и Ханъ, сопровождаемый христіянами, посѣтилъ храмъ Гроба Господня. Но въ томъ же году Мамелюки вытѣснили Монголовъ за Евфратъ и съ того времени оставались владѣтелями всей Сиріи до начала XVI столѣтія, когда Турки Оттоманы разрушили и самое царство Мамелюковъ (1517 г.).

§ 4. *) **Паденіе Багдадскаго Калифата и Латинской Имперіи въ Константинополѣ.** а) Багдадскій Калифатъ. 1092—1500 г. По смерти *Малекъ-Шаха* (с. 138), послѣдняго эмира Турокъ-Сельджуковъ, который одинъ правилъ именемъ Калифа на всемъ

*) См. къ § 4, а, 1, 2, Повторит. табл. № 25, въ прибавл.

пространствѣ Багдадскаго Калифата, отъ Суецкаго перешейка до Индіи, Калифатъ распался на Султанства. Въ войнахъ съ крестоносцами принимали дѣятельное участіе одни Султаны Сиріи, въ Алеппо и Дамаскѣ; при династіи Эйюбидовъ они овладѣли даже Фатимидскимъ Калифатомъ въ Египтѣ; преемники Эйюбидовъ, Султаны Мамелюкскіе, изгнали христіянъ изъ Палестины и образовали изъ Сиріи и Египта, отъ Тигра до Нила, одно могущественное Султанство Мамелюковъ. Но совершенно другую участь имѣли преемники Малекъ-Шаха въ Малой Азіи и Персіи, или Иранѣ. Они принимали мало участія въ войнахъ съ крестоносцами; даже Иконійскіе Султаны Малой Азіи заключали не рѣдко договоры съ христіянами. Потому Иранское и Иконійское Султанства имѣли совершенно другую судьбу. Находясь въ сосѣдствѣ съ варварскими ордами турецко-татарскихъ племенъ, они были покорены ими; Иранское Султанство было завоевано Монголами и образовало Царство Великаго Могола и современное намъ Персидское Султанство; а на мѣстѣ Иконійскаго явилось другое современное намъ Султанство Турокъ Оттомановъ.

1. Иранское Султанство и основаніе Царства Великаго Могола и новой Персіи. 1092—1500 г. По смерти Малекъ-Шаха старшій его сынъ *Баркіарокъ* (1092—1105 г.) получилъ Султанство Иранское, простиравшееся отъ Евфрата до Индіи. Уже при немъ начались обнаруживаться внутренніе безпорядки въ Иранѣ, въ слѣдствіе образованія секты Ассассиновъ Горнаго Старца, наводившей ужасъ своими тайными убійствами. По смерти Баркіарока, при его слабыхъ преемникахъ (1105—1175 г.), намѣстники отдѣльныхъ провинцій, съ титулами атабековъ, пріобрѣли совершенную независимость; между такими атабеками первое мѣсто занимали атабеки Мосула и Ховарезміи (н. Хива). Мосульскіе атабеки завоевали Дамаскъ, Алеппо и Египетъ, а Ховарезмійскіе покорили себѣ атабековъ Ирана, и когда прекратилась Сельджукская династія Баркіарока (1175 г.), провозгласили себя Султанами Ирана. Новая династія Ховарезмій-

ская, слѣдуя шіитскому толку, возбудила опасенія Багдадскихъ Калифовъ, признававшихъ сунни. Калифы старались освободиться отъ такихъ опасныхъ эмировъ и искали себѣ помощи. Одинъ изъ такихъ Калифовъ обратился съ этою цѣлью къ Монголамъ, которые въ это время завоевали большую часть Китая и были близки къ границамъ Иранскаго Султанства (1217 г.).

Монголы составляли одно изъ колѣнъ обширнаго татарскаго племени, которое съ незапамятныхъ временъ кочевало въ сѣверныхъ предѣлахъ Китайской Имперіи, въ долинѣ р. Амура. Татары, управляемые собственными Ханами (князьями), то платили дань Китайскимъ Императорамъ, то, пользуясь внутренними междоусобіями Китая, вторгались въ его предѣлы и опустошали ихъ. Въ XII ст. древнѣйшая въ мірѣ Китайская Имперія уже клонилась къ паденію и была раздѣлена между двумя враждебными династіями на сѣверный и южный Китай. При такомъ раздѣленіи власть Китая надъ татарскими племенами сдѣлалась еще ничтожнѣе. Между тѣмъ, въ тоже самое время въ татарскомъ мірѣ произошелъ переворотъ, весьма невыгодный для Китая. Одинъ изъ незначительныхъ Татарскихъ Хановъ монгольскаго племени *Езугай Багадуръ* (герой), подчинивъ себѣ сосѣднія племена, образовалъ могущественную орду (1150 г.). Хотя по смерти его она и распалась, но его сынъ *Темучинъ* (1170 — 1227 г.), который, по преданію, родился съ горстью крови въ рукѣ (1162 г.), возстановилъ монгольскую орду и, распространивъ свое господство по всей южной Сибири до Киргизскихъ степей, принялъ титулъ Чингизъ-Хана, т. е. Великаго Хана (1206 г.). Но Императоръ сѣвернаго Китая Ніутъ-Че (изъ династіи Киновъ, девятнадцатой отъ начала существованія государства) считалъ Татаръ своими данниками и при вступленіи на престолъ потребовалъ отъ Чингизъ-Хана дани (1210 г.). Вмѣсто дани Монголы вторглись въ Китай и принудили Императора переселиться изъ Пекина въ Нанкинъ (1215 г.). Въ это-то время Калифы Багдадскіе обратились къ

Чингизъ-Хану съ просьбою о помощи противъ Султановъ Ховарезміискихъ (1217 г.). Чингизъ-Ханъ разрушилъ Ховарезміиское Султанство и предалъ столицу Самаркандъ и сотни другихъ городовъ совершенному разграбленію; его полководцы Чепе и Суботай проникли на другую сторону Каспійскаго моря, и чрезъ Кавказъ явились въ первый разъ Монголы въ Европѣ. Русскіе Князья въ союзѣ съ Половцами встрѣтили ихъ на р. Калкѣ (1224 г.), но были разбиты. Между тѣмъ Чингизъ-Ханъ возвратился въ Татарію (1225 г.) и вскорѣ умеръ (1227 г.). Его сынъ *Оготай* (1227—1241 г.) продолжалъ завоеваніе провинцій сѣвернаго Китая, а племянникъ его Батый, сынъ Чучи, былъ отправленъ для завоеванія Европы, разграбилъ Русь, Польшу, Венгрію, и основавъ свое пребываніе при устьѣ Волги, образовалъ Сарайскую, или Золотую Орду; Князья Восточной Руси признали себя его данниками (1238 г.). Наслѣдникъ Оготая, *Гаюкъ* (1241 — 1247 г.) далъ кратковременный отдыхъ Монголамъ и своею наклонностью къ христіянству подалъ поводъ къ миссіямъ. Но посольство папскаго легата Плано-Карпини, который первый познакомилъ Европейцевъ съ Верхнею Азіею, до того времени малоизвѣстною, не имѣло счастливыхъ результатовъ. Со смертью Гаюка окончилась старшая линія Чингизидовъ, и послѣ краткаго междуцарствія (1247—1251 г.) на престолъ вступила младшая линія въ лицѣ Мангу (сынъ Тулуя, младшаго сына Чингизъ-Хана). Въ правленіе *Мангу* (1251 — 1259 г.) господство Монголовъ достигло высшаго развитія. Братья Мангу распространили власть Монголовъ по всей Азіи, и Лудовикъ IX вступилъ въ сношеніе съ Ханомъ, желая при помощи Монголовъ разрушить царство Мамелюковъ. Кубилай, второй братъ Мангу, продолжалъ войну съ Китаемъ и покорилъ какъ сѣверную, такъ и южную его часть. Наслѣдовавъ по смерти брата титулъ Великаго Хана, *Кубилай* (1259—1294 г.), по умерщвленіи послѣдняго національнаго Императора Ти-Пинга, провозгласилъ себя Китайскимъ Императоромъ (1280 г.) и началъ собою новую династію Монгольскую, которая правитъ

въ Китаѣ и до нынѣ. Между тѣмъ его младшій братъ *Гулягу* еще при жизни Мангу вторгся въ Иранъ, гдѣ послѣ паденія Ховарезмійскаго Султанства господствовалъ безпорядокъ, покорилъ весь Иранъ отъ Тигра до Инда, и осадилъ самый Багдадъ. Послѣ отчаяннаго сопротивленія столица Калифовъ была взята (1258 г.) и предана 40 дневному разграбленію; послѣдній Аббасидскій Калифъ *Мотассемъ* былъ зашитъ въ мѣшокъ и растоптанъ копытами конницы. Одинъ изъ спасшихся Аббасидовъ нашелъ себѣ убѣжище у Мамелюковъ, и потому въ Египтѣ продолжали существовать титулярные Калифы до самаго паденія царства Мамелюковъ, завоеваннаго Оттоманами (1517 г.). Гулягу, по завоеваніи Багдада, соединилъ весь Иранъ подъ своею властью и, принявъ титулъ Великаго Хана, началъ собою въ Персіи новую династію Чингизидовъ.

Послѣдующая исторія Персіи въ XIV и XV стол. представляетъ быстрые внутренніе перевороты, которыми обыкновенно отличается судьба восточныхъ государствъ. Гулягу и первые его преемники, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ *Казанъ* (1295 — 1304 г.), по окончаніи крестовыхъ походовъ, являются защитниками христіанъ противъ Мамелюковъ. Но при слабыхъ преемникахъ Казана, въ XIV стол., одинъ изъ князей, подвластныхъ Чингизидамъ, владѣтель Ховарезміи *Тимуръ-Ленгъ* (Хромой), или по западному произношенію *Тамерланъ* (1369—1405 г.), возстаетъ противъ Иранскихъ Чингизидовъ, овладѣваетъ всѣмъ Ираномъ и возбуждаетъ въ Монголахъ духъ завоеваній, воодушевлявшій ихъ при Темучинѣ. Походы Тамерлана стоили жизни 6 мил. народа и простирались отъ береговъ Дона до Нила и Инда. Тамерланъ замуравливалъ плѣнныхъ въ стѣны, зарывалъ живыми въ землю и воздвигалъ цѣлыя пирамиды изъ череповъ побѣжденныхъ. Въ тоже самое время Тимуръ является покровителемъ наукъ и художествъ; его столица Самаркандъ, отягощенная богатствами всего востока, была вмѣстѣ средоточіемъ всѣхъ знаменитыхъ ученыхъ. Но по смерти Тамерлана его обширная монархія распалась меж-

ду многочисленными его дѣтьми (1405 г.). Пользуясь раздорами Тимуридовъ, Ираномъ овладѣли въ XV стол. новые выходцы изъ внутренней Азіи, Туркоманы, раздѣлявшіеся на два племени Чернаго и Бѣлаго Руна. Тимуриды были изгнаны изъ большей части своихъ владѣній, и только владѣтель Газны *Магометъ Баберъ* (Тигръ) сохранилъ свою независимость и отдѣлился отъ Ирана (1494 г.); его побѣды надъ отдѣльными владѣтелями Индостана соединили почти весь полуостровъ въ одну обширную монархію. Баберъ принялъ титулъ Великаго Могола и избралъ своею столицею богатѣйшій того времени городъ Дели (1525 г.). Между тѣмъ несогласія туркоманскихъ князей Чернаго и Бѣлаго Руна сдѣлали власть ихъ въ Иранѣ весьма не прочною. Одинъ изъ туркоманскихъ шейховъ *Измаилъ Софи*, выдавъ себя за потомка Калифа Али, собралъ около себя всѣхъ шіитовъ и объявилъ Туркоманамъ религіозную войну. Въ короткое время Измаилъ Софи овладѣлъ всѣмъ Ираномъ и провозгласилъ себя Султаномъ новой Персіи (1500 г.), которая существуетъ и до нынѣ подъ управленіемъ его потомковъ династіи Софи. Такимъ образомъ, Иранское Султанство Багдадскаго Калифата, послѣ различныхъ переворотовъ и распаденій, при началѣ новой исторіи, образовало два новыхъ государства: Царство Великаго Могола и Персію.

2. Иконійское Султанство и основаніе государства Турокъ Оттомановъ. 1092—1299 г. По смерти Малекъ-Шаха (с. 138) Малая Азія досталась младшимъ ея родственникамъ и составила особое Султанство, названное по главному городу Иконійскимъ, или Румскимъ (т. е. Римскимъ, потому что оно принадлежало Византійскимъ Императорамъ, носившимъ титулъ Римскихъ Императоровъ). Одинъ изъ первыхъ Султановъ Иконійскихъ *Килиджъ-Арсланъ* только затруднялъ путь первыхъ крестоносцевъ, а его преемники нерѣдко заключали съ ними договоры противъ своихъ единовѣрцевъ. При нападеніи Монголовъ на Иранъ, Иконійскіе Султаны должны были вступить въ борьбу съ новыми завоевателями и принимали къ себѣ на службу

многочисленныя племена Турокъ, бѣжавшихъ отъ Монголовъ. При нападеніи Чингизъ-Хана на Иранъ (1224 г.), вытѣсненное имъ оттуда турецкое племя перешло чрезъ Евфратъ подъ начальствомъ *Сулеймана;* но по смерти его большая часть Турокъ возвратилась за Евфратъ, и только небольшая ихъ дружина, числомъ 400 человѣкъ, избравъ себѣ предводителемъ сына Сулеймана, *Эртогрула*, вступила на службу къ Иконійскому Султану *Аладдину I* и получила отъ него Дорилейскую область для защищенія ея отъ Грековъ. Но въ концѣ XIII стол. Монголы овладѣли совершенно Ираномъ и возобновили нападенія на Иконійское Султанство. Султанъ *Аладдинъ III*, послѣдній Сельджукидъ въ Иконіѣ, былъ ими умерщвленъ, и самое его государство распалось на 10 княжествъ подъ управленіемъ предводителей турецкихъ дружинъ. Одинъ изъ такихъ предводителей *Османъ*, или *Отсманъ* подчинилъ своей власти остальныя девять и сдѣлался главою Иконійскаго Султанства (1299 г.). Такимъ образомъ, Иконійское Султанство, разрушенное Монголами, было возстановлено и отъ имени своего основателя Отсмана, при его сынѣ *Урханѣ* (1326 г.), получило названіе Турецкаго Султанства Оттомановъ (прод. въ гл. XXI).

Въ слѣдствіе всѣхъ такихъ переворотовъ, по окончаніи крестовыхъ походовъ, Багдадскій Калифатъ прекратилъ свое существованіе и на его мѣстѣ возникло три могущественныхъ государства: въ Иранскомъ Султанствѣ Царство Великаго Могола и новая Персія, а въ Иконійскомъ — Султанство Турокъ Оттомановъ. Послѣднее, какъ ближайшій сосѣдъ, было весьма опасно для Византіи, тѣмъ болѣе, что въ ней едва еще успѣла утвердиться новая династія по изгнаніи Латинцевъ изъ Константинополя. (См. къ § 4, а, 1, 2, повторит. табл. *№ 25*, въ приб.).

b) Паденіе Латинской Имперіи въ Константинополѣ. 1204 — 1261 г. По окончаніи четвертаго крестоваго похода (1204 г.) въ европейской части Византійской Имперіи утвердились Латинцы (с. 270) и основали новую Имперію съ подчиненными ей вассальными владѣніями. Но въ азіятскихъ

провинціяхъ Византіи были провозглашены національные Императоры: Θеодоръ Ласкарисъ въ Никеѣ, и Давидъ Комненъ въ Трапезунтѣ. Ненависть Грековъ къ латинскому игу и слабость самихъ Латинскихъ Императоровъ, ограниченныхъ своими вассалами, были причиною скораго паденія новой Латинской Имперіи въ Константинополѣ. Первый ея Императоръ *Балдуинъ I* (1204—1205 г.) былъ убитъ на второй годъ своего правленія въ войнѣ съ Болгарами, которыхъ тайно призвали къ себѣ Греки. Со смертью его брата, *Гейнриха* (1205—1216 г.), прекратился и Фландрскій Домъ. Бароны избрали зятя Гейнриха, *Петра Куртене* (1217—1220 г.), находившагося во Франціи; Петръ былъ коронованъ въ Римѣ Папою не въ самомъ городѣ, а за городскими стѣнами, изъ боязни, чтобы новые восточные Императоры не возобновили древнихъ правъ Византіи на господство въ Римѣ. Но на пути въ свою столицу Петръ попался въ плѣнъ къ одному греческому князю, который успѣлъ сохранить свою независимость, и былъ умерщвленъ. Тогда Латинцы избрали на престолъ его сына *Роберта* (1220—1228); при немъ Никейскій Императоръ, преемникъ Ласкариса, Ватакъ успѣлъ отнять всѣ владѣнія Латинскихъ Императоровъ, и какъ Робертъ, такъ и его младшій братъ *Балдуинъ II* (1228—1261 г.), владѣли однимъ только Константинополемъ. При Балдуинѣ II Михаилъ Палеологъ, правившій за малолѣтствомъ внука Ватака, Никейскаго Императора, Іоанна Ласкариса, при помощи Генуезцевъ, завидовавшихъ Венеціи, овладѣлъ самою Византіею (1261 г.) и возстановилъ независимость В. Р. Имперіи. Умертвивъ своего питомца, Михаилъ Палеологъ провозгласилъ себя Императоромъ и началъ новую и послѣднюю династію Византійскихъ Императоровъ. Но Латинцы не были выгнаны совершенно, и отдѣльныя владѣнія въ Пелопоннесѣ продолжали управляться Латинскими герцогами до самаго конца среднихъ вѣковъ. Даже въ самой Византіи со времени Михаила Палеолога утвердились новые Латинцы: союзники его Генуезцы получили противоположный восточный бе-

регъ Золотого Рога, разрѣзывающаго Византію на двѣ части, и поселились въ Галатѣ.

Такія отношенія Палеологовъ, поставленныхъ между національною ненавистью Грековъ къ Латинамъ и необходимостью быть въ союзѣ съ Латинами, подвергли новую Византійскую Имперію тѣмъ большей опасности, что въ тоже время на границахъ ея азіятскихъ владѣній возникло новое враждебное Султанство Турокъ Оттомановъ (1299 г.).

№ 22. ПОВТОРИТЕЛЬНЫЯ ТАБЛИЦЫ:

1. Іерусалимскіе Короли.

Готфридъ Бульоньскій 1099—1100 (1-й крест. пох.).
Балдуинъ I Кн. Эдесскій (братъ) 1100—1118.
Балдуинъ II Буржскій (племян.) 1118—1131.
Фулькопъ Анжуйскій (зять) 1131—1143.
Балдуинъ III (сынъ) 1143—1162. (2-й кр. пох.).
Амальрихъ I (братъ) 1162—1173.
Балдуинъ IV (сынъ) 1173—1185.

Сивилла с. Гвидо Лузиньянъ 1186-92. Изабелла с. 1. Конрадъ Монферр. 1188-92. (3-й кр. п.).
с. 2. Гейнрихъ Шампанс. 1192-97.
с. 3. Амальрихъ II Кипр. 1197-1210. (4-й кр. п.).

(Сивилла →) Балдуинъ V. 1185—1186.

(Изабелла и Амальрихъ II →) 1210—1225. Іоаннъ Бріенс. с. Марія Іоланта (5-й кр. п.).

Іоланта с. Фридрихъ II. 1225—50 (6-й кр. п.). Имп. Герм. и послѣдн. Кор. Іер.

2. Византійскіе Императоры.

Комнены:

Алексій I 1081.
Калоіоаннъ 1118.
Мануилъ 1143. Андроникъ 1183.
Алексій II. 1180.

* * *

Ангелы:

Исаакъ Ангелъ 1185.
Алексій III (братъ) 1195. } 4-й крест. пох.
Алексій IV (племян.) 1203. } 4-й крест. пох.
Мурзуфлъ (узурпат.) 1204. } 4-й крест. пох.

* * *

Латинцы:

Балдуинъ I Фландр. 1204.
Гейнрихъ (братъ) 1205.
Петръ Куртене (зять) 1217.
Робертъ (сынъ) 1220.
Балдуинъ II (братъ) 1228—1261.

* * *

3. Крестоносцы.

1-й крест. пох. 1096—1099.	Готфридъ Бульон. и Балдуинъ Фландр. Робертъ Нормандъ. и Робертъ Фландр. Раймундъ Тулуз. и Гуго Вермандоа. Боэмундъ Тарентскій и Танкредъ.
2-й крест. пох. 1147—1149.	Конрадъ III Имп. и Лудовикъ VII Кор. Франц. Балдуинъ III Кор. Іерус.
3-й крест. пох. 1189—1192.	Фридрихъ Барбарусса Имп. Филиппъ II Авг. и Ричардъ Льв. Сердце. Леопольдъ герц. Австр.
4-й крест. пох. 1202—1204.	Балдуинъ Фландр. и Бонифацій Монферр. Дандоло Венец. Дожъ.
5-й крест. пох. 1217—1221.	Андрей II Кор. Венгр. Іоаннъ Бріен. Кор. Іерус. Пелагій, Папск. легатъ.
6-й крест. пох. 1228—1229.	Фридрихъ II Имп. и Кор. Іерус.
7-й крест. пох. 1248—1254.	Лудовикъ IX Св. Кор. Франц.
8-й крест. пох. 1270—1271.	Лудовикъ IX Св. Кор. Франц. Карлъ Анжу, Кор. Неапол. Эдуардъ (I, Кор. Англіи).
1291.	Взятіе Птолемаиды Мамелюками.

Замѣчаніе. Родственныя имена, поставленныя въ скобкахъ, какъ-то, сынъ, братъ и друг., показываютъ отношеніе лица къ ближайшему предшественнику.

ГЛАВА XXI.

ВРЕМЯ ВИЗАНТІЙСКО-ТУРЕЦКИХЪ ВОЙНЪ:

ПАДЕНІЕ ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ И ОСНОВАНІЕ ОТТОМАНСКОЙ ПОРТЫ.

XIV и XV ст.

Содержаніе: 1) Правленіе Михаила, Андроника II и III. — 2) Правленіе Іоанна V и Іоанна Кантакузена, и первое утвержденіе Турокъ Османскихъ въ Европѣ. — 3) Отношеніе Византіи къ Туркамъ и Латинамъ въ правленіе Мануила II и Іоанна VI. — 4) Правленіе Константина XI и завоеваніе Византіи Оттоманами.

—

§ 1. **Правленіе Михаила, Андроника II и III.** 1261 — 1341 г. *Михаилъ Палеологъ* (1261 — 1282 г.), по изгнаніи Латинцевъ (с. 287), соединилъ Никейскую и Византійскую Имперіи въ одно цѣлое. Но ссора съ Патріархомъ Арсеніемъ, который отлучилъ его отъ церкви за умерщвленіе послѣдняго Никейскаго Императора Іоанна Ласкариса, война съ Венеціею, и совершенная зависимость Имперіи отъ Генуезцевъ — заставили Михаила возобновить сношеніе съ западомъ. На Ліонскомъ Соборѣ восточная церковь признала первенство Папы Григорія X (1274 г.); но всеобщее неудовольствіе народа принудило Михаила отказаться отъ постановленій Ліонскаго Собора и поставило Имперію въ непріязненныя отношенія къ Папамъ. Не смотря на то преемникъ Михаила, *Андроникъ II* (1282 — 1328 г.), истребилъ самые слѣды господства Латинской церкви и возстановилъ греческое богослуженіе. Въ его правленіе пало Иконійское Султанство Сельджуковъ, и на его мѣстѣ возникло го-

сударство Турокъ Оттомановъ. Андроникъ II не имѣлъ собственныхъ средствъ къ борьбѣ съ новымъ непріятелемъ и въ то же время, не желая покупать помощи запада цѣною религіозной свободы, принялъ къ себѣ на службу дружины Каталонцевъ изъ Испаніи. Но Каталонцы, замѣтивъ недовѣріе Грековъ, обратили свое оружіе на Византію и цѣлыхъ 10 лѣтъ грабили Имперію изъ конца въ конецъ (1305 — 1315 г.). Между тѣмъ Османъ овладѣлъ всею М. Азіею, и отдѣльные отряды Турокъ начали появляться во Ѳракіи. Наконецъ, въ самой Византіи произошло возстаніе недовольныхъ Андроникомъ II, и во главѣ этого возстанія былъ его внукъ и наслѣдникъ, Андроникъ, и любимецъ молодого принца Іоаннъ Кантакузенъ. Послѣ пятилѣтней внутренней борьбы Андроникъ II былъ свергнутъ, и на престолъ вступилъ его внукъ *Андроникъ III* (1328—1341 г.). Не за долго до того времени скончался и Османъ (1326 г.); мѣсто его занялъ *Урханъ* (1326 — 1360 г.), настоящій основатель Оттоманскаго Султанства (с. 286). Онъ первый принялъ титулъ Султана, далъ правильное устройство и управленіе своему государству и завелъ постоянное войско изъ рабовъ и плѣнныхъ христіянъ, которое и получило названіе янычаръ т. е. новаго войска. Андроникъ III, обладавшій всѣми личными достоинствами и правителя, и полководца, не нашелъ средствъ въ своей Имперіи къ борьбѣ съ Урханомъ. «Какъ мало я похожъ, говорилъ Андроникъ, на сына Филиппа: Александръ плакалъ, видя, что отецъ не хочетъ ему ничего оставить для завоеваній, а мнѣ нужно плакать, что мой дѣдъ ничего мнѣ не оставилъ — терять».

§ 2. **Правленіе Іоанна V и Іоанна Кантакузена, и первое утвержденіе Турокъ Османскихъ въ Европѣ.** 1341—1391 г. По смерти Андроника III, ему наслѣдовалъ малолѣтній его сынъ *Іоаннъ V* (1341 г.) подъ опекою друга своего отца *Іоанна Кантакузена.* Но Кантакузенъ злоупотребилъ довѣренность Андроника III, и удаливъ своего питомца отъ престола, провозгласилъ себя Императоромъ (1341 — 1355 г.). При такихъ обстоятельствахъ

правленіе Кантакузена не могло быть спокойнымъ; друзья Палеологовъ объявили похитителю престола войну, и Кантакузенъ вступилъ въ союзъ съ Урханомъ, выдавъ за него свою дочь. Но Турки, подъ предлогомъ помощи, разграбили Имперію, и Кантакузенъ, теснимый отвсюду врагами, примирился съ Іоанномъ Палеологомъ, и возвративъ ему престолъ, удалился въ монастырь (1355 г.). Вторичное правленіе Іоанна V (1355 — 1391 г.) не могло даровать спокойствія Византіи. Турки, призванные однажды Кантакузеномъ, не хотѣли возвращаться въ Азію, и пользуясь землетрясеніемъ, разрушившимъ береговые города Ѳракіи, овладѣли многими изъ нихъ, и въ томъ числѣ въ руки Урхана достался и Галлиполи (1359 г.). Смерть Урхана не остановила завоеваній Турокъ, и его сынъ и преемникъ *Муратъ I* (1360 — 1389 г.) овладѣлъ въ самое непродолжительное время европейскою частью Греціи, отъ Мраморнаго моря до Балканскихъ горъ, и избралъ своею столицею Адріанополь (1361 г.), отстоящій на 200 верстъ отъ Византіи. Съ того времени Имперія ограничивалась однимъ полуостровомъ, между Чернымъ и Мраморнымъ морями, и была совершенно отрѣзана отъ остальной Европы владѣніями Турокъ. Но Муратъ I не безпокоилъ болѣе Византіи; его силы были развлечены войною съ Славянскими владѣніями Сербовъ, Боснякoвъ и Булгаръ. Въ одномъ изъ сраженій при Коссовѣ съ Сербами, хотя Турки одержали побѣду и взяли Сербскаго Короля Лазаря въ плѣнъ, но лишились за то Султана: Муратъ I былъ смертельно раненъ, и въ глазахъ умирающаго Турки замучили и Лазаря (1389 г.). Вслѣдъ за тѣмъ скончался и Византійскій Императоръ Іоаннъ V (1391 г.).

§ 3. **Отношеніе Византіи къ Туркамъ и Латинамъ въ правленіе Мануила II и Іоанна VI. 1391 — 1449 г.** Сынъ и преемникъ Мурата I, *Баязетъ I Ильдеримъ,* т. е. Молнія (1389 — 1402 г.), отмстилъ жестоко смерть своего отца опустошеніемъ Сербіи, Македоніи и даже Пелопоннеса; Императоръ Іоаннъ V обязался платить ему дань. Но сынъ Іоанна V, *Мануилъ II* (1391 —

1425 г.), уничтожилъ послѣдній договоръ отца и вступилъ въ борьбу съ Турками. Баязетъ напалъ на самую Византію и держалъ ее пять лѣтъ въ осадномъ положеніи. Западные христіяне, опасаясь, что Турки, по завоеваніи Византіи, вторгнутся въ Германію, поспѣшили на помощь Византіи; предводителемъ похода былъ Сигизмундъ, который, бывъ Королемъ Венгріи, болѣе другихъ изъявилъ готовности къ защитѣ Имперіи. Но союзное войско западныхъ христіянъ было разбито Баязетомъ при Никополѣ (1396 г.); Сигизмундъ спасся бѣгствомъ, а большая часть рыцарей попалась въ плѣнъ. Между тѣмъ осада Константинополя продолжалась, и городъ скоро бы сдался, если бъ ему не явилась помощь оттуда, откуда нельзя было ее ожидать. Въ то время произошелъ переворотъ въ Монгольской Персіи: Тамерланъ соединилъ въ своихъ рукахъ весь Иранъ и по старой непріязни Монголовъ къ Туркамъ, возобновилъ съ ними войну. Баязетъ поспѣшно снялъ осаду съ Константинополя и переправился въ Азію для защиты своихъ владѣній въ Румѣ. Но въ сраженіи при Ангорѣ Тамерланъ разбилъ Баязета и взялъ его въ плѣнъ (1402 г.). Хотя вскорѣ за тѣмъ скончался и самъ Тамерланъ, но Оттоманы долгое время не были опасны для Грековъ, тѣмъ болѣе, что дѣти Баязета, *Муса* и *Магометъ I* (1402—1421 г.), предались междоусобіямъ. Магометъ I, поддерживаемый Императоромъ Мануиломъ въ возстаніи противъ брата, въ благодарность за то не безпокоилъ Имперіи. Но сынъ и преемникъ Магомета I, *Муратъ II* (1421 — 1451), возобновилъ непріязненныя отношенія къ Византіи и, получивъ отказъ на требованіе дани отъ Мануила II, осадилъ городъ. На этотъ разъ Греки успѣли отразить непріятеля, и Муратъ II заключилъ съ преемникомъ Мануила II, Іоанномъ VI, миръ, по которому Греки обязались возобновить прежнюю дань (1435 г.).

Іоаннъ VI (1425 — 1449 г.), находясь въ такой крайности, еще разъ обратился къ западу съ просьбою о помощи; но Папа не иначе соглашался содѣйствовать Византіи, какъ на усло-

віи подчиненія Церкви Восточной его власти. Для разсужденія объ этомъ предметѣ былъ созванъ Соборъ въ Феррарѣ (1438 г.), который, по случаю открывшейся чумы въ городѣ, былъ перенесенъ во Флоренцію. Греческіе епископы, вынужденные силою, подписали договоръ, подчинявшій Восточную Церковь Папѣ, и извѣстный подъ именемъ Флорентинской Уніи (1439 г.). Но въ Византіи встрѣтили Уніатовъ съ проклятіями, и многіе епископы объявили, что они были принуждены силою къ подписанію акта соединенія Церквей. Народъ не хотѣлъ вступать ни въ какія сношенія съ Папистами и вооружился противъ Императора. Такимъ образомъ, Іоаннъ VI не пріобрѣлъ никакихъ выгодъ Флорентинскою Уніею и въ то же самое время потерялъ и привязанность своихъ подданныхъ. Къ счастію для Имперіи Муратъ былъ постоянно развлекаемъ войною съ Венгріею. Венгры подъ предводительствомъ воеводы Семиградскаго (Трансильванскаго) Іоанна Гуніада разбили Турокъ приНиссѣ и на поляхъ Яловацкихъ (1443 г.) и принудили Мурата II къ миру, по условіямъ котораго онъ возвращалъ самостоятельность Сербіи (1444 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ Муратъ II отказался отъ престола и, удалившись въ М. Азію, передалъ правленіе своему сыну Магомету. Но молодость Магомета и извѣстіе о томъ, что флотъ христіянъ преградитъ Туркамъ сообщеніе съ Азіею, побудили Гуніада нарушить перемиріе подъ предлогомъ, что клятва, данная мусульманамъ, необязательна. Гуніадъ и Венгерскій Король Владиславъ успѣли уже дойти до Варны, какъ пришелъ слухъ, что Муратъ II, получивъ извѣстіе объ измѣнѣ христіянъ, снова принялъ правленіе, и съ 40 т. войскомъ перевезенъ изъ Азіи подкупленными Генуэзцами. Въ сраженіи при Варнѣ (1444 г.) христіяне были разбиты Муратомъ II, и самъ Владиславъ былъ убитъ. Но Муратъ не преслѣдовалъ Гуніада и вторично удалился въ Азію. Въ этой войнѣ съ Венграми Византія не принимала никакого участія, и потому миръ съ Турками сохранялся постоянно до самой смерти Іоанна VI (1448 г.).

§ 4. Правленіе Константина XI и завоеваніе Византіи Оттоманами. 1449 — 1453 г. Іоаннъ VI умеръ бездѣтнымъ, оставивъ трехъ братьевъ, Константина, Димитрія и Ѳому. Каждый изъ нихъ управлялъ отдѣльною областью съ титуломъ деспота (господаря): Константинъ и Ѳома были деспотами въ тѣхъ городахъ Пелопоннеса, которые не принадлежали Латинамъ, а Димитрій владѣлъ Селимбріею. По смерти Іоанна VI жители Константинополя и Дворъ раздѣлились между двумя его братьями, Константиномъ и Димитріемъ. Враги Латинцевъ и Флорентинской Уніи, во главѣ которыхъ стояли первыя лица въ государствѣ, Лука Нотара и Франтца (историкъ и очевидецъ паденія Византіи), обратились къ Мурату II, равно ненавидѣвшему Латинцевъ, и при его содѣйствіи возвели на престолъ деспота Пелопоннесскаго Константина. Но *Константинъ XI* (6 Генваря 1450 — 29 Мая 1453 г.) не получилъ императорскаго титула и правилъ подъ именемъ Византійскаго деспота. Обязанный своимъ престоломъ ненависти Грековъ къ Латинамъ, Константинъ прервалъ всѣ сношенія съ послѣдними, и отказавшись отъ брака съ дочерью Венеціянскаго Дожа Фоскари, искалъ руки православной Принцессы Иберійской (Грузинской). Потому Византія была совершенно спокойна со стороны Турокъ: Муратъ II заключилъ дружественный трактатъ съ Константиномъ XI, и самая смерть Мурата не измѣнила отношеній Грековъ къ Туркамъ. Его молодой сынъ (21 года) и преемникъ *Магометъ II* (1451 — 1453) не только возобновилъ договоръ своего отца съ Константиномъ, но кромѣ того обязался платить ему ежегодную дань. Вслѣдъ за тѣмъ Магометъ переправился въ Малую Азію для усмиренія одного турецкаго племени, возставшаго подъ предводительствомъ Карамана.

Первые два года (1450 — 1451 г.) правленія Константина XI до начала 1452 года остаются совершенно неизвѣстными, по случаю отсутствія его историка Франтцы, отправленнаго въ Иберію за невѣстою Константина. Неудовольствіе Константина на Луку Нотару, главу враговъ Латинской Уніи, и

послѣдующія событія свидѣтельствуютъ о томъ, что Константинъ въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ своего правленія началъ сближаться съ Латинцами и возвратился къ политикѣ своего брата Іоанна VI. Вслѣдствіе того должны были измѣниться отношенія Византіи и къ Туркамъ. Въ началѣ 1452 года Константинъ принялъ титулъ Императора и, извѣщая о томъ Магомета II, находившагося въ М. Азіи, вмѣстѣ съ тѣмъ потребовалъ отъ него двойной дани. Магометъ II, видя угрожающую ему опасность въ Европѣ, заключилъ поспѣшно миръ съ Караманомъ и возвратился въ Адріанополь. Тогда только Магометъ отказалъ Константину въ его требованіяхъ, и чтобы уничтожить возможность Латинцамъ помогать Византіи, въ случаѣ войны, приказалъ на европейскомъ берегу Босфора построить укрѣпленіе, съ цѣлью не пропускать латинскихъ судовъ въ Византію. Греки препятствовали всѣми мѣрами построенію этой крѣпости, и потому когда работа была готова, Магометъ II объявилъ Византіи войну и возвратился на зиму въ Адріанополь. По удаленіи Магомета Константинъ XI вступилъ въ явный союзъ съ Папою, и въ концѣ 1452 года въ Византію прибыло изъ Рима посольство вмѣстѣ съ Кардиналомъ Исидоромъ (митрополитъ Московскій, подписавшій Флорентинскую Унію, и изгнанный за то изъ Россіи). Въ Софійскомъ Соборѣ была возобновлена Унія (12 Декабря); но народъ до такой степени озлобился противъ нея, что громко кричалъ: «лучше достанемся Туркамъ, чѣмъ Франкамъ»! Лука Нотара торжественно объявилъ, «что желаетъ лучше видѣть посреди города турецкую чалму, чѣмъ папскую тіару». Умирающіе отказывались отъ причастія, если приходилось принять его изъ рукъ уніатскаго священника.

Въ такомъ бѣдственномъ положеніи находилась Византія, когда въ началѣ 1453 года Магометъ II открылъ походъ съ арміею въ 260 т. человѣкъ и многочисленною артиллеріею, между орудіями которой была чудовищная пушка Урбана въ 4 сажени длиною; ее заряжали камнями въ нѣсколько пудъ. Между

тѣмъ Византія считала въ своемъ гарнизонѣ только 4973 человѣка и 2000 наемниковъ, которыми предводительствовалъ Іоаннъ Джустиніани (Юстиніанъ), родомъ Генуезецъ. Осада началась 2 Апрѣля, на второй день Пасхи, и не смотря на неравенство силъ борющихся сторонъ, продолжалась до 29 Мая. Въ теченіе Апрѣля Магометъ II безпрерывно бомбардировалъ городъ и въ тоже время подводилъ мины; но всѣ покушенія взять городъ штурмомъ были напрасны, а подземная война въ минахъ имѣла не болѣе удачи: Греки искусно подводили контръ-мины. Причина такихъ неудачъ Турокъ заключалась отчасти и въ выгодномъ положеніи города, который представлялъ линіею Босфора, Золотого Рога и линіею стѣнъ между Босфоромъ и Рогомъ треугольникъ. Турки могли нападать на одну линію стѣнъ, а цѣпи, протянутыя при входѣ въ Рогъ съ одного берега на другой, не впускали турецкій флотъ для нападенія на береговую линію. Въ Маѣ мѣсяцѣ Магометъ придумалъ хитрость для того, чтобы проникнуть флотомъ въ самый Рогъ. Ночью, на деревянныхъ рельсахъ, онъ перетащилъ съ Босфора въ заливъ, на пространствѣ 8 верстъ, 80 судовъ; но эта мѣра не принесла желаемой пользы: Золотой Рогъ оказался мелкимъ для плаванія у береговъ, и непріятель не могъ подходить близко къ стѣнамъ. Магометъ II, доведенный до отчаянія, готовъ былъ снять осаду въ половинѣ Мая. Но нѣкоторые изъ визирей совѣтывали Султану сдѣлать послѣднюю попытку, и Магометъ назначилъ 29 Мая для новаго штурма. Рано утромъ Турки пошли на приступъ, но Греки успѣли отразить непріятеля, и даже осмѣлились преслѣдовать его. Въ это время Джустиніани получилъ легкую рану и оставилъ свой постъ; многіе приписывали это его измѣнѣ. Турки, замѣтивъ замѣшательство осажденныхъ, произведенное удаленіемъ Джустиніани, воротились, и небольшая ихъ толпа выкинула на одной изъ башенъ магометанское знамя. Самъ Императоръ Константинъ поспѣшилъ отразить непріятеля, но былъ убитъ, и Турки, не встрѣчая болѣе препятствій, разсыпались по всему городу, раз-

носл повсюду смерть и опустошеніе. «Во многихъ мѣстахъ, говоритъ Франтца, не видать было земли подъ множествомъ труповъ; повсюду слышались крикъ и стенанія почтенныхъ матронъ и дѣвъ, посвятившихъ себя Богу; Турки извлекали ихъ за косы изъ храмовъ. Внутри храмовъ взорамъ представлялась божественная кровь Спасителя, разлитая по полу, и тѣло Его, разбросанное по угламъ; священные сосуды, переломанные, валялись повсюду; тамъ — образа, украшенные золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями, были попираемы ногами или употребляемы для столовъ; священныя ризы, вытканныя шелкомъ и золотомъ, служили попонами лошадей, или клалися подъ ноги, какъ ковры». Цѣлыхъ три дня продолжались подобныя сцены; за тѣмъ Магометъ II остановилъ грабежи и возстановилъ порядокъ. Храмъ Св. Софіи былъ обращенъ въ мечеть, но христіяне получили полную свободу, могли возвратиться въ свои дома и сохранить свою религію и обычаи. Въ тотъ же самый день Магометъ приказалъ избрать новаго Патріарха изъ православныхъ, не признавшихъ Уніи 12 Декабря, освободивъ при томъ какъ его, такъ и всѣхъ его преемниковъ отъ податей и налоговъ.

Утвердившись въ Византіи, Магометъ безъ труда покорилъ остальныя владѣнія Имперіи, разсѣянныя въ Пелопоннесѣ: Димитрій и Ѳома съ своею дочерью Софіею бѣжали изъ Пелопоннеса въ Италію, предоставивъ Туркамъ свои владѣнія (1460 г.); послѣдній Императоръ Трапезунтскій Давидъ Комненъ добровольно уступилъ свое государство Магомету II (1461 г.). Другіе мелкіе владѣтели Латинскіе и Греческіе, не признававшіе власти Византійскихъ Императоровъ, принуждены были одинъ за другимъ покориться новому завоевателю. Долѣе всѣхъ сопротивлялся Князь Албаніи Скандербекъ (Князь Александръ), и только по смерти его и эта горная страна подчинилась Оттоманамъ (1466 г.). Но островъ Родосъ, защищаемый Іоаннитами, остался независимъ, и Магометъ умеръ (1481 г.), не успѣвъ покорить острова Родоса.

Такимъ образомъ, пала окончательно Восточная Римская Имперія, переживя западную р. Имперію на цѣлыя 1000 лѣтъ. Въ древнихъ предѣлахъ Византійской Имперіи, въ концѣ XV стол., существовали два мусульманскія государства: въ Сиріи и Африкѣ царство Мамелюковъ; въ Малой Азіи и Европѣ турецкая Имперія, или Оттоманская Порта.

№ 25. Родословныя таблицы:

1.

Палеологи:

Михаилъ Палеологъ 1261—1282.
|
Андроникъ II 1282—1328.
|
Андроникъ III (внукъ) 1328—1341.
|
Іоаннъ V (1341) (1355—1391).

Іоаннъ Кантакузенъ (1341—1355) узурпат.

Михаилъ II (сынъ Іоанна V) 1391—1425.

Іоаннъ VI 1425—1449. Константинъ XI 1449—1453. Димитрій. Ѳома.
|
Софія.

2.

Османскіе султаны:

Османъ 1299—1325.
|
Урханъ 1326—1360.
|
Муратъ I 1360—1389.

Баязетъ I 1389—1402.

Магометъ I 1402—1421.
|
Муратъ II 1421—1451.
|
Магометъ II 1451—1453.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

О ВЛІЯНІИ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ И ПАДЕНІЯ ВИЗАНТІИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И УМСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ НАРОДОВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

XIV и XV стол.

Содержаніе: 1) Происхожденіе монархическаго Правительства и народныхъ сословій въ западныхъ государствахъ Европы. — 2) Монашество, рыцарство, турниры и трубадуры. — 3) Схоластика и Университеты. — 4) Переходъ къ новѣйшему времени, или эпоха «Возрожденія» (Renaissance).

—

§ 1. **Происхожденіе монархическаго Правительства и народныхъ сословій въ западныхъ государствахъ Европы.** Завоеваніе В. Р. Имперіи Оттоманами положило предѣлъ 400 лѣтней борьбѣ христіанства съ магометанствомъ. Но эта борьба не осталась безъ послѣдствій для западной Европы. Крестовые походы хотя и не достигли своей цѣли — освобожденія Гроба Господня — но въ замѣнъ того они произвели всеобщій переворотъ во внѣшнихъ и внутреннихъ отношеніяхъ западно-европейскихъ государствъ и положили начало тому порядку вещей, который продолжается и до нынѣ. До крестовыхъ походовъ верховная власть въ государствахъ Карловой монархіи раздроблялась въ рукахъ многочисленнаго сословія вассаловъ свѣтскихъ и духовныхъ; каждая провинція составляла почти особое племя; слѣдствіемъ такого политическаго и племеннаго раздробленія народовъ западной Европы было всеобщее невѣжество и грубость нравовъ. Но воодушевленіе, произведенное крестовыми походами, ознакомленіе

чрезъ нихъ съ образованными восточными странами, Византіею и Багдадскимъ Калифатомъ, положили конецъ и дробленію, и невѣжеству западно-европейскихъ государствъ. Въ теченіе XII и XIII-го крестоносныхъ столѣтій въ западной Европѣ въ первый разъ потому образовалось *Правительство*, сосредоточившее въ своихъ рукахъ верховную власть, раздробленную до того времени между феодальными баронами; своеволіе ихъ и безусловное рабство промышленнаго населенія городовъ и селъ, подчиненныхъ баронамъ, оканчивается съ крестовыми походами. Свѣтскіе и духовные бароны сливаются съ остальнымъ населеніемъ страны въ одинъ *народъ*, образуя вмѣстѣ съ тѣмъ три новѣйшія *сословія:* дворянство, духовенство и среднее сословіе городовъ (tiers-état). Такимъ образомъ, первымъ слѣдствіемъ крестовыхъ походовъ было происхожденіе новыхъ европейскихъ государствъ, въ которыхъ верховная власть сосредоточилась въ рукахъ *одного* правительства, представителями котораго были короли, почему такія новыя государства и называются *монархіями*; составными частями новѣйшей монархіи являются три сословія, изъ которыхъ каждое своими силами и трудомъ служитъ Правительству орудіемъ къ достиженію общаго блага государства.

а) **Монархическое Правительство.** Съ паденіемъ Западной Римской Имперіи пало и древнее римское правительство Императоровъ, созданное Константиномъ Великимъ. Три ста лѣтъ послѣ Ромула Августула и Юлія Непота каждая провинція римской Имперіи управлялась бывшими намѣстниками Императоровъ, германскими конунгами и ихъ дружиною. Такое государственное устройство, въ которомъ германскіе конунги раздѣляли управленіе римскими провинціями между своими спутниками, и называлось аллодіальнымъ. Аллодіалъ имѣлъ въ своихъ рукахъ всю верховную власть и не зависѣлъ отъ конунга. Только во владѣніяхъ, принадлежавшихъ непосредственно королю, сохранилось подобіе римскаго управленія, по которому Король на-

значалъ своихъ чиновниковъ для отправленія суда, но уже въ совершенной зависимости отъ своей власти. Такія лица, получая земли отъ Короля, давали ему присягу въ вѣрности, почему такое управленіе называлось феодальнымъ, или леннымъ, т. е. присяжнымъ, или дарственнымъ. При Карлѣ Великомъ аллодіалы совершенно исчезли и отъ междоусобныхъ войнъ, и отъ бѣдности; почему при *) Карлѣ окончательно утвердился феодализмъ, по которому сначала верховная власть сосредоточилась въ рукахъ одного Правительства, и графы Карла были только его намѣстниками. Такимъ образомъ, Карлъ возстановилъ древнее римское Правительство, падшее въ V столѣтіи, и справедливо принялъ титулъ Римскаго Императора.

Но по смерти Карла, созданное имъ Правительство исчезло въ слѣдствіе раздѣленія Имперіи, по германскому обычаю, на королевства. Графы, пользуясь слабостью преемниковъ Карла В., сдѣлались независимыми и наслѣдственными и пріобрѣли мало по малу права верховной власти. Карловинги были даже лишены престола, и графы, принявшіе титулъ герцоговъ, избрали изъ среды себя національныхъ Королей. Но новые Короли пользовались одними правами древнихъ германскихъ конунговъ и считались только первыми между равными; праве же верховной власти были раздѣлены между многочисленнымъ классомъ бароновъ свѣтскихъ и духовныхъ. Такимъ образомъ 300 лѣтъ по смерти Карла В. въ западной Европѣ не существовало Правительства, и ея королевства составляли союзъ герцогствъ, во главѣ которыхъ находился сузеренъ, или Sire; феодальная присяга едва связывала ихъ между собою, и не рѣдко въ южной Франціи проходило нѣсколько лѣтъ прежде нежели ея герцоги узнавали о смерти своего Короля.

Крестовые походы положили предѣлъ феодальному самоуправству. Жители городовъ и селеній, съ дозволенія духовен-

*) Rien à coup sûr ne ressemble moins à la féodalité que l'unité souveraine à laquelle aspirait Charlemagne; et pourtant c'est lui qui en a été le veritable fondateur etc. M. Guizot, Hist. de la civil. en Fr. II, 93 стр.

ства, оставляли своихъ притѣснителей, феодальныхъ бароновъ, и принимали крестъ; сами бароны, нуждаясь въ деньгахъ для похода въ Св. землю, продавали свои лены Королямъ, или привиллегіи городамъ; многіе изъ бароновъ погибли въ Палестинѣ, и земли ихъ присоединялись къ королевскимъ доменамъ. Такимъ образомъ, съ возвращеніемъ земель Правительство соединяло въ себѣ и право верховной власти ихъ феодальныхъ бароновъ. Тогда законы феодальные, или привиллегіи были замѣнены общими законодательствами, исходившими отъ Правительства; феодальные суды бароновъ были замѣнены Королевскими Судами, въ которыхъ присутствовали не бароны, рѣшавшіе дѣла правомъ сильнаго, но образованные законовѣдцы. Чиновники королевскіе исполняли приговоры суда, и безпрерывныя феодальныя войны, рѣшавшія прежде всякое тяжебное дѣло, были уничтожены. Такому сосредоточенію верховной власти въ рукахъ одного Правительства содѣйствовали, какъ происхожденіе сословій, такъ и новая образованность, распространенная въ эпоху крестовыхъ походовъ.

b) **Народныя сословія.** Послѣ паденія З. Р. Имперіи подъ словомъ «народъ» разумѣлось только одно сословіе побѣдителей-Германцевъ, какъ то было и въ древней римской республикѣ, гдѣ народъ, populus, составляли одни Патриціи. Потому въ нѣмецкомъ языкѣ самое слово Volk (въ старой формѣ Folches), полагаютъ, происходитъ отъ folgen, слѣдовать, такъ какъ одна только дружина, слѣдовавшая за своимъ конунгомъ въ Римскую Имперію, составляла въ провинціяхъ народъ. Этотъ-то «народъ» образовывалъ совѣтъ около своего короля и имѣлъ потому участіе въ верховной власти. Такой совѣтъ въ Англіи назывался Парламентъ (отъ parler, бесѣдовать; соотвѣтствуетъ древнему вѣчу, отъ вѣщать), во Франціи Etats généraux, Государственные Штаты, и въ Испаніи Кортесы (отъ Cour, Дворъ). Но жители городовъ до крестовыхъ походовъ были лишены всякаго политическаго значенія и зависѣли отъ герцоговъ и сосѣднихъ графовъ. Бывъ центромъ промыш-

ленной дѣятельности, города возбуждали своими богатствами корыстолюбіе воинственныхъ бароновъ и не рѣдко подвергались ихъ насилію. Въ то же самое время монархическая власть стремилась свергнуть съ себя зависимость отъ тѣхъ же самыхъ феодальныхъ бароновъ; потому въ XI стол. города ищутъ защиты отъ своеволія сосѣднихъ вассаловъ у Королей, и вмѣстѣ сами служатъ Королямъ опорою противъ феодализма. Короли даютъ городамъ право собственнаго управленія и суда, уничтожая тѣмъ зависимость ихъ отъ бароновъ. Такіе города получали названіе общинъ (communes); первая извѣстная община была во Франціи, въ Нормандскомъ городѣ Манѣ (Mans) въ 1070 г.; въ Англіи Лондонъ получилъ первый грамоту отъ Гейнриха I (1100 г.). Во время крестовыхъ походовъ, когда феодальные бароны большею частію погибли, города напротивъ того пріобрѣли новую силу, увеличивъ свою промышленную дѣятельность чрезъ торговлю съ Востокомъ. Потому въ XII и XIII стол. города получаютъ политическое значеніе въ государствѣ наравнѣ съ свѣтскими и духовными баронами; почти въ одинъ годъ депутаты городовъ получаютъ въ Англіи при Эдуардѣ I (1295 г.) право не только составлять особую Палату въ Парламентѣ, но и разсуждать о налогахъ и податяхъ; а въ Германіи при Адольфѣ Нассаусскомъ (1293 г.) Имперскіе вольные города въ первый разъ подавали голосъ на Государственномъ Сеймѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ и во Франціи Филиппъ IV Красивый въ Совѣтъ бароновъ пригласилъ (1302 г.) и депутатовъ отъ городовъ. Въ Испаніи, при постоянной борьбѣ съ Маврами, города не были тѣснимы баронами и ранѣе прочихъ городовъ Европы получили и общинныя права и голосъ въ совѣтѣ Кортесовъ; послѣднее было имъ предоставлено въ Кастиліи еще въ 1169 г., а въ Аррагоніи въ 1130 г.

Такимъ образомъ, въ XIV стол. феодальные бароны, составлявшіе до того времени народъ по преимуществу, отказались отъ своихъ привиллегій и слились въ одно цѣлое съ остальною массою городского населенія, образовавъ три сословія: дворянское, духовное и среднее (tiers-état). Ихъ силы, прежде враждебныя, были дружно направляемы верховною властью Правительства не къ выгодамъ того или другого сословія, какъ то требовалось феодализмомъ, но къ общему государственному благу. Такой перемѣнѣ въ политическомъ быту западной Европы много содѣйствовало измѣненіе нравовъ и начало образованія, принесеннаго тѣми же крестовыми походами.

§ 2. **Монашество, рыцарство, турниры и трубадуры.** а) Монашество. Главною чертою нравовъ древнихъ Германцевъ была наклонность ихъ къ составленію товарищества для достиженія какой нибудь общей цѣли. Въ первыя времена воинственные Германцы соединялись съ одною цѣлью грабежа и составляли военныя братства, или дружины. Введеніе христіянства дало лучшее направленіе любви Германца къ общественной жизни; подъ вліяніемъ религіи въ Германскомъ обществѣ явились союзы съ цѣлью труда и молитвы; такимъ образомъ составились въ западной Европѣ духовныя братства монаховъ, и первымъ между ними было братство, основанное Св. Бенедиктомъ въ Италіи (510 г.). Бенедиктинцы посвятили свой трудъ молитвѣ, наукѣ и земледѣлію; подобно германскимъ дружинамъ, они нерѣдко, вооруженные крестомъ, составляли духовную дружину и, предпринимая благочестивые походы въ языческія страны, распространяли божественную религію. Первыя такія монашескія общества не принадлежали духовенству и даже нерѣдко, стоя во враждебныхъ къ нему отношеніяхъ, навлекали на себя гоненія духовенства. Но въ послѣдствіе мало по малу честолюбіе побудило монаховъ искать себѣ правъ духовныхъ, и съ пріобрѣтеніемъ ихъ, монашество слилось съ духовенствомъ и вмѣстѣ приняло въ себя порчу нравовъ, проникшую въ сословіе духовныхъ бароновъ. Потому въ эпоху крестовыхъ походовъ явились снова люди, которые хотѣли возвратить монастырямъ ихъ прежнее значеніе. Въ XI стол. Бенедиктинецъ Одонъ основалъ новое братство въ монастырѣ Клюньи (въ Бургундіи), котораго правила строгаго благочестія и неутомимаго труда

были приняты многими монастырями. Аббаты Клюнійскіе пользовались большимъ уваженіемъ, нежели самые епископы и даже Папы. Особенно увеличилось значеніе этого братства, когда одинъ изъ его монаховъ Гильдебрандъ вступилъ на папскій престолъ подъ именемъ Григорія VII. Вмѣстѣ съ Клюнійскимъ братствомъ составилось въ долинѣ Картезіи (близь Гренобля) Картезіанское братство, отличавшееся суровостью нравовъ; монахи носили власяницу и подвергали себя бичеванію. Наконецъ, въ послѣдніе годы XI стол. образовалось третье братство въ Сито или Цистерціи (Cistertium, или Citeaux, близь Дижона); Цистерціанцы пріобрѣли особую славу въ XII стол., когда одинъ изъ нихъ Св. Бернардъ основалъ новый монастырь Клерво (Clairvaux, Clara vallis, въ обл. Лангръ на р. Объ). Въ XI стол., въ эпоху феодальныхъ безпорядковъ, когда сильный грабилъ слабаго, когда феодальное духовенство предавалось роскоши и и разврату, новые монастыри служили убѣжищемъ слабыхъ, бѣдныхъ, хранилищемъ образованія и мѣстомъ успокоенія отъ общественныхъ безпорядковъ. Жизнь монаховъ сдѣлалась образцемъ гражданскихъ добродѣтелей, и потому при всеобщемъ хаосѣ и безначаліи, монастыри полагали основаніе лучшему, новому порядку вещей. Картина монастырской жизни XII стол. представляетъ рѣзкое различіе съ жизнью феодальнаго барона или епископа. Современникъ и другъ Бернарда говоритъ, что «въ Клерво царствовалъ золотой вѣкъ; тамъ вы увидѣли бы добродѣтельныхъ людей, когда то богатыхъ и уважаемыхъ въ въ свѣтѣ, а теперь гордыхъ своею христіанскою нищетой. Кто подходитъ къ Клерво по спуску съ горы, взору того представится прежде всего храмъ; простые и низенькіе домики, разсѣянные по долинѣ, краснорѣчиво говорятъ о простотѣ и смиреніи тѣхъ бѣдныхъ во Христѣ, которые въ нихъ обитаютъ. Въ этой долинѣ, наполненной людьми, гдѣ никому недозволено быть празднымъ, и гдѣ каждый трудится надъ порученной ему работой, въ самый полдень господствуетъ тишина ночи, прерываемая иногда или стукомъ инструментовъ, или въ назначенный часъ гимнами братіи къ Богу. Важность этого молчанія внушаетъ мірянамъ, посѣщающимъ монастырь, такое благоговѣніе, что они не смѣютъ говорить не только ни о чемъ пустомъ, но даже и о томъ, что не относилось бы къ работѣ, совершавшейся предъ ними. Кротость жизни, соблюдаемой по уставу, дѣлала эту многолюдную долину пустыней; человѣкъ безъ правилъ, будетъ ли онъ одинъ, найдетъ въ самомъ себѣ всѣ волненія общественныхъ страстей; а въ Клерво единство духа и законъ молчанія доставляли каждому уединеніе, которое человѣкъ можетъ найти только въ своемъ сердцѣ. Пища монаховъ соотвѣтствовала простотѣ ихъ домовъ и образу жизни. Хлѣбъ былъ черствъ, какъ земля, а этотъ хлѣбъ они съ трудомъ добывали на своихъ безплодныхъ поляхъ; другія кушанья ихъ едва ли имѣли какой вкусъ, кромѣ того, который придавало имъ чувство голода».

Въ XIII стол. явилось еще два новыхъ Братства, или Ордена, съ цѣлью поддержать падавшее духовенство противъ нападенія еретиковъ. Франциск и Доминикъ, суровостью своихъ нравовъ, ежедневнымъ бичеваньемъ и постомъ, отвлекли вниманіе народа отъ еретиковъ, упрекавшихъ духовенство въ постыдномъ образѣ жизни. Ихъ послѣдователи, Францисканы и Доминиканы, въ рубищѣ, подпоясанные веревкой, съ босыми ногами и съ открытою головой (часть ихъ, по мѣшку, пришитому къ кафтану для покрытія головы отъ погоды, называлась Капуцинами), проповѣдывали повсюду христіанскую нищету. Францисканы распространились по всей Европѣ въ числѣ 1000 монастырей; монастыри отдѣльной страны управлялись Магистрами (Magister provincialis), и во главѣ всѣхъ магистровъ стоялъ Генералъ Ордена (Magister generalis). Такое развитіе монастырей въ эпоху крестовыхъ походовъ много содѣйствовало къ паденію феодальнаго духовенства. Въ то время, когда мѣста епископовъ занимались баронами, монастыри первые открыли простолюдину, лишенному феодальныхъ правъ, путь къ политическому значенію. Гильдебрандъ, сынъ плотни-

ка, только чрезъ монастырь могъ достигнуть Папскаго достоинства.

b) Рыцарство, турниры и трубадуры. То значеніе, которое имѣли монашескія братства для феодальнаго духовенства, исправляя его нравы, имѣло рыцарство по отношенію къ свѣтскимъ феодальнымъ баронамъ. Рыцарство и рыцари (Reiter, всадники), какъ военное братство, ведутъ свое начало отъ древнихъ дружинъ; но только въ эпоху крестовыхъ походовъ рыцарство получило то значеніе и характеръ, которые доставили ему важное мѣсто въ исторіи образованности человѣчества. Членъ германской дружины давалъ клятву въ вѣрности своему предводителю, но цѣлью такого союза былъ грабежъ. Подъ вліяніемъ христіянства, цѣль военнаго братства облагородилась и стала въ противоположности съ феодальными баронами, признававшими право сильнаго. Рыцарь давалъ клятву защищать вѣру, покровительствовать слабымъ, сиротамъ и женщинѣ. Самое устройство рыцарскихъ обществъ соотвѣтствовало монастырскому уставу. Прежде нежели кто нибудь получалъ званіе рыцаря, онъ долженъ былъ приготовиться къ своимъ обязанностямъ воспитаніемъ. Сынъ герцога или графа поступалъ семи лѣтъ ко Двору Короля и тамъ до 14 лѣтъ служилъ въ званіи пажа своему господину или его супругѣ; отъ 14 до 21 года пажъ носилъ званіе оруженосца, ходилъ за лошадью своего господина, носилъ за нимъ оружіе, и самъ обучался владѣть копьемъ и мечемъ. Послѣ такого испытанія и приготовленія оруженосецъ посвящался въ рыцари, и это посвященіе сопровождалось различными обрядами. Въ одной средневѣковой балладѣ описывается мнимое посвященіе Саладина въ рыцари своимъ плѣнникомъ Гуго, при чемъ подробно объясняется и самый обрядъ. «Гуго причесалъ Саладину волосы, бороду и вымылъ лицо, какъ то дѣлалось съ новымъ рыцаремъ (обыкновенно посвящаемый долженъ былъ предварительно поститься и провести въ молитвѣ ночь въ церкви); потомъ повелъ его въ баню. Тогда Султанъ началъ спрашивать, что̀ это значитъ. Гуго отвѣчалъ:

Государь, баня означаетъ, что Вы, какъ исходитъ дитя изъ купели послѣ крещенія чистый отъ грѣховъ, должны выйти отсюда безъ всякаго порока и взять баню чести, вѣжливости и благости. — Клянусь Богомъ, это начало мнѣ очень нравится, сказалъ Султанъ. За тѣмъ вывели Саладина изъ бани и положили въ прекрасную постель, что доставило ему большое удовольствіе. Гуго, скажи мнѣ правду, что̀ значитъ эта постель? — Государь, эта постель означаетъ, что рыцарствомъ можно пріобрѣсть мѣсто въ раю, которое Богъ уготовалъ своимъ вѣрнымъ; тамъ наша постель, которая никогда не наскучитъ. Оставшись нѣсколько въ постелѣ, Султанъ надѣлъ на себя льняную одежду бѣлаго цвѣта; и Гуго сказалъ ему на своей латыни (en son latin): — Государь не презирайте этой бѣлой одежды: она даетъ Вамъ знать, что рыцарь долженъ сохранить чистоту тѣла, если желаетъ быть съ Богомъ. Тогда Султанъ надѣлъ на себя красное платье и выразилъ при этомъ свое изумленіе. — Гуго, сказалъ онъ, что̀ означаетъ это платье? — Государь, это платье означаетъ, что Вы должны проливать кровь, защищая Св. Церковь, чтобы ей никто не вредилъ; рыцарь долженъ такъ поступать, если онъ хочетъ угодить Богу. Послѣ того Гуго надѣлъ Султану черные башмаки и сказалъ: — Государь, эта черная обувь напоминаетъ Вамъ смерть и землю, изъ которой Вы пришли, и въ которую возвратитесь; Ваши глаза будутъ имѣть ее всегда предъ собою, чтобъ спасать Васъ отъ гордости; гордость не должна быть въ рыцарѣ; рыцарь долженъ быть кротокъ. — Все это пріятно слышать, сказалъ Султанъ, и все это мнѣ очень нравится. Послѣ того онъ всталъ, подпоясалъ себя бѣлымъ поясомъ, а Гуго надѣлъ ему шпоры и сказалъ: эти шпоры побудятъ вашу лошадь стремиться впередъ, а Вамъ напомнятъ, что Вы должны имѣть въ сердцѣ мысль о служеніи Богу» и т. д.

Окончательный обрядъ посвященія въ рыцари состоялъ въ томъ, что одинъ изъ старыхъ и прославленныхъ рыцарей, а иногда самъ Король или герцогъ, ударялъ мечемъ плашмя но-

вопосвященнаго, произнося при этомъ слова: Во имя Бога, Святого Михаила и Святого Георгія жалую тебя въ рыцари! Очень часто послѣдній обрядъ отлагался до перваго сраженія, и послѣ побѣды, на полѣ битвы, храбрый получалъ послѣдній ударъ посвященія.

Рыцарь давалъ обѣты храбрости и благочестія, присоединяя къ тому клятву въ уваженіи женщинъ (courtoisie). Онъ долженъ былъ избрать одну изъ нихъ вѣчнымъ предметомъ своей мысли и повиноваться ея словамъ безпрекословно. Такая избранная называлась дамою. Она давала своему рыцарю перстень или ленту, а чаще шарфъ, который онъ привязывалъ вмѣсто пояса. Если рыцарь хотѣлъ пріобрѣсти одобреніе своей дамы, онъ долженъ былъ, по ея назначенію, совершить какой нибудь подвигъ храбрости. Обыкновеннымъ мѣстомъ рыцарскихъ подвиговъ были военныя игры, называемыя турнирами (tournois, отъ tourner). Происхожденіе турнировъ относятъ къ XI вѣку, хотя въ Германіи учрежденіе подобныхъ военныхъ игръ приписывается Гейнриху Птицелову, правившему въ X столѣтіи. Но безъ сомнѣнія турниры, какъ и само рыцарство, ведутъ свое начало съ древнихъ временъ, когда воинственный Германецъ и во время мира искалъ занятія, напоминавшаго собою войну. Въ эпоху нападенія татарскихъ и венгерскихъ племенъ, славившихся наѣздничествомъ, турниры сдѣлались мѣстомъ упражненія въ конной ѣздѣ и обыкновенно давались на площадяхъ большихъ городовъ въ честь какого нибудь праздника. Заранѣе разсылались герольды по окрестнымъ странамъ, и по зову ихъ стекались отвсюду рыцари въ богатыхъ одеждахъ. Въ назначенный день на балконахъ и подмосткахъ садились дамы и знатные; за оградою стоялъ народъ. По звуку трубы на площадь выѣзжали попарно рыцари, закованные въ латы; лошади ихъ покрыты желѣзомъ; каждый рыцарь заранѣе объявлялъ назначеннымъ судьямъ турнира свое имя и происхожденіе, но на площадь онъ могъ явиться съ опущеннымъ на лицѣ забраломъ; для распознаванія борющихся сторонъ были употребляемы знаки, которые вырѣзывались на латахъ и прочихъ доспѣхахъ; такіе знаки — эмблема какого нибудь качества или воспоминаніе подвига — сдѣлались наслѣдственными и положили начало фамильнымъ гербамъ. Игры открывались сраженіемъ на копьяхъ, въ которомъ противники старались выбить другъ друга изъ сѣдла; за тѣмъ бились мечами. Одержавшій побѣду получалъ награду, шарфъ, мечь, или золотую цѣпь изъ рукъ прекраснѣйшей дамы, царицы турнира. По окончаніи турнира начинался пиръ; дамы снимали вооруженіе съ побѣдителей и одѣвали ихъ въ шелкъ и бархатъ; за столомъ рыцари садились подлѣ своихъ дамъ.

При такихъ учрежденіяхъ, эти два общества: монашество и рыцарство имѣли важное вліяніе на феодальные нравы; смиреніе монаха и кротость рыцаря, соединенныя съ готовностью къ величайшимъ подвигамъ самоотверженія и мужества, положили начало новымъ общественнымъ отношеніямъ. Въ эпоху крестовыхъ походовъ монашество и рыцарство совершенно соединяются въ духовныхъ орденахъ Тампліеровъ и Тевтоновъ.

Подъ вліяніемъ рыцарства въ западной Европѣ развилась первая самостоятельная литература въ формѣ поэзіи. До начала крестовыхъ походовъ, въ грубую эпоху феодализма, новые европейскіе языки не считались способными къ выраженію высокой мысли чувства, и письменнымъ языкомъ былъ латинскій. Во время крестовыхъ походовъ подвиги рыцарей возбудили живой языкъ народа и положили начало новѣйшей европейской литературѣ. Языкъ Прованса (древ. область Рима, въ нын. ю-в. Франціи), смѣшанный германскій и римскій языки, и называемый потому Романскимъ, былъ образованнѣе другихъ нарѣчій, и потому способнѣе къ литературнымъ формамъ. Въ Провансѣ и явились первые поэты, воспѣвавшіе подвиги рыцарства на національномъ языкѣ. Они назывались въ южной Франціи трубадурами, а въ сѣверной—труверы (изобрѣтатели, отъ trouver). Они ходили изъ замка въ замокъ, являлись на турнирахъ и воспѣвали подвиги храбрыхъ. Такія пѣсни и на-

зывались по ихъ языку романсами (отсюда новое понятіе романа). Иногда трубадуры выбирали предметы изъ древнихъ временъ: подвиги Карла Великаго, котораго они заставляютъ предпринимать крестовый походъ, Роланда, Короля Артура, даже Александра Македонскаго и Ахиллеса, изображенныхъ рыцарями, составили содержаніе цѣлыхъ поэмъ. Трубадуровъ сопровождали шуты, которые забавляли народъ во время антрактовъ; такіе шуты назывались жонглёрами (jongleur, joculator). Труверы же водили съ собою менестрелей (menetriers, ministeriales), которые должны были акомпанировать ихъ пѣнію. Въ Германіи первая народная поэзія рыцарства явилась на швабскомъ языкѣ (hochdeutsch). Нѣмецкіе поэты назывались миннезингерами (Minnesänger, пѣвцы любви), потому что главнымъ содержаніемъ ихъ пѣсней были подвиги рыцарей, совершенныхъ въ честь ихъ дамъ. Всѣ отдѣльныя пѣсни миннезингеровъ, рапсоды, были собраны въ XII вѣкѣ въ одну поэму подъ именемъ «Нибелунги». Лучшимъ изъ миннезингеровъ и самымъ знаменитымъ считался Вальтеръ фонъ-деръ-Фогельвейде (1200 г.). Верхомъ на лошади, съ арфою за плечами онъ являлся при всѣхъ Дворахъ, на всѣхъ турнирахъ. Его рапсоды были проникнуты безпредѣльнымъ патріотизмомъ, какъ наприм.:

Tiutsche man sint wolgezogen
Als engel sint diu wib getan.
Swer si schildet (schilt) der ist betrogen
Ich enkan sin anders niht verstan.
Tugend und reine minne Swer die suochen will
Der sol komen in unser laut da ist wunne vil
Lange muesse ich leben dar inne.

§ 3. **Схоластика и Университеты.** а) **Схоластика.** Стремленіе къ товариществу для достиженія какой нибудь религіозной или нравственной цѣли породило не одни монашескія и рыцарскія учрежденія. Въ средніе вѣка всякое занятіе возбуждало

составленіе общества; такъ соединялись даже ремесленники и соотвѣтственно орденамъ рыцарей и монаховъ составляли цѣхи и корпораціи. Умственныя занятія науками дали поводъ къ подобнымъ же соединеніямъ образованныхъ людей, подъ именемъ схолъ (отсюда школа). Почему члены подобныхъ обществъ и назывались схоластиками, а самое ихъ ученіе—схоластикою. Начало схоластики восходитъ еще къ первымъ временамъ христіянства, когда изслѣдованія богословскихъ предметовъ произвели новую христіянскую философію и раздѣлили самихъ изслѣдователей на двѣ противоположныя части: одни доказывали, что вѣра должна имѣть преимущество предъ разумомъ, другіе утверждали противное. По смерти Карла В., въ эпоху общественныхъ бѣдствій, проистекавшихъ отъ феодализма, умственные вопросы не обращали на себя вниманія, и только съ крестовыми походами возобновились прежнія философскія изслѣдованія о вѣрѣ и разумѣ. Въ XI столѣтіи противники разума отказали ему даже въ возможности познавать дѣйствительныя вещи; въ слѣдствіе того образовались двѣ схолы: одни доказывали способность разума познавать *дѣйствительныя* вещи, почему и назывались *реалистами*; другіе утверждали, что познанія человѣка состоятъ изъ однихъ отвлеченныхъ понятій, выражаемыхъ *именами* вещей, и назывались потому номиналистами. Основателемъ и главою школы реалистовъ былъ Вильгельмъ де Шампо (de Champeaux), въ Парижѣ, а Іоаннъ Росцеллинъ былъ первымъ представителемъ номиналистовъ въ Компьенѣ (Бретань). Но знаменитѣйшимъ схоластикомъ считается ученикъ Росцеллина Петръ Абелардъ изъ Нанта (1079 — 1142 г.). Соединяя съ красотою и молодостью необыкновенный умъ и краснорѣчіе, Абелардъ основалъ школу въ Мелёнѣ (близь Парижа), гдѣ подъ открытымъ небомъ стекалось нѣсколько тысячь слушать его лекціи; Вильгельмъ де Шампо былъ всѣми оставленъ. Переселясь въ Парижъ, Абелардъ училъ между прочимъ племянницу одного каноника Фульберта, 18-ти лѣтнюю Элоизу. Возбудя въ своей ученицѣ безграничное ува-

женіе и преданность, Абелардъ женился на ней, безъ вѣдома дяди, и былъ за то жестоко наказанъ Фульбертомъ. Пораженный скорбью и болѣзнью, бывшею послѣдствіемъ безчеловѣчнаго наказанія, Абелардъ постригся въ монахи и основалъ монастырь Параклетъ (гречес. Утѣшитель). Его примѣру послѣдовала и Элоиза. Продолжая свои философскія занятія, Абелардъ возбудилъ преслѣдованіе духовенства и по настоянію Св. Бернарда былъ отлученъ на время отъ Церкви. По смерти Абеларда (1142 г.) крестовые походы, познакомивъ западъ чрезъ арабскую и византійскую литературу съ науками естественными и съ сочиненіеми Аристотеля и другихъ философовъ древности, еще болѣе увеличили жажду знанія и расширили его предѣлы. Въ XIII стол., кромѣ схоластики, рѣшавшей одни отвлеченные вопросы объ отношеніи вѣры къ разуму, и спорившей о томъ, что̀ такое знаніе, между тѣмъ какъ никто еще не имѣлъ положительнаго знанія, являются въ первый разъ и положительныя науки, имѣвшія предметомъ изученіе дѣйствительнаго міра. Первыми такими учеными, воспользовавшимися плодами наукъ византійскихъ и арабскихъ, были въ XIII стол. Альбертъ, прозванный Великимъ (1200—1280 г.); онъ училъ въ Кельнѣ и Парижѣ, и Рожеръ Бэконъ (Baco) 1214—1294 г., въ Оксфордѣ. Математическія, механическія и физическія познанія представляли изумленнымъ и невѣжественнымъ современникамъ такіе чудесные опыты (напр. онъ сдѣлалъ автомата, говорящую куклу, и открылъ средство произрастать плоды во всякое время года), что они его подозрѣвали въ чародѣйствѣ; а Рожеръ Бэконъ, достигнувъ важныхъ изобрѣтеній (наприм. выгнутыхъ и выпуклыхъ стеколъ, очковъ, телескоповъ и проч.; ему приписываютъ и изобрѣтеніе пороха), возбудилъ противъ себя суевѣріе до того, что былъ, какъ чернокнижникъ, заключенъ въ темницу. Но знакомство съ арабскимъ образованіемъ принесло въ Европу вмѣстѣ съ математическими, химическими и естественными познаніями величайшія заблужденія, исказившія науку на долгое время. Алхимія, Астрологія, образовав-

шіяся изъ Химіи и Астрономіи, имѣли задачею обезсмертить, обогатить человѣка, и предузнать его судьбу. Самые великіе ученые, не исключая Альберта и Бэкона, старались открыть философскій камень, превращающій все въ золото, жизненный элексиръ — универсальное средство противъ болѣзней, и въ положеніи звѣздъ прочесть будущее.

Между учениками Альберта Великаго первое мѣсто занимаетъ Ѳома Аквинатъ изъ Неаполя; его послѣдователи дали ему прозваніе doctor angelicus. Ѳома положилъ начало новому философскому ученію, которое называется Догматикою; оно сдѣлалось правиломъ, догматомъ вѣры, для Доминиканцевъ и ихъ проповѣдью было утверждено во всемъ католическомъ мірѣ.

b) **Университеты.** Если для рыцарства и монашества внѣшнею формою служили Ордена, и мѣстомъ ихъ подвиговъ были турниры и монастыри, то для схоластиковъ средоточіемъ ихъ дѣятельности были такъ называемые Университеты. Подобно тому, какъ великій подвижникъ собиралъ около себя своихъ почитателей и основывалъ монастырь, великій ученый окружалъ себя учениками и составлялъ изъ нихъ подобную же общину, которая чаще всего получала названіе Университета (Universitas). Такія ученыя общины, подобно общинамъ религіознымъ, составляли себѣ уставъ, имѣли свое внутреннее управленіе, избирая изъ среды себя правителя, называемаго Ректоромъ. Уставы монастырскіе утверждались Папою, а университетскіе Королемъ или Императоромъ; годъ такого утвержденія уставовъ и принимается обыкновенно за основаніе, какъ монастырей, такъ и университетской общины. Ректоры, подобно аббатамъ монастырей и магистрамъ рыцарскихъ орденовъ, пользовались одинаковыми правами съ епископами и архіепископами; а самый Университетъ посылалъ отъ себя депутатовъ въ Парламенты, вмѣстѣ съ депутатами городскихъ общинъ. Въ отношеніи внутренняго управленія Университеты дѣлились по предметамъ, которые служили основаніемъ общины, на факультеты (facultas, способность), подобно тому какъ и монастыри

дѣлились на провинціи; факультеты управлялись Деканами (Decanus).

Основаніе подобныхъ Университетскихъ общинъ, вмѣстѣ съ городскими общинами, рыцарскими и монашескими орденами, относится главнымъ образомъ къ той же эпохѣ крестовыхъ походовъ. Изъ такихъ общинъ прежде другихъ, и именно еще въ теченіи XI стол., получили уставы, утвержденные въ послѣдствіе Королями, три Университета, которые считаются родоначальниками прочихъ европейскихъ Университетовъ: Салернскій для медицинскихъ наукъ, Болонскій для юридическихъ и Парижскій для богословскихъ. Въ Болонскомъ Университетѣ (1200 г.) считалось около 10.000 учащихся членовъ, называвшихся обыкновенно схоларами, или студентами. Въ теченіе XIII стол. изъ Парижа и Болоньи распространились ихъ уставы на прочія ученыя общины во Франціи, Англіи, Испаніи и Италіи, которыя съ того времени получили названіе Университетовъ и право собственнаго управленія. Таковы были новые Университеты въ Падуѣ, Неаполѣ и Римѣ въ Италіи; въ Монпелье, Орлеанѣ и Тулузѣ во Франціи; въ Саламанкѣ въ Испаніи; и въ Кембриджѣ и въ Оксфордѣ въ Англіи (но простая школа въ Оксфордѣ, безъ университетскихъ правъ, существовала еще со временъ Альфреда, въ IX ст.). Въ Германіи первая ученая община получила право университета отъ Карла IV въ Прагѣ, въ Богеміи, только въ XIV стол.; Прагскій Университетъ считается потому родоначальникомъ остальныхъ германскихъ Университетовъ.

§ 4. **Переходъ къ новѣйшему времени, или эпоха Возрожденія** (la Renaissance). **XIV** и **XV** ст. Подъ вліяніемъ крестовыхъ походовъ, въ теченіе XII и XIII столѣтія, народы западной Европы измѣнили свой политическій, общественный и умственный бытъ. Паденіе феодализма, монашество, рыцарство, схоластика и университеты положили начало новому образованію; но въ теченіи XIV и XV ст. опустошительныя войны, возникшія во Франціи, Англіи, Испаніи и Германіи: Столѣтняя война, война Красной и Бѣлой Розъ, борьба династій въ Кастиліи и Аррагоніи, Гусситскія войны, остановили успѣхи умственнаго и нравственнаго развитія западной Европы. Наемныя войска уничтожили значеніе рыцарства; странствующіе рыцари сдѣлались предметомъ насмѣшекъ самихъ трубадуровъ; схоластика обратилась въ пустое словопреніе, и западной Европѣ угрожало новое варварство, если бы образованіе не нашло себѣ убѣжища въ Италіи. Потому Италія, которая въ настоящее время уступаетъ въ образованности другимъ государствамъ европейскимъ, при началѣ новой исторіи является истинною просвѣтительницею Европы. Причины того заключались въ спокойствіи, которымъ пользовалась Италія по отдѣленіи отъ Германіи и по истребленіи Гвельфовъ и Гибеллиновъ герцогскими фамиліями Медичи и Висконти. Богатства Итальянскихъ городовъ доставили имъ возможность покровительствовать поэтамъ, ученымъ и художникамъ; но самою главною причиною высокаго образованія въ Италіи была близость ея къ Византіи, откуда, по завоеваніи Константинополя Турками, переселились въ Италію и нашли въ ней убѣжище всѣ образованные Византійцы. Они принесли съ собою забытыя на западѣ произведенія греческой и римской литературы и оживили тѣмъ падавшую схоластику. Такое возобновленіе наукъ на западѣ Европы и называется «Возрожденіемъ».

Данте, Петрарка и Боккачіо. XIV ст. Италія сохранила болѣе другихъ странъ воспоминаніе о древней римской образованности, и потому изученіе римской литературы въ Италіи произвело первую реформу въ обществѣ и его нравахъ. Основателями новой національной итальянской литературы явились въ XIV стол. три поэта, Данте, Петрарка и Боккачіо. Они первые отказались отъ латинскаго языка и начали выражать новыя мысли, возбужденныя изученіемъ древней литературы, на родномъ языкѣ (Vulgare). Подъ вліяніемъ идей древняго образованнаго міра, эти «тріумвиры — поэты» напали на политическія и нравственныя предразсудки среднихъ вѣковъ,

осмѣяли феодализмъ, не пощадили его духовенства, и самая Папская власть была потрясена тѣмъ болѣе, что сочиненія Данте и Петрарки были писаны на общепонятномъ языкѣ и въ привлекательной поэтической формѣ. Такимъ образомъ, основатели новой народной литературы потрясли средніе вѣка и подготовили окончательный переходъ къ новѣйшему времени и его реформаціи.

Данте (Durante Alighieri) 1265—1321, уроженецъ Флоренціи, проникнутый чтеніемъ древнихъ поэтовъ эпохи Августа, вооружилъ соотечественниковъ противу себя своими идеями о монархіи, противоположными феодализму. Изгнанный изъ отечества, Данте нашелъ убѣжище въ Веронѣ у Кана Великаго, гдѣ онъ и написалъ на вульгарномъ языкѣ (національномъ) свою безсмертную поэму подъ названіемъ Божественная Комедія (Divina Comedia). Она начинается картиною новой, очищенной жизни, которою Данте былъ обязанъ своей высокой привязанности къ Беатрисѣ, весьма рано похищенной смертью. Беатриса ведетъ Данте по чистилищу и раю. «Здѣсь никто не знаетъ, говоритъ она, сколько слезъ и крови сто́итъ тамъ, внизу, распространеніе божественнаго ученія, и какъ имъ губятъ легковѣрныхъ; имъ предлагаютъ какія-то выдумки, а Евангеліе прячутъ; во Флоренціи нѣтъ столько Lappi и Bindi (простонародныя имена, также часто встрѣчающіяся, какъ у насъ напр. Иваны), сколько появляется въ годъ пергаминныхъ сказокъ духовенства (католическаго)». Въ аду путеводителемъ Данте является Виргилій, и между грѣшниками поэтъ помѣщаетъ не рѣдко и Папъ.

Петрарка (1304—1374 г.), уроженецъ Ареццо, бѣжалъ изъ Флоренціи съ своимъ семействомъ въ Авиньонъ, гдѣ онъ предался вполнѣ изученію древностей и первый читалъ Гомера въ латинскомъ переводѣ. Его дружба съ Лаурою отклонила отъ начатаго имъ историческаго рода сочиненій и дала поэтическое направленіе таланту Петрарки. Его Оды и Сонеты, имѣвшія предметомъ выраженіе чувствъ, и до сихъ поръ считаются неподражаемыми.

Боккачіо (1313—1375 г.), уроженецъ Парижскій, но воспитанный въ Италіи на изученіи древностей, сдѣлалъ предметомъ литературы обыденную жизнь общества и положилъ тѣмъ начало повѣствовательной прозѣ. Изъ сочиненій его пользуется самою большою извѣстностью Декамеронъ, собраніе отдѣльныхъ разсказовъ, или новеллъ (nouvelles).

Возрожденіе. XV ст. Вліяніе древней литературы не ограничилось одною поэзіею, и въ XV столѣтіи изученіе греческаго языка и ближайшее знакомство съ его древнею литературою произвело переворотъ и въ самыхъ наукахъ, уничтоживъ пустое словопреніе схоластики. Потому XV-ое столѣтіе и считается вѣкомъ возрожденія наукъ въ той формѣ, которую онѣ сохраняютъ и до нынѣ. Петрарка ограничивался одними латинскими переводами съ греческаго, а его ученики, пользуясь бѣгствомъ Грековъ, тѣснимыхъ Турками, пригласили во Флоренцію одного изъ такихъ бѣглецовъ Хризолара и открыли публичное преподаваніе греческаго языка. Флорентинскіе герцоги Медичи еще болѣе покровительствовали изученію греческой литературы, и другой эмигрантъ Гемистъ Плето читалъ во Флоренціи публичныя лекціи о философіи Платона, которыя положили основаніе Платонической Академіи.

Возрожденіе наукъ имѣло большое вліяніе и на возрожденіе искусствъ. Съ одинаковою ревностію старались открывать въ библіотекахъ древніе манускрипты и выкапывать изъ земли обломки мраморныхъ статуй, желая по нимъ изучить тайну древняго искусства. Аполлонъ Бельведерскій и Венера Медицейская вмѣстѣ со многими другими антиками произвели такой же переворотъ въ искусствахъ, какъ сочиненія Платона, Цицерона, Ливія въ области наукъ. Съ того времени падаетъ средневѣковая угловатая архитектура, называемая готическою, и замѣняется новымъ греческимъ стилемъ. Брунелески сдѣлалъ во Флоренціи первый изящный куполъ на тамошнемъ соборѣ; Гвиберти отлилъ изъ бронзы ворота съ рельефными изображеніями, а Мазаччіо въ живописи поставилъ главною за-

дачею придать выраженіе человѣческому лицу соотвѣтственно той мысли, которая должна одушевлять предметъ. Такое новое направленіе искусства принесло окончательные плоды въ XVI столѣтіи, когда Микель-Анжело, Рафаель, Тиціянъ и друг. довели искусство до высшей степени совершенства.

—

Успѣхи человѣка и въ умственной сферѣ, и въ области искусства положили предѣлъ среднимъ вѣкамъ. Броженіе народовъ окончилось съ утвержденіемъ Оттомановъ на мѣстѣ Восточной Римской Имперіи; въ западной Европѣ Правительства сосредоточили въ своихъ рукахъ верховную власть, и новыя три сословія замѣнили прежнее свое политическое соперничество и вражду соревнованіемъ въ образованности и любви къ общему благу. Но не смотря на все то исторія трехъ послѣднихъ столѣтій съ половиною намъ современной открывается цѣлымъ рядомъ войнъ одного Правительства противъ другого и внутренними потрясеніями самихъ народовъ. Случайное соединеніе почти всего материка западной Европы въ рукахъ Австрійско-Габсбургскаго Дома возбудило опасеніе Франціи и подало мысль о необходимости системы политическаго равновѣсія, по которой думали, что общественное спокойствіе можетъ быть достигнуто равенствомъ государствъ. Одно уже существованіе обширнаго государства казалось нарушеніемъ права и вызывало всеобщія европейскія войны, возобновлявшіяся каждое столѣтіе. Въ то же самое время внутри государствъ возникло еще болѣе опасное соперничество между сословіями, которое принимало то форму религіозныхъ распрей, то политическихъ и общественныхъ, и произвело такимъ образомъ реформацію и цѣлый рядъ революцій. Таково въ главныхъ чертахъ содержаніе третьяго, намъ современнаго, отдѣла жизни европейскихъ народовъ, называемаго *Новою исторіею*.

КОНЕЦЪ.

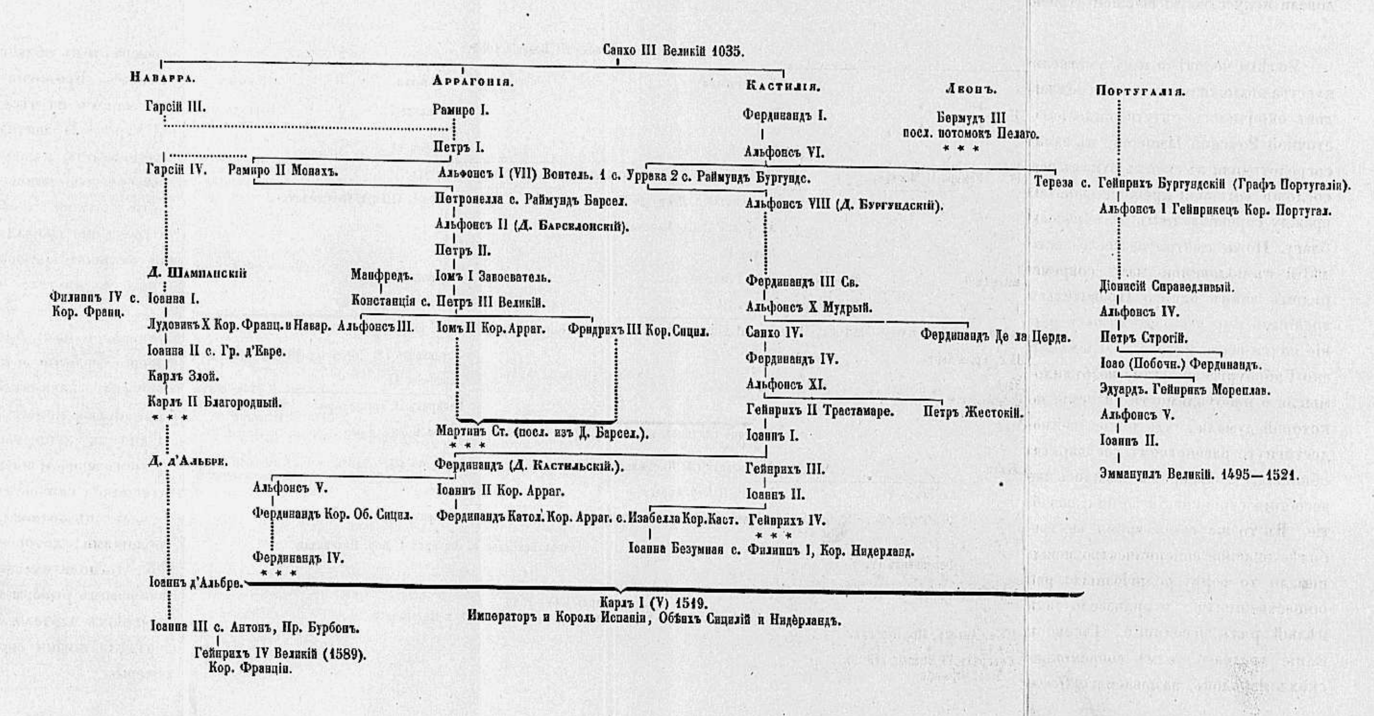
Къ главѣ XVIII, стран. 221 — 235.

№ 24.

ДОМЪ АЦНАРА

и его отрасли на Пиренейскомъ полуостровѣ.

1035 — 1519.

Къ главѣ XX, § 4, а, 1, 2. стр. 280—286.

№ 25. ПОВТОРИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА.

СЕЛЬДЖУКСКІЯ, МОНГОЛЬСКІЯ И ОТТОМАНСКАЯ ДИНАСТІИ ВЪ БАГДАДСКОМЪ КАЛИФАТѢ; — И ФАТИМИДСКАЯ, ЭЙЮБИДСКАЯ И МАМЕЛЮКСКАЯ ДИНАСТІИ ВЪ ЕГИПТѢ.

